

This pdf is a file in the Digital South Caucasus Collection (DSCC), a collection in the Ancient World Digital Library hosted by the [Institute for the Study of the Ancient World Library](#) in partnership with the [Georgian National Museum](#).

- Creator: Berdzenishvili, N. | ბერძენიშვილი, ნ. | Бердзенишвили, Н.
- Title: საველე-არქეოლოგიური კვლევა ძიება 1981 წელს (მოკლე ანგარიშები) | Полевые Археологические Исследования В 1981 году (краткие сообщения) 1
- Publication Date: 1984
- Publisher: Georgian Academy Of Sciences, Center for Archaeological Studies
- Place of Publication: Tbilisi
- Collection: Digital South Caucasus Collection
- Collection ID: dscc_17a43686fa

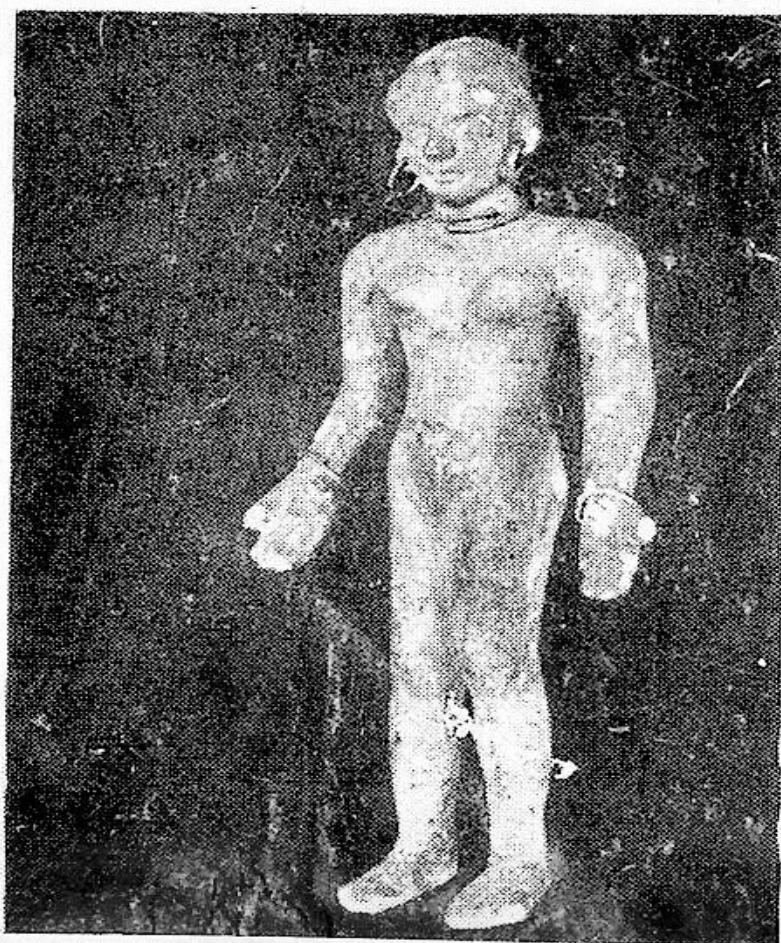
About

The Digital South Caucasus Collection (DSCC) is a collection in the Ancient World Digital Library (AWDL), a project of the Library of the Institute for the Study of the Ancient World (ISAW) at New York University in cooperation with the Georgian National Museum. AWDL's mission is to identify, collect, curate, and provide access to a broad range of scholarly materials relevant to the study of the ancient world. The ISAW library is responsible for curating the collection, clearing the rights as needed, preserving the digital copies in NYU's Faculty Digital Archive, creating high-quality metadata in order to maximize discoverability, and making the works accessible to the general scholarly public.

IV E

3386(9)

ПОЛЕВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В 1981 ГОДУ

« МЕЩНИ ЕРЕБА »

АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР
АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ ГРУЗИИ
ЦЕНТР АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И
ЭТНОГРАФИИ им. И. А. ДЖАВАХИШВИЛИ
საქართველოს სსრ მეცნიერებათა აკადემია
საქართველოს არქეოლოგიური კომისია
ივ. ჯავახიშვილის სახ. ისტორიის, არქეოლოგიისა და
ეთნოგრაფიის ინსტიტუტის არქეოლოგიური
კვლევის ცენტრი

საველე-არქეოლოგიური კვლევა-ძიება 1981 წელს

(მოკლე ანგარიშები)

გამომცემლობა „მეცნიერება“
თბილისი
1984

112

3386 [9]

ПОЛЕВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В 1981 ГОДУ

(Краткие сообщения)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЕЦНИЕРЕБА»
ТБИЛИСИ
1984

57498
86475

В сборнике публикуются краткие отчеты археологических работ, проведенных в 1981 году во многих районах Грузии

Редакционная коллегия:

О.Д.Лордкипанидзе, Т.К.Микаладзе, И.Л.Джалагания

49/84

П 0507000000 254-84
M607(06)-84

©

Издательство "Мепиერса",
1984

К.С. К а л а н д а д з е , Н.З. Б е р д з е н и ш в и л и ,
М.К. Г а б у н и я , Л.Д. Н е б и е р и д з е

КРАТКИЙ ОТЧЕТ РАБОТЫ ЦХАЛТУБСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ

(Табл. I-II)

В отчетном году экспедиция продолжала работы на основных участках ранее раскопанных объектов.

Раскопки велись в Тетри Мгвиме, Мелоури и Сапурбийском Навесе. Разведочные работы производились на ранненеолитическом поселении в селе Хеве (Чохатаурский район).

Тетри Мгвиме находится в селе Хомули. Пещера карстовая, глухая, темная, сырая, температура воздуха 15°. Она состоит из трех больших залов: I зал служил жильем; II был предназначен для ритуальных обрядов, а III для служебного назначения.

В отчетном году раскопки велись в I-ом зале. Здесь раскопано 16 м² жилой площади энеолитического поселения, где толщина культурного слоя достигала от 150 до 200 см.

В стратиграфическом разрезе выявлены следующие горизонты: 1. кальцитовая корка, которой перекрыт культурный слой, мощностью 5-10 см; 2. суглинок коричневатый, плотный, с примесью известкового щебня, мощностью 60-70 см /слой культурный/; 3. суглинок черноватый, плотный, клейстый, мощностью 40-50 см, слой культурный (содержал множество угля и золы); 4. суглинок коричневатый, плотный, клейстый с примесью кальцитовых глыб, мощностью 60-70 см (культурный слой); 5. суглинок красноватый, клейстый, плотный, с примесью также кальцитовых глыб, мощность 150-200 см, содержал погребенные кости.

Число добытого материала в Белой пещере - 874 ед.

I. Из каменного инвентаря представлены кремневые наконечники с черенком, разных размеров. Среди них некоторые изготовлены на отщепе (табл. I, 2); пластинки (табл. I, 4-5); отщепы (табл. I, 6); нуклеусы (табл. I, 7) и др. Из булыжника изготовлены: стамески (табл. I, 3); зернотерки (табл. II, 1); точильные камни (табл. II, 3); терки (табл. II, 2); пращи (табл. II, 4) и др.

II. Керамические изделия: 1. фрагменты глиняной посуды, ручной лепки (слабого неравномерного обжига) с примесью кварца и песка, в основном без ручек и без орнамента (лишь в трех случаях имеются простые орнаменты (табл. II, 7-8, 10). Как обычно, все сосуды круглодонные; 2. пряслицы, как с орнаментом (табл. II, 5), так и без него (табл. II, 6).

III. Из костей изготовлены: 1. иглы и шилья (табл. I, 1). Найдены также орудия труда из рога (табл. I, 8). В пещере находим множество фаунистических материалов. По определению проф. А.К. Векуа, остеологические остатки относятся к следующим видам животных и птиц. Домашние - корова, коза, овца, свинья, собака, курица; дикие - заяц, волк, медведь, барсук, олень, лисица, еж и др.

В отчетном году экспедиция продолжала также работы на Мелоурском ранне-неолитическом поселении. Вследствие чего выявлено 1867 ед. кремневых изделий, 7 ед. обсидиановых и 10 изделий из гальки. Среди добытого материала 1468 ед. - отбросы производства, 393 ед. - орудия разных типов, из которых

преобладающее большинство принадлежит микролитическим скребкам и микролитам геометрических форм, в частности трапециям (табл. I, 9-10). На поселении также найдены: резцы, сверла и пластинки с косоретушированными концами. Орудия из речной гальки представлены следующими видами: шлифованный топор в поперечнике клиновидный; плоское, тесловидное орудие (табл. I, 12) со следами шлифовки по обеим сторонам поверхности; терочки круглых форм и нижние и верхние фрагменты продолговатых, в плане, овальных зернотерок.

На поселении не было обнаружено следов керамики.

В Сапурбийском навесе в этом году раскопки в крупном масштабе не производились. Здесь велись лишь подготовительные работы для будущих взрывных работ. Дело в том, что в самом навесе и перед ним вследствие обвала свода, лежат большие глыбы. Вес некоторых из них достигает десяти тонн. Без проведения взрывных работ и применения техники продолжение раскопок в навесе невозможно. Поэтому экспедиция официально обратилась к местным властям и через них к соответствующим организациям за помощью, которая могла быть оказана после некоторой подготовки (снятие топографических планов объекта и его окрестностей, составление акта и договоров).

Экспедиция вела также разведочные работы на раннеэнеолитическом селище Хеви. В результате этой работы выявлен следующий инвентарь: кремневые резцы (табл. I, 14-15); обсидиановая сегментообразная проколка (табл. I, 13); терка из булыжника (табл. I, 16) и множество пластинок, отщепов и других отходов производства.

Этим и ограничиваются основные полевые исследования Цхалтубской археологической экспедиции в отчетном году.

М. К. Г а б у н и я , К. С. К а л а н д а д з е

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ КАМЕННОГО ВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ ЮЖНО-ГРУЗИНСКОГО НАГОРЬЯ

Археологическая экспедиция Южно-Грузинского нагорья Центра археологических исследований АН ГССР в отчетном году продолжала раскопки Баврской пещеры.

Само ущелье р. Паравани расположено на Джавахетском плоскогорье, представляющем нагорную равнину, высотой 1500-1800 м над у.м.

В пещере зафиксирована следующая стратиграфическая последовательность слоев: I - гумус-коричневатый делювий с примесью базальтового щебня, мощностью 20-30 см., содержит обломки и орудия из обсидиана и базальта, а также фрагменты керамики; II - сильно опесчаненные желтоватые суглинки, плотные, с примесью базальтового щебня, мощностью в 30-85 см (культурный слой); III - коричневато-сероватые суглинки, слабо опесчаненные, плотные, зернистой структуры с примесью базальтового щебня, мощностью 0,52-1,35 м; IV - светло-коричнево-желтоватые суглинки, зернистой структуры, плотные, с редкой примесью базальтового щебня, мощностью - 0,10-0,31 см; V - аллювий.

Общая мощность раскопа 2 м.

Обнаруженные обсидиановые и базальтовые изделия составляют 3588 ед. Комплекс содержит большое количество разнообразных скребков как на пластинках, так и на отщепах, незначительное число резцов, граветийские острья, ножи типа шательперрон, стамески, ножи с обушком, геометрические микровкла-

дыши, проколки и огромное количество разнообразных пластин и микропластин. Нуклеусы преобладают дисковидные, призматические и конусовидные с горизонтальной ударной площадкой.

Кроме описанного вкратце каменного инвентаря, в пещере содержатся и остатки фауны, представленной весьма фрагментарным материалом. Палеонтологом А.К.Векуа здесь определены следующие формы: лошадь, баран, бык, олень, волк, лиса, представители фауны грызунов и птиц.

В этом маленьком комплексе, в целом довольно обычном для плейстоцена Восточной Грузии, обращает на себя внимание относительное преобладание остатков дикой лошади и дикого барана, что указывает, скорее всего, на наличие в исследуемом районе относительно засушливого климата и открытых пространств в период захоронения фауны.

Учитывая определяющие признаки комплекса из Баврской пещеры, его общий характер, некоторые типолого-технические данные и статистические соотношения данных признаков, Баврский комплекс можно отнести к верхнему палеолиту.

Кроме описанной пещеры раскопки продолжались в Баврском навесе П. В стратиграфическом разрезе этой стоянки обнаружены: I слой – гумус-коричневатый делювий, мощностью 0,5–0,10 см, содержит обсидиановые и базальтовые отщепы – орудия и фрагменты керамики; II слой – сильно опесчаненные суглинки, плотные, с примесью базальтового щебня, мощность 0,30–0,40 м. Содержит остатки производства мезолитической эпохи; III слой – серовато-коричневатые суглинки, слабо опесчаненные, зернистой структуры, плотные с примесью базальтового щебня, мощность 0,30–0,50 см. Слой стерильный. IV слой – светло-коричневые-желтоватые суглинки, зернистой структуры, плотные с примесью базальтового щебня, мощностью 0,25–0,70 м. Содержит верхнепалеолитические орудия и остатки производства.

В нынешнем году нами раскопана маленькая площадь лишь мезолитического слоя. Он содержит в большом количестве скребки и резцы, проколки, микроножи со спинкой, сегменты, трапеции, асимметричные треугольные вкладыши. Среди пластин выделяются экземпляры с затупленной спинкой, с косоусеченным, выемчатым или прямым концом. Часто встречаются и зубчатые пластинки. Много микропластин без ретуши, имеются и ножевидные пластины. Нуклеусы здесь тщательно обработаны, в основном призматические и карандашевидные.

По технико-типологическим признакам комплекс относится к мезолитической эпохе.

Фауна представлена скудно. Палеонтолог Ц.И.Буачидзе определила здесь дику, лошадь, бизона, дикого барана.

Раскопки на данных стоянках продолжаются.

Л.Д. Н е б и е р и д з е

РАБОТА ТЕРДЖОЛЬСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

В отчетном году в Тердждольском районе экспедиция провела разведочные работы. С помощью местного краеведа, историка, основателя чхарского краеведческого музея А.И.Бухрикидзе нам удалось отыскать и исследовать местонахождение памятников неолит-энеолитического периода, поверхностный материал которых хранится в чхарском музее. Во время разведок были обследованы

дованы поселения в сс. Симонети, Алисубани, Чихори, Земо Сазано, а также пещеры и навесы ущелья р. р. Дзеври и Шавицкали, вследствие чего в дзеврской пещере был найден мустьерский нетронутый культурный слой.

Особо выразительный материал был обнаружен в с. Чихори, на правом берегу р. Дзуса (правый приток р. Квирила) на высоком мысу (около 75 м от уровня реки и 320 м от уровня моря), у слияния р. Дзуса с безымянной мокрой балкой.

На восточном склоне и вершине холма Чихори был собран поверхностный материал и проведены разведочные раскопки. Первый раскоп (7,5 м x 3 м) был заложен на восточном склоне холма на месте скопления поверхностного материала. Мощность слоя как в раскопе, так и на всем склоне — 15 см. Это современный гумус, лежащий на известняке (основная порода холма). Раскоп показал локальное, гнездообразное (4 м x 2 м) распространение материала. В остальной части раскопа слой был стерилен. На восточном склоне культурный слой обнаружен только в первом раскопе. Археологической разведкой установлено, что выше первого раскопа обнаруженный малочисленный подъемный материал переместился с культурного слоя вершины холма, а подъемный материал ниже первого раскопа происходил из "гнезда", южная часть которого была нарушена бульдозером во время прокладки дороги на склоне.

Первый раскоп в отчетном году не доведен до конца, но несмотря на это на площади 8 кв. м добыто 21052 ед. материала. Материал в раскопе исключительно кремневый, среди которого 19117 ед. — отходы производства, представленные кремневыми желваками, отбойниками, нуклеусами, отщепами-обломками, пластинками и пластинчатыми отщепами. Остальная часть материала представлена заготовками, полуфабрикатами орудий, неудавшимися и незаконченными во время изготовления орудиями и малым числом готовых форм.

Орудия представлены двусторонне-обработанными вкладышами серпов трех видов: 1. большие массивные прямоугольные и подтреугольные двусторонне грубообработанные крупной отжимной ретушью с незазубренным прямым рабочим краем; 2. вкладыши средних размеров, прямоугольные и подтреугольные с тщательной, мелкой, двусторонней отжимной ретушью на рабочем крае, со слабо выраженной зубчатостью и с сильной заполировкой; 3. зубчатые, узкие вкладыши, двусторонне-обработанные ползучей ретушью с сильной заполировкой рабочего края. Орудия также представлены разнообразными, двустороннеобработанными отжимной ретушью наконечниками копий — листовидные с округлым основанием, подтреугольной формой с вогнутым основанием, ромбовидные, бесчеренковые удлинённой формы с слабо выделенным черенком и выемчатыми крыльями, маленькие двустороннеобработанные наконечники стрел с опущенными выемчатыми крыльями и черенком и миниатюрные, двустороннеобработанные наконечники стрел подтреугольной формы с невыделанным черенком.

Среди скребков встречаются грубые, массивные, прямоугольные, концевые, имеется также округлый и концевой с ногтевидным рабочим краем изготовленный на пластинке. Большая часть скребков атипичной формы, резцы изготовлены по бокам пластин. Свёрла и проколки оформлены на отщепах посредством противоположащей или крутой ретуши. В первом раскопе не было найдено керамики и фаунистического материала. В кремневой индустрии были выявлены все стадии производства орудий, начиная от обработки желвака и кончая готовыми орудиями. Все данные первого раскопа наводят на мысль, что здесь имеется

кремнеобрабатывающая мастерская. Наше предположение подтвердилось после закладки второго раскопа на вершине холма. Вершина холма представляет платообразную поверхность с наклоном с севера на юг. Для выяснения стратиграфии были раскопаны крайний квадрат 8 А и средние квадраты 21 А, 21 В, 22 А, 22 В. В этих квадратах была выявлена следующая последовательность слоев.

I слой (верхний) – современный гумус, толщиной 23–25 см, полностью разрушен современными сельскохозяйственными работами, вследствие чего материал встречается на поверхности;

II слой – черный с примесью золы, толщина 30–32 см в нем встречаются фрагменты керамики, кремневые орудия, отщепы и кости животных;

III слой – желтоватый, плотный суглинок, толщиной 1 м, стерильный, на поверхности встречается материал. Этот слой непосредственно лежит на известняке.

Во втором слое были найдены фрагменты сухой каменной кладки из известняка и речных валунов, выяснить назначение которой пока не удалось.

В продольном разрезе северной стены 22 А кв – там была выявлена яма с профилем шириной 60 см, сужающаяся к низу. Дно на глубине 70 см и врезано в суглинок. Расчистку ямы отложили на следующий сезон.

На поселении также найден фаунистический материал. По определению проф. Н.И.Бурчак-Абрамовича остеологические остатки относятся к следующим видам животных: домашний бык-типа *Bos taurus-a*, домашний баран, домашняя коза, мелкий рогатый скот, домашняя свинья, домашняя собака, дикий кабан, заяц и куница.

Нет сомнения, что на вершине холма находилось поселение.

Сравнительный анализ материалов поселения и мастерской выявил их идентичность. Общность материала проявляется в однотипности орудий и технике обработки кремня. Разница в том, что один и тот же тип орудий на поселении представлен в готовом и совершенном виде, а в мастерской наравне с готовыми встречаются незаконченные и неудавшиеся экземпляры.

Керамика поселения представлена многочисленными фрагментами, серовато-розовой вылепленной вручную плоскодонной посуды с прямыми или отогнутыми венчиками. В состав глины примешан кварц и слюда, поверхность сосудов часто нелощенная, обжиг неравномерный, орнамент отсутствует. Имеется только один экземпляр с соскообразным двойным выступом. Фрагменты в основном принадлежали к баночным или горшочкообразным сосудам.

Большая часть керамики поселения имеет аналогии с керамикой верхних слоев западногрузинских пещерных поселений – Самеле кдде, Самерцхле кдде, Дарквети, Дзудзуана и др. На чихорском поселении имеется также маленькая группа фрагментов, относящихся к ранней ступени "куро-аракской" культуры.

На поселении в культурном слое были найдены фрагменты глиняной обмазки, а в разрушенном слое поселения – четырехгранное металлическое шило с голубоватой благородной патиной.

Характерные элементы чихорского поселения – многочисленные и разнообразные вкладыши серпов, наконечники копий и стрел, керамика, четырехгранное шило, своеобразная техника обработки орудий имеют аналогии в западногрузинских пещерных памятниках энеолит-раннебронзового периода. На основании отмеченных признаков чихорское поселение предварительно датируется пе-

риодом энеолита-ранней бронзы. Дальнейшее исследование чихорского поселения уточнит сравнительную датировку памятника в указанных хронологических рамках.

Чихорское поселение является первым открытым поселением западной Грузии периода энеолита-ранней бронзы. Исследование этого памятника поможет разрешению ряда неясных вопросов этой культуры.

М.Г. Н и о р а д з е

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПЕЩЕРЕ ОРТВАЛА

(Табл. III - VI)

Цхалцителская археологическая экспедиция Центра археологических исследований АН Груз.ССР в отчетном году продолжала раскопки палеолитической стоянки - пещеры Ортвала, расположенной в северной части ущелья р.Цхалцители (Западная Грузия, Терджольский район), в левом борту этого каньона, на высоте 90-100 м от тальвега р.Цхалцители, на высоте ~ 250 м над уровнем моря.

Пещера карстовая, выработана в нижнемеловых массивных известняках ургонской фации. Вход в пещеру шириной ~ 5 м обращен на юго-запад. Кроме общего зала, длина которого не превышает 10 метров, а ширина в среднем 5-6 метров, пещера имеет два коридора длиной несколько десятков метров. Отверстия этих коридоров напоминают два глаза, откуда и происходит название - Ортвала, что означает Двуглазка¹.

В пещере встречаются как отложения в виде сталактитов и сталагмитов, так и механические - местные продукты разрушения - толстые прослойки суглинков и суглинки, насыщенные щебенкой. Экспедицией в 1975 году был заложен в пещере шурф, в котором обнаружены вышеупомянутые механические отложения, содержащие остатки материальной культуры эпохи мустье². Планомерные раскопки пещеры начаты с 1980 года, дали четкую стратиграфию фрагментов продольных и поперечных разрезов отложений мустьерского времени³.

В отчетном году раскопкам подверглись квадраты $g_1-h_8; g_{10}-h_{10}$; $d_2'-g_1'-d_5-e_5$; d_6-d_{10} , всего около 30 кв. м., до скального основания на глубине - 2-2,5 метра (табл. III). В результате работ был осуществлен литологический и культурно-стратиграфический контроль отложений на продольных разрезах на кв. $d_2'-d_{10}$ и на кв. h_8-h_{10} , а также на поперечном на кв. $d_{10}-h_{10}$. В продольном разрезе на кв. $d_2'-d_{10}$ хорошо прослеживалось различие в напластованиях культурных слоев у входа и внутри пещеры (табл. V). Перед пещерой были обнаружены следующие слои:

- I. Гумусированный суглинок бурый, с примесью мелкого гравия, который в переотложенном виде (вне *in situ*) содержал обломки глиняной посуды позднего времени, праслица, булыжники, долото, кремневые осколки и др. 0,40-0,65 м.

- I Палеолитические пещеры под названием Ортвала встречаются нередко. Они имеются в Ткибульском, Чиатурском районах, а также в южной части Красноярского края в Хакасии, где находится пещерная стоянка "Двуглазка", изучаемая З.Абрамовой.
- 2 М.Г.Н и о р а д з е, Пещера Ортвала - Сообщение АН Гр.ССР, 84, №2, 1976г.
- 3 М.Г.Н и о р а д з е, Археологические исследования в ущельи р.Цхалцители, ДИАИ в 1980 году, Тбилиси.

- II. Суглинок коричневатый, содержит единичные каменные и фаунистические находки мустьерского времени, 0,25–0,30 м.
- III. Суглинок желтый, слабо сцементированный, с включением известнякового щебня в крайне малом количестве, содержащий несколько орудий мустьерской эпохи и кости животных (в основном пещерного медведя) в большом количестве, 0,15–0,60 м.
- IV. Суглинок темножелтый, клейкий, стерильный, подстилающий скальное дно пещеры, I м и более. Слой не вскрыт целиком.

Внутри пещеры в поперечном разрезе по линии квадратов $d_{10}-h_{10}$ и в продольных на кв. h_4-h_{10} и на кв. d_5-d_{10} была выявлена аналогичная последовательность пещерных седиментов: (табл. IV_{1,2}, табл. V₁):

	Мощность в среднем
I. Суглинок сероватый пылеобразный, содержащий обломки глиняной посуды позднего времени и др.	0,05–0,10 м
2. Суглинок темного оттенка с обильной примесью известнякового щебня, стерильный	0,25–0,35 м
3 ^a . Суглинок, коричневатый с примесью известнякового гравия средних размеров, культурный	0,40–0,55 м
3 ^b . Суглинок коричневатый, чистый, культурный	0,10–0,30 м
3 ^c . Мелкий щебень, заполненный желтовато-коричневатым суглинком, культурный	0,20–0,40 м
3 ^d . Суглинок коричневатого-желтоватый, плотный, культурный	0,20–0,45 м
4. Суглинок клейкий, желтого цвета, стерильный,	0,05–0,60 м

Общая мощность слоев 2–2,5 метров.

Слой 3^a, 3^b, 3^c и 3^d содержали остатки материальной культуры эпохи мустье. Среди них значительное место занимает и фаунистический материал, представленный в виде кухонных отбросов, давший возможность выделить следующие виды животных: пещерный медведь, волк, кабан, олень, тур, касуля, бизон, заяц. По количественным данным, основным объектом охоты первобытного человека являлся пещерный медведь, на втором месте благородный олень, на третьем – тур, на четвертом бизон. Остальные животные представлены единичными костями. Фауна пещеры Ортвала ничем не отличается от фауны мустьерских памятников Западной Грузии. По фаунистическим данным возможно предполагать существование умеренно-теплого и относительно влажного климата, а также лесостепного ландшафта.

Каменный материал – орудия труда и отбросы производства, – найденный в культурных слоях пещеры, хотя и немногочисленный, но характерен для отдельных ступеней эпохи мустье. Материалом для изготовления орудий служил в основном кремнь, аргилит, базальт, андезит, песчаник и др. встречаются единичными экземплярами.

В слое 3^a найдено всего 15 единиц (табл. У₂₋₅). Среди орудий встречаются: мустьерский остроконечник (табл. У₂), изготовленный на треугольном отщепе с прямой ударной площадкой, комбинированное орудие на левальдуазской пластинке (табл. III₃), обработанное со стороны спинки и брешка, с зубчатой

ретушь, нож на леваллуазской заготовке со следами употребления на краях, без вторичной обработки (табл. У₄) и др. Интересной находкой является шило из трубчатой кости со сточенным и заполированным жалом (табл. У₅). На краях орудий имеются правильно расположенные нарезки. Как известно, изготовленные человеком орудия из кости, т.н. шилья и лопила, встречаются к концу мустьерской эпохи в Чокурча (Крым), в Ильской (Северный Кавказ) и др. Лопило из кости было найдено также в позднемустьерском слое пещеры Сакажиа. В слое З^а обнаружены, кроме того, разные осколки и отщепы без следов вторичной обработки.

В слое З^в обнаружено около 20 единиц (табл. У₆₋₉), среди которых один утилизированный нуклеус. Орудия представлены скреблами: среди них скребло с прямым рабочим краем (табл. У₆) на леваллуазской заготовке, конвергентное скребло (табл. У₇) на мустьерском отщепе, скребло с вогнутым лезвием (табл. У₈), выемчатое скребло (табл. У₉) и др. Наряду с ними встречаются маленькие отщепы со следами вторичной обработки и фрагменты сломанных орудий.

Коллекция слоя З^с в основном представлена орудиями из аргилита, базальта, песчаника и др. (всего 25 ед.), имеющими довольно грубые формы (табл. У_{I-8}). Они изготовлены более примитивной техникой скалывания, нежели орудия из вышележащих слоев. Среди них ведущее место занимают скребла разных видов: двояко-выпуклое на леваллуазском отщепе (табл. У_{I-1}), выпукло-вогнутое (табл. У_{I-2}), выемчатое на грубом массивном отщепе (табл. У_{I-3}), двойное скребло грубой формы (табл. У_{I-4}) и др. Встречен отщеп, края которого обработаны зубчатой ретушью по обоим краям со спинки и брюшка (табл. У_{I-5}), нож на массивном отщепе с естественной спинкой (табл. У_{I-6}). Имеются два сломанных остроконечника на леваллуазских отщепах (табл. У_{I-7-8}). Обнаружены также массивные, грубые отщепы и осколки со следами обработки на краях. Вышеперечисленные находки из слоя З^с придают ему более древний облик.

Сравнительно многочислен материал из самого нижнего З^д слоя (более 50 единиц). В нем обнаружены: нуклеусы (7 ед.), среди них дискоидальные, леваллуазские (табл. У_{I-9}), утилизированные и др. Среди скребел встречаются орудия с выемчато-вогнутыми рабочими краями (табл. У_{I-10-11, 18}), с прямыми лезвиями (табл. У_{I-12-13}) и др. Остроконечники представлены разными видами (табл. У_{I-14-17}). Также различны по форме зубчато-выемчатые орудия (табл. У_{I-19-20}) обработанные противлежащей ретушью, характерной для зубчатой индустрии, и орудия с выступами (табл. У_{I-21-22}).

Материал из вышеописанных слоев весьма малочисленный. Это указывает, что в условиях умеренно-влажного и теплого климата первобытный человек большей частью находился вне пещеры, о чем свидетельствует собранный в ущельи подъемный материал эпохи мустье. И все же изучение материала из отдельных слоев пещеры Ортвала с учетом материалов, добытых в предыдущем году, дает возможность выделить отдельные этапы эпохи мустье (средний — нижние слои и поздний — верхние слои), о чем свидетельствует и стратиграфия пещерных отложений.

Раскопки пещеры Ортвала продолжаются.

Л.Д.Гоголия, Л.М.Челидзе

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О РАБОТЕ КВЕМО-КАРТЛИЙСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ

(Табл. УП - IX)

В отчетном году Квемо-Картлийская археологическая экспедиция продолжила стационарные раскопки на раннеземледельческом поселении Арухло I (Болнисский р-н).

Основной целью экспедиции являлось объединение раздробленных участков для восстановления в последующих раскопах общей планировки и стратиграфии строительных горизонтов поселения на более обширной площади. Не менее важной целью было исследование нижних строительных горизонтов во 2-й и I6-й траншеях.

На новом участке, охватывавшем кв.кв. ВД I 15, 20, 25 и ВД II II-25, были вскрыты остатки первого и второго строительных горизонтов. К первому строительному горизонту относится помещение № 48, обнаруженное на кв.кв. ВД II I6,2I,22. Была расчищена только юго-западная часть стены, на внутренней поверхности которой заметны следы огня. Диаметр помещения достигает 2,40 м, а глиняный пол приходится на отметку I,76 м.

В заполнении помещения были найдены остатки, характерные для верхнего строительного горизонта, фрагмент глиняного сосуда с рельефным орнаментом, обломок стенки сосуда с выступом на внутренней поверхности, фрагмент сосуда с красноокрашенной внутренней поверхностью, каменная наковальня для изготовления орудий, заготовка каменного топора с отшлифованным рабочим концом, обсидиановые скребок и проколка на пластинах, костяные проколка и ложило. На полу помещения выявлены 3 фрагмента разных сосудов с рельефным орнаментом, каменный шлифовальник, маленький обсидиановый призматический нуклеус с ровной отбивной площадкой, костяное ложило.

К южной стене помещения № 48 примыкают остатки двух стен, которые могут относиться к другому овалному помещению, расположенному в I5 раскопе. Между этими стенами на уровне I,63 м расчищен заложенный и утрамбованный уровень. Остатки этих стен приходятся на отметки I,33 м и I,70 м. Здесь были выявлены 4 керамических фрагмента, 2 обсидиановые пластины и I костяная проколка.

Восточнее помещения № 48 в кв.кв. ВД II 23,24 расчищены остатки стен № 49 и № 50 в направлении с юго-запада на северо-восток, находящихся на отметках I,30 м и I,36 м (верхняя часть). Эти стены являлись, очевидно, перегородкой внутреннего дворика, действующей в разное время.

В квадратах ВД II II и I2 расчищены остатки стены № 52 с верхним уровнем на отметке - I,90 м и нижним - 2,46 м с примыкающим к ней с восточной стороны хорошо утрамбованным уровнем на отметке - 2,02 м. Здесь встречены 2 обломка каменных зернотерок, I фрагмент керамики с красноокрашенной внутренней поверхностью и I фрагмент глиняной ложки.

В квадратах ВД II 8,II и I2 на уровне 2,3I м выявлены остатки круглого помещения № 47 (диаметр - I,76 м). Помещение до конца не расчищено. В заполнении обнаружены роговая мотыга с отшлифованным рабочим концом и перпендикулярно расположенной проушиной.

Следует отметить находку в кв. ВД II 24 на уровне I,60 м сердоликовой подвески, слезовидной формы с поломанным отверстием.

На территории 25 раскопа в кв.кв. ВД I 6 и ВД У I 10 было снято помещение № 19, под которым в прошлом сезоне выявлены остатки помещения № 40, относящегося ко второму строительному горизонту. В отчетном году расчищены остатки перегораживающей стены, примыкавшей к данному помещению.

В кв.кв. ВД I II, I7, I8 выявлены остатки стены № 54, которая в восточной части была частично разрушена ямами более позднего периода.

В кв.кв. ВД I I8, 29, 20, 23, 24 энеолитические слои поселения были сильно разрушены ямами феодального периода.

Несмотря на то, что в центральной части 25 раскопа дошли до отметки 2,25 м, остатков помещений третьего строительного горизонта обнаружено не было. В северо-восточной части этого раскопа под помещениями № 35 и № 36 второго строительного горизонта вырисовывается верхняя часть помещений третьего строительного горизонта.

После проведенных работ на территории I, I5, 25 и 26 раскопов дошли до общего уровня, что позволит восстановить полную картину планировки поселения на более обширной территории для последующих строительных горизонтов.

Здесь же следует отметить, что в некоторых местах наблюдался наклон культурных слоев к центру холма, в данном случае эти места совпадают с участками, на которых не обнаружены помещения.

В отчетном году экспедиция проводила работу на территории 2-го и I6-го участков, где были исследованы нижние строительные горизонты. В кв. кв. ВД XII 2, 3 и 4 ниже помещений № 20 и 44 углубились до отметки 4,40 м. Здесь были выявлены культурные остатки, относящиеся к 5-му и 6-му строительным горизонтам. Среди них имеются обломки керамики с рельефным орнаментом, топор из рога, костяные проколки, костяной круглый заполированный стержень с заостренным концом, обсидиановые пластины с притупляющей и приостраивающей ретушью, пластины с выемками, концевые и боковые скребки, резцы, преимущественно на углу слома пластины, проколки, стамески с чешуйчатой подвеской концов, отщепы с ретушью и выемками и др.

В западной части кв. ВД У II 22 на уровне 3,90 м обнаружена мотыга из крупной трубчатой кости с вертикальным проухом. Длина орудия 18 см, поверхность залощена.

В кв.кв. ВД XII 5 и 6 расчищены остатки стены № 55, относящейся к 6-му строительному горизонту и уходящей под южную стену I6-го раскопа.

В отчете о работе экспедиции за 1980 г. было отмечено, что на кв.кв. ВД У III I6, 2I, 22 и 23 расчищены две траншеи, вырытые в глиняном грунте. В отчетном году был получен поперечный разрез широкой траншеи, над которой располагались остатки помещений VI строительного горизонта.

Вырытые в грунте котлованы, отличающиеся по форме от указанных траншей, известны на раннеземледельческих поселениях Ближнего Востока (Умм Дабагия, Бейда, Ярм-тепе I и др.). По мнению Р.Мунчаева и Н.Мерперта, эти котлованы являлись карьерами строительного материала — глины^I.

^I Р.М. Мунчаев, Н.Я. Мерперт, Раннеземледельческие поселения Северной Месопотамии. М., 1981, с. 29-33.

Чтобы не смешивать данные траншеи с теми, которые были ранее выявлены за пределами жилого холма, мы будем называть их "котлованами".

С целью уточнения западной границы широкого котлована № 2 был расширен шурф за пределы помещения № 44. В результате выяснилось, что на кв. кв. ВД XII 3,4 существует еще один самостоятельный котлован № 3.

Для выяснения направления котлована № 2 были сняты помещения № 23 и 42 и на участке помещения № 46, относящегося к VI строительному горизонту, дошли до грунта. В результате выяснилось, что котлован № 2 расширяется на кв. кв. ВД VII 19,20,25 и уходит под северную стену I6 раскопа.

В заполнении котлованов были выявлены обломки керамических сосудов, 6 костяных проколов, 2 мотыгообразных роговых орудия, обсидиановая узкая пластина с мелкой притупляющей ретушью по краям, узкая пластина и 2 мелких отщепов без обработки.

Назначение и размеры этих котлованов могут быть выяснены лишь последующими раскопками.

Г.Г.П х а к а д з е , А.З.О р д ж о н и к и д з е
ИТОГИ РАБОТЫ САЧХЕРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
(Табл. X - XI)

Сачхерская археологическая экспедиция, изучающая памятники эпохи ранней бронзы района, проводила работы в сс.Сареки, Мерджеви, Аргвети.

Основные работы проводились в с.Аргвети на левом берегу р.Лашура, на жилом холме, т.н. "Торака", на восточном склоне которого в 1963-1964 гг. экспедиция Гос.Музея Грузии им.акад.С.Джанашиа под руководством Р.М.Абрамишвили начала раскопки раннебронзового поселения.

Целью археологической экспедиции 1981 г. являлось продолжение раскопок и дальнейшее изучение этого поселения, а также выявление новых памятников эпохи ранней бронзы.

На восточном склоне холма был заложен раскоп общей площадью в 35 кв.м. Стратиграфия разреза показала следующую картину: 1. Верхний дерновый слой, 2. Черный гумусный суглинок - содержащий культурные остатки (мощность культурного слоя I,70 м) и 3. Желтоватая глина-грунт.

На поселении зафиксированы два строительных горизонта, относящиеся к одной эпохе и представленные остатками каменных стен прямоугольных и округлых помещений с глинобитными полами.

Нижний строительный горизонт находится на глубине I,55-I,70 м и представлен остатками каменного фундамента круглопланового помещения с красным глинобитным полом, часть которого заходит в нераскопанную площадь. Пол насыщен углем и золой, на полу зафиксирована зольная яма, диаметром I м. У западной стены расчищен глиняный, необожженный, неглубокий очаг (диаметр 50 см) с одним выступом. Около очага обнаружены: орудие из оленьего рога, маленькое долотце из зеленого камня и кремневый треугольный черенковый наконечник стрелы.

На этом же уровне расчищена еще одна дугообразная кладка, очевидно остатки другого круглопланового здания.

Керамика нижнего горизонта почти полностью представлена изделиями куро-аракской культуры, она чернолощенная на розовой или коричневой подкладке. Встречаются светлорыжеватые и розовато-лощенные экземпляры. Среди множества фрагментов выделяются, пифосы характеризующиеся оттогнутым

венчиком, цилиндрическим горлом, уступом у плечика и полушарическими ручками, а также ручками соединяющимися с венчиком, такого же профиля горшки. Встречаются фрагменты чернолощенных мисок средних размеров с отогнутым венчиком, короткой шейкой и уступом у плечика (табл. X₁).

Наряду с глиняной куро-аракской посудой встречаются фрагменты по форме куро-аракские, но отличающиеся от них техникой изготовления и составом глины.

На этом же уровне находится керамика совершенно иного типа, розовато-серого или черного обжига, грубого изготовления с примесью песка, слюды, кварца, отличающаяся и по форме от вышеописанных изделий (табл. X₂).

Верхний строительный горизонт расположен на глубине 60–80 см и представлен остатками каменной кладки разрушенного прямоугольного помещения с глинобитным полом (толщиной 10 см). Весь пол насыщен большим количеством золы и угля. В каменной кладке и на полу были обнаружены в большом количестве археологические материалы – преимущественно керамика и обломки зернотерок, последние часто использованы и в каменной кладке стен.

В керамике ведущее место опять занимают изделия куро-аракской культуры. Они чернолощенные, на розовой или темной подкладке. На одном фрагменте розоволощеного пифоса сохранился резной геометрический орнамент (табл. XI₁). Ручки полушарические или прикреплены к венчику и плечу сосуда (табл. XI₂). Знаменательна находка выступа от круглого очага типичного для куро-аракской культуры (табл. XI₃).

Наряду с типичной куро-аракской керамикой, встречаются фрагменты идентичные по форме, но как и в нижнем слое отличающиеся по технике изготовления и по составу глины.

На этом же уровне зафиксирована керамика другого типа, грубая, крупнозернистая с примесью слюды, песка, кварца, черновато-серого обжига. По фрагментам выделяются банкообразные и с отвесными стенками сосуды, а также миски с округлыми стенками. Один из них орнаментирован рельефным нарезным валиком. Три фрагмента имеют овальные продолговатые налпы (табл. XI₄). На нижнем строительном уровне аргветского поселения этот тип керамики был представлен единичными экземплярами, на верхнем же горизонте количество этих изделий резко увеличивается. Этот тип керамики находит аналоги в материалах Очамчирского поселения, в верхнем горизонте Дабла-Гоми и связывается с древнейшими поселениями Колхидской низменности.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что на этой территории куро-аракская и западногрузинская раннебронзовая культуры контактировались, причем сначала преобладала куро-аракская культура, затем стало усиливаться влияние культуры древних поселений Колхидской низменности.

Ориентировочная датировка Аргветского поселения опирается на сходство с материалами поселения Квацхела (слой В) и Очамчирского поселения и поэтому предварительно относится к концу первой половины III тыс. до н.э.

Г.И.М и р ц х у л а в а , Н.Д.М и р ц х у л а в а
Т.Д.С о н г у л а ш в и л и

РАБОТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИОРСКОГО УЩЕЛЬЯ

(Табл. XII – XVII)

Археологическая экспедиция Иорского ущелья Центра археологических исследований вела стационарные раскопочные работы, в основном, на двух

объектах: на поселении эпохи ранней бронзы в селе Бадаани Тианетского района и закончила изучение участка обширного многоярусного могильника эпохи поздней бронзы близ села Орхеви. Наряду с ними были раскопаны 3 курганных погребения в окрестностях села Магранети и проведены разведочные работы в долине Эрцо и в Верхней Тианети.

На поселении куро-аракской культуры в с.Бадаани вскрыто два наземных жилища прямоугольной формы с двумя очагами в каждом. Стены жилища деревянно-плетенные с мощной глиняной обмазкой, сохранились следы сильного пожара. Отметим, что сооружения такого типа до сих пор строятся в Бадаани (табл. XII₂). Возле западной стены второго сооружения была расчищена печь для выпечки хлеба, типа грузинского "тоне" (табл. XIII_{1,2}).

В 1980 году, между первым и вторым сооружениями был заложен контрольный шурф, в разрезе которого показались контуры больших углублений или ям с покатыми краями (табл. XIV_{1,2}). Было высказано предположение о наличии здесь землянок. В 1981 году раскопками установлено, что территорию поселения с востока на запад пересекают два почти параллельных рва разной величины; первый — шириной 4 м и глубиной 3,5 м, а второй 2 м x 0,9 м. Пока расчищены каньоны рвов на протяжении 10–15 м; эта площадь, при заполнении утерев свое первоначальное значение, стала заселяться (табл. XII). Назначение первого рва не совсем ясно: трудно принять его из-за угловатых контуров и чрезмерной глубины за ирригационный канал. Второй же ров, по своему контуру и глубине, может вполне сойти за канал.

В двух метрах к северу от второго рва, в квадратах 3/5 и 3/6, было раскопано погребение-кенотаф, с каменной насыпью (табл. XV₁). В погребении, с сильными следами огня, было найдено 28 керамических изделий, часть которых с округлым дном (табл. XV₂).

57458
Большой интерес представляют результаты палеоботанических исследований культурного слоя поселения. Выявлены в большом количестве карбонизированные злаки компактоидной мягкой пшеницы (*Triticum aestivum compactum*), овса (*Hordeum*) и ячменя (*Hordeum vulgare*). По мнению специалистов стебли карбонизированных злаков короткие и прямостоящие, а колос — тесный и компактный. Судя по этим признакам, виды вышеупомянутых сельскохозяйственных культур при повышенной влажности или ирригации, устойчивы и сохраняют прямолинейность стебля.

Изучение фаунистического материала дало возможность установить наличие в большом количестве костей домашних животных — крупнорогатого скота, овец, свиньи и собаки, а также кабана, оленя и медведя^I.

На многоярусном могильнике эпохи поздней бронзы (XIII–XI вв. до н.э.) с.Орхеви еще в 1978 г. был заложен раскоп, площадью 20 x 30 м, хотя могильник, судя по разведочным траншеям, занимает гораздо большую площадь. Здесь установлено расположение погребения ярусами (5 ярусов). В отчетном году был раскопан самый нижний ярус с восемью погребениями (табл. XVI). Костяк и погребальный комплекс плохой сохранности: всего раскопано 68 погребений. Погребенные лежат в скорченном положении на правом или левом боку.

Экспедиции удалось зафиксировать наличие курганных захоронений в Эрцо-Тианетском регионе эпохи ранней бронзы. В 1980 году раскопаны два кургана

^I Палеоботанические и остеологические исследования были проведены научными сотрудниками Н. Русияшвили и Ц. Буачидзе.

с земляной насыпью, а в отчетном году еще три, но с каменной насыпью. Курганы безъямные, разных размеров, самый большой из них пока Магранетский № I, диаметром 14 м, высотой 2,5 м. Все они разграблены, костяк и керамика плохой сохранности (табл. ХУП_{1,2}). Курганы относятся к куро-аракской культуре и датируются концом III тысячелетия до н.э.

О.С.Г а м б а ш и д з е , К.Д.К в и ж и н а д з е ,
О.В.Т к е ш е л а ш в и л и , В.Т. Л и ч е л и

МЕСХЕТ-ДЖАВАХЕТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

(Табл. ХУШ - ХХIУ)

Проведение полевых работ в Ахалцхском районе было обусловлено необходимостью изучения случайно выявленных памятников, связанных с новостройками.

С этой точки зрения заслуживают внимания изучение древнего могильника в с.Диди Памаджи (руководитель отряда В.Личели), раскопки разрушенной церкви в с.Мусхи (руководитель отряда О.Ткешелашвили), начало исследования могильника с. Цниси (руководитель отряда К.Квижинадзе), выявленного на участке одного из местных жителей во время постройки дома.

В сел.Диди Памаджи раскопано 8 погребений; четыре из них представляют собой захоронение в каменных ящиках, а остальные - в грунтовых ямах. Ориентация погребений западная. В двух погребениях обнаружены фрагменты бронзовых колец и браслета, а также несколько черепков глиняных изделий, характерных для раннефеодальной эпохи, что и позволяет датировать могильник этим периодом.

Мусхский отряд проводил археологические раскопки в с.Мусхи (Ахалцхский р-н), где раскопана церковь раннефеодальной эпохи.

Церковь представляет собой однефную базилику: в плане удлиненную с востока на запад прямоугольником. Церковь разделена на две части: зал и алтарная часть, которая возвышается на одну ступень. Внутренняя часть церкви имеет каменный пол. Зал небольшого размера (17,5 м²); по середине северной и южной стен пилястры, ширина которых 0,54 м. У церкви были две двери: одна в западной, вторая в южной стене. Абсида имеет подковообразную форму: она вписывается в стену и внешне не выделяется от восточного фасада. По-видимому, церковь имела двускатное перекрытие из плоской и желобчатой черепицы. Обломки таких черепиц часто встречались при раскопке внутренней части церкви. Стены и покой церкви построены из тщательно обтесанных камней на известковом растворе.

По своему характеру церковь является строением VIII-IX вв. Впоследствии она несколько раз была разрушена и восстановлена, а после XV в., т.е. после турецкой оккупации и насильственной мусульманизации населения, церковь была до основания разрушена. Находка около западной стены церкви билаоновой монеты XV в. и обломков миски позднефеодальной эпохи - свидетельство тому, что в это время церковь еще действует.

Погребения, в виде каменных ящиков, были обнаружены вокруг церкви, кроме северной стены, где была зафиксирована утрямбованная дорога, видимо главный подход к церкви. Все погребения были построены из хорошо обработанных камней, часто из облицовочных камней самой церкви. Она ориентирована с востока на запад. Из раскопанных 9 погребений нетронутыми оказались толь-

ко 2. В одном из них обнаружен скелет взрослого, а в другом — ребенка, оба захоронены по христианскому обычаю. Все погребения оказались безинвентарными.

Возле церкви обнаружено два камня с надписями. На одном из них грузинскими, т.н. асомтаврули и нусхури, буквами высечены: "Цк ("Цкалоба"...?) Микла ("Микела") Гхсне ("Могвихсене"), т.е. "Цкалоба и Микела упоминайте". Надпись по палеографическим данным датируется IX-X вв. Вторая надпись выполнена на каком-то диалекте арабского языка. К сожалению, она пока не расшифрована. Тут же был обнаружен каменный постамент стелы, который с трех сторон украшен крестом в круге т.н. боднисского типа. Постамент можно датировать VII-VIII вв.

Во время раскопок было обнаружено около 200 предметов. Одна б и л о н о в а я монета, Самцхский атабега (правителя) Кваркваре II (I45I — I498 гг.)^I, обломок серебряной иконы — весьма изящной и тонкой ювелирной работы. Все остальные предметы представляют керамические изделия разной формы и назначения (пиалы, чаши, кувшины, горшки, светильники и др.). Все сосуды изготовлены на гончарном круге, симметричны, изящной формы, красного и розоватого цвета, украшены различным орнаментом, в основном кругами и зигзагами (табл. XУIII_{I-II}).

Среди керамических изделий обращают на себя внимание обломки сковородок, которые были найдены во время раскопок внутренней части церкви. Они имеют толстые стенки и дно, зигзагообразное украшение. Следы у этих сковородок сохранились лишь на внутренней поверхности, что дает повод предполагать, что они употреблялись не для выпечки хлеба, а для отопления церкви или же для выполнения какого-то ритуала (табл. XУIII_{I3}).

Третий отряд (руководитель К.Д. Квижинадзе), работал на Цнисишхевском могильнике, где исследована лишь одна часть могильника — общей площадью I40 кв.м., где вскрыто 45 погребений раннеэллинистической эпохи — IV-III вв. до н.э.

Раскопанные погребения по устройству подразделяются на несколько типов: грунтовые погребения (№№ I-2, II, I3, I6, I8, 29, 39), грунтовые погребения с каменной насыпью (№№ 3, 5, 7), грунтовые погребения с каменными кругами вокруг ямы и с каменной насыпью (№№ 8, I7, 2I-24, 26-27, 34, 36-37), каменные ящики (№№ 4, 6, I2, 28, 33), каменные погребения (№№ I9, 25, 30, 32, 38, 4I, 43-45), каменные погребения, построенные на глиняном растворе (№№ 9, 20), грунтовые погребения с каменными кругами вокруг ямы (№№ 3, I0, I4, 3I, 40, 42), кувшинное погребение (пифос с двумя ручками № 35). Погребения имеют прямоугольную или овальную формы, сложены из каменных плит и рваного камня, а также в комбинации с базальтовым камнем.

Захоронения в погребениях в основном индивидуальные, но встречаются также парные (№№ 7, II, I6, 2I, 24, 26, 29, 3I, 33, 4I). Покойники лежат в скорченной позе, на левом или на правом боку, головой на север, на северо-запад, на запад, на юго-запад. В парных погребениях покойники лежат на правом (№№ I6, 2I), или на левом (№№ 24, 29, 3I, 33) боку или же — лицом к лицу (№№ II, 4I), а в одном случае зафиксировано парное захоронение головой в противоположные стороны (№ 26).

Керамическая продукция погребений многообразна: кувшины с трубчат-

^I Монета определена нумизм. Ир. Джалаганиа.

ми ручками, миниатюрные сосуды для питья и одноручные кувшины грушевидной формы, горшки разной формы и величины, миски, пилы, чаши, кубки с кратерообразным горлышком и со сферическим туловом и т.д.

Керамика в основном изготовлена на гончарном круге, но встречаются также сосуды ручной лепки, обжиг темно-коричневый, темно-серый, красный, желтый, черный, но сосуды с черепком темно-коричневого цвета многочисленнее других. Редко встречается расписная и окрашенная в красные цвета керамика.

Помимо глиняных изделий в погребениях зафиксированы железные ножи с согнутой спинкой, бронзовые и железные браслеты разных типов, бронзовые и железные кольца со штифом, круглые кольца, булавы, височные кольца, бронзовые и серебряные серьги с лучами, шейные гривны, пинцет, бронзовая фибула с железным язычком, бронзовые миниатюрные колокольчики, золотая серьга с отверстиями на концах, колхидские серебряные монеты и множество подвесок и бус из различных минералов.

Сравнительно точной датировке могильника способствовали впервые зафиксированные на территории Месхети нумизматические материалы – серебряные колхидские монеты (полудрахи) и стратиграфические данные.

Стратиграфия, зафиксированная на Цнисисхевском могильнике, ярко свидетельствует, что под погр. № I раскопано погр. № I6, под № 3–I0, под № 9–I8, под № I2–20, под № I4–44, под № 40–4I. Таким образом, и в стратиграфическом разрезе погребения нижнего яруса от постоянной нулевой линии оказались на глубине 2,30 метра, верхние же – на 1,60 м (табл. XIX, XX, XXI, и случайная находка табл. XXII).

Впервые на территории Месхети раскопано кувшинное погребение (№ 35). По стратиграфическим данным (оно было расположено в нижнем ярусе могильника – глубина – 2,20 м) и по погребальному комплексу погребение датируется IV–III вв. до н.э.

Материалы Цнисисхевского могильника находят близкие параллели с Тетрицкаро, Абелия, Асурети (верхний слой), Камарахеви, с могильником "дачрилеби" и в античных слоях Цихна-гора, верхних слоях Читахеви и Рвели, Даблагоми, Пичвари, Вани, Лапвари и др.

Особо следует отметить присутствие в погребениях Цнисисхевского могильника серебряных колхских полудрахм – "оболов Харона", которые в двух случаях были обнаружены во рту покойника. Этот факт имеет значение при исследовании как этнокультурных традиций, так и культурно-экономических и духовных взаимосвязей между Иберийским и Колхидским миром. С другой стороны, нумизматический материал в совокупности с погребальным инвентарем позволяет определить сравнительно точные даты не только отдельных предметов, но и всего могильника.

Четвертый отряд экспедиции проводил разведочные работы в пунктах, где в 1979–1980 годах были случайные находки. Среди них особое внимание заслуживают глиняные изделия, обнаруженные во время расширения автомобильной дороги в ущельи р. Гуджарети, на участке "Гиторис мицеби" между селами Тимотесубани и Мачарцкали (табл. XXIII₈₋₁₃). Они по типологическим данным находят сходство как с керамической посудой последней ступени среднебронзовой эпохи, известной в Шида и Квемо Картли, так и с некоторыми глиняными изделиями этого же периода известными в регионе сел Звели-Думеила (Аспиндз-

ский район). Также должны датироваться и материалы "Гиторас мицеби" (конец XVI и XV вв. до н.э.).

Значительные результаты дали и разведочные раскопки, проведенные на территории с. Мачарцкали (Боржомский район), которые вместе с погребальным инвентарем, случайно обнаруженным ранее (табл. XXIII, I4, 20-21, 24), подтвердили существование здесь могильника с погребениями разных этапов эпохи поздней бронзы (табл. XXIII, I-7, I5-I9, 22-23). Одна часть материалов могильника с Мачарцкали относится к ранней ступени позднебронзовой эпохи - конец XV-XIV вв. до н.э., а вторая - к XIII-XII вв. до н.э. Гуджаретское ущелье с точки зрения археологического изучения представляется перспективным регионом.

Особое внимание экспедиции привлекла коллекция из с. Джугла (Ахалцихский район), найденная случайно в 1980 г. и хранящаяся в Ахалцихском историческом музее им. И.А. Джавахишвили (табл. XXIV, I-28). Это, по-видимому, погребальный инвентарь. Коллекция содержит около 30 предметов. Предпринятые нами поиски места находки указанного материала успеха не имели. Часть бронзовых булавок с дисковидными головками, по типологическим данным, несут ясные следы архаичности. С точки зрения сходства и родственности их прототипами представляются бронзовые булавки с сегментовидными головками, обнаруженные на Амиранис гора вместе с материалами куро-араксского типа. Обилие находок булавок этого типа в исторической Самцхе и картина топографического их распространения позволяют предположить возможность их местного производства. А бронзовые булавки с дискообразными головками идентичны булавкам позднего периода среднебронзовой эпохи, найденным в курганных погребениях № I и № 2 с. Звели.

Входящие в коллекцию бронзовая стилизованная скульптура птицы по-видимому является предметным подтверждением влияния хетского погребального обряда, где хорошо известны факты захоронения покойников вместе с птичьими скульптурами. Следует также учесть факт обнаружения стилизованной бронзовой скульптуры птицы вместе с другими материалами в курганном погребении № 2 с. Звели. А в целом наличие археологических материалов среднебронзового периода в регионе Южной Грузии указывает на определенное влияние Хетской материальной и духовной культуры (изображения на поверхности серебряного кубка из Триалети, серебряные пластинчатые обкладки с изображением плавающих птиц из Звельского кургана № I, погребение № 44 (урна с пеплом и обугленными костями человека) из Читахевского могильника, обряд кремации, фиксированный в Триалетских и Звельских курганах и т.д. Предметы коллекции с. Джугла сходны и современны погребальным комплексам Звельской курганной культуры. Указанному факту придается определенное значение в процессе исследования вопросов распространения Звели-Думейльской курганной культуры.

Г.М. Миндиашвили

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В СЕЛ. ХЕЛТУБАНИ
(ГОРИСКИЙ РАЙОН)

В угодьях села Хелтубани глубинной вспашкой полностью были снесены несколько курганных насыпей, ввиду этого срочно была сформирована архео-

логическая экспедиция для выяснения характера поврежденных памятников.

Разведками было выявлено II курганов, они расположены двумя группами. Первая из них (№№ I-8) в местности "Торакебис мицеби" - на северо-восточной, а вторая (№№ 9-II) - "Тандицкаро" - на юго-восточной окраине с.Хелтубани.

Экспедиция приостановила сельскохозяйственные работы, после чего был раскопан курган № 4. Обнаружить этот курган стало возможным только благодаря остаткам каменного пояса-круга, окаймляющего в свое время подножье курганной насыпи. Судя по разбросанным его частям диаметр кургана - 17 м. Примерно в центре каменного пояса оказалась погребальная камера, которая после провала бревенчатого перекрытия была послойно заполнена камнем, землей от насыпи; размеры погребальной ямы у поверхности 3 x 2,5, а у дна 2,5 x 2 м, глубина от древней поверхности поля - 1,2 м. Вдоль северо-восточной стенки ямы, на глубине 0,9 - 1; 0 м была оставлена ступенька; на дне ямы вдоль северо-восточной и юго-западной стенок расчищено два неглубоких (0,25 м) желоба, которые должны были служить основанием деревянной стенке. Эта стенка возможно была выстроена из вертикально стоящих бревен. На это указывают вертикально направленные отпечатки бревен на стенках ямы.

Погребальная камера была ориентирована с юго-востока на северо-запад, размеры погребальной площадки между желобами (где и были найдены остатки инвентаря и погребенного 2 x 1 м.

Судя по перемешанному инвентарю и остаткам покойника (позу которого установить было невозможно) могила была разграблена; это подтверждается и тем, что из добытого материала полностью восстановлен лишь один сосуд (№ I), который находился в северо-западной части камеры. В юго-восточной части погребения были найдены обломки костей мелкого животного (овцы?), а в юго-западном углу - каменная ступка сферической формы, изготовленная из пористого, вулканического камня.

Добытый в кургане материал (керамика), как по формам, так и по орнаменту находит параллели в ранних курганах Триалети (II половина III тыс. до н.э.).

Т.К.М и к е л а д з е , Н.П.М и г д и с о в а ,
Р.И.П а п у а ш в и л и

ИССЛЕДОВАНИЯ КОЛХИДСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

(Табл. XXV - XXVIII)

Колхидская археологическая экспедиция полевые исследования проводила на следующих участках Центральной Колхиды: в с.Эргета (Зугдидский район), где уже несколько лет исследуются три могильника раннежелезного века, в с.Кетилари (Абашский район) на многослойном холме Намарну, на многослойном холме Намчедури на территории к.Кобулети, где работы производятся совместно с Батумским научно-исследовательским институтом АН СССР, и в с.Салхино (Гегечкорский район) на поселении эпохи поздней бронзы-раннего железа, расположенном на вершине горы "Лецаве".

I. Как отмечалось выше, в с.Эргета исследуются три могильника (№ I, № 2 и № 3). Могильник № I расположен в юго-восточной части с.Эргета, в 3-х км от центра деревни, в лесу. Изучение началось еще в 1978 г.

В отчетном году перед экспедицией стояла задача дальнейшего выявления и изучения погребальной ямы № 5, которая была частично раскопана в 1980 г. Погребальная яма № 5 расположена в NO секторе, в квадратах C₄₋₇, D₄₋₇, E₄₋₇, F₄₋₇, G₄₋₇ (табл. XXV_I) с севера, востока и запада она граничит со стерильным песком, а на юге соединяется с ямой с захоронением костей нижнего яруса и частично покрывает ее.

В отчетном году в погребальную яму № 5 углубились от поверхности земли на 140 см, однако дна ямы не смогли достичь, из-за высокого уровня и интенсивности грунтовых вод, продолжение раскопок погребальной ямы № 5 пришлось отложить на 1982 г.

Археологические работы проводились также и в юго-восточной части могильника. Здесь еще в 1980 г. было замечено желтое пятно, которое заходило под восточную стену раскопа. Для выявления этого пятна в SO секторе были раскопаны квадраты A₈₋₁₄, B₈₋₁₄, C₈₋₁₄, D₈₋₁₄, а в NO секторе квадраты A₈₋₁₄, B₈₋₁₄ и C₈₋₁₁. Вся эта площадь раскопана на глубину 1 м. Оказалось, что это желтое пятно занимает довольно большую площадь: с севера на юг оно простирается приблизительно на 14 м, а с востока на запад — на 10 м. Пятно с 3-х сторон круглой формы. В восточной же стороне оно расплывается и принимает неправильную форму. В центральной части пятна проглядывают очертания ямы с захоронением костей. По-видимому, упомянутое пятно очерчивает большую погребальную яму с ямой, где захоронены кости.

К востоку от упомянутого большого желтого пятна выявилось новое пятно, имеющее форму неправильного прямоугольника с закругленными углами (табл. XXV_I). Это пятно находится в SO секторе, в квадратах A₁₂₋₁₄, B₁₂₋₁₄, C₁₂₋₁₄, D₁₂₋₁₄, а в южной и северной части сужается на 1 м и заходит в нетронутую часть раскопа. По всей вероятности это еще одна погребальная яма.

Изучение этих погребальных ям запланировано на 1982 г.

Могильник № 2 находится к северо-востоку от селения Эргета (от центра села в 3-х км).

Место, где расположен могильник, называется "Сакирио". Работы на могильнике начались в 1980 г.

В отчетном году было зафиксировано несколько пятен погребальных ям и яма с захоронением костей. Из этих погребальных ям была раскопана только одна, по счету вторая. Она расположена в SO секторе, в квадратах C₄₋₆, D₄₋₆ на глубине 60 см. Яма голубовато-сероватая и явно выделялась на фоне желтого пятна. Она имеет овальную форму с уклоном (с востока на запад). Ее размеры — 4,25 x 2,40 м. Ширина этого пятна от 0,20 м до 0,50 м. Яма окружена пятном мелкодробленых костей. Кости плохо сохранились.

В погребальной яме предметы были расположены группами, с расстоянием в 0,20–0,30 м, на глубине 60–65 см., одна группа предметов лежала на плоской деревянной пластинке. В отдельных группах различались следы человеческих зубов. В погребальной яме № 2 в общей сложности было найдено: 2 глиняные кружки, 2 бронзовых топора, 2 бронзовых кинжала, 1 железный кинжал, 1 бронзовая мотыга, бронзовый сегмент, 2 железных ножа, 2 бронзовые гравируемые пряжки, 1 бронзовое и 1 серебряное кольца, бусы, изготовленные из различных материалов.

Могильник № 3 расположен в центре селения Эргета, на чайной плантации. На этом могильнике археологические работы начались в 1980 г. В заложенном здесь раскопе выявилось серое пятно с фрагментами костей. Пятно хорошо выделялось на фоне стерильного песка и заходило в западную стену раскопа.

Задачей полевых работ в 1981 г. было выяснение, что представляет собой это пятно. Для этой цели нужно было расширить раскоп на запад. Работы велись в SW секторе, в квадратах A_{I-4}, B_{I-4} и в NW секторах, в квадратах B_{I-4}.

Приблизительно на глубине 50 см ярко выявилось пятно серого цвета, неправильной круглой формы. Границы серого пятна были хорошо видны с юга и с запада, хуже — с севера, а с востока оно переходило в пятно, выявленное еще в 1980 г. На глубине 50 см, по всей площади раскопа, встречался археологический материал: фрагменты керамики и отдельные предметы из железа, преимущественно мотыги. Глубже 50 см археологический материал обнаруживался лишь в пределах упомянутого серого пятна. Исключение составляет восточная часть, где пятно сужается. В этом месте археологический материал был очень редок и сильно фрагментирован. Несколько глубже археологический материал был перемешан с большим количеством фрагментов человеческих костей. Стало ясно, что серое пятно — очертание погребальной ямы № I. Она занимает довольно большую площадь — в NW секторе квадраты A₂₋₃, в NO секторе, квадраты A₂₋₃, B₂₋₃ и в SW секторе часть квадратов A_I, B_I, A₄, B₄. Наибольшее расстояние между границами погребальной ямы с востока на запад равняется 4,50 м, а с севера на юг — 4,20 м. С юга погребальную яму окружает желтоватая глина с вкраплением, с севера — песок, с запада также глиняная почва. В восточной же части погребальной ямы вырыта еще одна яма для захоронения костей, которую перекрывал частично инвентарь погребальной ямы. Глубина дна погребальной ямы достигает 1,40 м от поверхности земли.

Археологический материал, найденный в погребальной яме № I, отличается большим разнообразием и огромным количеством. Особое внимание привлекает количество железного сельскохозяйственного инвентаря (табл. XXVII — XXVIII).

В погребении были обнаружены: 140 железных мотыг, 19 железных лемехов, 2 железных меча, 3 акинака, 1 железный топор, 7 железных пинцетов, 1 железная фибула, 1 бронзовый миниатюрный колхидский топор, 1 бронзовое блюдо, 1 бронзовый колокольчик, 2 бронзовые подвески, 1 бронзовый крючок, 3 бронзовых диадемы, 15 бронзовых гривен, 17 бронзовых браслетов, 8 бронзовых маленьких колец, 2 бронзовых фибулы, 11 бронзовых пинцетов, 11 бронзовых цепочек, 26 серебряных мелких колец, 1 серебряная в золотой оправе подвеска, 1 пластина из антимона с вафельной поверхностью, 2 кувшинчика с ушками, 4 кружки, 2 колхидских кубка, 1 маленький сосуд, 31 точильный камень, 1 кремневый наконечник стрелы, 2 кремневых вкладыша.

По всей погребальной яме были рассыпаны бусы, большинство из которых изготовлено из сердолика; встречаются также бусы из золотой фольги, халцедона, гагата, опала, стекла, цветной керамики и янтаря.

Вышеперечисленный инвентарь позволяет предварительно датировать погребальную яму № I VI в. до н.э.

П. В отчетном году полевые работы на холме "Намарну" были связаны

с полевыми исследованиями кафедры изыскания геофизическими методами полезных ископаемых Тбилисского государственного университета, проводимыми специальной экспедицией данной кафедры согласно заключенному договору. Геофизики тщательно исследовали всю площадь центрального холма Намарну и в нескольких местах зафиксировали довольно ощутимые аномалии.

Наиболее сильную аномалию геофизики очертили в SO секторе центрального холма в квадратах У₁₅₋₂₁, К₁₅₋₂₁, Л₁₅₋₂₁, М₁₅₋₂₁, N₁₅₋₂₁, О₁₅₋₂₀. Именно здесь решили заложить контрольный раскоп так, чтобы он позволил определить площадь аномалии в целом.

Работы проводились в SO секторе, в квадратах У₁₅₋₂₁, К₁₅₋₂₁, Л₁₅₋₂₁, М₁₅₋₂₁, N₁₅₋₂₁, О₁₅₋₂₀, но земляные работы потом пришлось расширить и охватить также площадь квадратов Н₁₉₋₂₁.

В результате раскопок, уже непосредственно под дерновым слоем был обнаружен довольно мощный слой большого пожара, состоящий из окирпиченной глиняной обмазки большого сооружения, по-видимому жилого дома. Обмазка от действия сильного огня в отдельных случаях превратилась в хорошо обожженные большие кирпичные блоки.

Надо отметить, что особенно мощен слой окирпиченной обмазки в центральной и юго-западной частях раскопа. Сравнительно слабо представлен он в северной и северо-восточной частях. Там, где обмазка представлена наиболее интенсивно, она почернела от сильного огня, а там, где ее интенсивность меньше, встречается больше обломков кирпичного цвета.

На всей площади раскопа на поверхности обожженной обмазки встречается довольно много археологического материала, представленного, в основном, керамикой (колхидские коричнево-глиняные амфоры, колхидские пифосы, синопская посуда), относящейся к концу IY-II вв. до н.э. Этот материал относится к слою, образовавшемуся после пожара. Что касается времени, к которому можно отнести здание, погибшее от пожара, оно точно определится после полного изучения данного здания.

III. В отчетном году экспедиция проводила полевые работы в с. Салхино, на вершине горы Лецаве. Работы проводились в западной части вершины. Площадь раскопа равнялась 152 км., вся площадь раскопа была заполнена камнями. Местами встречались фрагменты керамики. В северо-западной части обнаружен слой пепла и раскопаны остатки глиняной обмазки. Здесь найдено сравнительно большое количество керамики, грубой и бедно орнаментированной. По нескольким образцам керамики, в частности по особенностям зооморфных ручек, можно связать ее с материалом начала I тысячелетия до н.э.

Начальные результаты археологических исследований на горе Лецаве в с. Салхино определили возможность существования в первой половине I тысячелетия до н.э. в самой отдаленной части предгорной Колхиды поселения (быть может укрепленного), имевшего выгодное стратегическое положение и господствующего над перевалами в горную Колхиду.

К.Н. Пицхелаури, Н.Т.Мамаиашвили, В.Г.Майсу-
радзе, В.В.Варазашвили, Э.Э.Махарадзе,
М.Т.Бериашвили, М.Г.Джалабадзе, Г.К.Гогочури

КАХЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

(Табл. XXIX - XXXI)

В отчетном году Кахетская археологическая экспедиция (КАЭ) продолжала полевые исследования на территории Алазанской долины, Иорском плоскогорье (Шираки) и в ущелье р.Иори. Работы проводились на средства новостроек и финансировались строительными организациями главного управления Главгрузводстрой.

Как известно, на абсолютно ровной поверхности левобережья р.Алазани, в Лагодехском районе, около селения Цителитгореби в виде небольших всхолмлений, была выявлена целая серия поселений раннеземледельческого периода. В 1981 году завершены раскопки на поселении "Дамцвари гора". Были выявлены два больших круга диаметром 10-15 м, окаймлявшихся каналами или рвами треугольного сечения. Как ширина, так и глубина этих рвов - около одного метра. За этими кругами было расчищено большое количество хозяйственных ям. Не исключено, что глинобитные жилые помещения строились здесь внутри этих кругов на насыпи, созданной выбросами из каналов. По-видимому, все это сооружение быстро выходило из строя, и сползавший культурный слой заполнял как каналы, так и хозяйственные ямы вокруг жилья.

Обнаружено большое количество археологического материала, главным образом керамики, а также костяные и каменные орудия. Этот материал находит много параллелей с изделиями раннеземледельческой эпохи южной Грузии и Армении.

В отчетном году на правом берегу реки Алазани, на территории Цнорского животноводческого комплекса, начаты стационарные раскопки одного из многослойных поселений этого региона - "Асанурис гора". Как известно, за прошедшие годы на этом поселении выявлены напластования культурных слоев, начиная от ранней бронзы и до начала I тысячелетия до н.э. В отчетном году здесь снят верхний, потревоженный слой глубиной до 0,60 м на площади до 300 м². Был собран исключительно керамический материал, главным образом эпохи бронзы и раннего железа, хотя спорадически попадались и более ранние образцы ранней и средней бронзы.

В 1981 году экспедиция раскопала несколько погребальных комплексов конца III и первой половины II тысячелетия до н.э.

На правом берегу р.Иори около селения Цицматрани (Иори) раскопан один курган. Курган безымянный. В центральной части выложена из булыжника широкая круглая стенка, окаймляющая площадь диаметром около четырех метров. Высота стенки должна была быть около одного метра. Это помещение, как видно, было перекрыто деревянными балками и завалено галечником. Затем это сооружение было засыпано землей, а вокруг насыпи диаметром до десяти метров была выложена также из галечника круглая стенка высотой и шириной до одного метра, после чего галечник в виде свода перекрывал все центральное сооружение. Затем центральное сооружение кургана было засыпано землей диаметром до 30 метров и высотой до 3 метров. К сожалению, это погребение было сильно потревожено. На дне центрального погребения не найдено ни одного обломка какого-либо предмета, но приблизительную дату его

сооружения все же можно установить по золотым бусам эпохи средней бронзы, найденным на шее грабителя, скелет которого обнаружен в лазу, пробитом грабителем с юго-восточной стороны кургана. В этом же лазу, ближе к выходу, был найден второй скелет в неестественной позе. Курган потревожен и в более позднее время, когда в его насыпи устроили погребение со скифским инвентарем, которое также оказалось разграбленным почти полностью. Были найдены обломки нескольких сосудов и бронзовый наконечник трехлопастной скифской стрелы со втулкой.

Интересное погребение раскопано южнее Качрети в долине, где проводятся дренажные работы. Здесь в центре большого каменного круга расчищена яма, на дне которой обнаружен один человеческий скелет на правом боку, со скорченными конечностями. Около скелета найден бронзовый кинжал и четырехгранный наконечник стрелы, средняя часть которой сильно расширена и округлена. По форме эти предметы типичны для конца III тысячелетия до н.э., при этом очень интересно, что их химический анализ выявил в составе металла большой процент искусственной примеси олова.

На дне погребальной ямы выявлены две параллельные неглубокие траншеи, которые, судя по многочисленному параллельному материалу из этого региона, могли быть специальными углублениями для колес погребальной четырехколесной арбы.

На Иорском плоскогорье, восточнее селения Квемо Кеди, в урочище Дилича на территории строительства оросительной системы и животноводческого комплекса раскопан курган с каменной насыпью. Насыпь невысокая, диаметром до десяти метров. Под насыпью обнаружена погребальная яма, заполненная огромными камнями. В погребении найден один человеческий скелет на боку. Около скелета на высоте 0,70 м от дна ямы лежал большой меч с широкими плечиками и черенком. Меч изготовлен из высококачественной бронзы с искусственным добавлением олова к меди. Под скелетом обнаружены глиняные сосуды, что должно указывать на существование уже в этой эпохе деревянного ложа, на котором лежал покойник.

Меч, найденный в погребении, имеет параллели среди бронзового материала эпохи средней бронзы Передней Азии. Глиняные сосуды же как по форме, так и по технике изготовления, совершенно чужды кавказскому миру этого периода и близки к синхронным материалам Северного Кавказа.

На территории дренажных работ, в левобережье р.Иори в Гурджаанском районе, в местности Садуга раскопан еще один курган. Это курган с малой каменной насыпью, ямный. В погребении обнаружен человеческий скелет на боку, несколько глиняных сосудов, бронзовый кинжал и огромная золотая полая бусина. Все предметы типичны для I половины II тысячелетия до н.э. этого региона и всей территории распространения т.н.Триалетской культуры. Нужно особо отметить, что один из глиняных сосудов после обжига раскрашен белой краской. Эта деталь связывает материальную культуру эпохи средней бронзы с изделиями переходного периода от эпохи средней к эпохе поздней бронзы и раннего этапа эпохи поздней бронзы, что вызывает особый интерес при изучении вопросов генезиса материальной культуры II тысячелетия до н.э. в Центральном Закавказье.

В 1981 году экспедиция продолжала полевые работы на территории строительства оросительной системы Давид-Гареджи. Проводились как разведочные, так и раскопочные работы. При разведках зафиксировано множество поселений

эпохи поздней бронзы, а раскопан один курган в местечке Чичхитური, около монастырского комплекса Лавры Давида.

Земляная насыпь кургана диаметром 15 метров облицована (обложена) плоскими камнями местного песчаника. Под насыпью на уровне земли обнаружен один пустой каменный ящик, а в центре – большая погребальная яма, перекрытая огромными плитами из песчаника. В продолговатой четырехугольной яме расчищены остатки деревянной арбы, на которой, как видно, и лежал покойник на правом боку, с сильно скорченными конечностями, головой на NW. Рядом с покойником лежало большое количество глиняных сосудов, типичных для переходного периода от эпохи средней к эпохе поздней бронзы.

В текущем сезоне экспедиция в селе Череми на школьном участке продолжала археологические раскопки и обнаружила еще несколько погребальных каменных ящиков IV в. н.э. с богатым инвентарем. В этом же году начаты работы по изучению раннефеодального города Череми, западнее современного села. Для составления проекта реставрации расчищены три церкви раннефеодальной эпохи.

В 1981 году, вместе с сотрудниками Института горной механики, Кахетская археологическая экспедиция с целью выявления древних выработок начала планомерные разведывательные работы в зоне медного оруденения южных склонов Кавказского хребта. Были проведены рекогносцировочные работы. С этой целью обследованы все ущелья вдоль реки Алазани, выявлено до десятка древних разработок медной руды и намечен план дальнейшей работы.

М.В.Б а р а м и д з е , Т.Э.Ч и г о ш в и л и , Г.Т.К в и р к в е -
л и я , Г.П.Х у б у т и я , З.Г.Ч у м б у р и д з е , Г.А.Г а м к -
р е л и д з е

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ РАБОТ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ АБХАЗИИ

(Табл. XXXII – XXXIV)

Археологическая экспедиция Абхазии в 1981 г. проводила археологические исследования в Гальском и Очамчирском районах Абхазской АССР в зонах новостроек, которые проектируются институтом "Гипроводхоз", а осуществляются дирекцией строящихся объектов Колхидской зоны Министерства мелиорации и водного хозяйства СССР.

Самые ранние памятники экспедиция изучала в Гальском районе, в ущелье р.Окуми. Здесь в 1969–1973 гг. исследовалась пещера, верхний слой которой относится к энеолиту, а нижний – к верхнему палеолиту. Пещера частично раскопана, вглубь оставлена контрольная площадка размером 3,5 x 4 м. В связи с дорожными работами пещере грозило полное уничтожение, и экспедиция приступила к изучению этой площадки. Следует отметить, что энеолитических остатков в глубине пещеры не оказалось, по-видимому сюда она не распространялась. В нижнем слое зафиксировано пять уровней верхнего палеолита, с характерными кремневыми орудиями (скребла, скребки, ножи, остроконечники, проколки, резцы, отходы производства – нуклеусы, пластинки, отщепы и др.)

Фаунистический материал представлен эндемичными формами Кавказа. Это благородный олень, дуба, дикая коза, пещерный медведь и др. По-видимому, в Окумской пещере, в эпоху верхнего палеолита была стоянка-мастерская. Первичное освоение пещеры под стоянку следует отнести к верхнему мустье, о чем свидетельствуют материалы из нижнего горизонта.

Аналогичные слои и материалы были зафиксированы в 2-х из 8 шурфов

в разных пещерах ущелья Окуми, изучение которых — неотложная задача экспедиции.

Экспедиция продолжила работы на Тамышском поселении. В восточной части центрального холма был заложен раскоп (размером 2 x 12 м, ориентацией с юга на север), которым завершилось изучение холма. Выяснилось, что на восточном склоне не прослеживаются два слоя, засвидетельствованные на всей площади поселения, и нижний слой отсутствует. Верхний слой представлен остатками глиняной обмазки (толщина слоя 0,4 м), распространяющейся горизонтально. В нескольких местах обнаружены четырехугольные квадраты размером 30 x 20 x 14 см. Подобные квадраты обнаружены впервые и об их назначении трудно сказать что-нибудь определенное. Слой глиняной обмазки непосредственно лежит на желтоватом грунте. Археологический материал идентичен находкам предыдущих лет: это обломки горшков, пифосов, мисок серого или черного, реже красного цвета. В большом количестве встречаются каменные грузила и зернотерки. Находки отчетного года еще раз подтверждают высказанное ранее мнение, что верхний слой Тамышского поселения относится к предантичному периоду и возможно на поселении жизнь прекращается ближе к середине VII в. до н.э.

Были продолжены работы и на Баланском могильнике. В 1979 году была прорезана площадь 20 x 10 м к югу от богатого погребения, обнаруженного в 1978 г. Было зафиксировано 5 погребальных, круглых в плане, площадок (диаметр 0,40–0,50 м) с остатками кремаций. Инвентарь — кувшины и миски местной глины, обломки раннеэллинистического чернолакового лекифа, золотое колечко, серебряная гривна, стеклянные бусы, в том числе одна двойная, синего стекла с белыми "глазками". В северо-восточной части могильного поля под курганообразной насыпью № 2 зафиксирована обширная погребальная площадка, ограниченная с востока и севера булыжной кладкой в один ряд, с шестью погребениями, аналогичными с раскопанными ранее, с рядовым инвентарем, состоящим в основном из глиняных кувшинов, мисок, железного конья и топора раннеэллинистического типа. Одно погребение было совершено в амфоре с выпиленной стенкой и отбитой ножкой, в которой, впрочем, кроме тонкой зольной прослойки, ничего не было обнаружено. В 1980 году в целях выяснения границ этой погребальной площадки с запада и с юга были прирезаны дополнительные площади размером 3 x 20 и 2 x 10 м соответственно. С запада были зафиксированы остатки кладки, сильно разрушенные позднейшей вспашкой. С юга остатков кладки зафиксировано не было. Таким образом удалось очертить границы площадки, прямоугольной в плане, размерами приблизительно 22 x 12 м. В 1981 г. в целях выяснения границ некрополя и обнаружения других погребений заложены два раскопа в южной части поля, 10 x 4 и 6 x 6 м соответственно, на двух курганообразных возвышенностях малого размера. В одном из раскопов были зафиксированы две круглые, в плане, площадки диаметром 0,30 м, выложенные мелким булыжником. Никаких следов погребений ни в одном из раскопов обнаружить не удалось и поэтому следует считать, что могильник в этом направлении не продолжался. В таком случае не совсем ясно назначение упомянутых выше булыжных выкладок и условия образования курганообразных возвышенностей в южной части поля.

Основным объектом работ являлось поселение "диха-гудзуба" в с. Пичо-ри Гальского района. Оно расположено в восточной части села, на расстоянии 1 км к востоку от центра села и 0,5 км к северу от современного берега моря. Холм имеет слегка эллипсоидную форму, удлинненную с запада на

восток (ширина 60-80 м; высота 4,5 м). Холм вокруг окаймлен заболоченными протоками искусственного рва (ширина 3,4 м), со всех сторон окружен еще 5 разной формы возвышенностями, относящимися (по данным разведывательных шурфов) к предантичному и раннеэллинистическому времени.

Основной раскоп (20 x 10 м) с ориентацией с севера на юг был заложен на юго-западном склоне центрального холма. Стратиграфический разрез раскопа дает следующую картину. I слой - гумусный (толщиной 10-15 см) и II слой - коричневатого цвета глина (15 см) - распространены на всей площади раскопа. III слой кирпичного цвета и содержит остатки глиняной обмазки, распространяется только в северной части раскопа и охватывает площадь до 45 м², к северу и востоку уходит в нераскопанный участок. IV слой - коричневая глина (толщина до 1 м) частично подстилает III слой в восточной части раскопа и охватывает площадь 140 м². В трех местах в слое прослеживаются зольные пятна.

V слой (толщина до 180 м) расположен почти параллельно IV, в западной части раскопа и подстилает III слой. Это черного цвета глина с остатками угля. Слой слегка наклонен к востоку и заходит под IV слой. В этой части раскопа в слое зафиксировано два уровня (слой VI и VII) глинобитного углистого пола, разделенных друг от друга слоем желтоватой глины толщиной 70-80 см (слой VIII). В отчетном году экспедиция не смогла довести раскоп до грунта. Все слои, кроме первого, содержат археологические материалы, послойное изучение которых дает возможность выделить разновременные изделия.

III и частично II слой содержат как местную, так и импортную керамику. Местная керамика, в основном, кирпичного, реже серого или желтого цвета; изготовлена на гончарном круге из мелкозернистой глины с примесями песка. По профилю выделяются корчаги, горшки, кувшинчики с трубчатой ручкой, миски и др.

Следует особо отметить обнаружение в слое большого количества обломков синопской черепицы, как соленов, так и калиптеров. Они изготовлены из мелкозернистой глины с черными точечными включениями. Обнаружение черепицы определенно указывает на существование здесь поселения городского типа (табл. XXXII₂₋₄).

Малую группу импортной керамики составляют днища и ручки синопских амфор, а также венчики и горлышки малоазийских сосудов, по-видимому кувшинов.

Весь материал III слоя, судя по многочисленным аналогам из Вани, Пичванари, Гонио-Апсар, Батуми и др., следует отнести к ранне-эллинистическому времени и датировать приблизительно III в. до н.э. По-видимому этот период надо считать последней фазой существования поселения на холме.

Материалы IV слоя представлены фрагментами керамики серого, черного или желтоватого цвета, изготовленной как от руки, так и на гончарном круге из мелкозернистой глины с примесями песка и кварца. Это профили корчаг, горшков, кувшинов, мисок, солонок и др. Большинство из них украшено рельефными (пояса, каннелюры, выступы), штампованными (гребенчатый, круги, точки) или резанными (желобчатый, линейный, заштрихованный) узорами (табл. XXXII₅₋₈). Аналогичный материал хорошо известен из комплексов предантичного периода и характерен для всей Колхиды на позднем этапе колхидской культуры.

Особо интересный материал происходит из V-VIII слоев. К сожалению,

пока разчленил его поэтапно не представляется возможным и потому считаем его изделиями одного исторического периода. Керамика слоя в основном черная, реже серая, изготовлена исключительно от руки из сравнительно некачественной глины с крупными примесями песка; у некоторых обломков поверхность слегка сглажена. Большинство из них богато орнаментировано сложными геометрическими узорами (шеvronы, фестоны, паркетный орнамент, пишки и др.), характерными для ранних памятников колхидской культуры. Следует отметить ручки, прикрепленные прямо к венчику и горизонтальные, характерные элементы для памятников типа нижних слоев Диха-гудзуба I в Анаклиа. С этими же памятниками связываются и некоторые днища с отпечатками ткани крупной вязки (табл. XXXIII—XXXIV).

Все вышесказанное дает нам основание У—VIII слою поселения Пичори синхронизировать с нижними слоями Диха-гудзуба I в Анаклиа и ее возраст определить самым концом эпохи средней или переходным периодом от средней бронзы к поздней. На это должна указывать и некоторая общность орнаментации материалов Пичори и нижнего слоя Наохваму. Об этом же должны свидетельствовать и другие материалы. В Пичори были обнаружены 6 кремниевых двухлопастных наконечников стрелы с треугольным или выемчатым основанием, аналогичным находкам из Диха-гудзуба (табл. XXXIV).

Особо следует отметить еще один комплекс предметов, обнаруженных поблизости друг от друга. Это в первую очередь половина глиняной формы для отливки позднего варианта трубчатобушного топора типа Урекского и Гальского кладов (табл. XXXIV_{1,2}). Здесь же были найдены несколько поддувал, (табл. XXXIV₄), каменный разливочный ковш (табл. XXXIV₃), бронзовый шлак, определенно указывающие на существование здесь металлообрабатывающей мастерской.

Таким образом выясняется, что У—VIII слой Пичорского поселения следует датировать концом эпохи средней или переходным периодом от средней бронзы к поздней. Этот факт тем более знаменателен, что до сих пор к северу от р.Энгури у нас не было памятников с типично колхской керамикой ранее I тысячелетия до н.э. Обнаружение этой керамики в слоях середины II тысячелетия до н.э. дает нам возможность включить изучаемый регион в ореол формирования колхидской культуры, как один из основных локальных районов.

Наряду со стационарными работами экспедиция провела широкие разведывательные поиски в зонах новостроек в с.Тагилони, Сиде, Мзиури, Киндги, а также в ущельях р.Окуми, Мокви и Бзыбь, где обнаружены памятники разных времен, начиная с нижнего палеолита до средневековья. Экспедиция в ближайшие годы планирует начать работы на некоторых из них.

Р.Н.Абрамишвили, М.Р.Абрамишвили, Н.И.Окро-
придзе, К.К.Кахиани, Г.С.Гелиташвили, А.Н.
Зангури, И.Г.Джавахишвили, Н.Н.Тушишвили,
Н.Ш.Годзиашвили, Л.В.Джибладзе, Т.А.Натиаш-
вили, Н.Н.Ахведиани, М.З.Гамехардашвили,
Л.А.Апресов

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ В ТБИЛИСИ

(Табл. XXXV—XLIII)

Тбилисская экспедиция в отчетном году вела работы на 7 участках:

На холме I Трелигора (рук. отряда №1 П.Н.Зангури), на Трельском могильнике (рук. отряда №2 Н.Г.Джавахишвили, Н.Н.Гигуашвили), на Накулбакев-

ском поселении (рук.отряда №3 Н.Ш.Годзиашвили, П.В.Джибладзе), на Накул-бакевском могильнике (рук.отряда №4 Т.А.Матиашвили, Н.И.Ахвледиани), на Кошигорском могильнике (рук.отряда №5 М.З.Гамехардашвили), на Мухаттвердском поселении (рук.отряда №6 Л.А.Апресов).

Кроме того велись разведывательные работы (рук.отряда №7 М.Р.Абрамишвили). Все упомянутые участки связаны с новостройками и находятся на Дигомской равнине и прилегающих к ней склонах гор.

Экспедиция, начиная с 1968 г., ведет раскопки в север-западной части Тбилиси на холмах "Трелгореби".

В 1977 г. во время рытья траншей для водопровода на юго-восточном склоне холма №1 были повреждены и частично разрушены помещения эпохи поздней бронзы-раннего железа.

В отчетном году отряд №1 продолжал здесь работы и раскопал большую однокомнатную полуземлянку размером приблизительно 17 x 5 м (табл. XXXV₁). Кроме этого мы начали раскапывать еще два помещения. Одно из них примыкает к первому с востока и частично разрушило его. Сохранились остатки стен этого помещения с трех сторон, с запада, юга и севера. Еще одно помещение было обнаружено к югу от первого, от которого сохранилась только западная стена.

Стены большого помещения построены из рваных камней и булыжников без фундамента, скрепленных глиняным раствором, стены обмазаны глиной.

Помещение разрушено вследствие сильного пожара. Здесь найдены в большом количестве остатки обуглившихся деревянных бревен, обмазки, обломки глиняных сосудов, бронзовые предметы и кости крупного рогатого скота.

После препарации выяснилось, что пол в южной и северо-восточной части помещения был вымощен плоскими, рваными камнями. На полу помещения, в центральной части в два ряда сохранились плоские камни, которые служили опорой вертикальных бревен, расстояние между ними колеблется от 2 до 4 метров. Чаше этих каменных опор у подножья стен встречаются вырытые ямы которые, по всей вероятности, были использованы для вертикальных бревен, служивших как опорой перекрытия, так и для укрепления стен.

Как это характерно для каждого древнего поселения, в помещении найдено большое количество керамических изделий (табл. XXXV₂), которые характеризуются черной и серой, частично лощеной поверхностью. Черепки, как правило, мелкозернистые, а посуда за редким исключением изготовлена на гончарном круге.

В помещении были найдены обломки зооморфных и биконусных сосудов, аналогичных глиняным сосудам погребений №16 Трельского могильника, датированного УШ-УП вв. до н.э. Поэтому вышеуказанное помещение датируется этим же периодом.

Позднее территория этого помещения была использована для захоронений, о чем свидетельствуют погребения античного периода, обнаруженные у южной стены помещения.

Погребение (табл. XXXV₂), в котором зафиксировано парное захоронение, имело сверху каменную насыпь и обнаружено на глубине 0,7 м от поверхности земли. Погребальная яма имела прямоугольную форму, размером 1,9 x 1 м и наклоном с востока на запад.

Один покойник, предположительно мужчина, лежал на правом боку в скорченном положении, второй — женщина лежала справа от него, на левом боку в сильно скорченном положении. Оба ориентированы головой на запад. В большом количестве здесь обнаружены: бусы из гагата, сердолика, стекла и пасты, 4 целых сосуда розового обжига, один серебряный и два бронзовых перстня, а также стеклянный флакончик, бронзовая игла и сильно коррозированный железный нож (табл. XXXVII). Все сосуды изготовлены на гончарном круге из хорошо отмученной глины. Железный нож находился в области груди мужчины, а все остальные предметы, по-видимому, принадлежали женщине. По имеющему материалу, погребение датируется первыми веками нашей эры.

На Трельском могильнике обнаружены три погребения эпохи поздней бронзы-раннего железа (погр. № 169-171) и три слоя каменной насыпи одного погребения этого же периода (погр. № 172).

Погребение № 169 сильно повреждено. В каменной насыпи собраны фрагменты глиняных сосудов и кости животных, а также фрагменты человеческого черепа. Под насыпью на разных глубинах найдены фрагменты керамики, бронзовая булава, сердоликовые бусы, останки покойника и кости животных.

Аналогичное положение и в погребении № 170, где найдены фрагменты костяка, глиняные сосуды, обожженные в серовато-бурый цвет, бронзовая булава, иглолка, сердоликовые бусы, прясло и кости животных, установить позу покойника не удалось. Предполагаем, что вышеуказанные погребения повреждены или ограблены еще в древности.

Непотревоженным было грунтовое погребение № 171 (табл. XXXVIII), ориентированное с севера на юг. Покойник лежал на правом боку с согнутыми конечностями.

Из глиняных сосудов найдены блюда, кувшины, кружка, с серовато-бурой поверхностью, изготовленные на гончарном круге. Орнамент в основном представлен желобчатыми, концентрическими и волнистыми линиями. Из бронзовых предметов надо отметить орнаментированный пояс, браслеты, кольца, булавки. Из железных предметов найдено оружие: меч с бронзовыми ножнами, кинжал с бронзовой рукояткой, копье, нож, а также сердоликовые и пастовые бусы. Меч и кинжал хорошо датируют вышеуказанный комплекс УШ-І пол. УІІ вв. до н. э.

Как указано выше, в отчетном году раскопаны три слоя каменной насыпи погребения № 172, разделенные земляным слоем толщиной 20-30 см. В каменной насыпи обнаружены фрагменты глиняных сосудов, человеческий череп, череп и ребра лошади, фрагменты какого-то предмета.

Раскопки этого погребения продолжаются.

Экспедиция проводила полевые работы на территории Накулбакеви, расположенным на северо-западной окраине г. Тбилиси, вдоль Военно-Грузинской дороги.

Здесь раскопаны: могильник периода широкого освоения железа, поселение раннесредневекового периода и ящечные могилы Кошгора этого же периода.

На могильнике Накулбакеви обнаружено 8 погребений эпохи широкого освоения железа. Они расположены на разных глубинах от современной поверхности земли, от 80 см до 2 метров. Четыре из них разрушены стеной по-

мещения феодального периода (погр. № 7,8), а два — разрушены во время строительных работ (погр. № 5,6).

Все восемь погребений представляют собой грунтовые ямы овальной формы, одно — имело каменную насыпь (погр. № 5). В погребениях покойники захоронены на левом или правом боку с согнутыми конечностями и ориентированы с севера на юг и с запада на восток, головой на север или восток.

Захоронения, в основном, индивидуальные только в одном случае — парное (погр. № 4). Основной инвентарь могильника — (табл. XXXIX₂) керамика, оружие, украшения и принадлежности одежды.

Богатством и разнообразием инвентаря выделяются погребения № I и № 3.

Погребение № I (табл. XXXV) находится на глубине 2 м от современной поверхности земли, его размеры 1,40 x 0,95 м. Покойник лежал на правом боку с согнутыми конечностями и был ориентирован с севера на юг, головой на север. Здесь найдены девять сосудов, расположенных на западной стороне погребения, бронзовое копье, игла, железный пояс, сердоликовые и пастовые бусы. Все сосуды обожжены в серовато-черный цвет и украшены желобчатыми, концентрическими и волнистыми линиями, а некоторые из них имеют зооморфные изображения.

Погребение № 3 (табл. XL) принадлежит знатному воину, оно раскопано на глубине 1,90 м от современной поверхности земли, размеры 1,60 x 1,20 м. Покойник лежал на правом боку в скорченном положении и ориентирован с запада на восток головой на запад. Здесь найдены глиняные сосуды, бронзовый пояс, фибулы, пинцет, кольца, браслеты, наконечник стрелы, железный меч с бронзовыми ножнами, кинжал с бронзовой рукояткой, нож и костяной наконечник стрелы.

Глиняные сосуды обожжены в серовато-черный цвет и украшены тем же орнаментом, как и вышеуказанные сосуды.

Почти все бронзовые предметы украшены. Особенно богатым орнаментом покрыт пояс, на котором в основном три изображения: фантастические существа, светила и олени. Этот пояс находит определенное сходство с бронзовым поясом из Триалети, найденным на могильнике Маралы Дереси на западном краю села Санта. Правда, композиционно эти два пояса совершенно различные, но зато на обоих повторяется аналогичное изображение фантастического существа и оленя, а также оба эти пояса состоят из трех фризов, из которых второй, центральный фриз, выделяется рамкой треугольного орнамента.

Комплекс хорошо датируется мечом и кинжалом УП-I пол. VI вв. до н.э.

Из погребений, раскопанных на Накулбакевском могильнике, самое позднее — погребение № 2, добытые здесь бронзовые наконечники стрел скифского типа датируют его концом УП-I пол. VI вв. до н.э.

На этой же территории раскапывается поселение раннесредневекового периода, расположенное на северной стороне могильника. Показательно, что и поселение и могильник находятся на равных глубинах. На поселении выделяются три строительных слоя.

В текущем году раскопан второй слой, где очищено 3 помещения четырехугольной формы. Они построены из булыжных и песчаниковых камней, использован раствор из глины. В некоторых помещениях (погр. № I) сохранились стены елочной кладки. В основном на поселении встречаются керамика розового или красного обжига.

Могильник этого поселения под названием Кошигора находится на его западной стороне (табл. XL I). Здесь раскопано 15 каменных ящиков (№ I-10, 12-15, 17) и 2 ямных погребения (№ II, 16), перекрытых каменными плитами.

Каменные ящики состояли из 4 или 7 грубо обработанных песчаниковых плит. Из отмеченных каменных ящиков хорошо сохранился только один (№ 17), а также 2 погребения, перекрытые каменными плитами (№ II, 16). Остальные были потревожены строителями во время земляных работ, в результате чего костяки покойников были сильно повреждены, а некоторые их фрагменты найдены вне погребений.

Среди раскапываемых погребений, встречались как индивидуальные, так и коллективные (табл. XL I). Так в двух погребениях (№ 15 и № 16) найдено по 1 покойнику, а погребения № 3, 9, 17 были коллективными. В двенадцати же погребениях (№ 1, 2, 4-8, 10, 14) из-за того, что костяки покойников в сильной степени фрагментированы, установить количество покойников не удалось.

Во всех раскопанных нами погребениях покойники были захоронены прямо на земле и ориентированы с востока на запад (головой на восток). Обряд захоронений христианский. Инвентарь найден в семи погребениях (№ 3, 8, 9, 14, 15, 16, 17) (табл. XL II-9). Чаще встречались булавки, с бронзовыми или железными стержнями и головками из стекла, сердолика сферической или цилиндрической формы. Здесь же найдены следующие предметы: железная фибула, серебряные серьги (2 шт.), золотая серьга с бронзовой розеткой, железный перстень-печать со щитком, железный крест. Сасанидская серебряная монета Хосрова I (531-579 гг.).

Строение погребений, обряд захоронения и найденный инвентарь дают основание поместить могильник Кошигора в хронологические рамки V-VIII вв. н.э.

Еще одно поселение было раскопано на территории с. Мухаттверди, расположенного на западном краю Дигомского нагорья, на территории Мухаттвердского пантеона.

Основной целью экспедиции являлось установление ареала распространения поселения на данной территории. Раскопки в основном носили разведывательный характер, на разных участках заложены 8 контрольных траншей, кроме того почти полностью раскопано одно помещение. На данной территории экспедиция выявила часть погребения с кругом из камней. Обнаруженный керамический материал дает основание отнести поселение к эпохе поздней бронзы-раннего железа.

В отчетном году разведывательный отряд проводил работы в районах новостроек Дигомского ущелья. Он полностью изучил данную местность и зафиксировал на ней десяток курганов. Группа курганов этой же эпохи была обнаружена на левом берегу р. Сасиарис хеви, пересекающей дигомское поле юго-западнее виноградника Дигомского совхоза.

Кладбище Мухаттверди занимает значительно большую площадь, на нем было обнаружено до десяти курганов.

Кроме этого разведывательный отряд производил работы на участке Саджог, который расположен на северо-западной окраине Дигомской равнины, здесь раскопано одно грунтовое погребение, относящееся к раннему этапу куро-араксской культуры (табл. XL III). Погребение было засыпано песчаником, пол вымощен плитами, скелет сохранен плохо. Из керамики здесь найден серый горшок с двумя ушками, тигелек с ушком и бадья.

К.К.Кахнани, Э.В.Иорданашвили
АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В УЩЕЛЬЕ Р.МАШАВЕРА

(Табл. XLIV - XLVI)

Археологическая экспедиция Машаверского ущелья создана в 1981 году в Дманисском районе с целью изучения памятников в зоне строительства оросительной системы "Дманиси-Гантиади".

В отчетном году раскопки велись на трех участках: Гантиадском, Орцклубском, Насопларском могильниках.

Гантиадский могильник находится в начале села Гантиади, на левом берегу реки Машавера. В отчетном году нами было изучено около 30-ти погребений, большая часть из которых грунтовые с каменной насыпью, в основном круглой или прямоугольной формы, погребальные ямы перекрыты одной или несколькими плитами. Исключение составляет одно каменное погребение (№ 14) маленького размера. Грунтовые погребения, в основном, ориентированы с юго-востока на северо-запад, они ингумационные. Чать погребения ограблена. Там, где удалось выявить позу покойника, выяснилось, что покойник захоронен на левом или правом боку в скорченной позе головой на северо-восток, только в двух случаях - в сидячей позе (погребения №№ 1, 7).

Из изученных погребений самыми ранними являются №№ 1, 23. С обнаруженными в них бронзовыми сдвоенными браслетами и др. инвентарем они датируются VIII веком до н.э.

Ниже дается их описание.

Погребение № 1 имело маленькую каменную насыпь. Погребальная яма прямоугольной формы с закругленными углами ориентирована с востока на запад. Размеры 2,3 м x 0,85 м, захоронены 2 покойника. № 1 покойник лежал на полу в центре погребения, на правом боку в скорченной позе. Около него найдено 5 глиняных сосудов, бронзовые предметы, две орнаментированные трубы, четыре кольца ритуального назначения, булава, семь браслетов, два колечка, две иглы, железный нож, бусы сердоликовые, янтарные, агатовые, стеклообразной пасты, ракушка-подвеска и подвеска из пасты.

№ 2 покойник находился в восточном углу погребальной ямы, на 0,4 м от пола, в сидячей позе, без инвентаря (табл. XLIV₁, XLV).

Погребение № 23 вероятно имело каменную насыпь круглой формы, от которой в настоящее время осталась только северная часть. Яма была перекрыта четырьмя каменными глыбами, имела прямоугольную форму с закругленными углами, размеры: 3,5 м x 0,75 м; глубина от поверхности земли - 1,3 м, ориентирована с северо-востока на юго-запад. В южном углу погребения был захоронен знатный воин в скорченной позе, на правом боку, головой на север. В северном же углу - лошадь с бронзовыми удилами в челюсти. Из инвентаря найдено семь глиняных сосудов, железный меч, наконечник копья, нож, бронзовый орнаментированный пояс, сдвоенный браслет, два наконечника стрелы закавказского типа, предмет ритуального назначения (две орнаментированные трубы с двумя кольцами), а также бусы из сердолика, агата и пасты и ракушка-подвеска (табл. XLIV₂, XLVI).

К более поздней хронологической группе относится погребение № 15,

имевшее каменную насыпь. На глубине 0,3 м от поверхности земли найдена каменная плита размером 1,3 м x 0,75 м. Погребальная яма прямоугольной формы с закругленными углами ориентирована с северо-востока на юго-запад, ее размеры 1,3 м x 0,75 м. Захоронен покойник в скорченной позе, на левом боку, головой на северо-восток. Найденный в погребении инвентарь: три глиняных сосуда и бронзовая булава, которая особенно близкие аналогии находит в материалах раннеантичного периода Квемо-Картли и датируется VI-IV вв. до н.э. По обнаруженному инвентарю остальные погребения можно датировать в основном VIII-VII вв. до н.э.

Как отмечалось, экспедиция провела раскопки на Орцклебском могильнике, расположенном в конце села Гантиади, с правой стороны от автодороги, идущей из Тбилиси в Дманисский район. Здесь строители разрушили культурные слои Куро-араксского и позднебронзового периода. Место, где расположен памятник, в настоящее время заселено, ввиду чего не удалось провести археологические раскопки в широком масштабе.

На глубине 0,3 м была обнаружена сплошная каменная насыпь и раскопано шесть погребений позднебронзового периода. Погребальные ямы прямоугольной формы, в основном, ориентированы с запада на восток. Все погребения ограблены и повреждены, и потому не удалось установить позу покойников. По обнаруженному инвентарю данные погребения (керамика и бронзовый наконечник копья с открытой втулкой) датируются серединой второй половины II тысячелетия до н.э.

Погребениями позднебронзовой эпохи были повреждены культурные слои куро-араксского периода. В каменной насыпи и частично возле погребальных ям обнаружена керамика, характерная для этого периода.

Определенные археологические работы велись на Насопларском могильнике, расположенном восточнее села Джавахи на правом берегу р. Машавера. Во время строительства оросительной системы на большом участке повреждены культурные слои позднебронзовой и феодальной эпох. Здесь нами было изучено одно погребение, имевшее каменную насыпь. Погребальная яма прямоугольной формы с округленными углами - ориентирована с севера на юг, покойник захоронен на левом боку с согнутыми нижними конечностями. Левая рука опущена, а правая согнута, покойник ориентирован головой на юг. В юго-западном углу погребальной ямы обнаружен глиняный бокал. Погребение датируется позднебронзовой эпохой.

В 1980 году во время разведки зоны строительства оросительной системы Дманиси-Гантиади между Вардисубани и местечком Грмахевистави на левом берегу реки Машавера в траншее, выкопанной строителями, нами было обнаружено почти полностью разрушенных два погребения позднеантичной эпохи. Первое погребение грунтовое, в нем найдены фрагменты кувшина светлого обжига и миска бурого цвета, а также обломок стеклянной чаши, каменный оселок, кольцо из сурьмы, кольцо железное, серебряный денарий Октавиана Августа и четыре бронзовых перстня с геммой.

Второе погребение кувшинное, частично разрушенное. В погребении оказались перемешанные остатки покойника и глиняного краснокрашеного кувшина светлого обжига. К этому же погребению должны относиться найденные там же, в выкопанной строителями земле 2 бронзовых кольца, бусы из сердолика и агата, а также бусы разной формы из позолоченного стекла и пасты.

Необходимо отметить, что это первый случай обнаружения в этом регионе памятника позднеантичной эпохи.

Ш.Г.Чартоланн, Е.Г.Табуева, Н.П.Размадзе,
Б.И.Шеразашвили

РЕЗУЛЬТАТЫ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ СВАНЕТИИ ЗА 1980-1981 ГГ.

(Табл. XLVII - L)

В сезон 1980-1981 годов Сванетская археологическая экспедиция была поделена на четыре отряда. Первый отряд продолжил раскопки городища Эцери в Местийском районе, второй - работал в Лентехском районе, третий - продолжил стационарные раскопки Стуришской крепости в Местийском районе в ущелье Чубери на могильнике Ларилар, в деревне Квеомархи на новооткрытых погребениях. Четвертый отряд провел археологические исследования в устье рек Ингури и Цхенис-Цкали с целью выявления древних медных выработок. Этот же отряд продолжил раскопки на территории Местии в обнаруженных в прошлые годы штольнях меднорудной выработки. Все отряды работали одновременно, однако в случае необходимости сотрудники разных отрядов объединялись.

На городище Эцери, где уже третий год ведутся археологические раскопки, производились очередные исследования в секторе А в квадратах 4,5,6,8, 17,26,27,36,37. Здесь была расчищена от развала камней и полностью выявлена ранее зафиксированная стена. Мощность развала камней на разных участках колебалась от 30 до 150 см. Мы выявили и зачистили нижний слой, обожженный, серый, оштукатуренный, который по наблюдениям прошлых лет расположен непосредственно на грунте и является первым культурным слоем снизу. В развале камней содержались обломки обожженной штукатурки, бессистемно раскиданные, на которых хорошо прослеживались следы деревянных бревен. Как было зафиксировано и в прошлые годы, определенная часть сооружения возведена на фундаменте, выложенном сухой каменной кладкой, который выровнен до уровня пола и четко увязывается с природным наклоном рельефа. Затем сооружение возведено бревенчатым материалом, покрытым штукатуркой, который в результате пожара был разрушен и выжжен. В этом же слое в немалом количестве обнаружены фрагменты керамики, среди них преобладают обломки кувшинов больших размеров, чаш и сосудов различного назначения. Встречаются также фрагменты каменных ступ и точильных камней. Внимание привлекает то обстоятельство, что непригодные для применения хозяйственные орудия труда применялись в качестве дополнительного стройматериала при строительстве. Интересно, что эти орудия труда хронологически увязываются с нижним слоем, в котором вместе с подобными материалами обнаружены и остатки зерна. Раскопки показали, что на вышеуказанном участке определенная часть сооружения расположена непосредственно на зольном слое, камни же фундамента - на грунте. Не вызывает сомнения, что на исследуемом участке каменная кладка представляет собой более позднюю постройку по сравнению с нижним обожженным слоем. На следующий полевой сезон нами запланировано изучение нижнего слоя и сравнительный анализ двух хронологически различных слоев. В этом же секторе была намечена зачистка алтаря, расположенного в 24 и 25 квадратах, а также следующего за ним слоя. Однако главное научно-реставрационное Управление охраны памятников Грузинской ССР до сих пор не провело укрепительные рабо-

ты алтаря, поэтому экспедиция считает невозможным продолжение археологического исследования памятника на этом участке.

В Лентехском районе основные работы велись на территории Лентехской крепости, расположенной на краю въездной дороги в пос. Лентехи. Крепость находится на высоком скалистом мысе, на высоте около 20 м. Мыс с востока омывается рекой Ласкадура, с запада рекой Хеладура. В 500 м от крепости к югу эти реки сливаются с рекой Цхенис-Цкали. Раскопки здесь начались в 1960 г. и были продолжены в 1981 г. Крепость была сильно разрушена. В более или менее лучшей сохранности находилась северо-восточная стена отрядной стены. В результате раскопок были выявлены центральное сооружение, северо-восточная часть ограда, кроме того стены 10 небольших помещений (табл. X, Л. УП). Согласно с рельефом мыса, крепость вытянута с северо-запада на юго-восток. Крепость сохранила ограду, толщина стен которой составляет 1,4 м. Восточная и западная части ограды на сегодня сохранились лишь фрагментарно. С фронтальной стороны ограда сужается и переходит в полуцилиндрическую форму. Главная тропа к подступам крепости проходит со стороны реки Хеладура к северной стене. В результате раскопок было выявлено предверие в крепость, ширина которого 1,8 м. Предверие ведет в помещение № 2. Толщина стен предверия 1,5 м. К южная стена помещения имеет дверь, которая ведет в помещение № 3. В этом помещении расположен колодец-туннель. Колодец округлой формы, выступает над поверхностью скалы на 2,5 м, сооружен из галечных камней. Диаметр окружности колодца (учитывая толщину стен) составляет 3 м, собственно отверстия 1 м. На сегодня колодец засыпан камнями. Вокруг колодца обнаружено 4 больших кувшина, врытых в землю по кругу, верхняя часть кувшинов повреждена.

Помещение № 4 было покрыто толстым слоем углистой земли. Здесь зафиксированы перегородки разных строительных периодов, один небольшой кувшин и дно небольшого кувшина, а также нижняя часть тоне (пекарни) и ее многочисленные обломки.

Помещение № 5 представляет восточную пристройку центрального сооружения. Общая площадь его составляет 15 кв.м. Для пола была использована выровненная скала. К южная стена полностью разрушена. Длина ее составляет 5 м.

К югу от помещения № 5 находится небольшое, неопределенного назначения помещение № 6, стены которого сильно повреждены, что еще более затрудняет определение его назначения. В центральное строение входят три помещения: 7, 8, 9.

Общая площадь 7-го помещения – 6 кв.м. Входная дверь находится в северо-восточной части. Ее ширина 0,80 м. Вместо пола выровненная скала. Интерьер помещения покрыт известью. Слева от входной двери у восточной стены две выстройки, которые могли употребляться в качестве алтаря. Одна из них четырехугольной формы – 90 см в высоту и 50 см в ширину, вторая – полукруглой формы – 90 см в высоту и в радиусе – 50 см. Здесь же были обнаружены туры рога от принесенной жертвы. Высота сохранившейся стены помещения № 7 составляет 1,5 м.

Помещение № 8 является пристройкой центрального сооружения. Его интерьер в восточной части имеет форму полукруга, толщина стены составляет 1 м. Здесь же был обнаружен врытый в пол кувшин. Вход в это помещение, возможно, находился в северо-западной части. Общая площадь помещения – 8 кв.м.

Помещение № 9 находится за помещением № 7. Это замкнутое помещение без

входной двери, вместо пола и здесь использована выровненная скала. В свое время это было, наверное, четырехугольное высотное сооружение. На сегодня сохранившиеся стены имеют высоту 1,8 м.

Помещение № 1 самое большое по объему. Здесь зафиксированы два слоя. Верхний – позднесредневековый и второй, нижний – относящийся к XI–XII вв. На стенах сохранились следы известки. В верхнем слое обнаружены нижняя часть тоне, керамические трубы и пр.

Материал, обнаруженный в процессе раскопок, представлен керамическими изделиями хозяйственного и бытового назначения, а также оселками, ступами и прашевыми камнями. В большом количестве обнаружены кости мелкого и крупного рогатого скота, рога животных, костяные предметы культового назначения, керамические курительные трубы XVII века, часть которых восточного происхождения (табл. X L VIII).

За помещением № 9 нами было выявлено три ямных погребения. В сезон 1981 г. мы раскопали 2 погребения (табл. X L IX).

Погребение № 1 ориентировано по линии З-В. Оно было перекрыто известковым раствором мощностью в 20 см, после снятия этого слоя оказался развал камней больших размеров, на поверхности обнаружено несколько фрагментов, аналогичной керамики из крепости. Стены погребения ровно врезаны в скалу. Длина погр. – 2 м, ширина – 80 см. Развал камней доходит почти до уровня пола. Дно выровнено. На поверхности развала прослежен тонкий слой обожженной земли. Вероятно, до заливки известкой здесь был сожжен хворост. После снятия развала камней на уровне дна показали незначительные фрагменты костяка человека, в основном суставные кости, бессистемно раскиданные. В центральной части зафиксирован фрагмент челюсти животного, возможно козы, возле него челюсть человека. Во время препарации юго-восточной части дна зафиксированы плоские каменные плиты, что наводит на мысль о своеобразии обряда захоронения. После снятия плит мы выявили яму глубиной около 20 см. Здесь были бессистемно раскиданы части костяка человека: фрагменты черепа, ребер, челюсти, трубчатых костей, что возможно говорит о факте коллективного захоронения. Обнаруженные на поверхности развала камней фрагменты керамики относятся к XVII в.

Погребение № 2 расположено к западу от погребения № 1. Оно тоже врезано в скалу и имеет ту же ориентировку что и первое, также залито раствором известки, мощность которой составляет 10–12 см. Развал камней, следующий за известкой, тоже уступает в мощности первому погребению. При зачистке развала камней, на поверхности которого зафиксирован тонкий слой обожженной земли, попадались фрагменты керамики, а также кости крупного рогатого скота. Среди незначительного наличия костяка человека не обнаружено черепных фрагментов. На уровне дна обнаружен тонкий слой обожженной земли, вероятно до совершения обряда погребения здесь был разведен костер. Размеры второго погребения: дл. 2,1 м, ширина – 0,70 м. Восточная и западная стороны погребения имеют цоколь, высота которого 15 см, ширина – 15 см, к западу цоколь несколько расширяется и достигает 25 см в ширину. Дно погребения выровнено. В отличие от первого погребения здесь нет дополнительной ямы. Обнаруженные здесь фрагменты керамики тоже датируются XVII–XVIII вв.

Чуберский отряд продолжил раскопки Стуринской крепости, где основные работы велись и в прошлые годы. До конца был зачищен обширный пол пристрой-

ки, были обнаружены фрагменты керамики хозяйственного и бытового назначения, а также использованные для очага, расположенного в центре помещения, обожженные камни и костный материал, представленный костями крупного рогатого скота, козы, овцы и свиньи. Исходя из обнаруженных фрагментов посуды, пристройку крепости можно отнести к жилому помещению, последний период использования которого относится к развитому средневековью.

В селе Квемоархи Чуберского сельсовета на приусадебном участке Бевы Чхвимиани во время земляных работ неоднократно выявлялись фрагментированные части черепа человека. По сообщениям жителей встречались и целые экземпляры. Разведками засвидетельствовано наличие холма к востоку от дома Чхвимиани высотой в два метра, который тянется во всю длину и уходит на восток за ограду соседа. С западной стороны холм сильно смыт и покос в результате работ по расширению двора. Как раз во время этих работ и находили черепа, фрагменты ножей, а также, как было сказано в устной беседе, бронзовые подвески, бусы, к сожалению, утерянные. На западном склоне ската холма, почти на глубине одного метра, мы зафиксировали камни, зачистка которых выявила фрагменты черепа и небольшой золотой фольги. Даже по поверхностным наблюдениям было ясно, что погребение разрушено, а также что первоначально оно могло быть выложено камнями, ориентация покойника была северо-западная с большим уклоном к северу. Мы начали раскопки малого масштаба, разбив над выявленным погребением квадрат 4 : 4 м. Сняв фаселевые и кукурузные насаждения, стали убирать пласт за пластом слой желтой суглинистой земли, твердой не сыпучей.

Всего было раскопано 6 грунтовых погребений. Погребальные ямы имели четырехугольную форму в длину до двух метров. Костяк плохой сохранности. В погребениях выявлены отдельные фрагменты черепа, лучевых и бедренных костей, а также зубы. Во всех погребениях отмечено наличие камней по 2-3, а то и более. Камни могли подпирать боковые стенки или же головную часть погребальной ямы. Камни средних размеров, плоские. Каменная выкладка хорошо прослежена в первом погребении. По нашим наблюдениям это погребение и сверху могло быть перекрыто камнями. Ориентация покойных в основном западная, точнее с уклоном к северо-западу. Погребения, в основном, безинвентарные. В первом погребении кроме золотой фольги, мы обнаружили железный неопределенный предмет, возможно аксессуар ремня. Небольшой фрагмент железного ножа был обнаружен в следующем погребении. Так как до выявления погребений мы находили отдельные фрагменты костей, железные шлаки неопределенной формы, зубы и так как в некаменистом грунте нам попадались отдельные камни средних размеров, по всей вероятности, выброшенных из погребений, мы допускаем возможность наличия разрушенных погребений. Расширение раскопа и исследование памятника продолжалось в следующем сезоне.

Параллельно с исследованием памятника в Квемоархи, экспедиция продолжала работу на Лариларском могильнике. Исследуемый памятник находится в дер. Ларилар Чуберского сельсовета, расположенной на левой террасе реки Ненскра (местное название Чубрула), на высоте 900 м от уровня моря. Впервые археологическое исследование памятника состоялось в 1964 г. под руководством ныне покойного Г.Ф. Гобеджишвили. Это была первая специально организованная археологическая экспедиция Институтом истории, археологии и этнографии АН СССР в Сванети. В ее задачу входило исследование мест случайных находок и коллекций Местийского музея. Раскопками малого масштаба бы-

ло зафиксировано наличие кремационной площадки. Повторные исследования малого масштаба здесь состоялись в 1965 году. Однако и в этот год не были полностью выявлены границы кремационной площадки.

С 1980 г. здесь начинает работу Сванетская археологическая экспедиция с целью планомерного и полного исследования Лариларского могильника. Результатом раскопок было выявление основной территории кремационной площадки, а также обнаружение второй кремационной площадки, которая была зафиксирована в 8 метрах к востоку от первой в профиле контрольных шурфов.

Общая площадь раскопанной первой кремационной площадки составила 256 кв. м. Верхний слой площадки представлял бессистемно раскиданные камни средних размеров, которые располагались непосредственно в гумусе. По мере углубления эти камни сменялись большими булыжниками. Следует отметить, что южная часть площадки была менее каменистая. Раскоп ориентирован по линии С-Ю, ось север-юг с буквенной отметкой - А, В, С, Д; ось запад-восток с цифровой отметкой - 1, 2, 3, 4, квадраты взяты размером 4 : 4 м.

Всего было зафиксировано 4 структурно различных слоя, но хронологически единовременных. Вслед за снятием гумуса в северной и восточной частях раскопа в каменистом слое нами зафиксирован чернозольный мелкокаменистый слой, в котором явны следы обожжения, но нет угольных остатков. Этот слой в частности охватывал северную часть раскопа, а именно А-1, 2, 3; В-1, 2, 3, 4; Д-1, 2 кв. В юго-восточной части раскопа, в частности на стыке С-1, С-2, а также Д-1, Д-2 квадратов, этот слой диффузирован со вторым основным слоем, представляющим собой супенсно-суглинистую землю с большим включением костных остатков, а также мелких камней и в незначительном количестве углей. Этот второй слой, названный нами костным ввиду обилия в нем костных остатков, распространялся в основном в центральной, южной и западной частях раскопа, а именно занимал С-2 кв., С-3 полностью и С-4, В-4 частично; южные части В-3 и юго-западный угол В-2 квадратов, А-4 квадраты, а также северную и центральную часть Д-2 Д-3 и северо-восточный угол Д-4 квадратов. Костный слой в центральной части раскопа, в частности в С-2 и С-3 квадратах, располагался непосредственно на коричнево-зольном слое, наличие которого в других частях раскопа не засвидетельствовано. Коричнево-зольный слой представлял собой суглинистую чистую, без особых примесей землю. Под коричнево-зольным и на периферии этого слоя зафиксирован черноугольный слой. Там, где последний не располагался под коричнево-зольным, он находился под костным. Распространение черноугольного зафиксировано, в частности, в северной части С-2, С-3 кв-ов, а также в южной В-2, В-3 квадратов. Эта ситуация прослежена лишь в центральной части раскопа. В южной и западной частях распространения костного слоя под ним прослежена глинобитная земля. Глинобитная земля зафиксирована и под черноугольным, в нем часты находки фрагментов керамики.

Анализ костного материала с костного слоя показал, что вместе с фрагментами костяка человека он содержал и кости различных домашних животных. Археологический материал со всех слоев хронологически взаимосвязан. Наибольшее количество материала приходится на костный. Среди них преобладают бусы. Материал костного слоя сильно фрагментарен. Наименьшее количество материала зафиксировано в коричнево-зольном, немного его и в чернозольном. Что касается черноугольного слоя, то здесь наряду с преобладающим количеством керамических фрагментов много бронзовых предметов. Интересно отме-

тить, что в то время как керамика в этом слое сильно фрагментированная, бронзовые предметы в большинстве своем хорошей сохранности.

В процессе раскопок первой кремационной площадки на разных уровнях и в различных слоях нам попадались конгломераты, содержащие кости, черепки посуды и пр. Много предметов со следами термического воздействия /это касается в основном бус и керамики/. Встречаются конгломерации пережженных вместе с бусами фрагментов костей; интересны фрагменты донца, с наружной стороны которого прижжены фрагменты костей; фрагмент бронзового крученого браслета с припаянным к нему фрагментом кости, глины и миниатюрного бронзового колокольчика.

Из находок в наибольшем количестве представлена керамика. Она сильно фрагментированная, в большинстве вторично подвергшаяся воздействию огня, сильно обкатанная и трудно реставрируемая. Многие фрагменты сохранили интересную орнаментацию — шишковидные наклейки, волнисто-зигзагные полосы: веточно-насечной орнамент, каннелюрованные стенки, продольно-поперечные полосы... различный синтез этих вариаций. Интересны ручки округло-выпуклые, уплощенные, покрытые орнаментом и без него, с шишковидными наклейками в верхней части, спаренные, с рогообразными выступами, с зооморфными имитациями и т.д.

Венчики самые различные — отогнутые, вогнутые, простые. Донца в основном плоские. Интересно одно донце с 4-мя выступами, округлое, вероятно ставившееся на эти выступы. По форме и орнаментации керамика с кремационной площадки № I повторяет мотивы колхидской керамики (допускаем возможность некоторого своеобразия). Мы относим ее к керамике среднеколхидского периода.

Здесь же обнаружено несколько фрагментов импортной керамики. Чернолаковые фрагменты (возможно канфара) по качеству лака возможно представляют изделия аттического производства и относятся к концу IV — началу III вв. до н.э.

В количественном отношении вслед за керамикой преобладают находки бус. Среди них выделены каменные, стеклянные, керамические, металлические, кальцитные. Количество каменных бус превосходит все остальные. Среди них отмечены различные — халцедоновые, сердоликовые, опаловые, а также янтарные и гагатовые. Многие каменные бусы растрескались в результате термического воздействия, часть сердоликовых бус выжжена до матово-белого цвета. Отдельные каменные бусы содержат следы покрытия бирюзовой глазурью, редко бордовой. Мы зафиксировали несколько технических браков и заготовок, в нескольких бусах обнаружили металлический предмет цилиндрической формы с гвоздевидной головкой. Стеклянные бусы — как полихромные, так и одноцветные. Они разнообразной формы и орнаментации. В цветовом отношении преобладают желтые и синие цвета.

В целом, материал первой кремационной площадки отличается художественным разнообразием. Интересны предметы из бронзы: скульптурки привески с изображением различных животных и птиц, бляшки с многообразной и интересной орнаментацией, перстни-инталы, браслеты и фибулы со стилизованными изображениями, большое количество миниатюрных бронзовых колокольчиков, цепей, спиралей, кручков, целых и фрагментированных пинцетов, сделанных из единой пластинки, украшенных спирально-точечным орнаментом, гвоздей-

зажимов, шил-проколов изображающих зверя, обкладки пластинчатые, фрагменты посуды и др.

Каменный материал представлен оселками, точильными камнями округло-овальной вытянутой формы, 4-х гранной, иногда покрытой бирюзой глазурью, уплощенной и т.д., а также пряслицем и кремневыми отщепами.

Среди железных предметов встречаются наконечники копий, стрел, фрагментированные и целые ножи, кинжалы, топоры, гвозди, браслеты, пряжки и прочие неопределенные предметы.

Материал первой кремационной площадки отличается большим многообразием. Его научная обработка пока не завершена. По предварительным данным мы датировем кремационную площадку № I VI-III вв. до н.э.

Вторая кремационная площадка находится в процессе исследования. В общей сложности на сегодня вскрыта площадь около 284 кв.м. Вторая кремационная площадка некоторыми нюансами в обряде, хронологии и структуре памятника отличается от первой, однако, ввиду незавершенности исследования памятника, мы воздерживаемся от детального анализа. Отметим лишь, что здесь нами зафиксированы два основных слоя – костный и черный. Основная территория второй кремационной площадки была покрыта бессистемным завалом камней средних размеров. Диффузионность костного и черного слоев здесь носит случайный характер и касается лишь периферии распространения этих слоев. Территориально распространение слоев следующее: черный слой зафиксирован в восточной части раскопа, костный – в западной. Наибольшее число находок приходится на костный слой, при этом из общего числа обнаруженного материала наибольшее количество – на бусы.

Материал со второй кремационной площадки сильно фрагментирован и в отличие от материала первого могильника не выделяется своим художественным достоинством, а также особым разнообразием. Например, в отличие от первой кремационной площадки, здесь всего одна бронзовая скульптурка-привеска и, то сильно фрагментированная, почти нет фибул, фрагментированы и ординарные браслеты, нет совсем орнаментированных бляшек. Правда, здесь много перстней с разнообразными изображениями. Из железных предметов много наконечников стрел, также много бронзовых миниатюрных колокольчиков. Стекланные бусы выделяются большим содержанием полихромных с продольно-поперечным орнаментом и округлых с золотой и серебряной прокладкой. Импортная керамика представлена поздними образцами. Отметим, что материал второй кремационной площадки в своем большинстве тяготеет к эпохе эллинизма, к его раннему периоду.

Раскопки второй кремационной площадки расширили наши познания о могильнике Лариляр. Например, подтвердили наше предположение о том, что костный слой представляет собой т.н. ритуальный слой, т.е. его образование связано с результатом совершения предкремационных или послекремационных обрядов, а наличие большого количества бус, миниатюрных бронзовых колокольчиков, а также кремневых отщепов и обсидиана имело существенное значение при исполнении обряда.

Четвертый отряд провел разведочные исследования у истоков реки Цхенис-Цкали, в горах Лапури. Были зафиксированы два поселения и развалины церкви. Мы разработали перспективный план изучения обнаруженных предметов.

На этой же территории на высоте 2300 м от уровня моря расположена штольня, сонаправленная меднорудной прожилке. Здесь мы провели небольшие

земляные работы, вынесли завал земли и, расчистив на несколько метров штольню, выявили остатки конструкции из дерева для укрепления штольни. На этом этапе здесь прекращены работы. Отряд продолжил исследования на выработках Зааргаши. Трудоемкая работа была проведена по очистке территории между первой и второй штольнями, покрытой лесом. В результате раскопок были выявлены следы обожженного слоя, где обнаружены каменные орудия для добыwania и толчения руды. Создается впечатление, что на этой территории — на сегодня с сильным скатом — раньше была небольшого размера равнинная платформа, которая в результате естественных природных явлений была обвалена и в виде оползня спущена вниз в ущелье. Зафиксированные местами обожженные слои будут исследованы в дальнейшем. В штольне № I были продолжены раскопки. Здесь обнаружено несколько каменных молотов для разрушения руды. Некоторые из них в процессе использования были превращены в обломки. В штольне № 2 аналогичные работы были прерваны в связи с тем, что потолок первой камеры при входе в нее стал рушиться. Экспедиция не имела возможности экстренного укрепления потолка и соблюдения правил безопасности и была вынуждена временно прекратить здесь работы.

Таким образом, Сванетская археологическая экспедиция осуществила полевые работы в сезон 1981 года в Местийском и Лентехском районах. Археологическое исследование велось на 6 памятниках. Среди них представлены два могильника, две крепости, одно городище и одна рудная выработка. Археологические работы не завершены ни на одном участке и будут продолжены в последующие сезоны.

В процессе полевых исследований вместе с основными наблюдениями мы разрабатывали методическую сторону последующих полевых работ на указанных памятниках, а также провели определенную работу по укреплению памятников.

А.М.А п а к и д з е, В.В.Н и к о л а й ш в и л и, А.Н.С и х а р у -
л и д з е, В.Г.С а д р а д з е, Л.Г.Х е ц у р и а н и, Г.Д.Г и у -
н а ш в и л и, Ш.А. И р е м а ш в и л и

РЕЗУЛЬТАТЫ ПОЛЕВЫХ ИЗЫСКАНИЙ В МЦХЕТА

(Табл. LI — LXIV)

Мцхетская постояннодействующая археологическая экспедиция (МПАЭ) продолжала изыскания на обширной территории исторической Мцхета Великой в г.Мцхета и его округе. В отчетном году, как и в предыдущие годы экспедиция, в основном, вела раскопки на новостройках.

В пределах города, во время прокладки телефонной и канализационной сети, а также индивидуального жилищного строительства обнаружены культурные слои разных эпох:

1. Культурный слой эллинистического периода представлен в массе краснокрашенной керамикой (чаши с вогнутым венчиком и кольцевидным поддоном, кувшинчики с витой ручкой и т.д.), характерной для кувшинных погребений Мцхета.

2. Культурный слой позднеантичной эпохи представлен керамикой красно-розового и палевого обжига, характерной для поселений и могильников Картли первых веков н.э.

3. Культурный слой раннефеодальной эпохи представлен остатками сооружений преимущественно из булыжника или рваного камня, кладки на глиняном

растворе; глиняными цилиндрическими торне; остатками очагов, глиняного пола и керамического трубопровода; глиняными кувшинами для хранения вина ("квеври"); столовой и кухонной посудой и т.д.

4. Культурный слой развитого средневековья (эпоха Руставели) представлен комплексом зданий (жилое помещение и винный погреб – "марани"), выявленных на площади 100 м² (табл. LY₁). Первый ряд кладки жилого помещения (№ I) выстроен из огромных тесаных глыб на сухой кладке (средние размеры: 0,40 x 0,45 x 0,47 м), а остальные 7 – из булыжников на глине. Толщина стен – 0,90 м. Первый ряд, видимо, относится к более раннему строительному периоду. На глинобитном полу помещения обнаружены глиняная посуда и плоские черепицы. С восточной стороны стены помещения заходят под фундамент современных зданий (площадь выявленной части 30 м²). С западной стороны жилое помещение через дверной проем связано с винным погребом-марани. В марани в глинобитном полу вставлены 3 больших квеври, перекрытых каменными плитами. Один из них имеет кожух из известкового раствора. В северной стене марани на высоте 0,60 м устроена ниша из плоских кирпичей (0,25 x 0,25 x 0,05 м). Под нишей видны следы длительного воздействия огня (свечки). Этот факт, скорее всего, указывает на традицию, засвидетельствованную в этнографической среде: правый угол марани служил местом для отправления культовых обрядов – традиция, по своему происхождению уходящая в глубь веков; следует вспомнить, что во всех холмообразных поселениях Картли эпохи бронзы-раннего железа в жилых помещениях жертвенники сооружены на правой стороне от входа.

На полу помещения (№ I) и марани собраны материалы (неполивные светлоглиняные чаши с поддоном, керамические трубопроводы и т.д.), позволяющие предварительно датировать этот комплекс XIII в. нашей эры (табл. LY₃₋₅).

В пределах города, к северу от храма Свети Цховели, на ул. Мамулашвили, вместе с остатками поселения открыты погребения разнообразных типов: каменные гробницы, черепичные ящики, гробницы, составленные из керамических плит, и грунтовые могилы. Всего в отчетном году открыто 25 погребений. Среди них богатством и многочисленностью инвентаря отличается каменная погребения с двухскатной крышей, составленное из обработанных песчаниковых плит. В гробнице была захоронена молодая, 18-20-летняя, представительница высшего слоя городской знати (табл. LP₁₋₅). На это указывает многообразный инвентарь из стекла, бронзы, серебра и золота. Большинство – украшения и остатки одежды: части ожерелья, подвески, бусы, перстни, пуговицы и т.д. Обряд захоронения христианский; покойница лежала в вытянутой позе, головой на запад. В гробнице обнаружены также круглое антимонированное бронзовое зеркало и суберативная золотая монета Ардашира I (226-242 гг. X).

Из обнаруженных в гробнице вещей особо выделяется массивный гагатовый браслет, украшенный золотыми перегородчатыми поясами, в которые вставлены 42 полудрагоценных камня – пиропы. Этот браслет является уникальным среди обнаруженных до сих пор в Грузии подобных украшений (табл. LP₁). В комплексах Мцхета-Самтавро обращает внимание многочисленность украшений (особенно бус), сделанных из гишера (гагата), что является, нужно полагать,

х) Монету определила канд. исторических наук И. Л. Джалагания.

значительным основанием, свидетельствующим о местном производстве изделий из этого минерала. Это предположение подтверждается открытием богатых залежей гагата близ с. Сагурамо.

Технология производства образцов златокузнечества, обнаруженных в гробнице, выявляет генетическую связь с аналогичными памятниками, открытыми на территории престольного города и его окрестности.

Вышеперечисленный инвентарь находит близкие аналоги среди памятников усыпальниц пантиахшей в Армазисхеви, Арагвиспири и дает основание датировать этот комплекс второй половиной или концом III в. нашей эры.

Обращает внимание христианский обряд захоронения, совершенный в гробнице № 25. Костяк лежал в вытянутой позе, головой на запад. Этот факт, наряду с христианскими символами, обнаруженными в позднеантичных погребениях Михета и Эрцо-Тианети, свидетельствует о проникновении в этот регион христианской идеологии задолго до объявления христианства официальной религией Картли.

На Самтаврском поле были продолжены исследования поселений и могильников разных эпох. На С XVIII участке открыты погребения III–IV вв., врезанные в культурные слои позднеэллинистической эпохи. Частично отпрепарированы выявленные ранее помещения № 9 и № 10. Стены этих помещений на высоте 0,50 м возведены из рваных камней на глиняном растворе, которые, видимо, служили основой для плетенки с толстой обмазкой-штукатуркой (толщина стен – 0,80 м, обмазки – 0,10 м). Пол помещений был глинобитным, а перекрытие – двускатное – с черепичной кровлей. Площадь помещения № 9 – 90 м². Вдоль стен на расстоянии 1,65 м выявлены четырехугольные пилястры (0,25 x 0,07 м). Внутри помещения был обнаружен культурный слой толщиной в 1 м, со следами сильного огня. Помещение № 9, нужно полагать, погибло в результате пожара.

Помещение № 10 в плане прямоугольное и примыкает к вышеописанному с западной стороны. Оно связано с последним и, видимо, является подсобным (площадь – 12,40 м²).

На полу помещений была найдена в основном красноангобированная керамика, характерная для памятников Картли позднеэллинистического периода (табл. LV_{2,5}).

Из обнаруженных на Самтаврском поле погребений выделяется погребение 605 (табл. LV_{I,7}). Оно составлено из целых (0,56 x 0,56 м) и половинчатых (0,56 x 0,26 м) керамических плит и перекрыто каменными плитами (внутренние размеры: 1,90 x 0,86 x 0,50 м). В нем было захоронено два покойника. Один лежал в вытянутой позе, головой на запад; кости второго были сдвинуты и собраны в кучу у северо-восточной стены гробницы.

В погребении был обнаружен довольно богатый и разнообразный инвентарь, а именно:

1. Серьги маленькие, но массивные (2 шт.). Приушная часть тонкая, трехгранно-заостренная, несомкнутая, а основная часть представляет собой овальное колечко, сильно утолщенное книзу и заканчивающееся четырехгранной пирамидкой; высота серег – 1,5 см.

2. Бляхи золотые (15 шт.), четырехугольные, представляют собой тонкий золотой лист, выпуклый по углам. В центре – вставки из граната овальной и миндалевидной формы, помещенные в окаймленные зернью гнезда; на оборотной стороне, в углублениях (по углам) припаяны четыре петли.

(средн. длина — 1,7 см, ширина — 1,4 см; вес — 1,3 гр.)

Вышеописанные бляхи (золотой набор), по-видимому, украшали пояс, сделанный из кожи или ткани.

3. Перстень серебряный, дужка массивная, несколько овальная, в сечении треугольная. Плечики расширены и переходят в овальный щиток, на который напаяна высокая оправа — жуковина. В оправу вставлена гемма-интальо из коричневого сердолика с изображением Артемиды с луком и стрелой.

Высота перстня — 2,5, диаметр — 1,6 см.

4. Перстень серебряный, дужка овальная, в сечении треугольная. Плечики расширены и переходят в овальный щиток, на который, видимо, была напаяна жуковина (разбита). В оправу была вставлена сердоликовая гемма-интальо с изображением стоящей во весь рост Тихе-Фортуны.

Высота перстня — 2 см, ширина — 1,9 см, диаметр — 1,6 см.

5. Перстень серебряный, дужка овальная, в сечении треугольная. В высокую оправу, припаянную к овальному щитку, вставлена гемма-интальо с изображением орла, держащего в кляве лавровый венок — символ силы и победы.

Высота перстня — 1,8 см, ширина — 2,2 см, диаметр — 1,7 см.

Кроме перечисленных вещей, в погребении 605 обнаружены: два серебряных перстня, серебряная булава, серебряное круглое зеркальце (разбитое), стеклянный бальзамарий, полусферические золотые пуговицы и в большом количестве бусы из стекла, бирюзы, агата, гагата (гипсера), пасты, талька разной формы: 14-гранные, сферические, биконические, цилиндрические, бочковидные и т.д.

Вышеперечисленный инвентарь находит самые близкие аналоги в погребальных комплексах пиндских в Армазисхеви, а также в позднеантичных погребениях Картли и комплексах Мухета-Самтавро. Учитывая параллельный материал, погребение 605 можно датировать концом III в. нашей эры.

На Мухранской долине продолжались исследования могильников, в основном, бронзовой эпохи (табл. LUP₁₋₉).

Близ с.Натахтари, во время строительства оросительной системы обнаружены остатки поселения и могильника позднеантичной эпохи. Под античным слоем выявлены и раскопаны 5 катакомбных погребений среднебронзового периода. Среди них три оказались кенотафами. Инвентарь в них представлен чернолощенной керамикой (корчаги, горшки, кубки, миски с рельефным и выемчатым орнаментом), оружием (черешковый бронзовый кинжал) и украшением (сердоликовые сферические бусы, бронзовые булавки). В каждом кенотафе обнаружен скелет барана и обсидиановый отщеп — орудие заклания жертвенного животного. Два погребения оказались ингумационными. В одном из них покойник лежал в скорченной позе, на правом боку, а в другом — на левом. В них засвидетельствован инвентарь, характерный для памятников Картли X—XVI вв. до н.э. (табл. LIX₁₋₈).

На могильнике Церовани IX исследовались грунтовые погребения с каменными кругами эпохи поздней бронзы—раннего железа. В четырех из них покойник, видимо, лежал на специальном погребальном ложе. В погребениях обнаружены вставленные вертикально, по четыре, продолговатых камня. Из инвентаря следует отметить гравированные бронзовые пояса, бронзовый меч катетского типа, плоские бронзовые наконечники стрел и т.д. Обнаруженный в погребениях инвентарь предварительно можно датировать последними веками

II тысячелетия до н.э. или началом I тысячелетия н.э. (табл. LXIII_{1, II}).

Возобновление работ на "Грдзели миндори" было связано с сельскохозяйственными земляными работами, проводимыми членами садоводческого кооператива, во время которых были разрушены остатки здания. На перепашенной территории в большом количестве обнаружены: сырцовые кирпичи, прекрасно отесанные известковые квадраты с пилонами, обломки краснокрашенной черепицы двух типов и т.д. (табл. LXI₁₋₃).

Экспедиция приступила к планомерному изучению памятника. Для этой цели в отчетном году произведена геодезическая съемка всей территории городища (10,5 га) /табл. LX /. "Грдзели миндори" разбит на стандартные михетские раскопы (площадь каждого из них 432 м²).

У села Мухаттверди (Мухаттверди-II), на правом берегу Куры, закончились раскопки погребений эпохи поздней бронзы-раннего железа, античной эпохи и остатков поселения куро-араксского периода.

Поселение куро-араксского периода представлено тремя глиняными очагами и двумя ямами хозяйственного назначения.

Очаги находились на глубине 0,65 м от современной поверхности земли. Двое из них вставлены в центр каменного круга (остатки фундамента жилого помещения), а третий под круговой каменной насыпью. Очаги имеют три выступа и овальны по своей форме. Они были заполнены зольным слоем и черепками глиняной посуды. Можно предположить, что эти очаги - культового назначения, т.к. проследить следы интенсивного обживания этой территории (вокруг очагов) не удалось - встречались лишь черепки глиняной посуды в незначительном количестве и остатки глиняной обмазки - штукатурки.

Следует сказать, что остатки поселения сильно повреждены погребениями последующих эпох, поэтому судить об архитектуре жилищ крайне трудно.

Хозяйственные ямы (до выявления) имели каменную насыпь конусообразной формы и были заполнены черепками глиняной посуды, отщепами обсидиана и костями животных мелкого и крупного рогатого скота. В ямах прослеживались следы огня и зольного слоя.

Глиняная посуда, обнаруженная на поселении и в хозяйственных ямах (чернолощенная глиняная посуда с розовой подкладкой), характерна для куро-араксской культуры и датируется II половиной третьего тысячелетия до н.э.

На могильнике эпохи поздней бронзы-раннего железа, в основном, засвидетельствованы погребения двух типов: грунтовые погребения с каменными кругами и грунтовые погребения с круговой каменной насыпью.

Все погребения вышеуказанного периода индивидуальны. Покойники захоронены в скорченном положении на правом или левом боку, в основном с ориентировкой северо-восток - юго-запад. Погребальный инвентарь представлен чернолощенной и сероглиняной посудой, бронзовым и железным оружием и украшениями (табл. LXII₁₋₉).

По своей типологии, обряду захоронения и инвентарю эти погребения входят параллели на памятниках Восточной Грузии и датируются XIV-VII вв. до н.э.

На могильнике также было раскопано 4 погребения античной эпохи. Все погребения составлены из песчаниковых плит и представляют собой каменные ящики малых размеров с плоским перекрытием (табл. LXIII₁).

Погребения индивидуальные. Покойники в них захоронены в сильно скорченном положении на правом или левом боку и ориентированы с юго-востока.

на северо-запад.

По своему строению, обряду захоронения и погребальному инвентарю (кувшины палевого и черного обжига, миски, горшки, горшочки, несколько экземпляров краснокрашенной посуды, согнутые ножи "сасхлави"), эти погребения находят множество аналогов с синхронными памятниками Картли и предварительно датируются V-III вв. до н.э. (табл. LXIII₂₋₇).

В Сатовлз-Набагреби в отчетном году раскопки велись на "Абулетис-гора". Исследовалась вершина этой горы и юго-восточный склон. Выявлены два помещения раннесредневековой эпохи, выстроенные из рваных камней на глиняном растворе (размеры: 3,50 x 2,35 м; толщина стены - 0,8 м). В помещении I засвидетельствованы тонз и глиняный очаг (табл. LXIV_{1,2}).

В одном помещении (I2) на склоне горы выявлена винодавильня ладьевидной формы, оштукатуренная толстым слоем извести и встроенная в жилой комплекс.

На остатках поселения обнаружены каменные ящики. У некоторых из них продольные стены выстроены из рваного камня. Погребения коллективные, обряд захоронения христианский. Скудный инвентарь, обнаруженный в этих погребениях (в основном бусы), позволяет датировать их эпохой развитого средневековья.

Около церкви св.Георгия (XI в) обнаружена желобчатая черепица с надписью. Черепица, как видно, упала с крыши. На сырой глине рукой мастера грузинским письмом "хуцури" сделана надпись следующего содержания: "Христос, помилуй Микаел, амен братья его" (табл. LXIV_{3,4}).

Материалы, обнаруженные на "Абулетисгора", позволяют сделать вывод, что на холмообразном поселении и в его окрестностях после VIII-VII вв. до н.э. жизнь возобновляется в IV-V вв. и продолжается вплоть до позднего средневековья.

О.Д.Лордкипанидзе, Р.В.Путуридзе,
Н.Н.Матиашвили, А.М.Чкониа, М.С.Пирц-
халава, Д.Д.Качарава

ВАНСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ
(Табл. LXV - LXXI)

В отчетном году Ванская археологическая экспедиция продолжала раскопки на всех трех террасах городища.

I,0. На нижней террасе продолжалось исследование храмово-культового комплекса II-I вв. до н.э. и прилегающей территории.

I,1. На пл. I50 (квадраты k_{7-10} , i_{8-10} , K_{10}) и I67 (квадраты g_{1-2} , h_{1-2} , i_{1-2} , K_{1-3}) был изучен культурный слой, в котором обнаружены обломки амфор из коричневой глины позднеантичного (?) облика, а также вкопанный в материковый грунт (глубина 0,7 м) пифос и довольно разнородный археологический материал эллинистической эпохи, в том числе - две серебряные "колхидки" мелких номиналов и одна парфянская серебряная монета.

I,2. На "жертвенной площадке" (пл. I51, b_{4-5} , c_{5-6} , d_{6-7}) было продолжено изучение насыпи, устроенной из булыжных камней больших размеров и измельченного тира (песчанистый грунт). Наряду с многочисленными костями животных был обнаружен разновременный керамический материал, одна часть которого (обломки канфара стиля "гнафия", "мегарской чаши", рыбных блюд) отно-

сится к эллинистическому периоду, а другая — фрагменты чернофигурных сосудов, амфоры типа "Солоха" I, местных кувшинов и горшков — к более раннему времени.

I,3. В отчетном году, после сноса остатков жилого дома местного жителя, удалось частично расчистить проем в северо-восточной части т.н. "колонного зала" культово-храмового архитектурного комплекса (пл. I5I g_{6-7} , h_{6-7} , i_{6-7}). Очищен мощный завал сырцовый кладки, под которым обнаружены большие квадраты и остатки обуглившихся балок. С наружной стороны, во всю длину проема, выявлен пятиступенчатый подход, возведенный из плит мягкого песчаника, кое-где фиксируются и квадраты белого известняка.

2,1. На центральной террасе городища (пл. I03, II8, II9) продолжалось исследование архитектурного комплекса и культурного слоя IV—III вв. до н.э. К востоку от монументальной стены из блоков желтого песчаника с булыжной забутовкой, в высеченном в скалистом грунте "канале" полностью раскопан т.н. желтовато-серый слой, содержащий образцы колхидской и импортной керамики, терракот, бронзовых изделий, стеклянных бус (табл. L XY₁).

Раскопки велись также к западу от монументальной стены (пл. I03, кв. e_{8-9}), где был снят интенсивный завал камней до глубины 3,20 м от сохранившейся поверхности стены. Крупный булыжник и особенно песчаные блоки несут следы сильного огня и являются развалинами монументальной стены, видимо, впоследствии использованными (выложенными) при сооружении ритуальной площадки и стены (платформы) из булыжников. Среди камней, в желтом глинистом слое, найдены некоторые образцы колхидской и привозной керамики IV—III вв. до н.э., синопская черепица с клеймом:

ΚΑΛΛΙΣΤ...

ΑΕΤΥ....

Μ.....

а также фрагменты обугленных досок и бревен, которые документально подтвердили предположение об использовании деревянных конструкций при сооружении монументальной стены. Здесь же было обнаружено продолжение высеченного в скалистом грунте "канала".

В отчетном году уточнена стратиграфия вышеуказанных архитектурных сооружений и культурного слоя. А именно: самый ранний памятник на этом участке городища — высеченный в скалистом грунте "канал" — был перекрыт монументальной стеной. Культурный слой, в основном содержащий образцы IV—III вв. до н.э., заполнил этот "канал" после строительства монументальной стены. На развалинах же этой стены были выложены ритуальная площадка и стена (платформа) из булыжников.

2,2. Продолжались исследования северной части центральной террасы — пл. 48, кв. K_{I-5} , i_{I-5} ; пл. 49, кв. a_{I-5} , b_{I-5} , c_{I-5} .

После снятия гумусного слоя, к северу от квадратного сооружения (№ I), раскопанного в прошлом сезоне, выявлены остатки прямоугольного в плане помещения (№ 2), ориентированного с запада на восток. Стены здания, выложенного из булыжника и блоков мягкого песчаника (тири), возведены довольно небрежно, непосредственно на культурном слое. Сравнительно хорошо сохранились стены с трех сторон; с восточной стороны кладка не фиксируется. Возможно, с этой стороны помещение было открытым. Восточный отрезок южной стены облицо-

ван "креслообразно" высеченными квадратами. Сохранились 8 таких квадратов (табл. LXV₂). Длина помещения 10 м, ширина 6 м, внутренняя площадь 8 м x 3 м.

К востоку от здания № 2 зафиксирован черепичный завал. Внутри помещения, у его южной стены обнаружена большая железная лопата с массивной железной рукояткой (длина 1,3 м). Весь этот комплекс относится к I в. до н.э. — последнему периоду жизни города (табл. LXVII).

Среди керамического материала из культурных слоев значительное место занимает импортная керамика; фрагменты амфор разных производственных центров (Синопы, Коса, Фазоса, Родоса), чернолаковой и краснолаковой керамики и др.

Помещение № 2 возведено на более древнем культурном слое. Это — мощный навал обожженных глиняных обзоров с отпечатками деревянных конструкций, содержащий в большом количестве фрагменты колхской керамики VI–IV вв. до н.э. Далее, под этим слоем фиксирован серовато-желтый глинистый слой, содержащий керамические фрагменты, характерные для колхских поселений VIII–VI вв. до н.э. Это — двуручные горшки с отогнутым венчиком, кубки с конусовидными доньями, ручки с зооморфными и валикообразными налестями, разнообразный орнаментальный декор и т.д. Из этого же слоя происходят своеобразные глиняные скульптуры животных, по-видимому ритуального назначения (табл. LXVI_{1,2,3}).

2,3. В отчетном году возобновились работы на прилегающей к двенадцатиступенчатому алтарю территории (пл.81). К юго-западу от алтарного комплекса (кв. d₇ — e₆ — f₆₋₇) снят почти стерильный слой, толщиной в 0,5 м. Под этим слоем, после очистки поверхности грунта — тири были зафиксированы высеченные в скалистом грунте гнезда, расположенные полукругом и предназначенные для каменных квадратов фундамента сооружения (табл. LXVII, LXVIII₁).

Под этим же стерильным слоем, в кв. f₄ — f₅, обнаружены высеченные в грунте четырехугольные ямы. Одна из них, сравнительно больших размеров (1,60 м x 1,50 м), была заполнена камнями разной величины, а вторую, сравнительно меньших размеров (1,20 м x 1 м), покрывали плиты из тири. После разбора камней обнаружилось, что это два одинаковой конструкции жертвенника (табл. LXVII, LXVIII₁).

На дне первого жертвенника (глубина 0,40 м) лежит большой валевный монолит овальной формы с выемкой посередине, глубиной в 0,10 м. На дне выемки — следы огня. Этот камень покрывали две известняковые плиты с полукруглыми выемками посередине, которые (плиты) при соединении образовывали круглое отверстие (табл. LXIX₁). Эти плиты, по-видимому, соединялись железными скобами — сохранились их гнезда.

Второй жертвенник состоит из трех рядов плит песчаника — тири; две нижние плиты являются монолитами, просверленными в центре, верхний же ряд состоит из двух плотно пригнанных плит с полукруглыми выемками в средней части. Таким образом, получается продольная узкая выемка глубиной 0,60 м (табл. LXIX₂). В этом жертвеннике было обнаружено около тридцати камней мелкой гальки; на некоторых из них сохранились следы огня. В первом жертвеннике были найдены фрагменты керамики эллинистической эпохи и остатки костей животных.

Трудно с точностью определить абсолютную дату полукруглого сооружения и жертвенников. Ясно лишь то, что они были упразднены-покрыты тем желтым стерильным слоем с примесью тири, который был фиксирован на всем прилегающем к алтарю пространстве и представлял специальный настил перед алтарным комплексом II-I вв. до н.э. Следовательно, полукруглое здание и жертвенник относятся к более раннему времени.

3.0. На верхней террасе городища раскоп охватывал пл. I95, кв. B₂₋₆-h₂₋₆. Стратиграфия раскопа такова: 1) дерновый слой (мощн. 0,07 м-0,10 м), 2) серовато-желтый слой, почти стерильный (мощн. 0,40 м), 3) серого цвета культурный слой, содержащий многочисленные керамические фрагменты II-I вв. до н.э. - краснолаковых тарелок из светлой глины с вертикальным бортиком, "мегарских" чаш, амфор из коричневой глины и др. (мощн. 0,60-0,75 м), 4) черного цвета культурный слой, содержащий аналогичный предыдущему слою материал (мощн. 0,20-0,35 м), 5) слой разрыхленного тири с немногочисленными керамическими фрагментами, в том числе обломком клейма хиосской амфоры III в. до н.э. (мощн. 0,48-0,85 м).

Доследован северо-западный угол здания с сырцовыми стенами, возведенными на цоколе из блоков песчаника (пл. I95, кв. g_I-h_I; пл. 2I3, кв. g_{IO}-h_{IO}). Сохранившаяся высота здания 0,85-1,04 м; ширина стен - 0,65 м; длина выявленной части западной стены - 2,85 м, северной - 3,65 м. (Остальная часть здания заходит под виноградник местного жителя). К северу и западу от здания скалистый грунт срезан вертикально, но стены здания не примыкают вплотную к скале и между ними создается "проход" (ширина 1,44-0,45 м). Как в северном, так и западном "проходах" зафиксированы соединяющиеся между собой желобки (ширина 0,15 м, глубина - 0,16-0,20 м), высеченные в грунте. В желобке у западной стены здания обнаружена женская бронзовая фигурка (табл. LXX), украшенная золотыми браслетами, серьгами и шейной гривной. Голову ее венчал головной убор из золотых нитей в виде венка из листьев и плодов плюща. Фигура лежала ничком. Высота фигурки 16 см (табл. LXXI). Желобок был перекрыт слоем желтой глины с примесью отщепов серого песчаника. Отщепы зафиксированы и в самом желобке.

В заполнении "прохода" много фрагментов глиняных сосудов (краснолаковых тарелок из светлой глины с вертикальным бортиком, "мегарских чаш", амфор из коричневой глины, синопских амфор и др.) и черепицы, относящихся к II-I вв. до н.э.

Внутри самого здания, у западной его стены, обнаружен черепичный завал, под которым были найдены бронзовая ваза, серебряная пиала, две глиняные миски. В высеченной в скалистом грунте ямке ничком лежала бронзовая мужская фигурка, украшенная аналогично женской. Высота скульптурки 18 см. (табл. LXXI), ямка была перекрыта желтой глиной.

А.В.Бохочадзе, Н.Г.Мирианашвили

ИТОГИ РАБОТ НАСТАКИССКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

(Табл. LXXII - LXXXII)

В отчетном году экспедиция в поле работала с I марта по 15 декабря^I.

^I В работе экспедиции участвовали: А.В.Бохочадзе-начальник экспедиции, Н.Г. Мирианашвили - зам.руководителя, Г.К.Нариманишвили-нач.отряда, М.Г.Надибаидзе-нач.отряда, К.В.Карая-мл.научный сотрудник, В.Г.Сургуладзе-архи-

Основные работы по-прежнему продолжались на Настакисском поле, в зоне строительства завода стеклотары. Раскопки возобновились и на территории городища Дзалиси. В отчетном году, по независящим от нас обстоятельствам, сравнительно ограничили разведочные работы.

На Настакисском поле археологические работы проводились только на одном участке, где с 1960 года изучалась церковь раннесредневекового периода и где следовало выяснить и уточнить много неясных вопросов. Это интересный памятник, имеющий большое значение для изучения истории начала и развития раннехристианского храмового строительства.

Памятник расположен на возвышенном месте, в северо-восточной части Настакисского поля, правее асфальтированной дороги, идущей в Ксани. Здесь снят поверхностный слой толщиной 0,5 м, в котором смешаны обломки керамических сосудов, черепиц и остатки стройматериала. После снятия слоя выявились контуры стен, выстроенных булыжником, очищена обвалившаяся черепичная кровля. По раскопкам 1980 г. выяснилось, что мы имеем многослойный памятник (табл. LXXII₂). В отчетном году памятник целиком раскопан и изучен, установлены культурные слои, строительные периоды и даты.

Остатки раннесредневековой церкви находятся над слоем античного периода, который выявлен на всей раскопной территории площадью 1500 м². Надо отметить, что этот слой обожжен.

Остатки раннесредневековой церкви делятся на три строительных периода. На этот раз мы не коснемся тех перестроек, которые по всей вероятности проводились неоднократно. Выделенные в остатках церкви три основных строительных периода резко отличаются строительной техникой, стройматериалом, планировкой и характером строения.

Центральным строением первого строительного периода является трехнефная, в плане, четырехугольная базилика (16,7 x 10 м) /табл. LXXIII₂/, под ее остатками проходит обуглившийся слой.

Основания для сырцовых стен выложены большими песчаниковыми камнями. Кладка панцирная, в ней не встречаются булыжные камни и конгломераты. Толщина основания, поверхность которого прекрасно выровнена, равна 1 м, стены построены сырцовым кирпичем. Сохранившаяся высота стены из сырцовых кирпичей в восточной части базилики, где имеются абсиды, достигает 0,5 м. Здесь же документально зафиксирована штукатуренная стена.

В трехнефной базилике южные и северные нефы узкие, центральный – широкий. Нефы разделены колоннами. Внутренний неф в ширине дважды превышает боковые нефы, длина центрального нефа с абсидой – 14,2 м, ширина в среднем – 3,15 м, длина южного нефа 13,5 м, ширина в среднем – 1,5 м. Ширина абсиды этого нефа – 1,65 м, диаметр – 1,25 м, глубина – 0,9 м. Ширина северного нефа у абсиды – 1,63 м, непосредственно нефа – 1,4 м, длина нефа – 13,7 м, абсиды – 1,35 м, глубина – 0,9 м. Абсида имеет чуть удлиненную подковообраз-

тектор, Р.К.Атоян – топограф, Г.О.Тортладзе, Н.О.Грдзелишвили и К.Г.Панчулидзе – лаборанты. В разное время в экспедиции участвовали: К.М.Кикодзе, Н.Г.Джавахишвили, З.Н.Канделаки, Н.В.Табуашвили и В.С.Астахов. Экспедицию обслуживала грузовая машина Мухетского АТК. Водитель А.И.Биченов.

ную форму. Пространство между осями колонн, разделяющих нефы, в среднем равняется 3 м. В разделяющей линии имеется по три колонны. В абсиде и в западной стене вместо колонны имеются пилястры, возможно они соединялись четырьмя плоскими арками. Установлены размеры сырцовых кирпичей: 44 x 44 x 10 - 12 см; 44 x 21 - 22 x 10 - 12 см; 21 - 22 x 21 - 22 x 10 - 12 см; и 38 x 38 x 10 см.

В абсиде северного нефа выявлен алтарь-жертвенник из сырцовых кирпичей. Сохранились уложенные друг на друга четыре кирпича, которые снаружи хорошо были обмазаны сначала глиной (толщина обмазки 1 см), а затем гажей (толщина - 0,8, 1 см).

Трехнефная базилика была тщательно обмазана гажей, а алтарная разрисована. Фрагменты разрисовки в основном найдены около абсиды, у первой колонны северного нефа, под полом и стеной трехнефной базилики. Хорошо видно, что трехцерковная базилика построена на остатках трехнефной базилики. Стены расписаны разноцветными красками. Общим фоном служил черно-синий цвет. По найденным здесь фрагментам стало возможным установить 5 цветов: черно-синий, синий, красный, розовый и кирпичный. Восстановить изображения невозможно из-за сильной фрагментарности рисунков. Для надписи использован белый цвет.

В первом строительном периоде выделяется один строительный горизонт. В этот период проведена реконструкция трехнефной базилики, с южной и северной стороны к ней пристроены еще два нефа (табл. LXXIII₂).

С восточной стороны стены трехнефной базилики и пристройки не соединены, а отделены швом. Основания пристройки выложены большими песчаниковыми камнями наподобие базилики. В них не замечается разница ни в обработке камня, ни в кладке, ни в строительной технике. В основании южной пристройки большие обломки конгломерата возможно попали в период очередного ремонта. По сохранившимся остаткам видно, что в стенах употреблены: песчаник, булыжник, а иногда даже конгломерат. Кладка в основании ровная. В надстроенных на ней стенах замечается елочная кладка, что объясняется хронологической разницей.

Пристроенные нефы имеют длину базилики. Ширина нефа, пристроенного с южной стороны - 1,65 м, с северной - 1,45 м. Абсида в южном нефе имеет удлиненную, подковообразную форму, а северная такой формы не имеет. В южной пристройке абсидная часть огорожена стеной, длина которой с абсидой 3 м. В абсиде выявлена каменная купель (0,67 x 0,67 x 0,37 м), ширина ее стены 0,1 м, размер высеченной части 0,45 x 0,45 x 0,25 м.

В стену северной пристройки встроен базальтовый монолит 1,65 x 0,57 x 0,48 м. Он очевидно взят из языческого храма, где, видимо, служил алтарем-жертвенником.

Во втором строительном периоде на развалинах трехнефной базилики построена трехцерковная базилика, которая по сравнению с предыдущим строением укорочена (табл. LXXIII₁, LXXIV₂). Разрушены сырцовые стены. Новые стены построены булыжником, песчаником, обломками черепиц и сырцовым кирпичом. Между колоннами встроены стены. В трехцерковной базилике обходная появилась не только с южной и северной, но и с западной стороны. После укорачивания трехцерковной базилики абсиды трехнефной базилики остались за ее встроенной стеной.

Центральный неф трехцерковной базилики оканчивается красивой, удлиненной абсидой. Ее пол находится на 0,4 м выше уровня пола нефа, о чем свидетельствует перегородка, имеющая перед абсидой двухступенчатую лестницу (табл. LXXV₁). В центральном нефѣ входные двери шириной 0,95 м имеются в южной и северной стенах, западная стена нефа глухая, пол вымощен плоскими черепицами (табл. LXXV₁), характерными для переходного времени от позднеантичного к раннесредневековому. Длина центрального нефа с абсидой – 8,8 м, без абсиды – 6,8 м, глубина – 1,7 м, основа – 2,85 м, ширина нефа в западной части – 3,25 м, толщина стен – 1,0 м.

Нефы трехцерковной базилики не имеют абсиды, но те части, которые имели назначение абсиды, выделены и чуть возвышены. Немы, имеющимися в южной и северной стенах дверьми, связываются с пристройками, т.е. с IV и V нефами. Трехнефная базилика имеет вход с западной стороны. Длина северного нефа трехцерковной базилики равняется 11,7 м, ширина – 1,7 м. Соответственно, длина южного нефа – 11,95 м, а средняя ширина – 1,8 м. Между полами трехнефной и трехцерковной базилики выявлены четырехгранные железные гвозди с плоскими головками, фрагменты стенной росписи и обломки стеклянных сосудов, которые во время постройки трехцерковной базилики очутились под ее стенами и полом.

В третьем строительном периоде, который относится лишь к трехцерковной базилике, к ней с северной стороны пристроили три перекрытые черепицами помещения. Для постройки стен употребляется булыжник, песчаник, конгломерат и обломки черепиц, связывающим средством служит сырец. В среднем, большом, помещении устроены ясли (3,1 x 1,1). Тогда же была снесена западная часть стены северного нефа, разрушена западная часть северной пристройки и таким образом получилась большая келья, так же перегороджена западная пристройка трехцерковной базилики. Ее длина – 9,6 м, ширина – 3 м (табл. LXXIV₂). В этот период расширяется церковь и предположительно, зарождается монастырская жизнь. Церковь разрушена в VIII веке. Размеры кельи, устроенной в западной части северного помещения – 4,5 x 3,2 м. На сегодняшний день деформированная северная пристройка имеет длину 13,7 м, ширину – 7,6 м. Размеры помещений, расположенных восточнее описанного, равны 7,55 x 4,3 м, размеры средних помещений равны 7,8 x 4,6 м, а западные – 6,2 x 3,4 м. Толщина стен 0,8 м.

Кроме основных строительных периодов, на месте развалин церкви раскопками зафиксированы надгробные памятники, которые относятся к одному и тому же времени и возведены после разрушения церкви. Поэтому раскопанные погребения имеют большое значение для установления датировки церкви. В этих местах погребения появляются спустя несколько веков после разрушения церкви, так как, к примеру, на обвалившейся черепичной кровле были устроены детские погребения. Несколько погребений раскопано прямо на основании для сырцовых стен и, наконец, во время постройки каменных ящиков до конца разрушена стена южного нефа, где находятся три таких погребения. Все приведенные данные свидетельствуют о том, что во время устройства здесь погребений церковь давно была разрушена. Развалины покрыты довольно толстым земляным слоем и церковь, когда-то существовавшая здесь, уже давно забыта.

Следует подчеркнуть еще одно обстоятельство: когда на этом месте существовала трехнефная, а потом трехцерковная базилика, синхронный с ними могильник находился на левом берегу р. Ксани, на возвышенном месте. Здесь рас-

копано свыше десяти каменных ящиков, по выявленным материалам они датируются У-УП вв. Таким образом, еще раз подтверждается мнение, что в раннехристианскую эпоху покойников вблизи церквей не хоронили.

Как уже отмечалось, церковь раннехристианского периода построена над античным слоем. Несмотря на то, что мы не смогли восстановить план античного строения, о нем создается ясное представление с помощью больших конгломератных камней, находящихся под трехнефной базиликой. В южном нефе трехцерковной базилики, под его южной стеной, раскопано довольно богатое погребение позднеантичного времени, а в северо-восточном углу раннехристианской церкви раскопаны остатки строения, которое в плане имеет четырехугольную форму и состоит из двух помещений. Стены построены большими конгломератными квадратами. Кладка ровная, техника строения панцирная, толщина стен 0,75 м. В восточной стороне имеется большое (7,0 x 4,35 м) помещение, а в западной – маленькое (4,4 x 2,2 м). В маленьком помещении дверь шириной 0,85 м имела с южной стороны, а в большое входили через маленькое помещение (табл. LXXVI₁).

В северо-западной части большого помещения обнаружен маслобойный жернов, диаметр – 0,95 м, толщина – 0,8 м, диаметр выемки – 0,09 м. Во время раскопок этого строения выявлены обломки расписной керамики.

Раскопки показали, что памятник многослойный (табл. LXXVI₂). Здесь выявлены остатки позднеантичного строения. Не исключено, что это строение предназначалось для святилищ. Здесь же раскопано погребение, датируемое рубежом летоисчислений. Если учесть добытый здесь археологический материал, на этом месте на рубеже летоисчислений и в I в. н.э. существовал могильник, а в I-III вв. стояли и строения. Именно на развалинах одного из этих строений построена трехнефная базилика, которая, как уже отмечалось, построена сырцовым кирпичем. Ее стены с внутренней стороны оштукатурены и разрисованы. Здесь же имелись надписи. По раскопочным материалам трехнефная базилика, должно быть, является памятником У-УІ вв.; УІ в. датируются пристроенные к трехнефной базилике с южной и северной стороны ІV и У нефы, т.е. обходные. Что касается росписи, она хорошо засвидетельствована на территории античных городищ в Дзалиси и Агаиани. Постольку в раннехристианскую эпоху стенная роспись не должна быть неожиданной. После разрушения трехнефной базилики, на ее развалинах из булыжника, песчаника, обломков черепиц и сырцового кирпича возведена трехцерковная базилика, памятник УІ-УІІІ веков. В УІІІ веке к трехцерковной базилике с северной стороны пристроили жилые помещения. В этом же периоде перегородено помещение, пристроенное с западной стороны. Что касается выявленных здесь погребений, они относятся к УІІІ-ІХ вв. Захоронения на этом месте появляются, когда трехцерковная базилика уже давно разрушена.

В 2,3 м от трехцерковной базилики раскопан склеп (табл. LXXVI₂), построенный песчаниковыми камнями на известковом растворе, кладка ровная. Склеп имеет арку, с внутренней стороны следы обмазки не замечаются, пол сделан из камней на известковом растворе. Вход – с западной стороны. Постройка в плане прямоугольная, ее длина – 2,4 м, а ширина – 1,55 м. У продольных стен для покойников устроены ложа, их длина – 2,4 м, ширина – 0,67 м. В западной части ложа имеются ступенчатые возвышения в виде подушек (0,25 x 0,05 м). Между ложами – проход. Его глубина и ширина равняются – 0,2 м. Высота склепа – 1,77 м. Порог сделан на высоте 0,6 м от уровня пола. Высота

двери 0,8 м, ширина 0,6 м. Дверь была прикрыта плоским песчаником (0,84 x 0,58 x 14 м) (табл. LXXII₁). Склеп датируется VI-VIII вв.

К южнее склепа обнаружен каменный ящик. В продольных и поперечных стенах употреблены каменные плиты толщиной 15-25 см. Углы с внутренней стороны обмазаны известковым раствором. Плиты, использованные для перекрытия, также были закреплены известковым раствором. Размеры погребения снаружи: длина - 2,65 м, ширина - 1,45 м, с внутренней стороны: длина - 2,0 м, ширина - 0,78 м, высота - 1 м.

В погребении было 16 захоронений, в нем найдены: 4 перстня, 1 булава и 1 монета (табл. LXXII₂). Погребение датируется VII-IX вв.

На левом берегу р. Ксани, нами условно названной гора № 1, где построено водохранилище, выявлен могильник раннехристианского времени. Раскопаны 1 каменный ящик и 10 глиняных саркофагов.

Саркофаги изготовлены из крупнозернистой глины, черепок сероватого цвета, выжжен неравномерно. Саркофаги имеют овальную форму (табл. LXXIII₁). Их длина колеблется между 1,8 - 2,1 м, а ширина между 0,8-0,82 м, высота достигает 0,4 м. Саркофаги перекрывались двухчастными крышками (табл. LXXIII₂), над которыми ребром к ребру расположены дубовые бревна (5-7 шт.) (табл. LXXIX₁). Часто дубовое перекрытие укреплялось большими булыжниками. В восьми погребениях засвидетельствовано парное захоронение, в одном - одиночное. В погребениях найдены железные и бронзовые булавки с головками из полудрагоценных камней, датируются V-VII вв. Погребения расположены в один ряд на равном расстоянии друг от друга. Этот факт дает нам возможность предположить, что могильник был запланирован, это первый подобный случай для этого периода на территории Грузии.

На холме № 2 раскопана винодавиля, сложенная булыжником на известковом растворе (табл. LXXIX₂, LXXX₁). Ее длина 9,5 м, а ширина - 1,25 м. В центральной части продольной стены - глиняная труба, $d = 7$ см, с помощью которой сусло заливалось в бассейн, в построенный также из булыжника на известковом растворе в форме винного кувшина (квеври). Винодавиля является прямым доказательством того, что в этих местах были расположены виноградники. Вблизи винодавли выявлен слой позднебронзовой эпохи.

В отчетном году раскопки возобновились и на территории с. Дзалиси. Здесь, на правом берегу р. Нареквази, где в прошлом найдено богатое погребение (табл. LXXX₂), нами вскрыто несколько погребений, среди них и с конем. На этом месте раскопано всего 5 погребений. Некоторые из них безынвентарные. Покойники лежали в ямах в сильно скорченном положении, на правом или левом боку (табл. LXXXI₁). Погребения сориентированы на разные стороны. В них обнаружены: глиняные и стеклянные сосуды, монеты, ручка зеркала (табл. LXXXI₂). Датируются I-III вв. н.э.

В Дзалиси, во дворе Ш. Метревели, в разведочной траншее, на глубине 0,8 м выявлено черепичное погребение, ориентировано по NW линии. В качестве продольных и поперечных стен, пола и перекрытия использованы черепицы. Размеры погребения: наружные - длина 2,2 м, ширина 0,75 - 1,2 м, внутренние - длина 1,6 м, ширина 0,95 - 1,05 м. Покойники лежали в сильно скорченном положении на правом боку, головой на юг. В погребении обнаружены кувшины с двумя и одной ручкой; в области груди найдены пастовые черные бусы. Погребение датируется рубежом I-II вв.

Раскопки продолжались и на территории городища. Раскопана комната коче-

гара, которая находится восточнее малой бани (табл. LXXXII₁). Выявлены основания ограды бани и какого-то, пока неизвестного нам строения, которое построено из сырцового кирпича, а основание — из булыжника.

Параллельно разведочные работы велись в окрестностях сел Агазани и Самтависи.

Надо отметить, что экспедиции была передана случайно найденная бронзовая статуя бога — покровителя растительности, виноградарства и виноделия Диониса (табл. LXXXII₂).

Р.М.Рамишвили, В.А.Джорбенадзе, М.Г.Глonti,
Н.З.Мухигулашвили, Ц.Ш.Робакидзе, В.В.Чих-
ладзе, Д.К.Циклаури, М.Г.Маргвелашвили, Г.М.
Рчеулишвили, Ц.Ш.Ломидзе, И.Д.Циклаури,
К.Б.Церетели

РАБОТЫ ЖИНВАЛЬСКОЙ КОМПЛЕКСНОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

(Табл. LXXXIII — XCIV)

В отчетном году Жинвальской комплексной археологической экспедицией на отдельных участках проведены следующие работы.

После длившегося несколько лет перерыва продолжены археологические исследования на селище раннебронзового периода (в Ахали Жинвали — Квемо Араниси, XIX участок, М.Г.Глonti), на территории животноводческой фермы, где запланировано расширение рабочего поселка и строительство хозяйственных сооружений.

Силами студентов исторического факультета Тбилисского государственного университета вдоль южной стены телятника были заложены две траншеи (10 x 10 м) и выявлено 8 ям, шесть из которых содержали материалы Куро-Араксской культуры (одна яма оказалась совершенно безынвентарной, а одна содержала материалы раннехристианской поры). Телятник построен на самом возвышенном участке селища, на вершине "холма". С археологической точки зрения, это место является наиболее важным. Большая часть ям, расположенных на вершине "холма", разрушена.

Шесть сравнительно глубоких ям, раскопанных в 1961 г. и содержащих материалы Куро-Араксской эпохи, имели цилиндрическую форму. Яма с материалами раннехристианской поры была в плане овальной.

Особое внимание привлекает строение ямы № 4. На ее дне, на глубине 0,45 м от поверхности, обнаружена цилиндрическая ямка сравнительно малого диаметра, окаймленная сырцовым валиком и заполненная землей с примесью золы и углей, причем ее дно также было покрыто сырцовой обмазкой.

В ямах наиболее часто встречалась характерная для Куро-Араксской культуры глиняная посуда разного размера, в том числе — множество горшков биконической формы с дном очень малого диаметра. Кроме глиняной посуды, в ямах были найдены вкладыши серпа, изготовленные из обсидиана, и бронзовое долото, последнее имеет суженную головку, граненный ствол и рабочую часть с продольным пазом. Аналогами этого долота, можно считать Зекарский экземпляр, а также находки в Саральском и Беденском курганах. На Северном Кавказе подобные находки имели место в станицах Новосвободной, Летницкой и Воздвиженской. Б.А.Куфтин, так же как и А.А.Иессен, датирует долота зекарского типа второй половиной III тысячелетия до н.э. По предположению ученых, орудия

этого типа распространились на Северный Кавказ с юга.

Значительные полевые спасательные работы проведены к западу от с. Варсимаант-кари, в местечке Варсимаант-кедеби на могильнике (УІ участок, Н.М у х и г у л а ш в и л и), сильно пострадавшем от селевых потоков. Подобные работы на этом памятнике велись и в 1972 г. Позже ливневыми потоками была разрушена значительная его часть. В наиболее поврежденной части памятника в отчетном году были заложены две траншеи общей площадью 620 кв.м. Здесь выявлено 63 грунтовых погребения, часть которых имела каменную насыпь, большинство из них индивидуальные. В восьми погребениях (№№ 25, 35, 37, 45, 46, 53, 56, 62) выявлены парные захоронения, в одном обнаружены скелеты шести индивидов. Костяки сильно скорчены на левом или правом боку. Ориентация их разная, но чаще встречается западная. В двух случаях вместе с покойником захоронена лошадь (погребения № 53 и № 65). Как правило, так хоронили знатных всадников.

Во всех открытых погребениях обнаружено значительное количество инвентаря, большую часть которого составляет глиняная посуда. Большинство глиняных изделий серо-бурого или черного обжига, это мелкая столовая посуда (кувшины, кружки, чаши, маленькие горшки, миски и др.). Следует отметить, что некоторые формы сосудов обнаруживают генетическую связь с глиняной посудой финального этапа поздней бронзы.

Среди глиняных изделий особого внимания заслуживает посуда красного обжига, в том числе кувшины различной формы и величины, треножные миски и др. Часть этой посуды расписана в геометрическом стиле шевронами и полосами, исполненными красным ангобом, имеется также посуда, целиком покрытая красным ангобом.

Следует подчеркнуть, что в сравнительно ранних погребальных комплексах посуда красного обжига либо совершенно не встречается, либо ее количество незначительно, а в более поздних комплексах она обнаруживается значительно чаще. Среди посуды красного обжига выделяются треножные миски, судя по параллельному материалу, были распространены довольно широко. Высказанное нами ранее (для Восточной Грузии) предположение о том, что известная в комплексах алазан-ялойдутепинской культуры треножная посуда генетически связана с Шиди Картли, а культурные традиции картлийского населения сыграли большую роль в оформлении культуры Алазанской долины, сейчас представляется более обоснованным.

Треножные миски эллинистической эпохи, обнаруженные в Ахали Кинвали, типологически стоят гораздо ближе к мискам Алазанской долины и, по нашим предположениям, являются связующим звеном между погребальными комплексами Алазанской долины и могильника в Варсимаант-кари.

В погребальных комплексах, помимо глиняных изделий, найдено много бронзовых и железных орудий. Среди боевого оружия выделяются крупные наконечники копий и дротики-остроконечники (муджира), мечеподобное оружие, секачи с одним лезвием, ножи, двух- и трехлопастные бронзовые наконечники стрел, бронзовые щиты, части бронзовых шлемов и панцирей, железные удила и т.д.

Боевое оружие встречалось и в других могильниках раннеантичной Грузии, но погребальные комплексы Варсимаант-кари отличаются особенно большим количеством железного оружия. Этот фактор указывает не только на высокий уровень развития индустрии железа в данном регионе, но и на социальную обста-

новку, сложившуюся в предгорье Арагвского ущелья к середине I тысячелетия до н.э.

Заслуживает внимание то обстоятельство, что боевое оружие клалось в могилы уже в поврежденном виде: наконечники копий, секачи, ножи и др. согнуты, а панцирь, шлемы, щиты разбиты. Это, вероятно, связано не столько с ритуалом захоронения, сколько с попытками уберечь оружие от грабителей.

В погребальных комплексах было немало украшений. Среди них выделяются: лучистая серьга из меди (бронзы) с примесью золота, имеющая множество аналогов, особенно среди синхронных материалов Западной Грузии; серебряные височные кольца, шейные гривны, серьги, булавки с цилиндрической головкой и бронзовой цепочкой, массивные несомкнутые браслеты со стилизованными изображениями змеиных головок на концах, фибулы и др.

В могильниках в большом количестве встречаются раковины (каури), несколько реже бусы, копоушки, точильные камни и др.

Сравнительный анализ найденного материала дает нам возможность отнести Варсимаанткарский могильник к VI-IV вв. до н.э.

В отчетном году довольно трудоемкие и плодотворные работы были проведены на территории временного поселения Ёнвалстрой, где для строительства плотины ведется добыча глины в огромных масштабах (X L Y участок, Ц. Р о б а к и д з е). Местное население называет эту территорию Талтеби. Здесь заложены две большие и одна малая траншеи, общей площадью в 2925 кв.м.

Погребения на Талтеби расположены отдельными мелкими группами. Кроме того, здесь, так же как и на других синхронных памятниках, трудно провести грань между селищем и могильником. Наблюдения показали, что могильник и селище распространяются и в южном направлении.

В отчетном году на Талтебском могильнике было выявлено 20 могил, из которых 18 – типичные грунтовые погребения, одно (№ 19) – грунтовое погребение, перекрытое обломками кувери (пифоса), и одно (№ 20) – погребение в кувери. Кроме того, на всей территории могильника, главным образом в его восточной части, было найдено одиннадцать кувери, а в западной части обнаружены три ямы.

Погребения Талтебского могильника находились на разной глубине (от 0,4 до 1,4 м), всюду соблюдались дохристианские правила захоронения (скорченные костяки на левом или правом боку), хотя следует отметить, что некоторые костяки были скорчены сильно, а некоторые относительно слабо. В одном случае покойник лежал на спине, но и здесь ноги были подогнуты. Очевидно, что погребения, содержащие сильно скорченные костяки, являются более ранними.

По строению могил, ритуалу захоронения и характеру погребальных комплексов могильник следует отнести в I-III вв., причем среди находок преобладают материалы позднеармазского времени (II-III вв.). В могильных комплексах вновь широко представлены глиняные изделия довольно высокого качества, бронзовые украшения – кольца, серьги, колокольчики и др. Все эти находки отражают быт небольшой деревни позднеармазской эпохи.

Особое внимание привлекли остатки жилого строения, состоящего из одного помещения (раскоп № 3). Его северная сторона была уже повреждена экскаватором. Площадь сохранившегося остатка помещения не превышала 12 кв.м.

Стены были возведены из сырцового кирпича на булыжном фундаменте, укреплены толстыми кольями или бревнами; их отпечатки ясно видны на обожженных при сильном пожаре обломках сырцовой обмазки.

Обнаруженные в Талтеби большие винные сосуды (пифосы) требуют особого изучения. Их большое количество ясно указывает на значительный удельный вес виноградарства и виноделия в данном регионе в первые века нашей эры.

Значительные работы проведены на Жинвальском могильнике (ХХУ участок, В. Ч и х л а д з е), где раскопана северная его полоса на глубине около 1,5 м. На площади 300 кв.м. выявлено 54 погребения, из них 28 — ящичных, 20 грунтовых и 5 грунтовых с перекрытием из каменных плит, одно же являлось погребением с возведенными без раствора стенками и без перекрытия.

Большая часть погребений, обнаруженных в отчетном году, — ящичные. При устройстве каменных ящиков почти все позднеантичные погребения были в той или иной степени повреждены.

Из 17 погребений позднеармазского времени 16 являлись типичными грунтовыми погребениями, в которых находилось по одному более или менее скорченному костяку. Погребальный инвентарь, в основном, идентичен добытым в прошлые годы материалам: много столовой посуды из хорошо отмученной глины, перстней с геммами, римских и парфянских монет, золотых, бронзовых и серебряных серег, бус из стекла, гагата, янтаря, сердолика и др. В погребальных комплексах выделяются: стеклянная рамка с длинным цилиндрическим туловом из хрусталевидного белого стекла, украшенная с внешней стороны рельефными аркообразными полосками; серебряная пряжка с двумя длинными бронзовыми цепочками и орнаментированными подвесками в виде полумесяца, прикрепленными к их концам, костяная трехгранная подвеска типа бусины с изображением мужского портрета на двух фасадных плоскостях (на каждой плоскости по половине лица) и бегущей лошади или жеребенка на третьей. Большая часть погребений дохристианского времени датируется II—IV вв.

Особый интерес вызывают погребения раннего средневековья, датируемые IV—VIII вв. В раннехристианских погребениях количество погребального инвентаря заметно уменьшается, но в некоторых погребениях он представлен довольно широко. В числе находок: сасанидские монеты, малая глиняная посуда, бронзовые булавы с золотыми головками, золотые медальоны, серьги, перстни с геммами, множество бронзовых булавок и др. Следует отметить, что ящичные погребения раннехристианского периода выложены массивными и хорошо обработанными каменными плитами.

Заслуживает упоминания тот факт, что в одном грунтовом погребении, перекрытом каменными плитами, была обнаружена сасанидская серебряная монета первой половины V века. Сейчас совершенно очевидно, что перекрытие каменными плитами грунтовые погребения, принимавшиеся нами за переходную форму от грунтовых погребений к ящичным, продолжали существовать и в первой половине V в.

В 1981 г. на северной полосе могильника продолжалось изучение культурного слоя, содержащего керамический материал позднеармазского времени. Анализ которого показал, что селище синхронно грунтовым погребениям, а жилой квартал и могильник не были четко разделены.

Важные разведывательные раскопки проведены на правом берегу Пшавской Арагви у с. Ципранис-дзири, в зоне строительства новых дорог, где обнаружен могильник довольно значительных размеров (участок ХЛУП, Н.М.М у х и г у л а ш в и л и). Это место население называет "Мдзивиан-мамулеби" по той причине, что здесь при ведении полевых работ часто попадались "мдзиви" (бусы).

На склонах Мдзивиан-мамулеби было сделано пять контрольных раскопов, общая площадь которых составила около 60 кв.м. Погребения обнаружены лишь в раскопе № 2, площадь его 25 кв.м. На этом маленьком участке выявлено 18 грунтовых могил и одно выложенное бревнами погребение.

В первую очередь следует отметить, что как погребальный инвентарь, так и кости, большей частью оказались смешанными и перемещенными. Видимо, это было следствием неоднократных захоронений на одном и том же месте, хотя не исключено, что такое смещение погребений произошло в результате оползневых сдвигов почвы. Заслуживает внимания и то, что 19 раскопанных грунтовых погребений были расположены на различных уровнях (от 0,7 до 3 м) от поверхности земли. Несмотря на плохую сохранность костяков, удалось установить, что покойников хоронили в скорченной позе, на левом или правом боку. Большинство костяков ориентированы головой на юго-восток, хотя имели место случаи западной ориентации. Большинство погребений индивидуальные, хотя встречались и парные.

Археологическими исследованиями установлено, что могильник с. Ципранис-дзири отличается от других могильников Арагвского ущелья большим числом бус. Привлекает внимание не только их количество, но и многообразие материалов и форм. Чаще других встречаются стеклянные, хотя нами были обнаружены и бусы, мастерски сделанные из халцедона, сердолика, горного хрусталя и др. В одном случае по расположению бус установлено, что они были нанизаны вместе с бронзовыми витками. Наличие такого множества бус объясняется либо традициями горцев, либо существованием в данной местности специальной мастерской. Следует отметить, что по своему составу, формам и материалу, бусы из могильника Мдзивиан-мамулеби не отличаются от бус, найденных в могильниках низменных районов Картли.

Кроме множества бус, в погребальных комплексах Мдзивиан-мамулеби привлекают внимание следующие предметы: столовая посуда, изготовленная из хорошо отмученной глины, в основном кувшины; довольно значительное количество боевого оружия из железа (наконечники копий и стрел. ножи), что нетипично для синхронных могильников равнинной Грузии; бронзовые булавы, подковообразные подвески, цепочки, пряжки, серьги, пирамидальные или полушаровидные колокольчики с железным язычком, фибула-брошь с довольно реалистичным скульптурным изображением тура, серебряный перстень и др. Среди перечисленных предметов наибольшее внимание привлекает фибула-брошь с изображением тура, очень близкая функционально и по художественной стилистике с фибулами с изображением оленя, найденным на могильниках в Бинвали и Ома-ло. Интерес вызывает также большое количество железного оружия, отражающее, видимо, определенную социальную обстановку в регионе.

На основании сравнительного анализа найденного материала могильник Мдзивиан-мамулеби датируется II-IV вв. н.э.

Что же касается раннесредневековых памятников, то в отчетном году проводились раскопки только на II могильнике в Хертвиси (ХЛШ участок, Д.

Ц и к л а у р и), изучение которого началось в предыдущем сезоне.

Был расширен раскоп № 4 и дополнительно выявлено девять погребений. Три из них представляли собой грунтовые могилы с плиточным перекрытием, шесть были в довольно хорошо сложенных ящиках. Большинство погребений ориентировано на восток, хотя имели место случаи ориентации на юг.

Во всех трех грунтовых погребениях с каменным перекрытием (№ II, I4, I5) костяки находились в слабо скорченных позах, на левом боку, что характерно для периода, переходного от язычества к христианству. В двух из этих трех погребений были обнаружены бронзовые булавы с головками различной формы.

Ящичные погребения (№№ 7,8,9,10,12,13) выложены плитами из грубообработанного известняка, причем боковые стенки составлены из четырех или шести плит. Перекрытие также состояло из нескольких плит. В погребении № 9 найдена бронзовая серьга, а в погребении № 8 – серебряный перстень.

По конструкции погребальных сооружений, обряду захоронения и инвентарю, найденные в отчетном году погребения можно датировать V–VII вв. Среди исследованных могил относительно раннюю группу составляют грунтовые погребения с каменным перекрытием, которые можно условно датировать V в. Что касается ящичных погребений, то их предварительно следует отнести к VI–VII вв.

Работа большого объема проделана на городище Минвали, где исследования велись сразу на двух участках. На территории бывшей скотоводческой фермы (XVII участок, М.М а р г в е л а ш в и л и) раскопана площадь в 250 кв.м., целиком расчищены четыре помещения (№№ 64,66,67,69), частично – одно (№ 68). Стены некоторых помещений оказались рухнувшими на пол (помещения №№ 64,67,68). Некоторый интерес представляет небольшое помещение хозяйственного назначения (№ 69), эллиптической в плане формы, целиком находившееся в земле; пол выложен камнем на известковом растворе. Очевидно, это помещение (№ 69) было погребом, по-видимому, в таких специальных прохладных помещениях хранились скоропортящиеся пищевые продукты.

В раскопанных помещениях обнаружены: подземные зернохранилища бочко-видной формы, очаги, полы, выложенные плоским камнем или черепицей (№№ 64, 66,67), пекарни (№№ 64,66,67). Почти во всех помещениях были заложены контрольные траншеи, в которых выявлены культурные слои, соответствующие нижнему строительному уровню.

Так же, как и ранее, в слоях, соответствующих обоим строительным уровням, обнаружены обломки глиняной и стеклянной посуды, железных и бронзовых предметов, стеклянных браслетов и т.д. Вновь добыто много различной глазурованной посуды и кухонной керамики. Из железных предметов интересны ножи, бритва, огниво, гвозди, наконечник стрелы и обломок меча с продольным желобком с обеих сторон. Весь материал датируется XII–XIV вв.

В отчетном году наиболее значительной находкой явился клад медных монет, обнаруженный в юго-западном углу помещения № 67, ниже уровня пола, почти под фундаментом. Это пока что самый значительный клад среди найденных в Арагвском ущелье. До химической обработки клад весил 8 кг. Он содержит 1047 монет^I, из которых шесть принадлежат Дмитрию I (II25–II56); 143 монеты чеканены от имени Георгия III (II56–II84); 365 – от имени царицы Тамар (II84–II213); 311 – Лава-Георгия IV (II213–II222); 163 монеты точно не определяются,

^I Определение д.и.н. И.Л.Джалагания

но они принадлежат или царице Тамар или Георгию-Лаше. Иноземных монет в составе клада всего 45 единиц, из которых Ширваншахам принадлежат 9, Илдитизидам — 37. Определению не поддаются 8 монет.

Наличие клада еще раз указало на активное участие Арагвского эриставства в товарно-денежных операциях XII-XIII вв.

На окраине городища (XXI участок, Г.Р.Ч.е.у.л.и.ш.в.и.л.и) основные работы велись на нижних террасах жилого квартала.

В отчетном году была целиком завершена препарация помещения № 22, выявлен глинобитный пол. Пол верхнего уровня в этом помещении был раскопан в прошлом году и датирован первой половиной XIII в. по найденной здесь монете Русудан (1223-1245). Тогда же было высказано предположение, что к этому времени в помещении № 22 находилась мастерская, изготавливавшая мелкие металлические предметы, хотя здесь был найден еще и стекольный шлак. Нижний уровень этого помещения по монете ц.Тамар датируется XII в. На глинобитном полу, кроме монеты, найдено небольшое количество керамического материала.

Из-за фрагментарности добытого материала довольно трудно судить о назначении помещения, соответствующего нижнему уровню. Однако наличие глинобитного пола и основания опорного столба указывает на то, что в XII в. его использовали для жилья. Строительным материалом служил хорошо подобранный скальный камень среднего размера, на известковом растворе.

В отчетном же году были завершены раскопки смежного с помещением № 22 узла, полностью доисследовано помещение № I7a, раскопки которого начались в 1980 г. В помещении оказались: глинобитный пол, скамейка вдоль северной стены, остаток очага, два небольших кувшина в средней части, отверстия для столбов, особенно в юго-западной стене. Археологический материал, обнаруженный в культурном слое на уровне пола, датируется XII-XIII вв.

Заслуживает внимания тот факт, что на стене, разделяющей помещения № I7 и I7a, переходила более поздняя перегородка. Во время строительства этой перегородки помещение № I7a уже было разрушено. С учетом данных, полученных как в этом, так и в прошлом году, можно предположить, что в некоторых местах жилого квартала пригорода можно выделить четыре строительных уровня или слоя:

1. Помещение № I5 является более ранним по сравнению с другими и имеет алтарь, пристроенный к восточной стене (II уровень). Синхронным ему является помещение № I7. Здесь же следует отметить и то, что глубже уровня пола помещения № I7 существовал еще один, вероятно более ранний I уровень, на котором обнаружены основания центрального столба и кувшины.

2. На следующем этапе было упразднено помещение № I6, часть его (до большого зернохранилища) была ликвидирована с северо-западной стороны, а к помещению № I7 пристроено новое помещение № I7 а (III уровень). На самом позднем этапе упразднено помещение № I7a, и с его стороны к помещению № I7 пристраивается новая стена с большой нишей (IV уровень или IV этап).

Анализ добытого в этом узле строительного материала показал, что перестройки должны были произойти в течение довольно короткого промежутка времени. Материал из помещений № I5 и I7 датируется первой половиной XIII в. Самый нижний уровень может быть датирован концом XII — началом XIII в. Можно предположить, что как возведение, так и упразднение помещения № I7a произош-

ло во второй половине XIII в.

Значительные работы проведены в помещении № 19, где вся площадь, лежащая под уровнем пола, двумя перегородками оказалась разделенной на три части. В южной части оказались два языческих алтаря, к которым, как это наблюдалось и в прошлые годы, были прикреплены фрагменты поливной посуды. Среди "украшений" алтаря особое внимание привлекает днище поливной миски с надписью. Большая часть обнаруженной здесь поливной посуды может быть датирована рубежом XII-XIII вв. и первой половиной XIII в. В образованном перегородками среднем отсеке открыта яма от пифоса и алтарь, у основания которого находился остаток подковообразной подставки из глины. Этот алтарь, наверное, представляет собой самую позднюю реплику архаических языческих алтарей. Следует отметить, что в яме от пифоса и на уровне пола, среди глиняных обломков, нашли две монеты Русудан, судя по которым уровень помещения с перегородками может быть датирован первой половиной XIII в. В помещении № 19 также обнаружены остаток сооружения типа давилки и железные виноградарские ножи.

Значительные работы проведены также в помещениях №№ 20, 21, 19а и 20.

Довольно интересные результаты дали работы в с. Абанос-хеви, на заповедной территории Булачаурского водопровода, к северу от раскопанной в 1977 г. крепости (XXXVI, XLIII участки, И.Ц и к л а у р и, Ц.Л о м и д з е).

На XLIII участке выявлена церковь Джвари-патиосани, зального типа с пристройкой на южной стороне, которая по всем признакам является более поздней, чем сама церковь.

Апсида церкви имеет слегка подковообразную форму; такая же форма у декоративной арки в северной стене. Аналогичная декоративная арка существовала и в западной стене церкви. Вход в церковь находился в южной стене, а в абсиде имелось окно.

Сравнительный анализ художественных и архитектурных элементов церкви дает возможность отнести рассмотренный памятник к позднему этапу раннего средневековья. Что же касается пристройки, то она должна принадлежать к развитому средневековью. Внутри церкви, на глубине 1 м, было обнаружено одно безынвентарное погребение. Вокруг здания, особенно вдоль восточного фасада, обнаружено 72 погребения, из них раскопано 22; абсолютное их большинство оказалось безынвентарными, что затрудняет их датировку. Среди уже изученных нами погребений, находящихся вокруг церкви, выделяются следующие типы: 1. каменные плиточные погребения; 2. срубные погребения; 3. грунтовые погребения и 4. погребения с возведенными стенами. Все погребения индивидуальны, что редкость в средневековую эпоху. По погребальным сооружениям и обряду, часть относительно глубоко залегающих погребений можно отнести к развитому средневековью.

На этом же могильнике обнаружено много детских погребений, расположенных преимущественно у основания церковных стен, часть их, видимо, относится уже к позднему средневековью. Следует подчеркнуть, что одно из таких погребений покрыто черепицей, осыпавшейся с крыши церкви.

Этим же отрядом были проведены работы на XXXVI участке, где в прошлые годы раскапывались раннесредневековый могильник и остатки селения раннебронзовой эпохи.

В отчетном году на могильнике раннего средневековья было раскопано 16 погребений, в большинстве своем безынвентарных. Большая часть погребений представляла собой продолговатые ямы, покрытые каменными плитами, в которых

наряду с костяками, захороненными в вытянутой на спине (христианской) позе, встречались и слегка скорченные. По обряду захоронения, а также по двум найденным булавам, часть могильника предварительно датируется IV-VI вв.

В северной части этого могильника, на глубине чуть более 2 м от поверхности земли, обнаружено грунтовое погребение раннебронзовой эпохи с сильно скорченным костяком, двумя типично куро-аракскими сосудами и одной костяной присплицей.

Значительные работы проведены в с. Гудрухи (XXXIII участок, К.Ц е р е т е л и), на южной окраине которого еще в 1971 г. было обнаружено довольно обширное поселение средних веков и церковь зального типа.

Церковь Гудрухской богородицы находится на небольшой возвышенности и доминирует над селищем. В плане это вытянутый (7 x 3,9 м) прямоугольный зал, снабженный изнутри подковообразной абсидой (внутренние размеры 5,3 x 2,8 м). Пол алтаря приподнят на одну ступень, с обеих сторон абсиды имеются ниши, причем южная - прямоугольной формы, а северная - с двухскатным "сводом". Продольные стены зала разделены пилястрами на две части.

Вдоль всей южной стены церкви были расчищены развалины довольно большой пристройки (7 x 3,1 м., внутренние размеры 5,5 x 2 м), которая, по всем признакам, являлась более поздней. В пристройке ниже уровня пола обнаружено погребение.

Церковь имеет довольно хорошо сохранившуюся овальную ограду, построенную из скального камня на известковом растворе, с воротами с юго-востока.

Количество добытого археологического материала пока небольшое. Можно отметить обломок горловины крупного винного сосуда (кока), заполненного известковым раствором. Подобная посуда характерна для развитого средневековья. Аналогичный сосуд был найден в кладке свода пристройки, что может определить возраст самой пристройки. Надо полагать, что ограда синхронна церкви, хотя, как видно, она не раз подвергалась перестройке.

Довольно большой интерес представляет селище, находящееся вокруг этого памятника.

Разведывательный отряд Янвальской комплексной экспедиции (И.Ц и к - л а у р и) в отчетном году проводил исследовательские работы в двух направлениях. Собирался материал для обоснования сметы, требуемой для финансирования археологических работ вдоль трассы будущей Транскавказской железнодорожной магистрали. Указанная трасса занимает довольно большой участок Арагвского ущелья, от Мцхета до с. Хахмат, в районе которого начнется южный вход большого тоннеля. В результате проведения этой сложной и трудоемкой работы был установлен список тех памятников, которые могут быть повреждены при строительстве железной дороги. Всего на трассе было зафиксировано свыше ста историко-археологических памятников и составлена соответствующая смета.

С другой стороны, разведотряд продолжал фиксацию новых памятников на Базалетском плато и в Гудамарском ущелье. Параллельно продолжались работы по составлению археологической карты.

В отчетном году на могильниках позднеармазского периода собрано более 30 черепов, которые были реставрированы (Л.А с л а н и ш в и л и).

Киносъемочная группа (Л.В н с о ц к и й) создала фильм из двух частей. Полевая фотолаборатория (Р.Ч и к о в а н и) сняла и обработала свыше двух тысяч негативов.

Довольно плодотворно поработали архитекторы (Н.В а ч н а д з е, З. Н и к о л а й ш в и л и), хотя наша деятельность в этой области была не свободна от недостатков.

В отчетном году значительные археологические работы были проведены во дворе Душетской археологической базы, на территории замка Милахвриант-кари (Р.Р а м и ш в и л и), где выявлены два строительных уровня.

В полевых исследованиях приняли участие молодые педагоги (15 человек) из Совета молодых педагогов при ЦК ЛКСМ Грузии, студенты (15 человек) исторического факультета Тбилисского государственного университета и студенты (20 человек) исторического факультета Тбилисского государственного педагогического института им.А.С.Пушкина.

Так же, как и в прошлые годы, Енвальская экспедиция получала большую и действенную помощь от руководящих органов республики, руководителей Душетского района и дирекции строительства Енвальского гидротехнического комплекса.

О.В. Т к е ш е л а ш в и л и

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О РАБОТЕ ЦОРБИССКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

(Табл. ХСV - СI)

С 16 сентября по 16 октября 1981 г. в окрестностях с.Цорбиси (ущелье р.Проне) проводились разведывательно-археологические работы.

С.Цорбиси (Знаурский р-н, Корнисский сельсовет) расположено по обоим берегам р.Проне и является последним населенным пунктом в этом ущелье. Р. Проне берет свое начало на Сурамском хребте и на Горийской низменности сливается с р.Мтквари. Это типичная горная река, которая в верховьях, до с.Цорбиси, течет в узком ущелье, расположенном между двумя хребтами с крутыми склонами, покрытыми густыми лесами. После с.Цорбиси бассейн реки постепенно расширяется, и река уже течет в низине.

В с.Цорбиси занимаются почти всеми видами сельского хозяйства. Растет здесь и лоза, хотя виноградарство не превалирует.

По данным Вахушти Багратиони, верхнее течение р.Проне, до Корнисского ущелья, называется "Хтанис-хеви" (Хтанское ущелье). В этом ущелье, выше с. Цорбиси, в горе стоит крепость "Сакартлис-цixe". Возле церкви Гомарта начинается дорога, которая, пройдя по Лохойской горе, через горы Перанга переходит в Имерети.

Сурамский, или Лихский хребет, является естественной границей между Восточной и Западной Грузией, т.е. Картли и Имерети. Любопытен тот факт, что все ущелье Хтанис-хеви вдоль и поперек испещрено оборонительной системой, проходящей по Сурамскому хребту с запада на восток, начиная от крепости "Сакартлис-цixe", оборонительных башен на правом и левом берегах р.Проне до крепости в с.Нули, и с севера на юг - от Корнисских оборонительных башен до башни "Сабажо" ("Таможня").

При визуальном осмотре на поверхности развалин корнисских, цорбисских и сабажойских башен среди прочих материалов были обнаружены и обломки гла-

I В экспедиции участвовали: О.В.Ткешелашвили (руководитель), М.М.Бердзули (мл.н.с.), Н.О.Ткешелашвили (лаб.), Т.П.Кипаридзе (архит.), Б.Я.Антидзе (фотограф).

зурованных сосудов, вне всякого сомнения XI-XIII вв.

Этот факт нам кажется весьма важным: после объединения Восточной и Западной Грузии, во всяком случае, после царя Баграта III (975-1014 гг.), со стороны Имерети для Картли не было никакой опасности, и поэтому строительство столь мощной оборонительной системы в этот период нам кажется непонятным.

Исходя из этого, мы думаем, что вышеуказанная оборонительная система на Сурамском (Лихском) хребте создана до объединения Восточной и Западной Грузии и, видимо, построена она эриставами (владельцами) Шида Картли (Внутренняя Картли) из феодальной фамилии Тбели, которые упорно выступали против объединения Грузии.

Вывод, конечно, пока еще не точен, так как этот регион в историческом аспекте пока почти не изучен.

А памятников старины в этом регионе предостаточно. Кроме вышеуказанных оборонительных сооружений, церквей "Сабажо" ("Таможни") и древней дороги, обнаружены поселения эпохи поздней бронзы-раннего железа - Корниси, Рустави, Нули, Вохтана и др. (Д. Мухелишвили, Г. Цкитишвили) и эпохи феодализма (Цорбиси, Корниси) и др.

Изучение всех этих памятников не являлось целью Цорбисской археологической экспедиции. Перед экспедицией была поставлена конкретная задача: определить характер того памятника, возле которого в 1980 г. при строительстве дороги случайно был найден камень с надписью (об этой находке см. статья проф. И. Мегрелидзе в газ "Коммунисти" от 14 июня 1981 г.).

Этот памятник находится в 8 км от с. Цорбиси, на левом берегу р. Проне, в густом лесу. Сам памятник построен на холме, на востоке с ним граничит балка с родником, на юго-западе - новая дорога, а на севере - старая дорога. Южная сторона холма имеет более резкий наклон, чем восточная и западная стороны.

Весь холм покрыт густо заросшим лесом с вековыми деревьями (бук, дуб, граб и др.). У памятника заметны лишь часть северной и восточной стен, которые оказались покрыты еще толстым слоем мха.

После расчистки холма от зеленого покрова проступили контуры 7 построек, занимающих территорию до 2000 м². Обнаружилось и то, что до начала строительства этих зданий тут проводились подготовительные работы: выдолбили скалу, сравняли восточную и западную часть холма и др.

Все постройки сильно разрушены. Сравнительно хорошо сохранилась северная часть постройки, которая находится в 3 м к югу от скалы (где проходит старая дорога).

После расчистки восточной части и раскопчных работ внутри стал вырисовываться план здания. Оно представляет собой вытянутый с востока на запад прямоугольник: длина стен равна 9,5 м, ширина - 5,5 м, толщина 1 м (внутренняя площадь - 7,5 x 3,5 м, т.е. 25,45 м²). Здание построено на известковом растворе из булыжника и тесанного камня. Восточный (внешний) фасад здания облицован тесанными, тщательно обработанными камнями. Внутренние стены оштукатурены и, по всей вероятности, были расписаны, доказательством чего являются обломки окрашенной красной и розовой красной штукатурки. По середине восточной стены здания находится окно (ширина внутренней части - 0,5 м, внешней - 0,22 м), впоследствии суженное кирпичной кладкой. Внутри

восточной части северной стены находится квадратная ниша (0,5 x 0,5 м). Здание имело две двери, одну — в середине южной, вторую — западной стены. Впоследствии дверь в западной стене была аннулирована. Видимо, позже к южной стене, около восточного проема двери, была пристроена кирпичная пилястра. В противоположной стороне, у северной стены, следы такой пилястры не обнаружены, так что возможность существования за пилястрой этой кирпичной пристройки считаем условной. Здание имело двускатное перекрытие из плоских и желобчатых черепиц. Такие черепицы (как обломки, так и цельные) часто обнаруживались во время раскопок внутренней части здания.

В юго-восточном углу здания было найдено каменное погребение, ориентированное с востока на запад; перекрытие состояло из трех каменных плит, из коих восточная провалилась внутрь погребения. Восточной стеной погребения являлась сама стена здания; остальные стены построены были из облицовочных камней здания. Длина продольных стен составляет 2,3 м, а поперечных — 1,15 м, глубина (с крыши до пола) — 1,38 м. Уже по этим размерам можно было предугадать, что погребение предназначалось для коллективного захоронения. После очистки от щебня и обломков в погребении обнаружены были разбросанные кости скелетов, один целый череп и остатки еще минимум трех черепов. Никакой утвари в погребении не оказалось, если не считать бесформенных обломков глиняных сосудов и стеклянной лампы, по всей вероятности попавшей сюда случайно. Погребение, видимо, следует датировать XI–XIII вв.

Была полностью расчищена южная стена главного здания монастыря, после чего стало ясно, что западная половина стены отторгнута от фундамента и передвинута к северу. Стена, длина которой 14,6 м, а толщина 1 м, построена на известковом растворе из хорошо обработанных прямоугольных камней, а также булыжников. К сожалению, полностью расчистить всю территорию этого здания не удалось, но, тем не менее, все же ясно, что оно довольно большого размера.

Параллельно этой стене, в 3-х м к югу от нее, была проведена траншея. В этом месте до раскопок виднелась база от столба. После раскопок выяснилось, что база стоит на том же месте: у основания она имеет четырехугольную форму (0,9 x 0,9 м), украшенную в углах ромбовидными орнаментами; чуть выше закругляется (диаметр — 0,55 м) и заканчивается плетеным орнаментом. Высота базы 0,13 м. База стоит на каменном фундаменте стены, которая тянется параллельно южной стене монастыря и, видимо, того же размера. По характеру строения эти стены не отличаются друг от друга, что дает возможность предполагать одновременную их постройку.

От базиса по склону спускается каменная лестница. Сохранились лишь три ее ступеньки; каждая из них состоит из одного обтесанного камня размером 0,9 x 0,4 м. К югу, возле этой лестницы, обнаружена каменная арка длиной 1,1 м и шириной 0,22 м. По всей вероятности, в стене у столба был главный арочный вход с каменной лестницей.

В юго-западной части холма, около новой дороги, обнаружены фрагменты каменных стен, расчищен юго-западный угол этой постройки. Толщина и массивность стен указывают, что они являются частью монастырской ограды. Тот факт, что во время раскопок на этом месте часто находили разных размеров обломки глиняных винных кувшинов (квеври), маслбоек, мисок, железных нож-

ниц и др., не исключает возможности, что в этой части ограды находился винный погреб (марани) или кладовая монастыря. В этом отношении обращает на себя внимание тот факт, что в северо-западной части холма, недалеко от марани (кладовой) четко вырисовываются контуры круглой каменной, видимо хозяйственной, ямы.

Таким образом, можно сказать, что западная часть холма была занята хозяйственными пристройками монастыря, хотя этот вопрос еще требует дальнейшего обоснования.

Дальнейшего уточнения требует также вопрос о назначении того помещения, контуры каменных стен которого вырисовываются в восточной части холма. Но в целом уже сейчас можно сделать вывод о том, что Цорбийский монастырь в свое время имел довольно большое значение.

Свидетельством является обнаруженная на этом месте каменная плита с надписью, а также рельефные скульптуры.

Камень, на котором высечена рельефная надпись древнегрузинскими заглавными ("асомтаврали") буквами, имеет длину 1,54 м, ширину - 1,02 м и толщину - 17,5 см. На нем высечены две надписи. Основная окаймлена рамкой и состоит из пяти строк. Размеры графемы колеблются от 7 до 12 см. Все строки прямолинейные, слова не отделены друг от друга. Надпись хорошей сохранности, имеет незначительное повреждение и хорошо читается.

Дословный перевод основной надписи гласит: "Во имя бога коих этот создал Иванэ Эристави для благословения их, хороникон рп, в период старости Саба (Саввы)". Боковая надпись читается: "Сделано рукой Барвели". Таким образом, надпись датирована 960 г.

Эту надпись, в основном правильно, прочел проф. И. Мегрелидзе. Но, по неизвестным нам причинам, хороникон "рп" почему-то он прочел как "рс", потому "с" совершенно не принял во внимание и, опираясь только на р"р, датировал надпись 880 г. ("р" в цифровом отношении означает 100. $780 \times 100 = 880$. "рс" = $100 + 200$, что нелепо. "рп" = 180 . $180 + 780 = 960$ г.). Ясно, что за неправильной датировкой последовали и необоснованные выводы.

По этой надписи совершенно очевидно, что Иванэ Эристави является главой феодальной семьи Тбели, правителем Шиды Картли; во владении этих феодалов находится не только среднее течение рр. Малой и Большой Лиахви (как принято было до последнего времени), но и ущелье р. Проне, т.е. Хтанис-хеви; упомянутый в Цорбийской надписи Иванэ Эристави является сыном Петрика Эристави и отцом Кавтара Тбели, т.е. того Кавтара, который возглавлял борьбу separately настроенных картлийских азнауров против Баграта III, феодальная семья Тбели традиционно была ярким противником объединения Грузии; тем не менее, те же феодалы проводят в своем имении большие культурно-строительные работы: феодальная семья Тбели на политическую арену выходит не в конце IX в. (как было принято до сих пор), а в конце VIII в.; должность эристави (правителя) Шиды Картли Тбели потеряли не после сражения с царем Баграта III около с. Могриси в 980 г. (ущелье р. Проне-Хтанисхеви), а в 70-х годах X в. после того, как правителем Картли был назначен патриот и борец за объединение всей Грузии, ставленник "Абхазского" (Западно-Грузинского) царя Иоанэ (Иван) Марушисдзе.

Из этой надписи очевидно и то, что Цорбийский монастырь построен до 960 г. (Иванэ эристави строит не монастырь, а только конх), предводителем

монастыря является Саба, строителем же конха, а может быть, и автором-исполнителем надписи — Барвели. Монастырь обращает на себя внимание тем, что тут проводилась большая культурная работа, здесь активно поддерживали борьбу эристави Иванэ Тбели против объединения Грузии (хотя грузинская церковь к тому времени уже была объединена и в основном стремилась к политическому объединению страны).

Кроме этой надписи, Цорбисскому монастырю принадлежат две рельефные скульптуры. На одной из них изображена сцена вознесения креста, а на второй — всадник и пеший. Обе эти скульптуры выполнены в одном стиле и, видимо, одним мастером. По своему характеру они принадлежат к раннефеодальной эпохе и, по всей вероятности, выполнены до 960 г., т.е. до строительства конха. Мы не исключаем той возможности, что в облике всадника тут изображен владелец этого ущелья, может быть, глава семьи феодалов Тбели (ктитор монастыря) и его сын.

Вывод, конечно, предположителен и требует дальнейшего обоснования.

Археологический материал, обнаруженный на территории монастыря, свидетельствует, что монастырь существовал и в XI—XIII вв. Доказательством этого являются два обломка поливных чаш, безусловно, принадлежащих к XI—XIII вв. (и почти не отличающихся от подобных чаш из г. Тбилиси). Действовал ли монастырь после XIII в., пока не ясно.

Но из археологического материала явствует, что монастырь имел свое хозяйство, свои земли, виноградники (о чем свидетельствуют обломки разных размеров кувшинов — квеври и железные ножницы для обработки виноградной лозы), здесь занимались скотоводством (обломки маслобойки и сосудов для хранения молочных продуктов — дерги).

Ряд вопросов требует дальнейшего разъяснения: где находились принадлежащие монастырю виноградники (в зоне монастыря лоза не может расти), где содержался скот и т.д.

Г.М. Н а с и д з е

ОТЧЕТ ТОРИ-ЛИКАНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Тори-Ликанская археологическая экспедиция в отчетном году вела археологические раскопки на территории Боржомского заповедника в Ликанском ущельи. В 1979 году на территории заповедника при строительстве автомобильных дорог были повреждены археологические памятники. В 1981 году Министерство лесного хозяйства, руководствуясь законом: "Об охране памятников истории и культуры", выделило средства Центру археологических исследований АН Груз.ССР, для изучения поврежденных памятников.

Нами был раскопан остаток полуземляного жилища, которое находилось именно на трассе дороги, поэтому одна треть комплекса была полностью уничтожена строителями. Из комплекса осталось лишь помещение с центральным очагом и остатки второго строения, примыкающего к центральному помещению, перед жилым помещением была обнаружена также яма, построенная из средних по величине необработанных каменных плит, служившая зернохранилищем, т.е. "хоро".

Помещение с центральным очагом в плане имеет квадратную форму площадью 5 м x 4 м, стены сохранились неравномерно, задняя стена имеет высоту до

двух метров и является северо-западной стеной помещения. Юго-западная стена, начиная с 2-х метров, спускается до 0,25 м. Высота северо-восточной стены — 1,40 м. Юго-восточная стена сохранилась только на высоту 0,25 м и, по всей вероятности, служила фундаментом. По нашим предположениям, именно с этой стороны должна была быть встроена входная дверь.

Несмотря на то, что стены плохо сохранились, все же можно проследить технику кладки. Кладка ровная и камни вплотную пригнаны друг к другу. Строительным материалом являются камни песчаника двух форм: 1. каменные плиты размером 0,5 м х 0,5 м (\pm 0,1 м), высота — 0,15 м; 2. каменные квадраты 0,35 м х 0,35 м, длина колеблется от одного до 1,5 м. Строитель чередует по рядам каменные квадраты и плиты. Один ряд выложен из квадратов, второй ряд из плит. Особенно бросается в глаза то, что каменные квадраты в стене уложены как в длину, так и в ширину. Когда квадраты лежат по ширине стены, их длина не превышает одного метра, ибо ширина стен этого жилого комплекса один метр. А размеры квадратов лежащих в длину, от 1,0 м до 1,5 м.

Таким образом, кладка стен весьма напоминает строительную технику кладки античного периода, но с той разницей, что и каменные плиты и квадраты не так тщательно обтесаны, как это делалось в античную эпоху, обработка грубая и вполне соответствует раннесредневековой эпохе.

Пол помещения глинобитный с хорошей обмазкой, слой глины достигает толщины 0,1–0,15 м. В северо-восточной стене на стыке ее с северо-западной, расположена ниша длиной в 1 м, шириной 0,5 м. В средней части юго-западной стены нами была зафиксирована выемка длиной 1,85 м, шириной 0,5 м, которая, очевидно, служила местом расположения деревянной лежанки "тахты". В 0,5 м от выемки в стене по длине юго-западной и северо-западной сторон расположены каменные лавки (скамьи) высотой 0,4 м, которые выложены также из каменных квадратов. Перед одной из лавок был обнаружен центральный очаг, сложенный из 4-х квадратов. Длина очага 1,5 м, ширина — 1 м, задняя стенка состоит из одного большого камня размером $h = 0,57$ м, ширина — 0,25 м, длина — 1,25 м. При его зачистке обнаружена зола, сажа, уголь и черепки. Пол очага утрамбован глиной и обожжен.

Слой земли, прикрывавший жилое помещение, представлял собой мощный пласт 1,5 м — 3 м с включением отдельных небольших камней и спорадично включенных черепков. И это естественно, ибо жилой комплекс является полуземлянкой, врытой в горный склон. Вода, стекая с верхних склонов горы, на которой прослеживаются остатки строений, несла с собой камни и керамические черепки, которые и оказались вкрапленными в землю над разрушенным комплексом. Найденные черепки датируются временем от раннего средневековья до зрелого.

Под этим земляным слоем был выявлен культурный слой толщиной 0,3 м, расстилавшийся над полом жилого помещения. Основным материалом при зачистке глинобитного пола составили черепки керамических сосудов разных величин, а также керамических чаш. Все эти материалы хорошо известны и датированы (Рустави, Урбниси, Мхета и т.д.) — V–VII веками. Жилой комплекс, как указывает обнаруженный материал, подвергся разрушению не позднее VII века (землетрясение, нашествие).

Перед жилым помещением была обнаружена яма, построенная из средних по величине каменных плит, уложенных на известковом растворе, яма служила

зернохранилищем, т.е. "жаро" ($h=1,6$ м, $d=1,1$ м), она конусообразной формы. Вокруг ямы остатки пола выложены средними по величине каменными плитами.

К жилому помещению с северо-восточной стороны примыкало второе помещение. От этого помещения осталась только юго-западная стена, которая для жилого помещения с очагом является северо-восточной, т.е. эта стена смежная. Сохранились и остатки задней северо-западной стены, и метровый фрагмент северо-восточной стены, все остальное снесено строителями дорог. Раскопками удалось определить, что это помещение было хозяйственного назначения. Выявлена печь $d=1$ м — "тоне". При зачистке был поднят археологический материал, так называемая кухонная керамика, которая относится к раннесредневековой эпохе.

Ю.Н.Воронов, О.Х.Бгажба, Н.К.Шенкао,
В.А.Логинов

РАБОТЫ ЦЕБЕЛЬДИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

(Табл. СП — СУ)

Цебельдинская экспедиция Абхазского института языка, литературы и истории им.Д.И.Гулиа АН ГССР и Абхазского государственного музея продолжала раскопки крепости Цибилум и прилегающего могильника III—VII вв., расположенных в 3 км восточнее совр.с.Цебельда (Гульришский р-н Абхазской АССР). Помимо этого велись разведки на соседних объектах Цебельдинского с/с — крепости Шапка и у церкви в пос.Марамба, а также на прилегающих склонах Кодорского ущелья.

Внутри крепости Цибилум вдоль куртины II вскрыто 200 кв.м. площади, в результате чего выявлены винный склад (помещение П-3), монументальная лестница, двухэтажное жилое здание (помещение П-7) и другие объекты (табл.СП₁).

В помещении 3, имевшем в плане размеры 7 x 6,2 м, выделено три горизонта накоплений общей мощностью до 3 м. Верхний горизонт образовал поросший лесом завал мощностью до I—I,5 м. Ниже в юго-западном углу выявлен горизонт накоплений последнего периода жизни крепости (мощность до 0,2—0,3 м), характеризующийся десятком раздавленных пифосов, среди которых найдено несколько обломков амфор и кухонной посуды. Пифосы стояли на поверхности платформы из полубоженной и утрамбованной глины, перекрытой обломками кирпича. Ниже шел завал стен мощностью до 0,5—I м по всей площади помещения. Под завалом обнаружен второй ярус пифосов, пять из которых удалось зачистить *in situ*, а еще пять нанести на план по основаниям днищ и обломкам стенок. С этим горизонтом связаны дно стеклянной рюмки (табл.СП₄), свисток из отростка оленьего рога (табл. СП₅), три амфориска из коричневой тонкоотмученной глины (табл.СП₁₋₃), зарытые рядом с кирпичной очажной площадкой у северной стены. Пифосы этого яруса были установлены поверх завала цемянкового перекрытия, поднимавшегося до середины их корпусов (до 0,3—0,4 см). Третий, наиболее ранний ярус пифосов, включал один почти целый, лежавший на боку под очагом, и до двадцати экземпляров, сильно побитых и сохранивших лишь донную часть, углубленную в земляной пол на 15—20 см. Стенки и горла этих пифосов часто покрывались орнаментом

и различными значками. Этот горизонт, помещавшийся под завалом цемянковой кровли, нес в себе следы сильного пожара (обуглившиеся балки и брусья, копоть на керамике и т.д.). Помимо пифосов здесь найдены обломки лощеных кувшинов, горшков, железные гвозди (табл. СШ_{II-13}), пряжка (табл. СШ₈), наконечники стрел (табл. СШ_{6,7}), обломки панцирных пластин (табл. СШ₅). Среди обломков одного из пифосов найдено скопление из 17 железных петель, возможно для котлов (табл. СШ₁₀), по-видимому, спрятанных здесь перед началом пожара. По характеру находок этот горизонт соответствует горизонту с материалами иранского облика, найденными вместе с монетой Кавада в соседнем помещении в 1977 г. и следовательно должен датироваться временем, несколько предшествующим и синхронным захвату крепости в 550 г. персами. Пол помещения образован утрамбованной наносной землей, в которой присутствуют разновременные обломки керамики, в том числе чернолаковой посуды.

Помещение 4 не удалось расчистить в нынешнем сезоне, поскольку оно занимает срединное положение в системе пристроек к куртине II. Помещение 5 представляло собой цемянковую площадку размером 5 x 4 м, перекрытую в древности деревянной кровлей, с севера и востока державшейся, по-видимому, на деревянных столбах. Цемянковый пол положен на булыжниковую основу. В юго-западном углу у главной стены расчищен небольшой (0,7 x 0,8 м) облицованный цемянкой резервуар. Ниже обнаружено основание (площадка и три ступени) монументальной лестницы, ведущей на главную стену и на крышу башни № 3. К лестнице с востока примыкало помещение № 6 (размер 4,35 x 2,72 м), перестроенное во второй период функционирования крепости. Перестройка заключалась в создании в восточной части помещения платформы из крупных булыг, поверх которых был возведен цемянковый пол. Находки в помещениях 5 и 6 сосредотачивались в тонком (до 0,1 м) горизонте культурных накоплений и включали обломки амфор, пифосов, лощеных кувшинов, кухонной посуды, пряслица, обломки стеклянных рюмок, кости животных.

Особенной монументальностью отличается помещение № 7, вписанное в угол, образованный поворотом от куртины 2 к куртине 3. Стены его сохранились на высоту до 6 м. Размер в плане 5,18 x 6 м. В стенах сохранились пазы от балок межэтажного перекрытия. В первый этаж попадали по корридору между восточной стеной здания и западной стеной расположенного рядом накопителя, выводившему к узкому дверному проему. Изнутри порог входа был приподнят почти на 1 м над уровнем древнейшего пола. Здесь сохранилось несколько блоков известняка, образовавших лестницу. Во второй этаж попадали из помещения 6 через проем, часть которого хорошо сохранилась (табл. СИУ). В помещении выявлено два горизонта накоплений. Верхний, позднейший характеризуется каменной платформой и земляной подсыпкой (мощность до 1,5-2 м), поверх которой найдены обломки пифосов, амфор и других изделий, синхронных второму периоду использования крепости. Под платформой и каменным завалом стен обнаружены следы сильного пожара (рухнувшие обугленные балки, доски, дверные коробки и т.д.). В остатках пожара найдены многочисленные железные гвозди (табл. СИУ_{6,7}), наконечники стрел (табл. СИУ_{I,8}), дверной засов (табл. СИУ₉), обрывки кольчуги (табл. СИУ₄), скопление панцирных пластин от доспеха, в момент пожара лежавшего на полу второго этажа (табл. СИУ_{2,3,5}). Этот горизонт хорошо увязывается с моментом пребывания и уничтожения в крепости персидского гарнизона (лето 550 г.). Ниже поверх наносной земли и глины, скрывшей неровности скалы, сохранился горизонт накоплений, характеризующих

начальный период жизни крепости, с которым связаны обломки стеклянных рюмок (табл. СІУ_{II,12}), медная иголка (табл. СІУ_{IO}), железный нож (табл. СІУ₁₃), обломки амфор (табл. СУ_{I-5}), крышка от амфоры (табл. СУ₆) и др.

В отчетный период была завершена расчистка пространства между внутренними крепостными воротами и храмом № 3. Здесь на площади до 60 кв.м. при глубине до 1 м выявлено основание ограда XIV в. с остатками входа и лестницы и 15 захоронений с кувшинами и другими материалами позднесредневекового времени. Погребения были опущены до поверхности скалы, где найдены обломки пифосов, амфор, кувшинов, а также фрагмент известняковой колонны, украшенной наклонными ребрами.

На могильнике была вскрыта площадь до 400 кв. м, в результате чего выявлено 45 захоронений III–V вв. В одном из ранних комплексов – кремации в урне – обнаружен богатый набор железного оружия и орудий труда (боевой и плотничий топоры, садовый топор, цалды, мотыги, наконечники копий и дротиков), несколько керамических сосудов и три серебряных монеты (Адриан и Антонин Пий) кесарийского чекана. В одном из погребений IV–V вв. обнаружены стеклянный сосуд в форме амфоры, золотая бусина со вставками из разноцветного стекла, серебряный шарнирный браслет, украшенный сердоликами. У в. датировано и первое в Цебельде кремационное захоронение в урне-корчаге с овальной железной пряжкой. Первой половиной того же века датируются погребения, где найдены серьга и пряжка, украшенные плоской перегородчатой инкрустацией, а также браслет с серебряными ребристыми утолщениями на концах. В комплексах VI–VII вв. найдены разнообразные наборы бус, серебряные и бронзовые серьги редких форм, сердоликовая гемма с изображением зайца, бронзовая подвеска в форме сердца, железные иглы и шилья, бронзовые фибулы, бронзовые игольнички с иглами и, наконец, браслет с гранеными концами и утолщением на спинке, датируемый в пределах VII в. Два погребения с ложечными кувшинами VI–VII вв. были исследованы в 2-х км западнее крепости.

Разведочный шурф был заложен на крепости Шапка, входящей наряду с Цибиллумом в систему обороны ущелий Аписилии в VI в. Частично исследована башня № 3, представляющая собой прямоугольное здание с внутренними размерами 4,46 x 7,5 м и толщиной стен до 2,5 м. (табл. СП₂). Стены башни возведены из крупных (до 1 м в длину) хорошо отесанных блоков кладкой *opus quadratum* на цоколях. Скала перед строительством была подрублена и выровнена с помощью платформы из известняковых обломков, поверх которых обнаружена подсыпка из дробленых пифосов и речного песка мощностью до 0,2 м. Строительный горизонт башни характеризуется обломками импортных амфор и местных пифосов, судя по аналогиям из Цибиллума, датируемых в рамках второй четверти VI в. Время основного функционирования башни определяется обломками амфор, пифосов, двуручных сосудов (табл. СП₈), кувшинов и кухонной посуды (мощность накоплений 0,1 м). В последующий период башня использовалась в качестве склепа – в могилах найдены бронзовый колокольчик (табл. СП₉), железный перстень (табл. СП₁₁) и бронзовая позолоченная овальнорамчатая пряжка втор. полов. VII–перв. полов. VIII в. (табл. СП₁₂). Башня имела коробовый свод, опиравшийся на четыре угловых столба и сложенный из крупных (до 1 м в длину) плит со знаками каменотесов в виде греческих букв T, I, O, X и др. (табл. СП₃₋₇). В позднем средневековье поверх завала свода была возведена башня меньших размеров (5,75 x 4 м). Находки этого времени – облом-

ки пифосов, кувшинов, кухонной посуды, железное сверло для обработки кости (табл.СП₁₀).

На расположенном рядом могильнике апсидов исследован ряд погребений, в одном из которых, датируемом VI в. н.э., найдены железный меч с бронзовым позолоченным перекрытием, серебряная пластинчатая крестовидная фибула с продольным желобком по внутренней стороне спинки, позолоченная овальнорамчатая пряжка с инкрустированным разноцветным стеклом щитком и краснолаковое блюдо с вертикальным бортиком с насечками и двумя штампами в виде фигурки бегущего животного и пальметты.

В пос.Марамба рядом с развалинами храма, построенного в I920 г., выявлены остатки фундаментов древней церкви, предварительно датированной XI-XIV вв., рядом с которой найден саркофаг, высеченный из цельного куска известняка размером 2,5 x I м. Находки включают обломки плоской и гнутой черепицы, керамики, фрагмент плиты с изображением ангела и др.

Разведками в Кодорском ущелье обнаружены развалины небольших зальных приходских церквей развитого средневековья на юго-восточном склоне горы Апианча вблизи урочища Тех и к югу от Кодорской крепости (с.Атара Абхазская).

ОПИСАНИЕ ТАБЛИЦ

Ц Х А Л Т У Б С К А Я Э К С П Е Д И Ц И Я

- I. Тетри Мгвиме. I - шилья-проколки, 2,3 - наконечники стрел; 4,5 - пластинки; 6 - отщеп; 7 - нуклеус; 8 - орудия из рога; селища Мелоури. 9,10 - вкладыши; II - ручное рубило; I2 - стамеска; селище Хеви. I3 - сегментовидная прокола; I4,I5 - резцы; I6 - терка.
- II. Тетри Мгвиме. I - зернотерка; 2 - терка; 3 - тесло; 4 - пращи; 5-6 - пряслицы; 7,8,10 - глиняные фрагменты с орнаментом; 9,II,I2 - глиняные фрагменты.

А Р Х Е О Л О Г И Ч Е С К И Е И С С Л Е Д О В А Н И Я В П Е Щ Е Р Е О Р Т В А Л А

- III. План пещеры Ортвала
- IV. I - продольный разрез на кв $h_8 - h_{10}$; поперчный разрез на кв. $a_{10} - d_{10}$;
- V. I - продольный разрез на кв. $c_2 - 10$; 2-5 находки из слоя 3^a ; 6-9 находки из слоя 3^b ;
- VI. I-8 находки из слоя 3^c ; 9-22 находки из слоя 3^d

Э К С П Е Д И Ц И Я К В Е М О - К А Р Т Л И

- VII. Арухло I. I - генплан, 2 - разрезы.
- VIII. Инвентарь строительных горизонтов 5-6.
- IX. Obsидиановые орудия из тех-же горизонтов.

С А Ч Х Е Р С К А Я Э К С П Е Д И Ц И Я

- X. Поселение Аргвети. I - материалы нижнего культурного горизонта, керамика куро-аракской культуры. 2 - нижний культурный горизонт, керамика характерная для раннебронзовых поселений Западной Грузии.
- XI. I - верхний культурный горизонт, фрагмент розоволащенного пифоса куро-аракской культуры с желобчатым орнаментом. 2 - ручка той же культуры. 3 - фрагмент круглого очага с выступом. 4 - фрагменты керамики западно-грузинского типа, с овальными налепами-выступами

Э К С П Е Д И Ц И Я И О Р С К О Г О У Щ Е Л Ь Я

- XII. I - Общий план раскопок на поселении с.Бадаани; 2 - тип современного жилого дома с.Бадаани.
- XIII. 3 - печь для выпечки хлеба; 4 - графическая ее реконструкция.
- XIV. 5 - разрез контрольного шурфа, западная часть; 6 - тоже, восточная часть.
- XV. 7 - каменная насыпь кенотафного погребения; 8 - керамический материал оттуда же.
- XVI. 9 - нижний, пятый ярус могильника в с.Орхеви.
- XVII. 10- курган № I, с.Магранети; II - курган № 3, там же.

М Е С Х Е Т - Д Ж А В А Х Е Т С К А Я Э К С П Е Д И Ц И Я

- XVIII. I-II - керамические изделия из раскопок Мусхской церкви.
- XIX. Цнисисхевский могильник. 2,4 - комплекс погребения №I: 7-8 комплекс погребения № 3; 21,22,24 - комплекс погребения № 8; 25-26 - комплекс погребения № 10; 43-49 - комплекс погребения № 16.

- XX. 31-35 - комплекс погребения № 12; 38 - комплекс погребения № 14, 59 - комплекс погребения № 20. 189-192 - комплекс погребения № 44.
- XXI. 174-180 - комплекс погребения № 40; 181-187 - комплекс погребения № 41.
- XXII. 196, 209, 213, 215-218 - случайные находки; 219-220 - случайная находка из культурного слоя у слияния р. Цнисура и Мтквари.
- XXIII. Мачарикальский могильник. 1-7, 15-19, 22-23 - комплекс погребения № 1; 8-13 - керамические сосуды из "Титарас мицеби". 14, 20-21, 24 - случайные находки.
- XXIV. С. Джулга. 1-23 - бронзовые изделия.

КОЛХИДСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

- XXV. Эргета. 1 - общий план могильника № 1 "Наакардаму"; 2 - общий план могильника № 2.
- XXVI. Могильник № 2, материал погребальной ямы № 2.
- XXVII. Могильник № 3, материал погребальной ямы № 1.
- XXVIII. Могильник № 3, погребальная яма № 1 - украшения.

КАХЕТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

- XXIX. Инвентарь кургана Диличе.
- XXX. Инвентарь кургана № 4, Садуга.
- XXXI. Инвентарь погребального каменного ящика, Черемеи.

ЭКСПЕДИЦИЯ АБХАЗИИ

- XXXII. Материалы I культурного слоя: 1 - кувшин, 2-4 - синопская черепица; 5-8 материалы II культурного слоя предантичной эпохи.
- XXXIII. Материалы III культурного слоя. 1, 2, 4 - ручки сосудов; 3, 5-8 - орнаментированная керамика.
- XXXIV. 1, 2 - глиняная форма для отливки трубчатообушного топора; 3 - каменный ковш; 4 - поддувала; 5 - кремневые наконечники стрел; 6-8 керамика.

ТБИЛИССКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

- XXXV. 1 - поселение Трелигореби, большое помещение; 2 - античное погребение.
- XXXVI. Материалы из большого помещения.
- XXXVII. Комплекс погребений античного периода.
- XXXVIII. Трельский могильник, погребение № 172.
- XXXIX. 1 - Накулбакевский могильник, погребение № 1; 2 - погребение № 4.
- XL. 1, 2 - погребение № 3.
- XL I. 1 - могильник Кошигора; 2 - каменные ящики № 2, 3, 4; 3, 5 - каменный ящик № 16; 4 - каменный ящик № 3.
- XL II. Кошигорский могильник. 1 - бронзовые серьги; 2 - золотая серьга; 3 - железная фибула; 4 - сердоликовая головка булавки; 5 - сереорные серьги; 6, 8 - железные булавки; 7 - серебряная сасанидская монета; 9 - железный крест.
- XL III. Садзюгский могильник. 1 - каменная насыпь погребения № 1; 2 - погребение № 1.

РАСКОПКИ В УЩЕЛЬЕ Р. МАШАВЕРА

XLIV. I - погребение № I; 2 - погребение № 23.

XLV. Комплекс погребения № I.

XLVI. Комплекс погребения № 23.

С В А Н Е Т С К А Я Э К С П Е Д И Ц И Я

XLVII. Лентехская крепость, план.

XLVIII. Археологический материал из этой крепости.

XLIX. Погребение № I.

L. Кремационный могильник Ларилар.

М Ц Х Е Т С К А Я Э К С П Е Д И Ц И Я

LI. Самтавро. I - план поселений раннежелезной и эллинистической эпох; 2-3 - печь для выпечки хлеба из жилого помещения № 7; 4 - остатки обвалившейся черепичной кровли помещения № 9; 5 - остатки помещения № 10 эллинистической эпохи с врезанными погребениями позднеантичного периода. 6-8 - красноокрашенная керамика с поселения эллинистической эпохи.

LII. Мцхета. 9-13. Инвентарь погребения № 25, III в. н.э.

LIII. I4 - стены раннесредневековых помещений. I5-I7 - глиняная посуда.

LIV. I8-23 - инвентарь погребений позднеантичной эпохи.

LV. 24 - план и разрезы жилого комплекса эпохи развитого средневековья; 25-29 керамика из того же комплекса.

LVI. Самтавро, 30-36 - инвентарь погребения № 605.

LVII. Нареквави. 37 - погребение № 26; 38-45 - инвентарь этого погребения.

LVIII. Церовани. 46 - погребение № 29; 47-56 - Инвентарь того же погребения.

LIX. Натахтари. 57-59 - катакомбное погребение № 8 среднебронзовой эпохи; 60-64 - керамика из этого же погребения.

LX. Грдзели Миндори. 65 - план и схема расположения раскопов.

LXI. 66 - общий вид раскопа на II трассе; 67 - песчаниковый квадрат с изображением коня из разрушенного слоя; 68 - железные наконечники стрел и гвозди из этого же слоя.

LXII. Мухаттверди II. 69 - погребение № 59. VIII-IX вв. до н.э.; 70-77 - инвентарь того же погребения.

LXIII. 78 - погребение № 61, античной эпохи; 79-84 - керамика из того же погребения.

LXIV. Сатовле-Набагреби. 85-86 - план, разрез поселения и могильника на Абулетис гора; 87 - надпись на черепице с Абулетис-гора; 88 - желобчатая черепица с надписью обвалившегося перекрытия церкви св. Георгия XI в. н.э. На Абулетис гора.

В А Н С К А Я Э К С П Е Д И Ц И Я

LXV. I - Ванское городище, центральная терраса; женская головка терракотовой статуэтки III в. до н.э.; 2 - "креслообразно" высеченные квадраты.

LXVI. 3 - общий вид раскопа, пл. 48, 49; 4 - глиняный кубок с конусовидным дном, VIII-IX вв. до н.э.; 5 - глиняные скульптуры животных, VIII-IX вв. до н.э.

LXVII. I - пл. 81-82; алтарный комплекс, жертвенники, остатки полукруглого, в плане, здания. План и разрез.

- ЛХVIII. 7 - пл.8I, остатки полукруглого сооружения, вид с запада; 8 - жертвенники, вид с запада.
- ЛХIX. 9 - план и разрез первого жертвенника, 10 - план и разрез второго жертвенника.
- ЛХХ. II - верхняя терраса. Северная стена здания; на переднем плане бронзовая женская фигурка *in situ*
- ЛХХI. 12 - бронзовые скульптурки.

НАСТАКИССКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

- ЛХХII. I - общий вид Настакисского поля и раскопки 1981 года; 2 - остатки раннесредневекового многослойного памятника.
- ЛХХIII. 3 - план раскопанных памятников, 4 - план трехнефной базилики.
- ЛХХIV. 5 - алтарь-жертвенник из сырцового кирпича; 6 - план трехцерковной базилики с поздними пристройками.
- ЛХХV. 7 - остатки трехцерковной базилики; 8 - южная стена церкви разрушенная во время постройки каменных ящиков.
- ЛХХVI. 9 - план античного строения с двумя помещениями; 10 - склеп.
- ЛХХVII. 11 - план и разрезы склепа; 12 - инвентарь каменного ящика.
- ЛХХVIII. 13 - глиняный саркофаг; 14 - двухчастная крыша саркофага.
- ЛХХIX. 15 - перекрытие саркофага из дубовых бревен; 16 - винодавиельня.
- ЛХХХ. 17 - план и разрезы винодавиельни; 18 - Дзалиси, раскопки на правом берегу р.Нареквави.
- ЛХХXI. 19 - грунтовое погребение; 20 - инвентарь разграбленного деревянного саркофага.
- ЛХХХII. 21 - кочегарня бани с мозаичным полом; 22 - бронзовая статуэтка Диониса.

ШИНВАЛЬСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

- ЛХХХIII. Ахалы Шинвали. I - двойная яма № 4 после промывки; 2 - глиняные сосуды из ямы № 2; 3 - бронзовое долото из этого раскопа.
- ЛХХХIV. с.Р.Гумант-вари. I - погребение № 6, вид с юго-востока; 2 - трапециевидная глиняная миска; 3 - лужистая бронзовая чаша; 4 - бронзовое зеркало; 5 - височные серебряные кольца.
- ЛХХХV. I - бронзовые браслеты со стилизованным изображением змеи; 2 - железные удила; 3 - железные наконечники конных и конных; 4 - бронзовый предмет; 5 - колокольчик; 6 - бронзовая пряжка.
- ЛХХХVI. мезр.Талтеби. I - бронзовая пряжка с цепочками и луннообразной подвеской; 2 - бронзовые колокольчики; 3 - стеклянные бусы и изображение человеческой кисти.
- ЛХХХVII. с.Шинвали. I - бронзовая пряжка с цепочками и подковообразными подвесками; 2 - глиняный сосуд с ручкой из погребения № 308; 3 - бронзовая серьга с золотой поллой бусой из погребения № 405; 4 - трехгранная подвеска "вислая печать" с изображением мужского лица; 5 - обратная сторона подвески с изображением лошади или ребенка.

- L XXXVIII. с. Кинвали. I - золотой медальон и золотые головки булавок из погребения № 375; 2 - бронзовые булавки из того же погребения; 3 - железные ножи, верхний - для подрезки виноградной лозы.
- L XXXIX. с. Ципнарис-дзир. I - бронзовая фибула - брошь с изображением тура из погребения № 5; 2 - стеклянный сосуд из погребения № 3.
- XC. I - глиняный сосуд с ручкой; 2 - подвеска состоящая из бронзовых витков, халцедоновых и стеклянных бус - погребение № 4.
- XCI. с. Кинвали, городище Накалакари. I - помещение № 64, вид с запада; 2 - клад медных монет из помещения № 67; 3 - железные изделия; 4 - глиняный тигель.
- XCI. с. Кинвали, городище, пригород. I - поливная керамика из помещения № 19; 2 - помещение № 19 после раскопа; 3 - помещения № 17 и 17а после окончания раскопок; 4 - фрагменты поливных мисок из помещения № 19.
- XCI. с. Абанос-хеви. I - церковь Джвари-патиосани, вид с юго-востока; 2 - погребение № 2 раннебронзовой эпохи; 3 - сосуды из этого погребения.
- XCI. с. Гудрухи. I - церковь Гудрухской богородицы, вид с юго-запада; 2 - южный фасад церкви с дверным проемом.

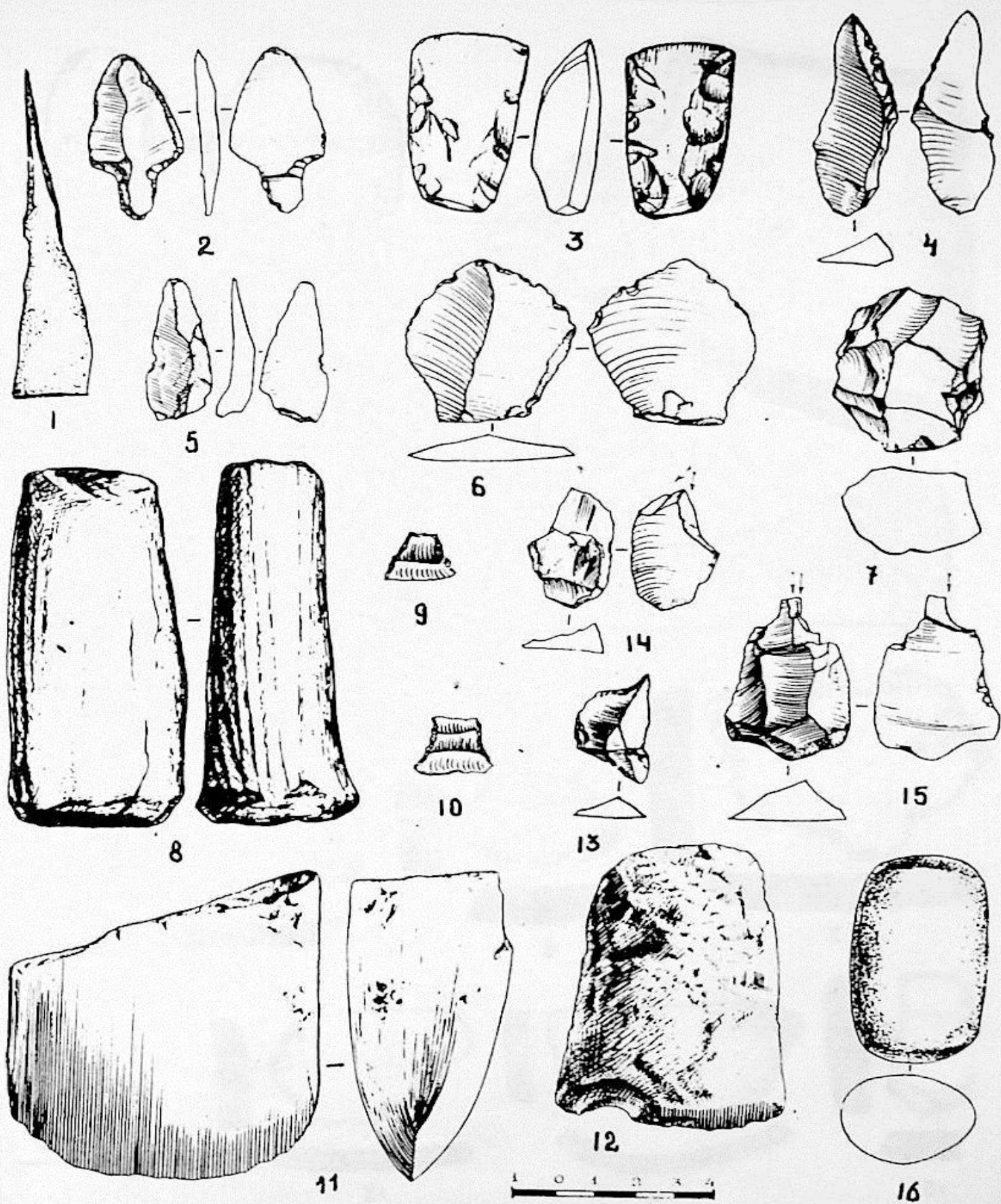
Ц О Р Б И С С К А Я Э К С П Е Д И Ц И Я

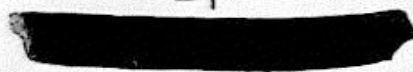
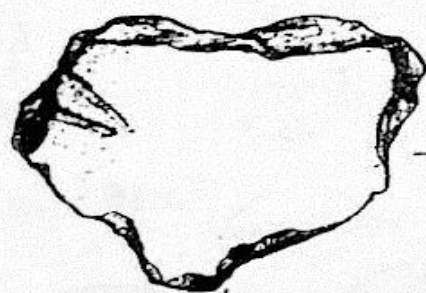
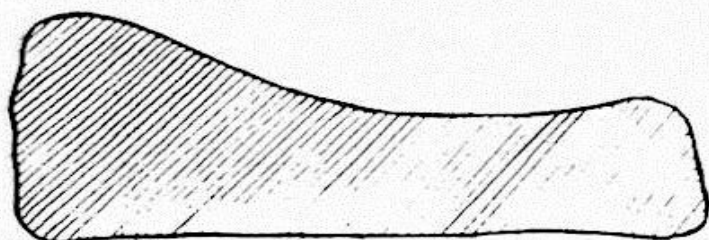
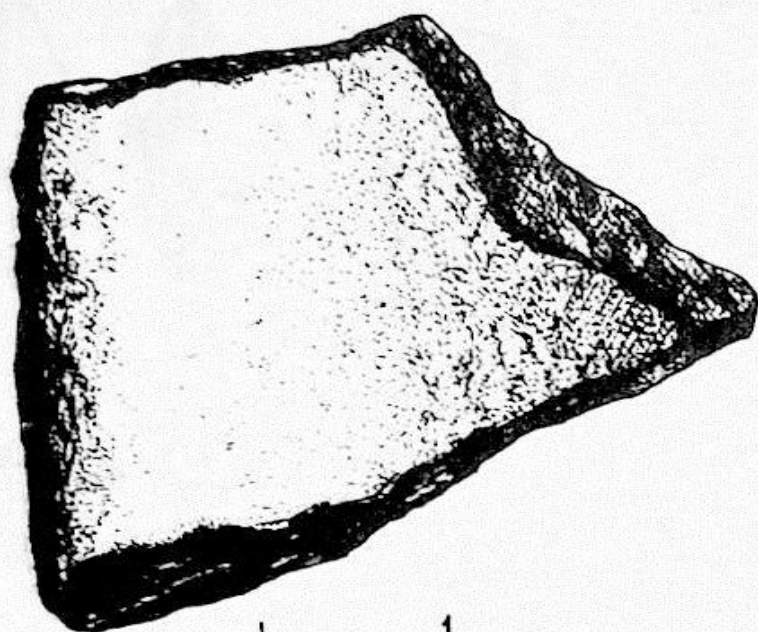
- XCI. Цорбиси. I - холм с развалинами монастыря, юго-западная часть до начала раскопок; 2 - башня на левом берегу р. Проне.
- XCI. 3 - восточный фасад монастыря после раскопок; 4 - каменное погребение до вскрытия.
- XCI. 5 - юго-восточная часть монастыря после раскопок; 6 - база колонны у южной стены монастыря.
- XCI. 7 - надпись Иванэ Эристави.
- XCI. 8 - рельефная скульптура с изображением сцены "вознесение креста".
- C 9 - рельефная скульптура с изображением всадника и пешего.
- CI I-8, 10, 12 - находки при раскопках монастыря; 6, 9, 11 - обломки глазурованных сосудов найденных около башен Корниси и Сабахо.

Ц Е Б Е Л Ъ Д И Н С К А Я Э К С П Е Д И Ц И Я

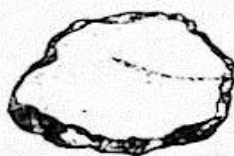
- CI. I - план помещений Цибилиума, раскопанных вдоль куртины № 2; 2 - план башни № 2 шапки; 3-7 - обнаруженные в ней плиты со знаками; 8 - орнамент на двуручном сосуде; 9 - колокольчик; 10 - сверло; 11 - перстень; 12 - пряжка.
- CI. I-3 - амфоры; 4 - ножка рюмки; 5 - панцирная пластина; 6, 7 - наконечники стрел; 8 - пряжка, 9 - свисток; 10 - петля; 11-13 - гвозди из помещения II - 3, Цибилиума.
- CI. I, 8 - наконечники стрел; 2, 3, 5 - панцирные пластины; 4 - обрывок кольчуги; 6, 7 - гвозди; 9 - дверной засов; 10 - игла; 11, 12 - ножки рюмок; 13 - нож, из помещения II-7 Цибилиума.
- CI. I-5 - амфоры; 6 - крышка, из помещения II-7 Цибилиума.

ТАБЛИЦЫ

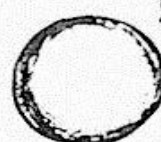
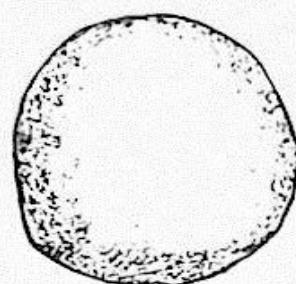

7

8

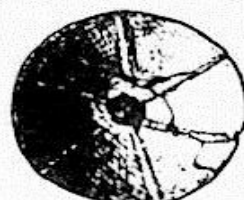

2

4

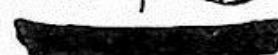
3

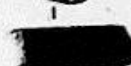
5

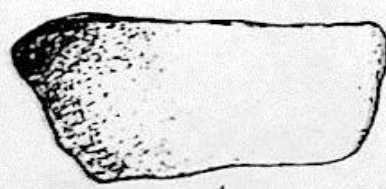
6

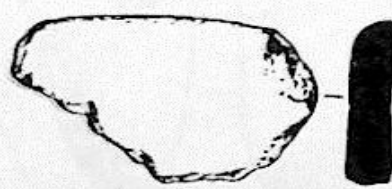
9

10

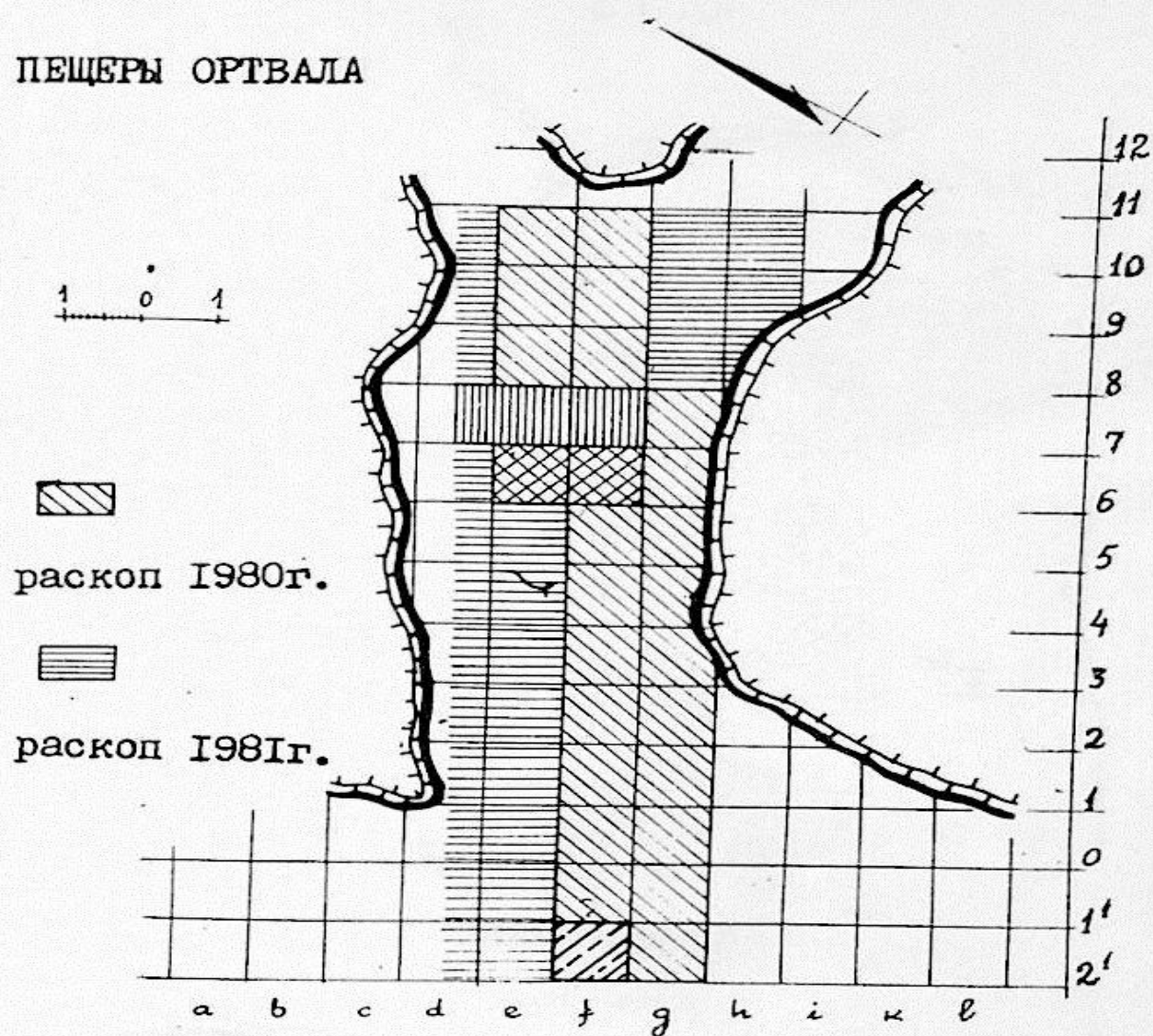
11

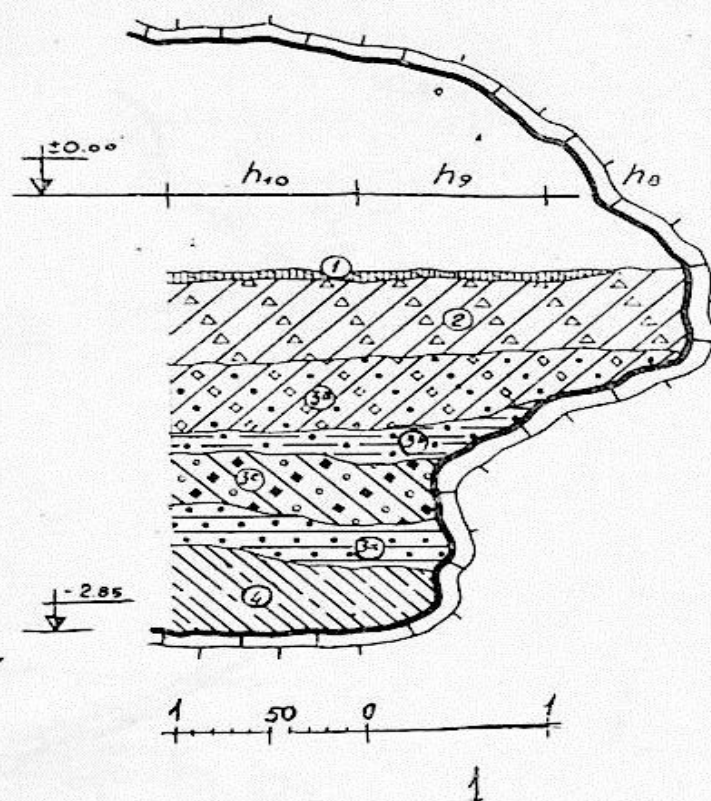
12

1 0 1 2 3 4

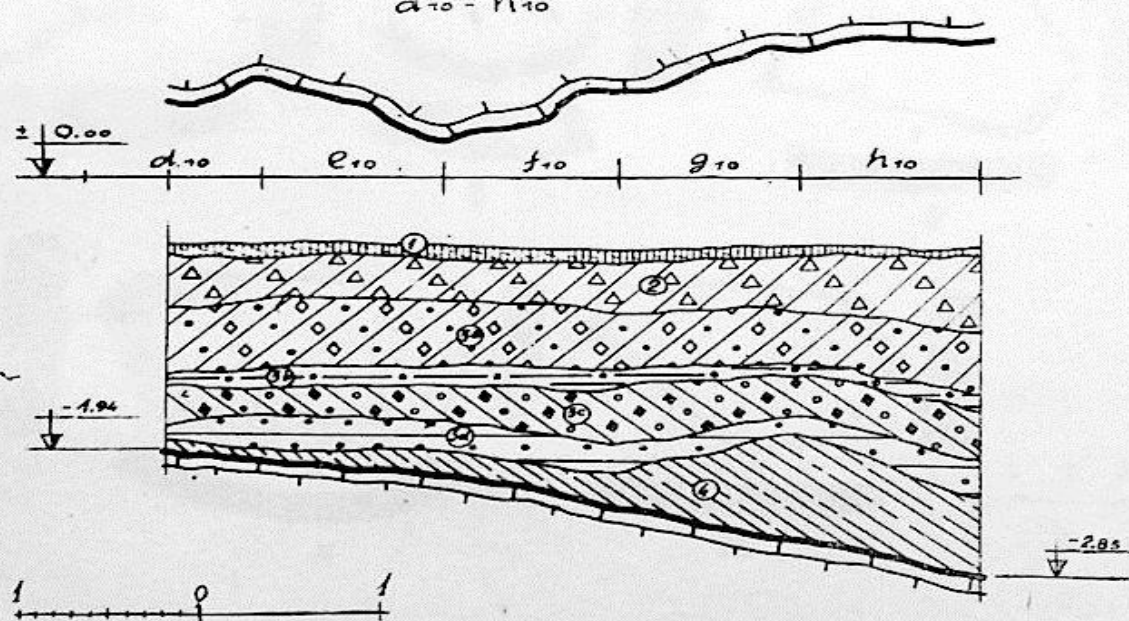
ПЛАН ПЕЩЕРЫ ОРТВАЛА

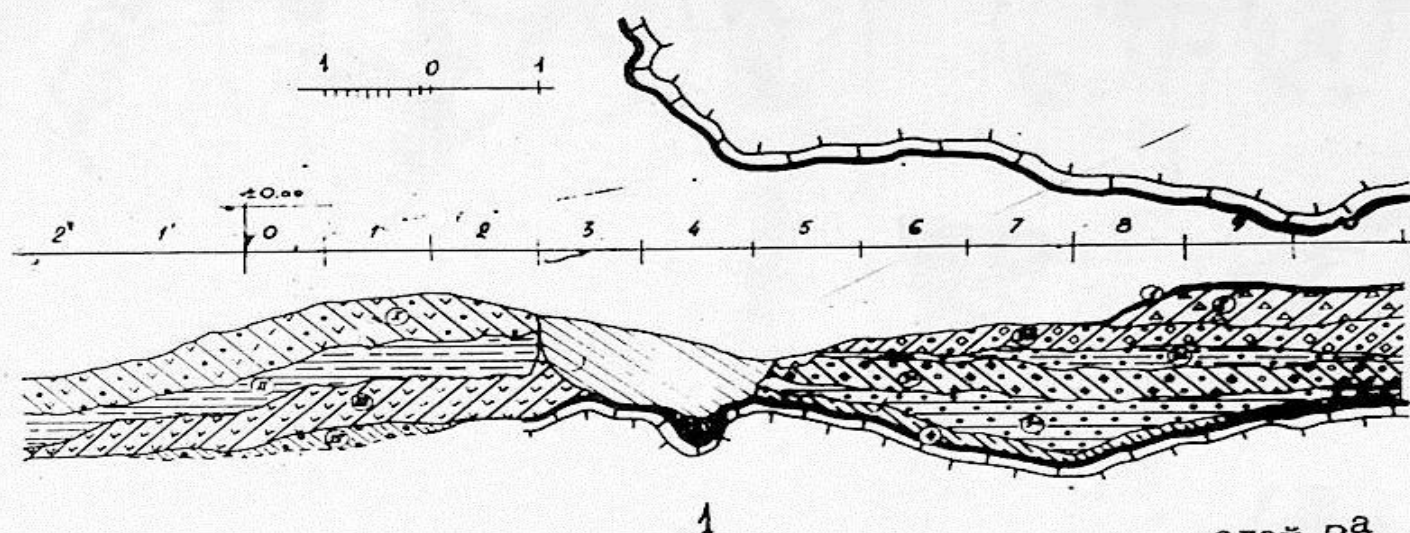
ПРОДОЛЬНЫЙ РАЗРЕЗ

 $h_8 - h_{10}$

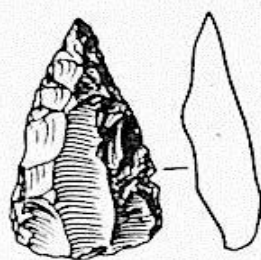
ПОПЕРЕЧНЫЙ РАЗРЕЗ

 $d_{10} - h_{10}$

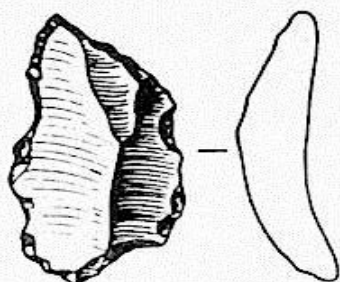
ПРОДОЛЬНЫЙ РАЗРЕЗ

 $d_{2'} - d_{10}$

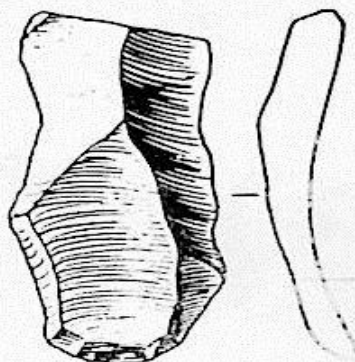
1

слой 3^a

2

3

4

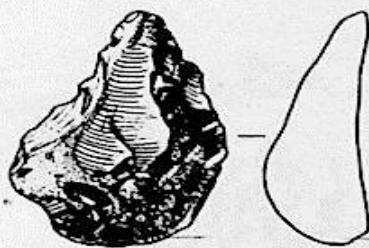
5

слой 3^b

6

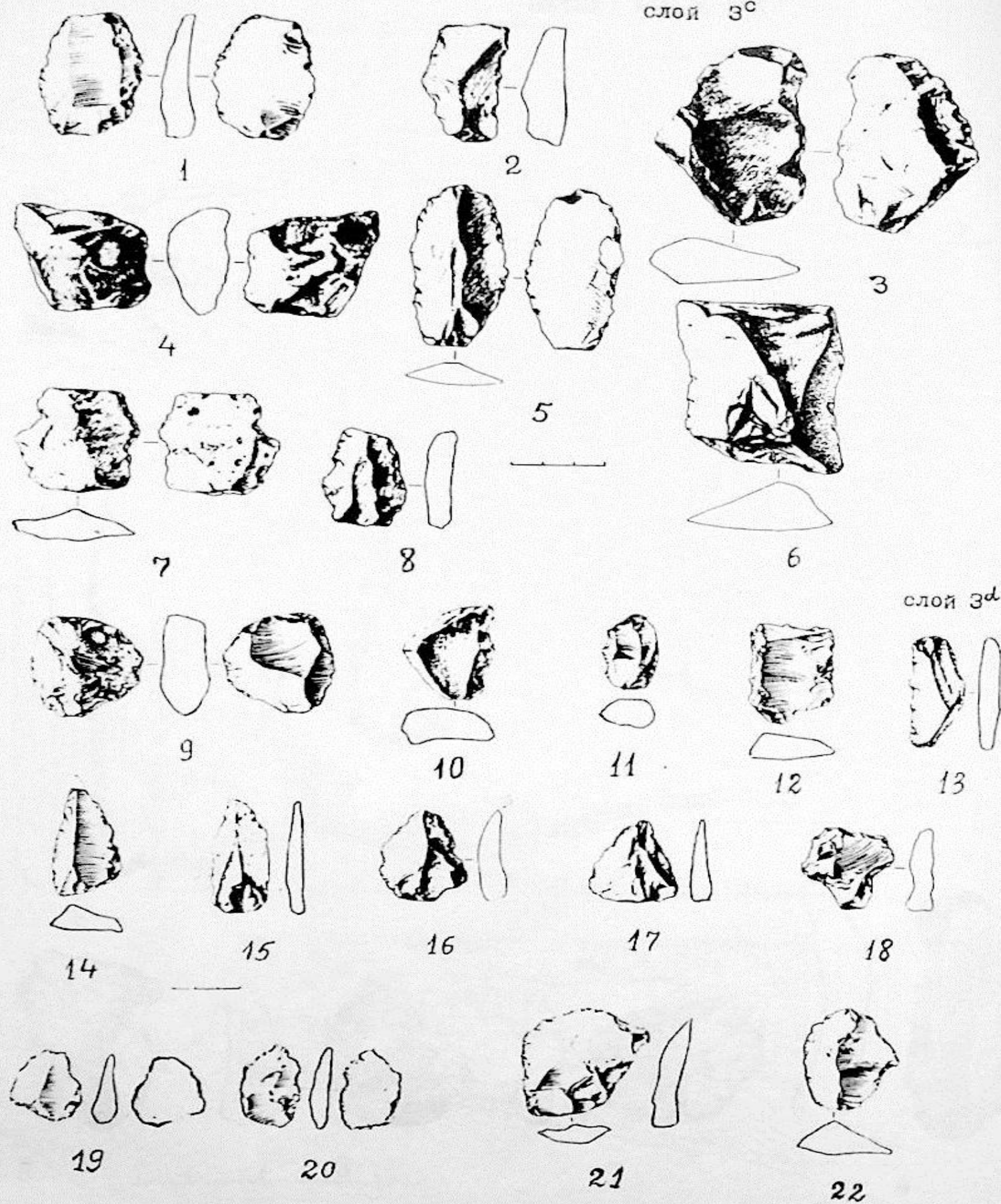
7

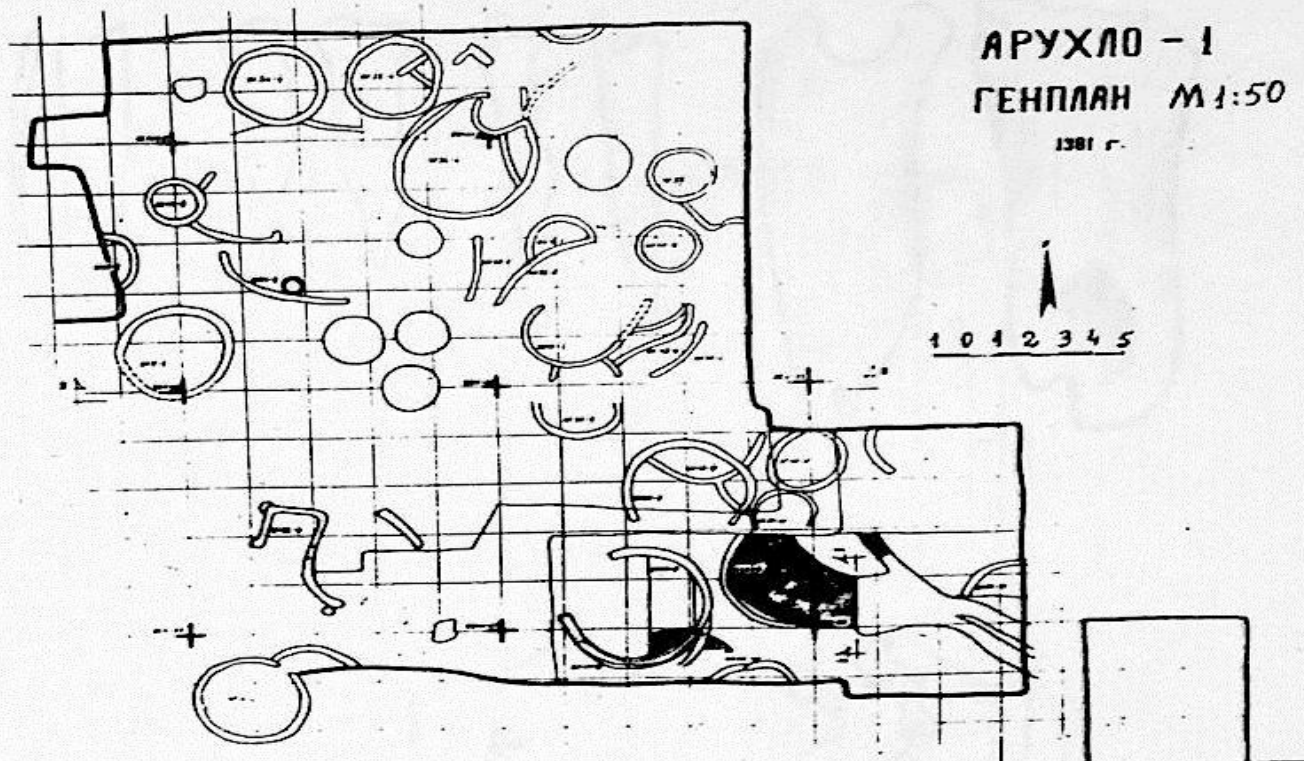

8

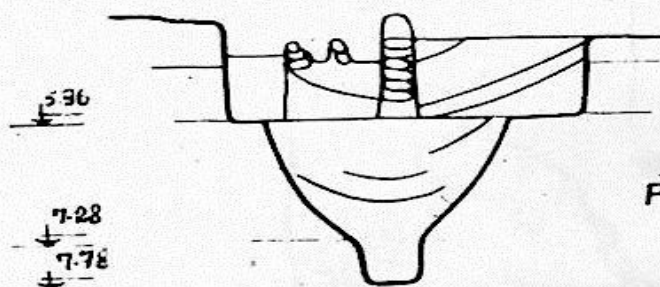

9

слой 3^c

1

АРУХЛО - I

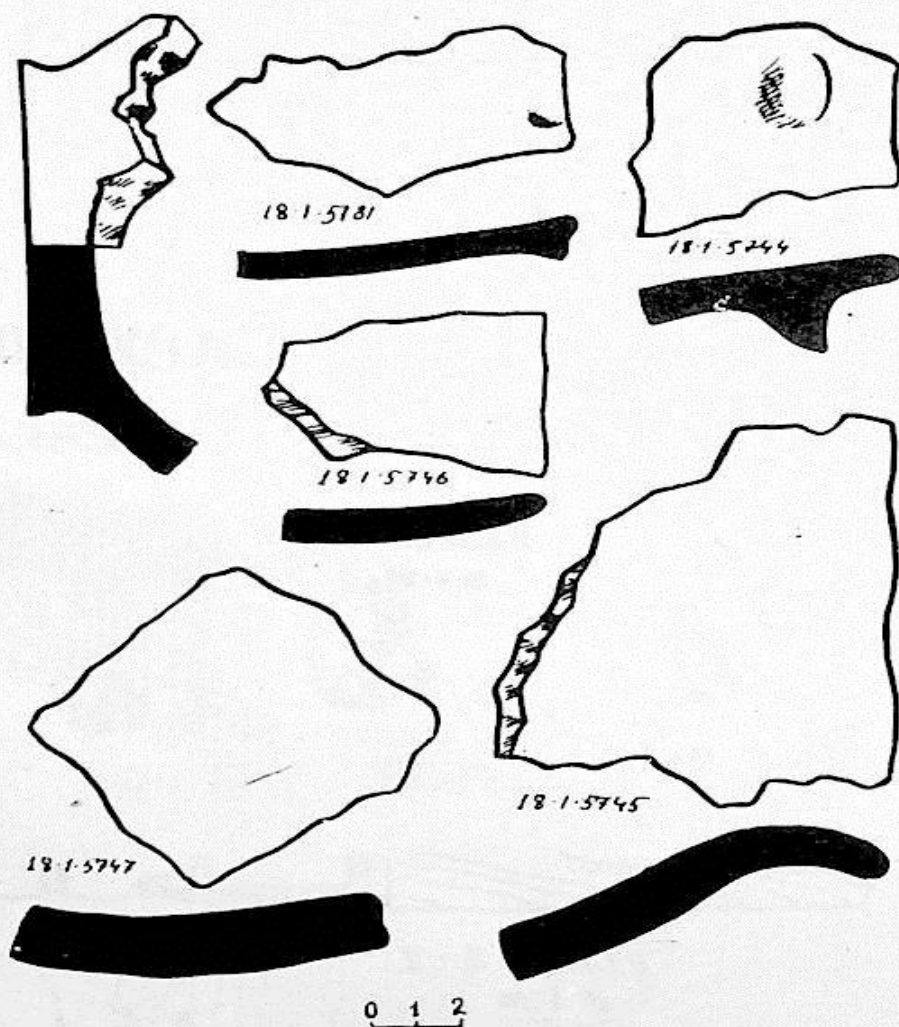
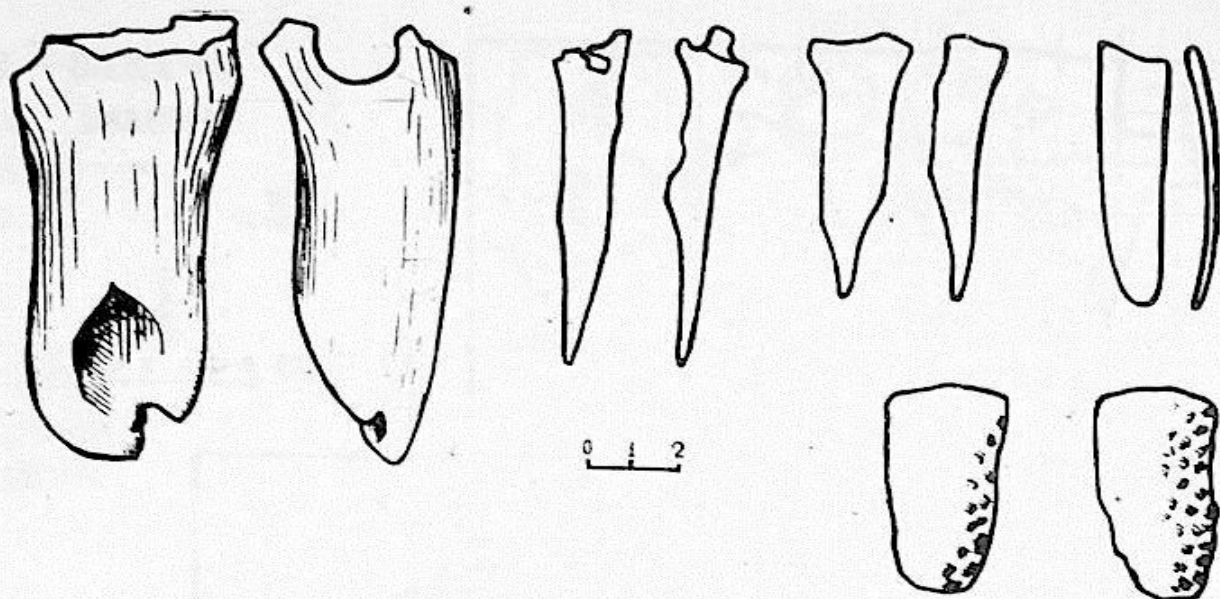
1981 г.

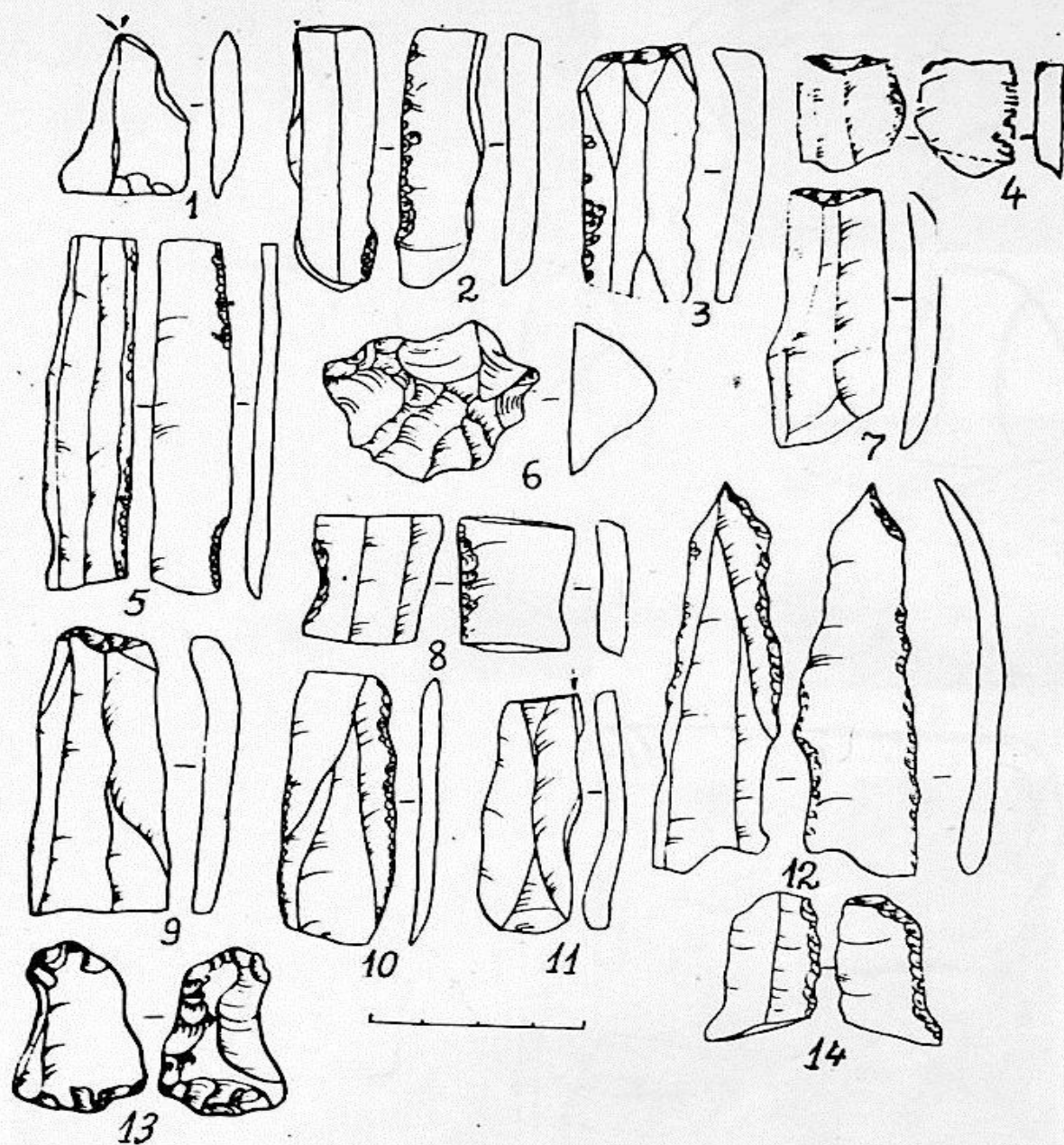
РАЗРЕЗ 1-1
М 1:25

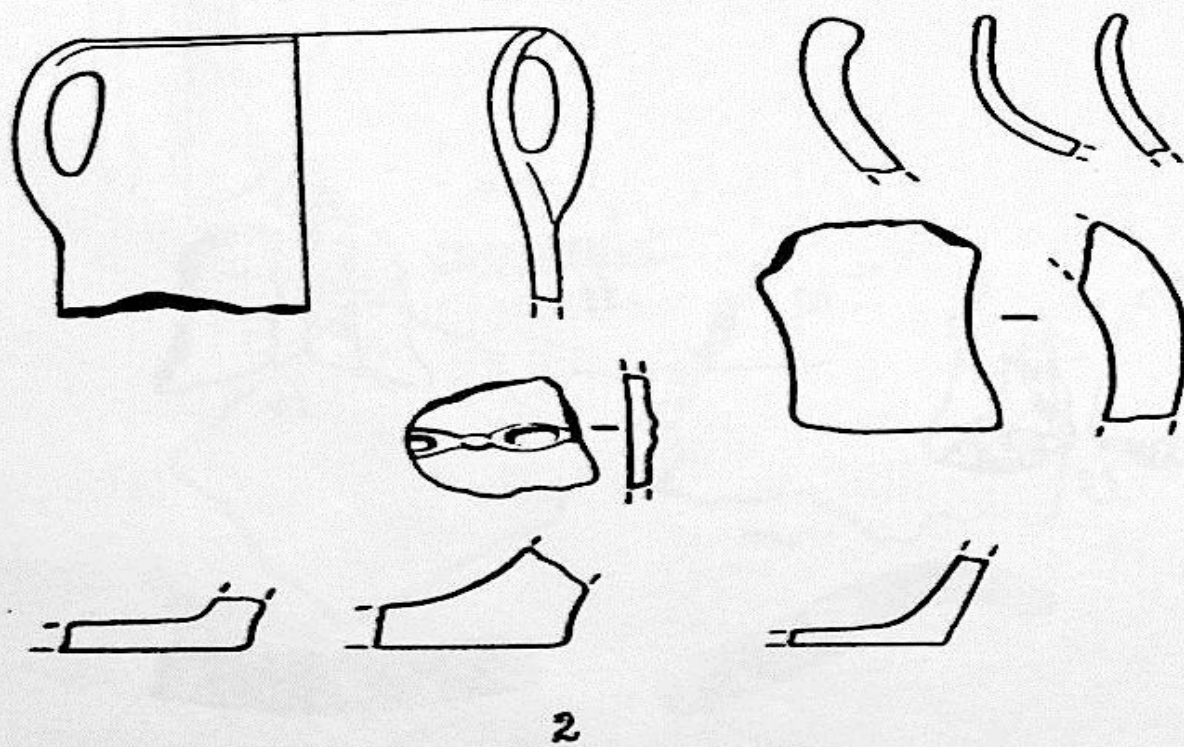
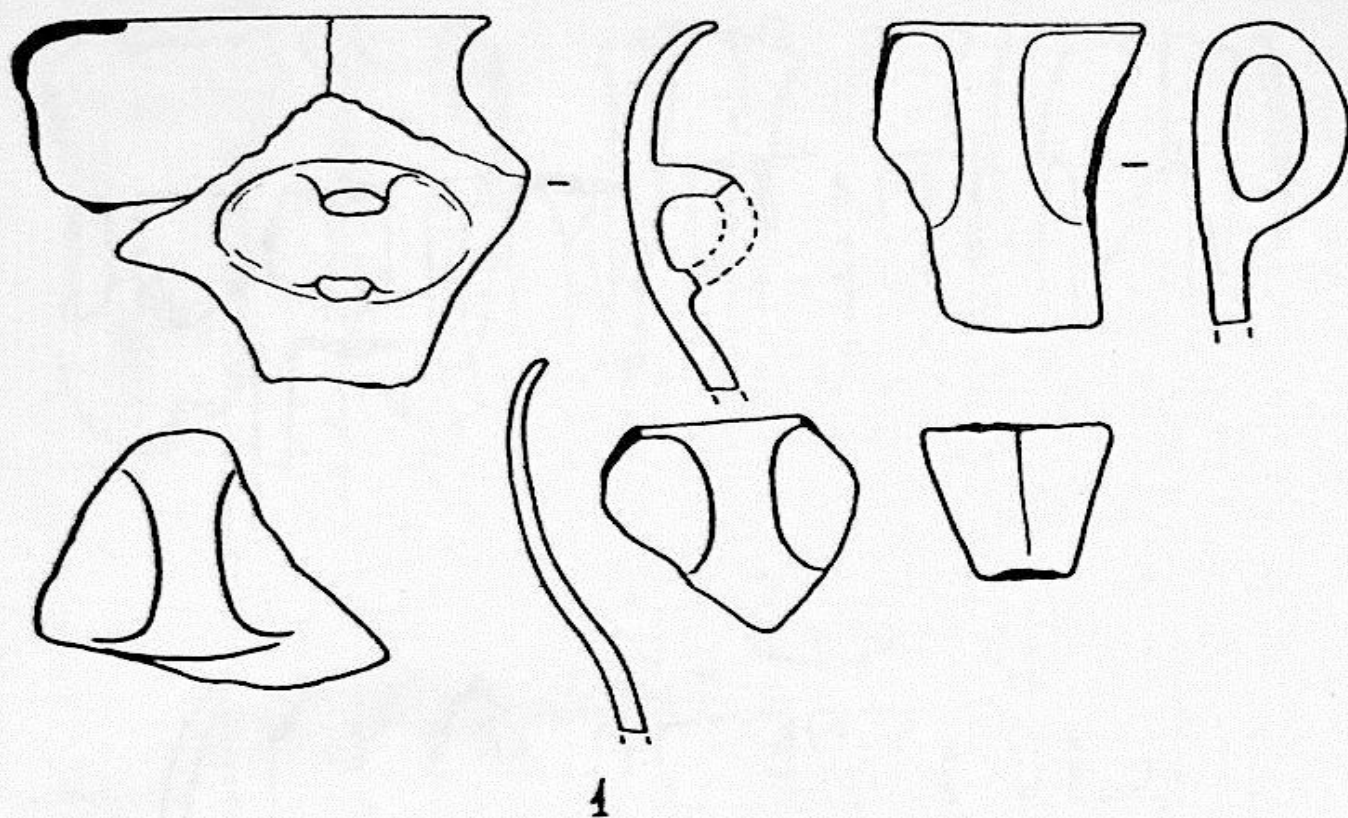

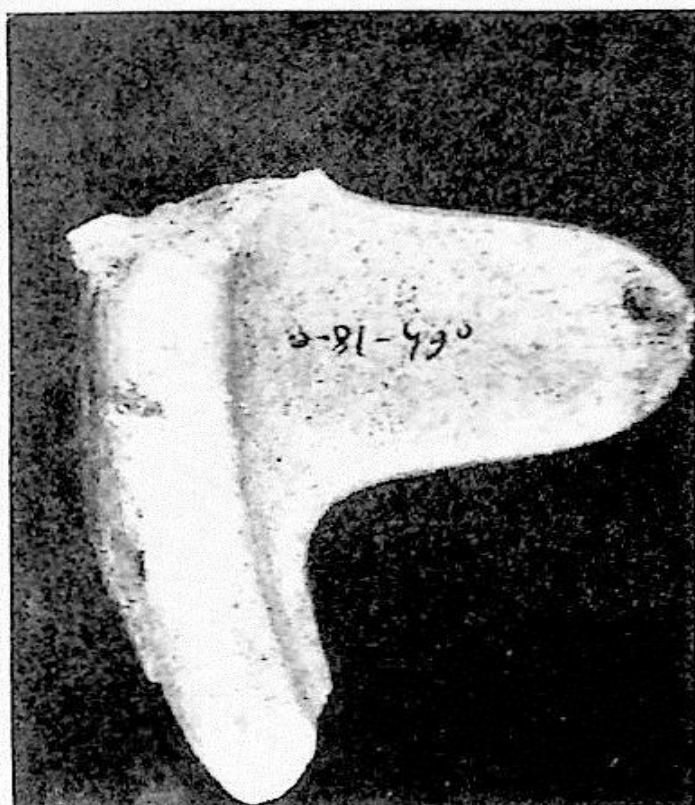
РАЗРЕЗ 2-2
М 1:50

2

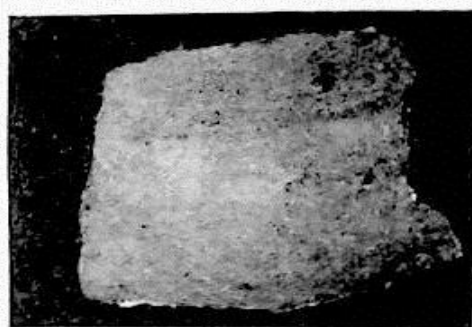

3

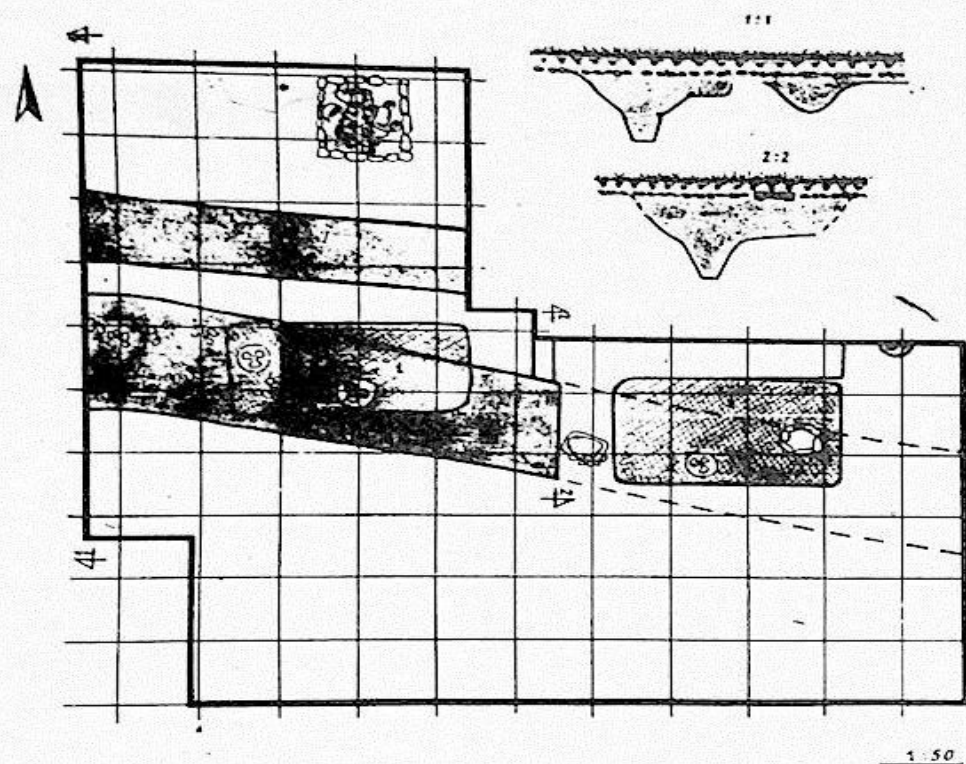
1

2

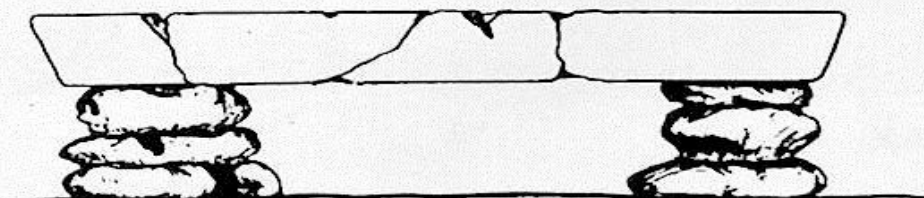
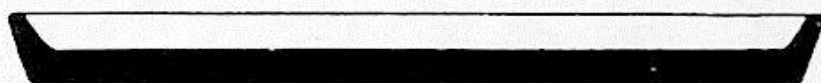
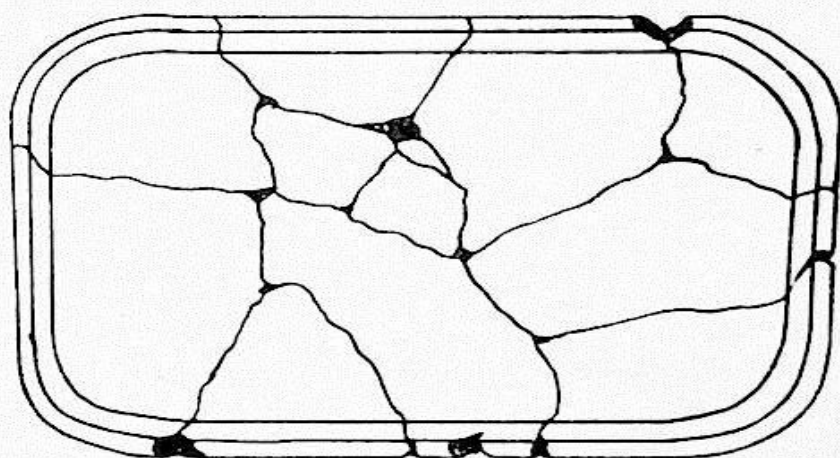

4

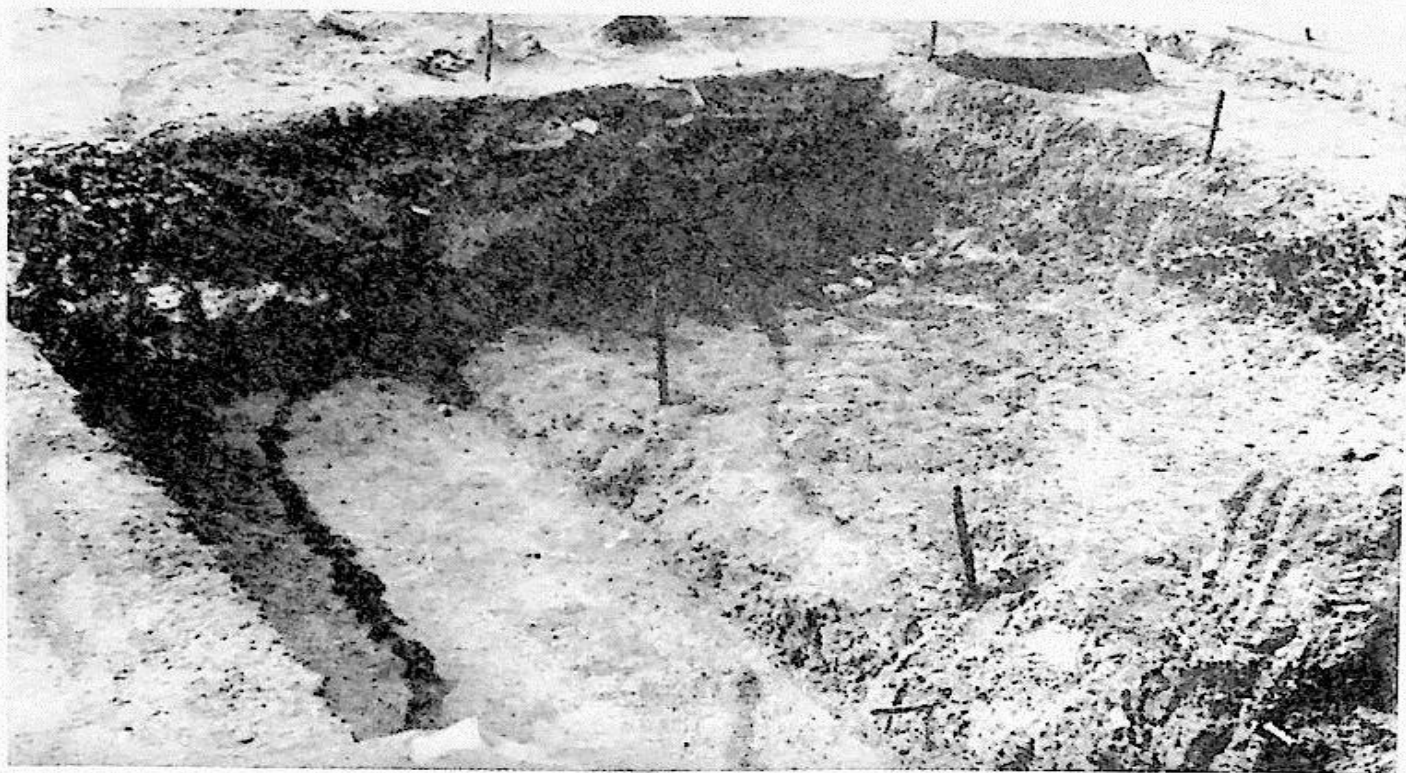

1

 $\frac{3}{4} 1:4$

2

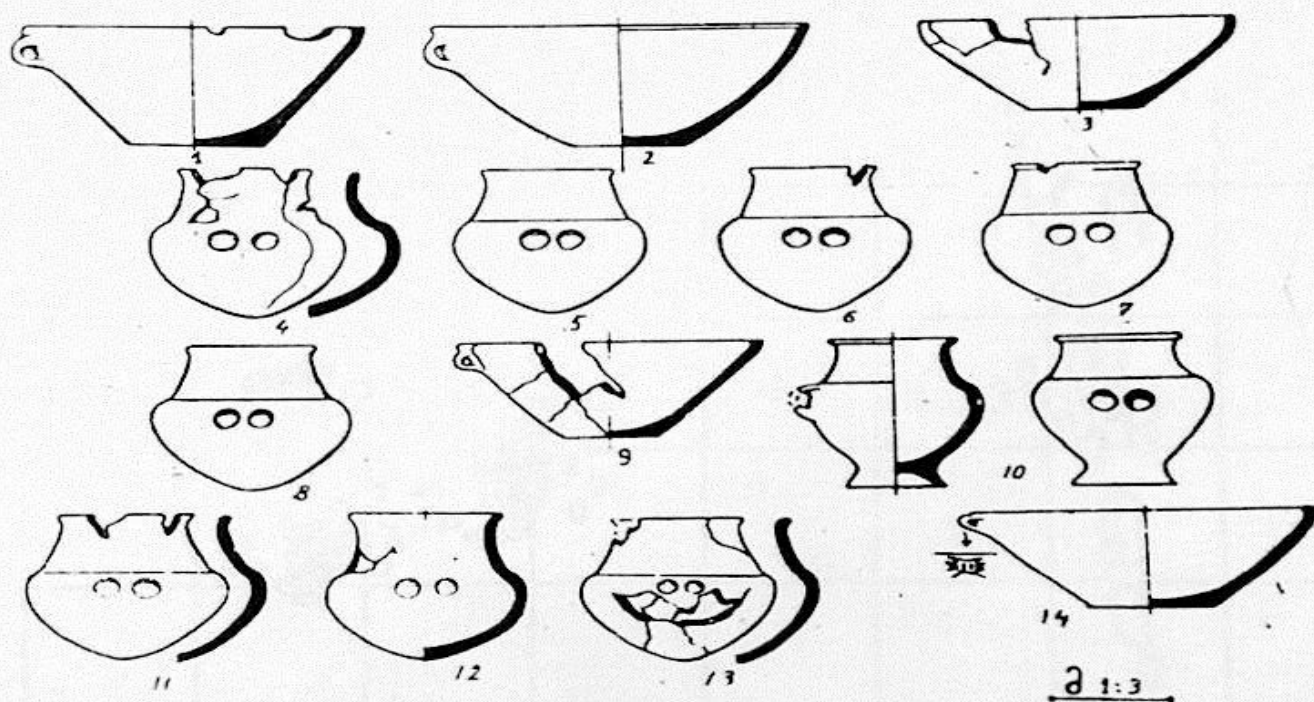
1

2

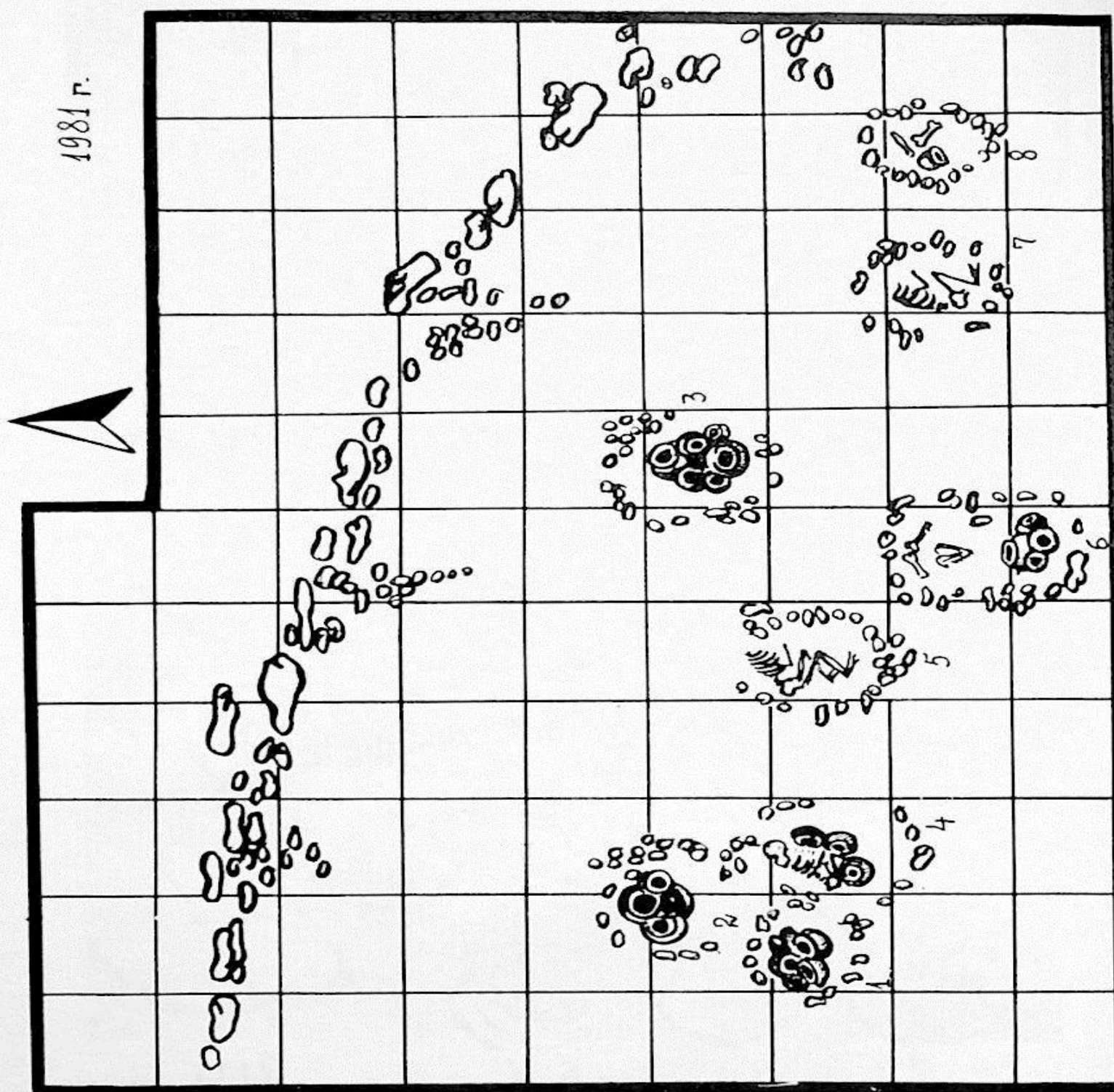
1

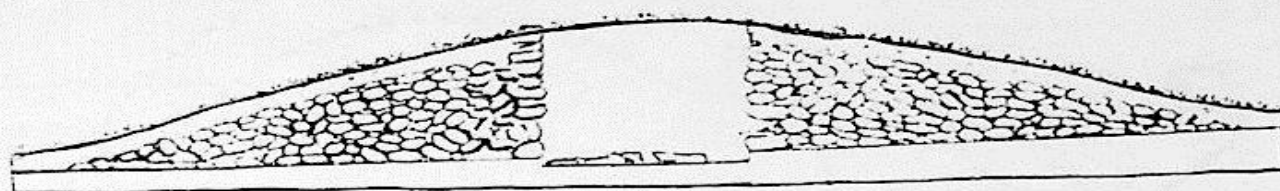

2

1:50

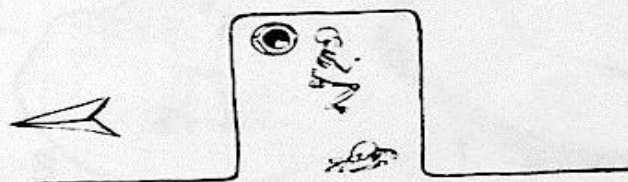
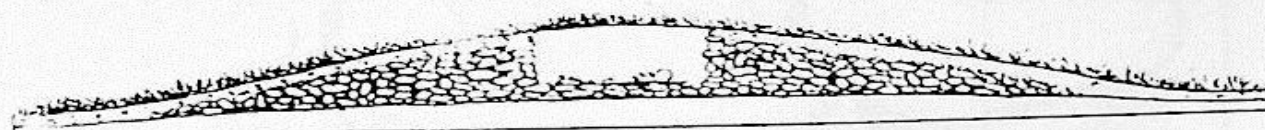
1981 г.

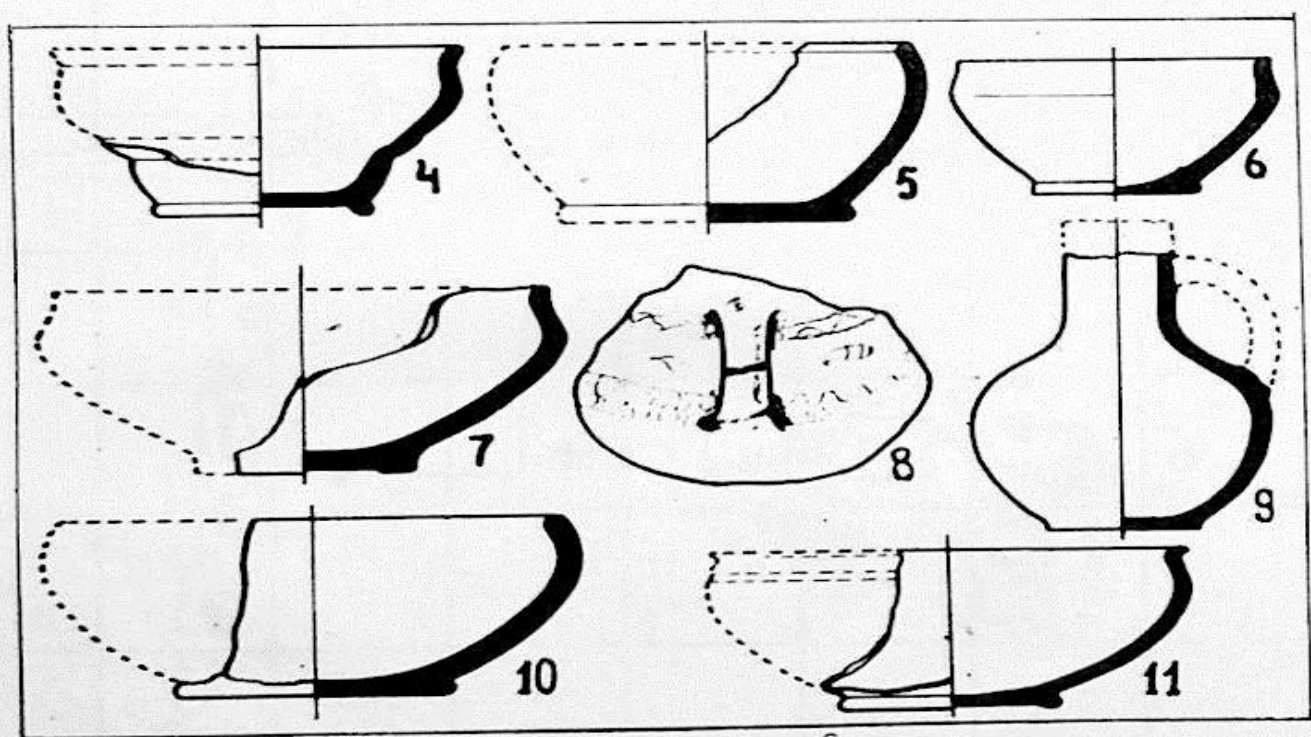
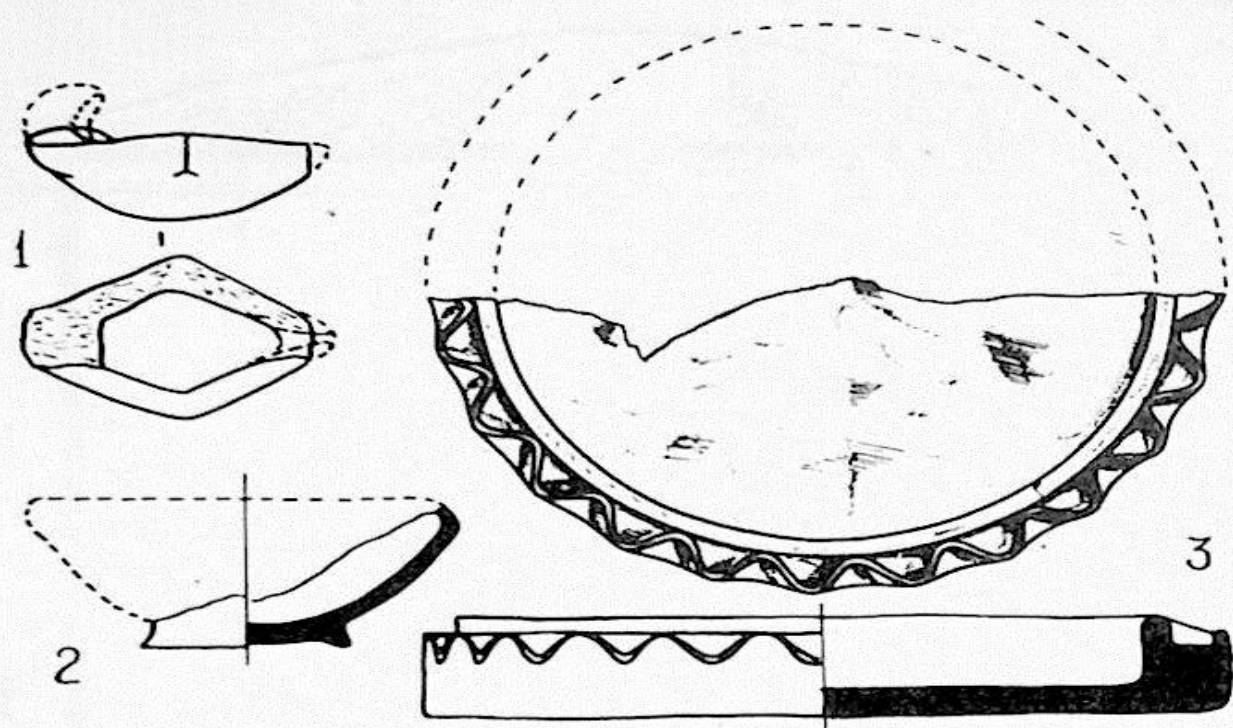
1:50

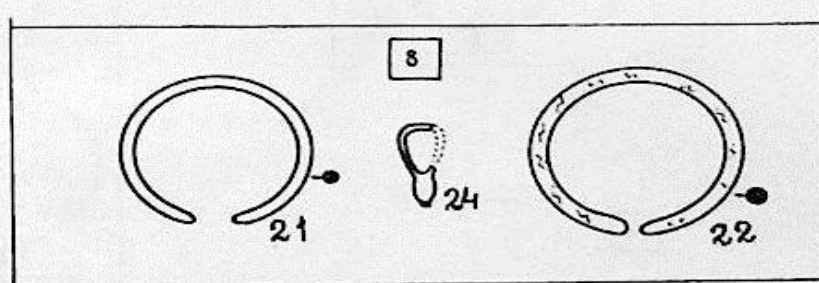
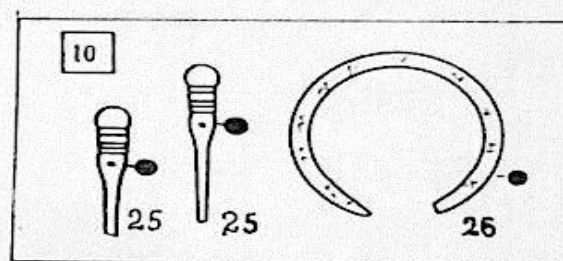
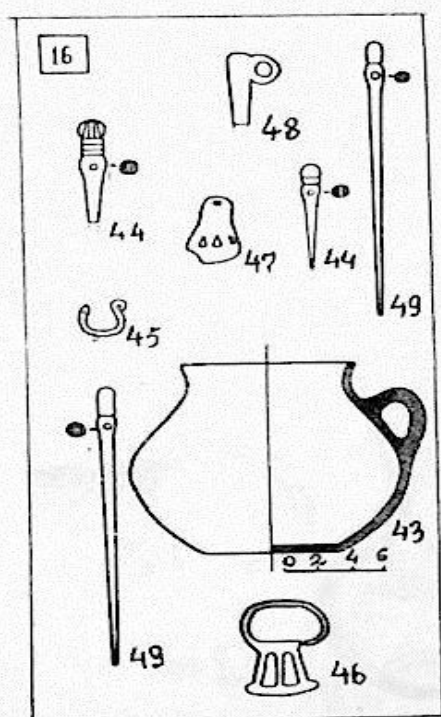
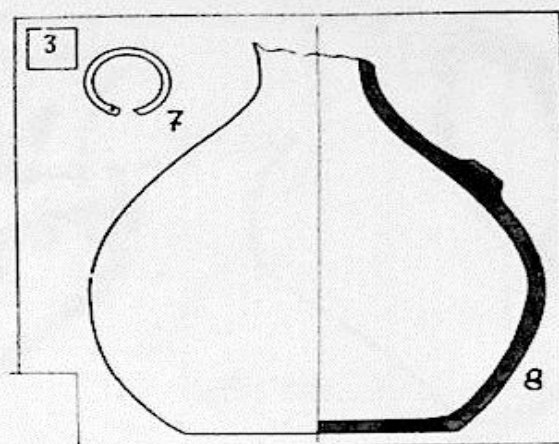
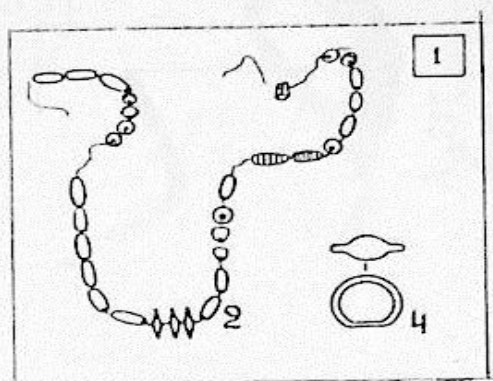
1

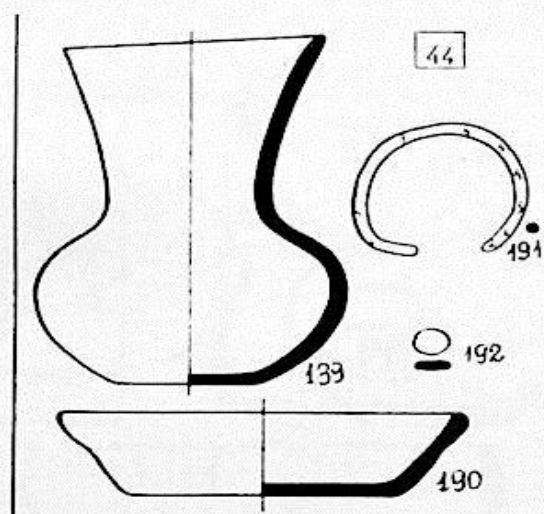
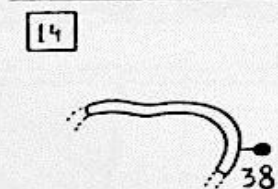
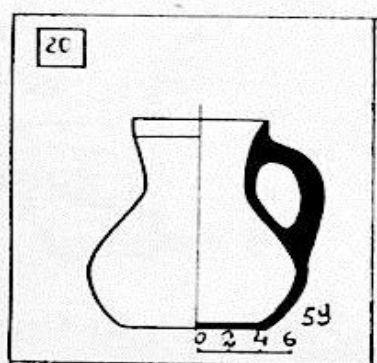
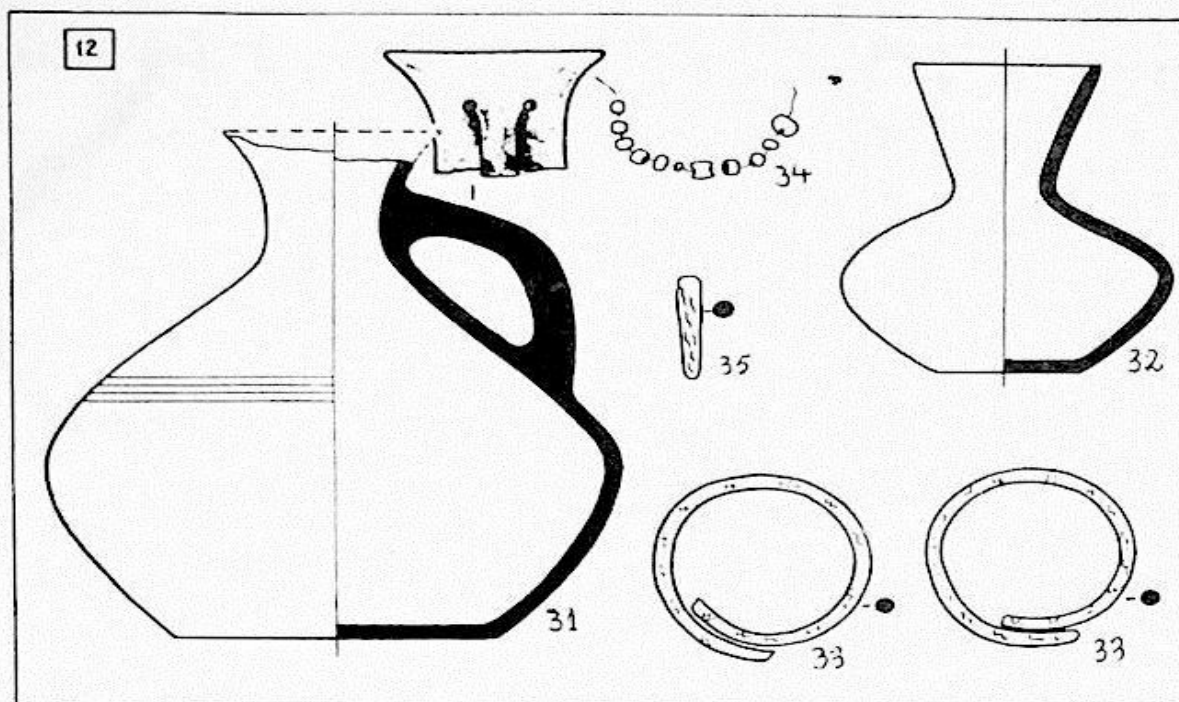

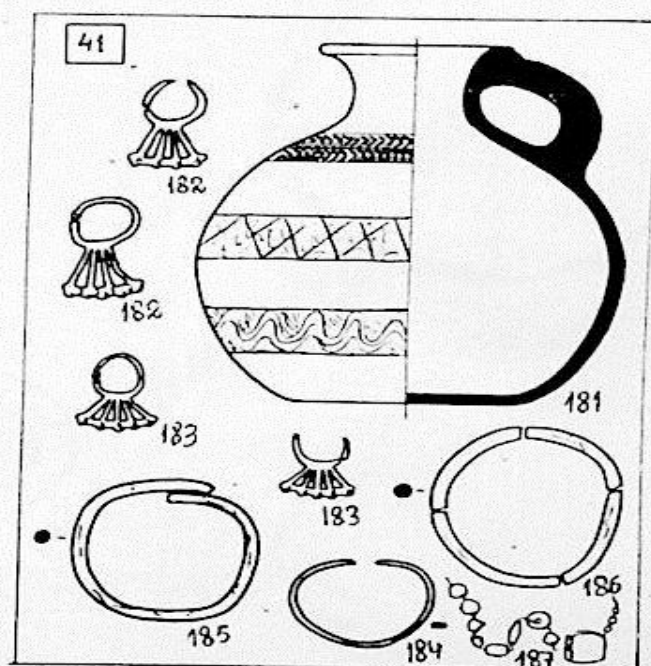
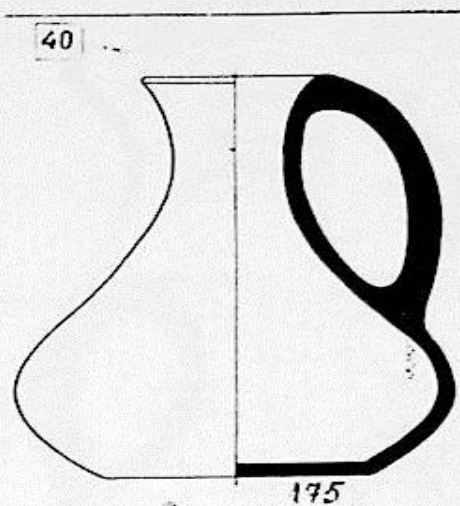
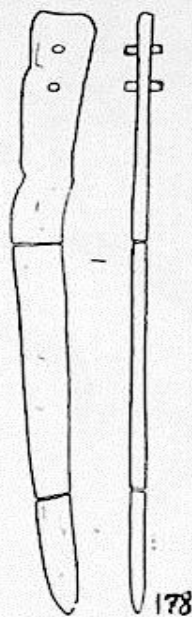
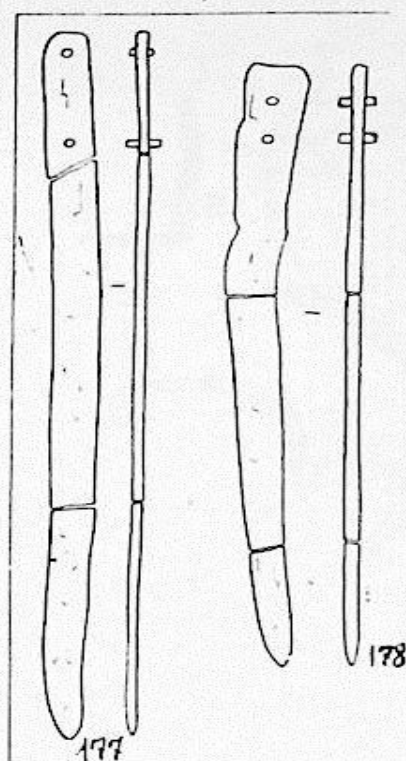
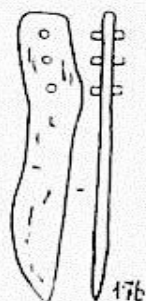
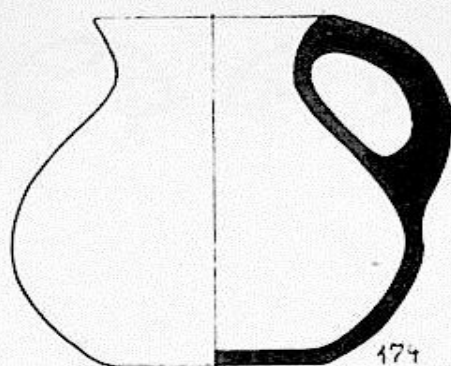
1:50

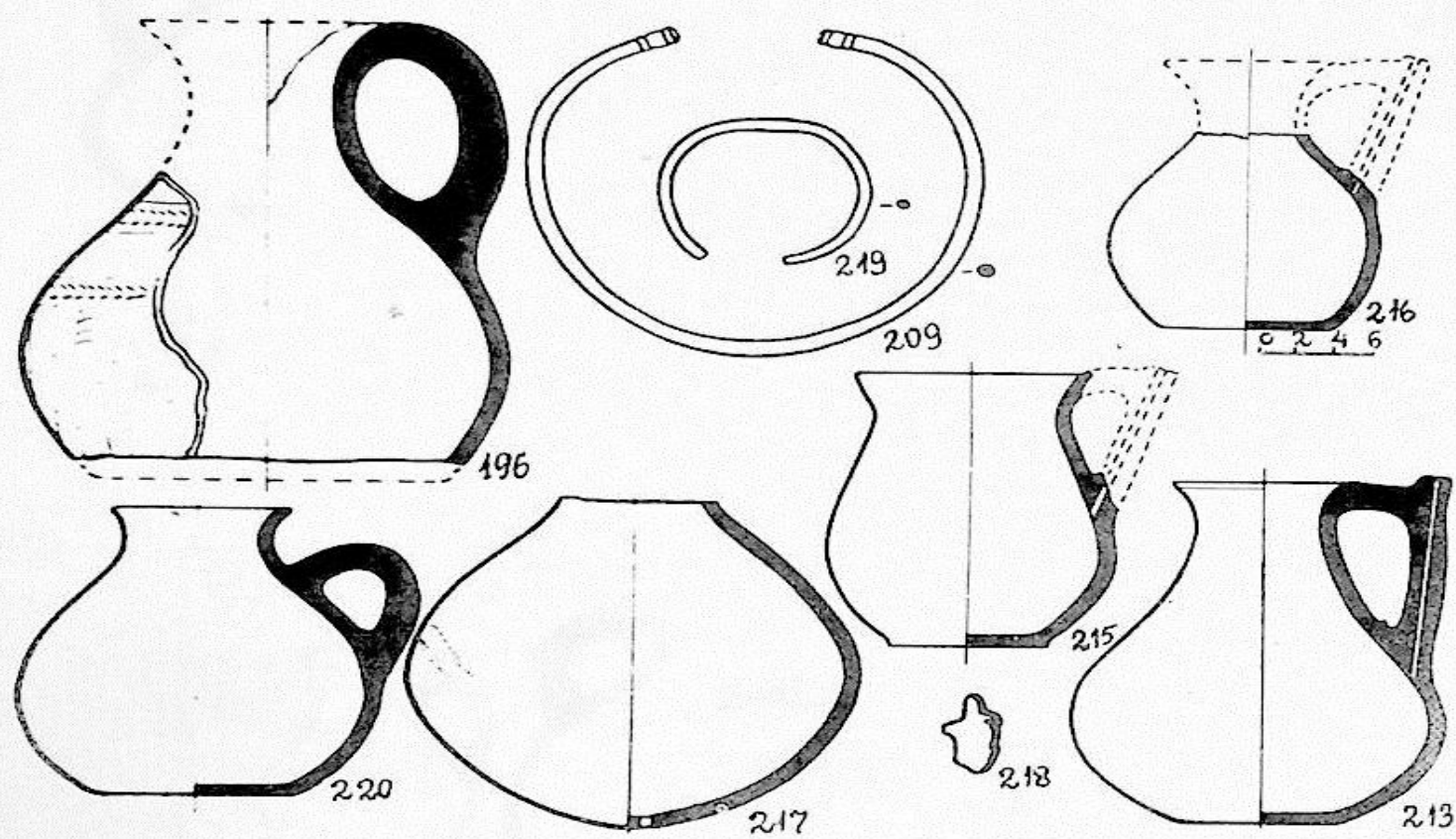
2

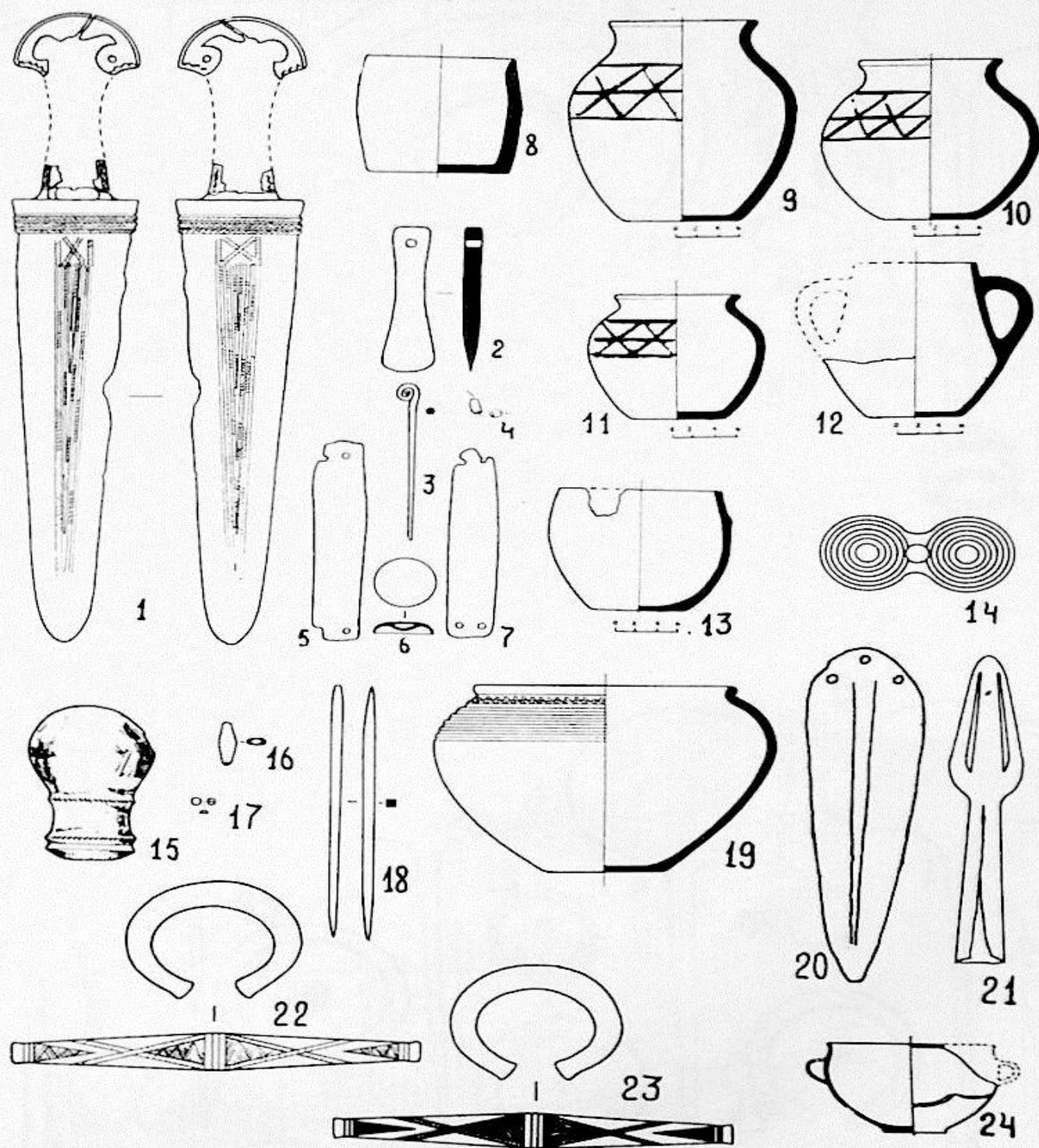

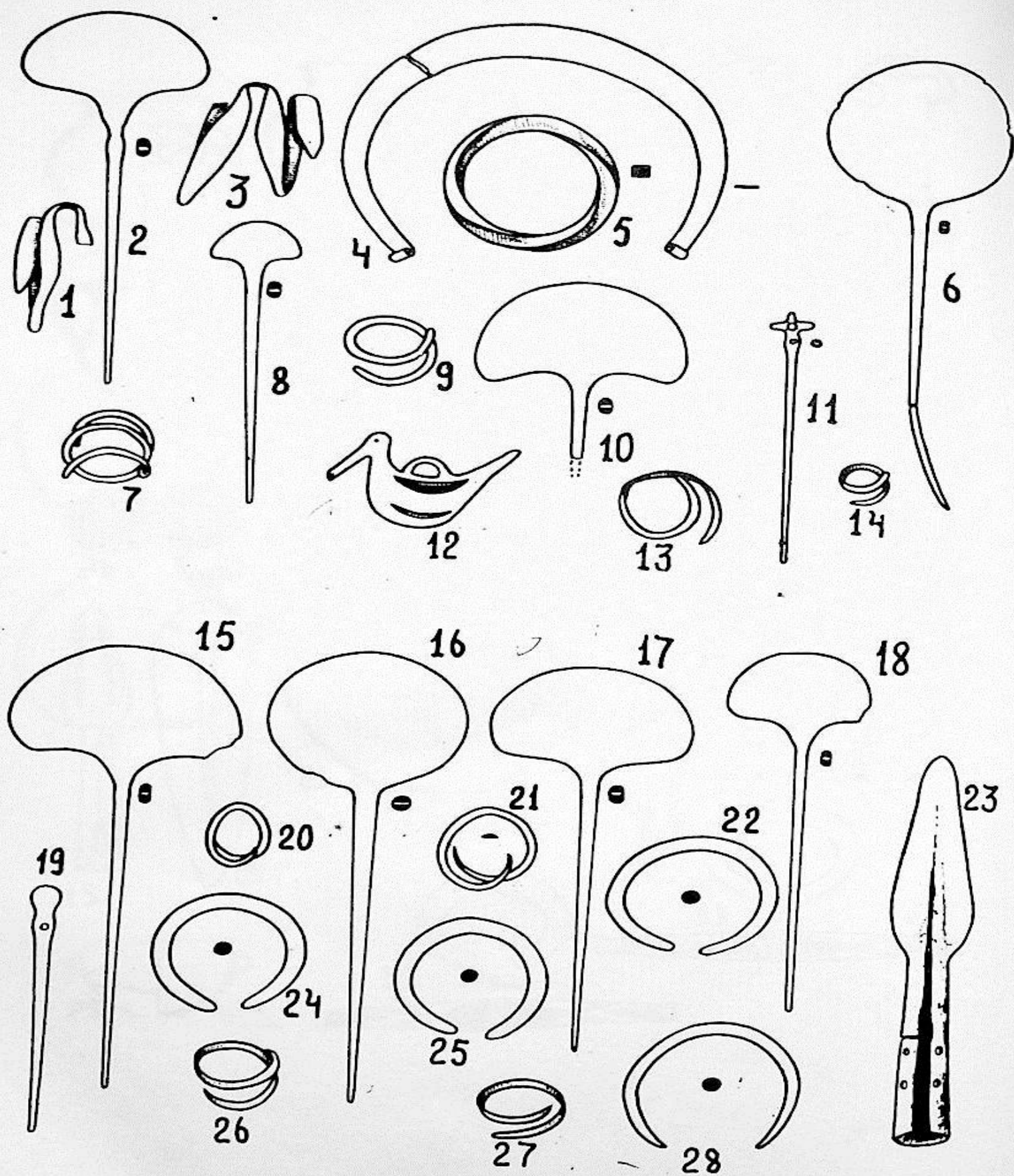

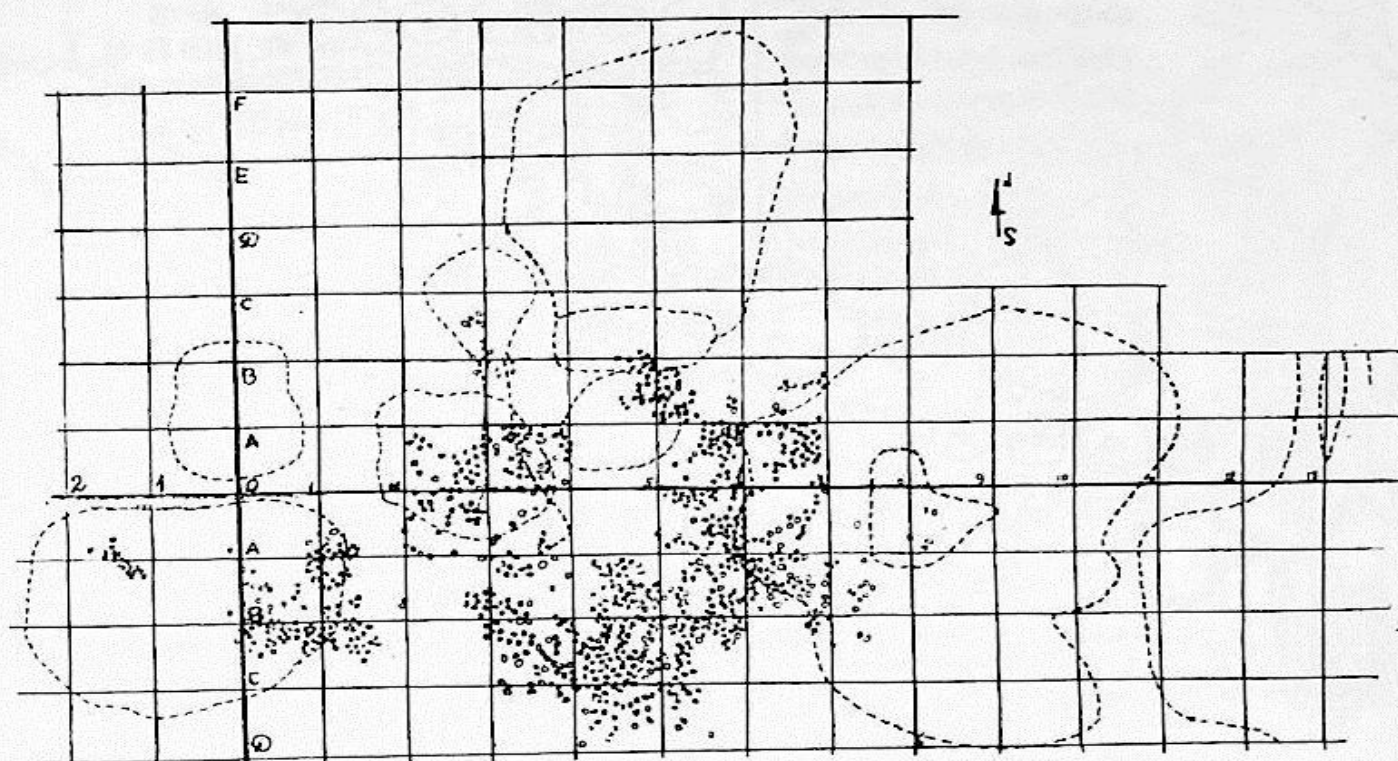

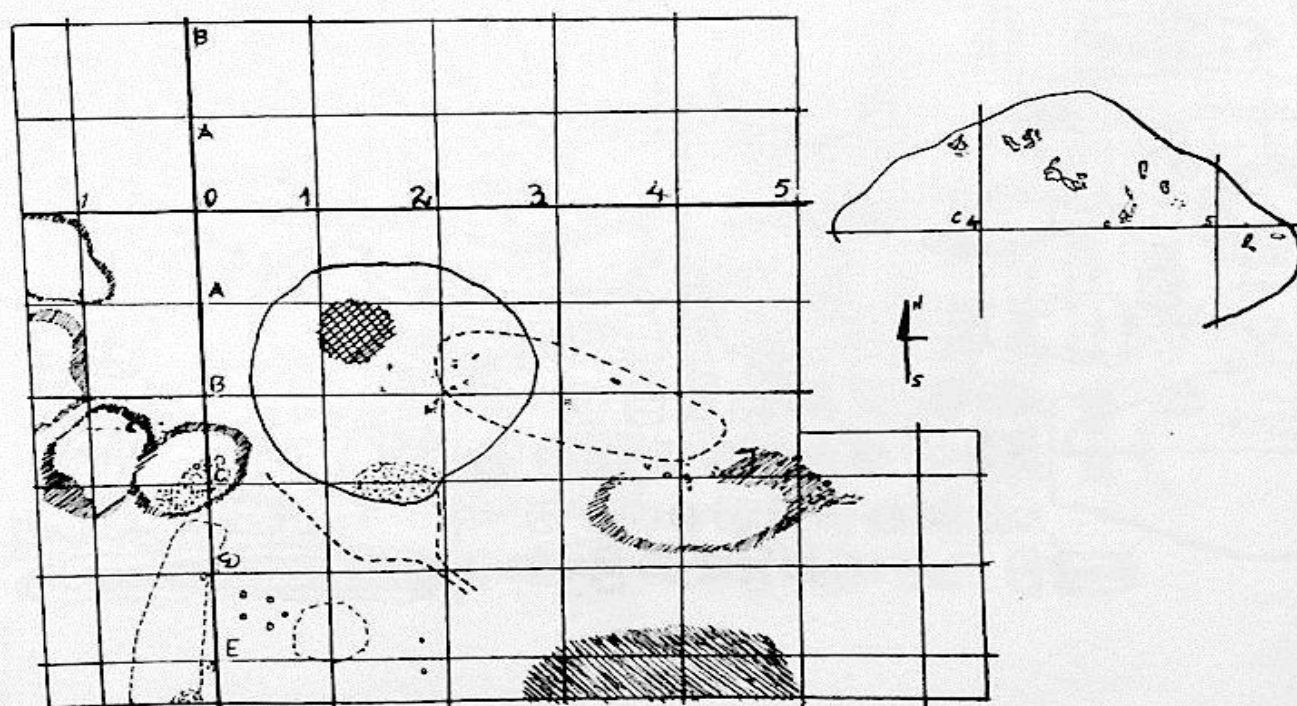

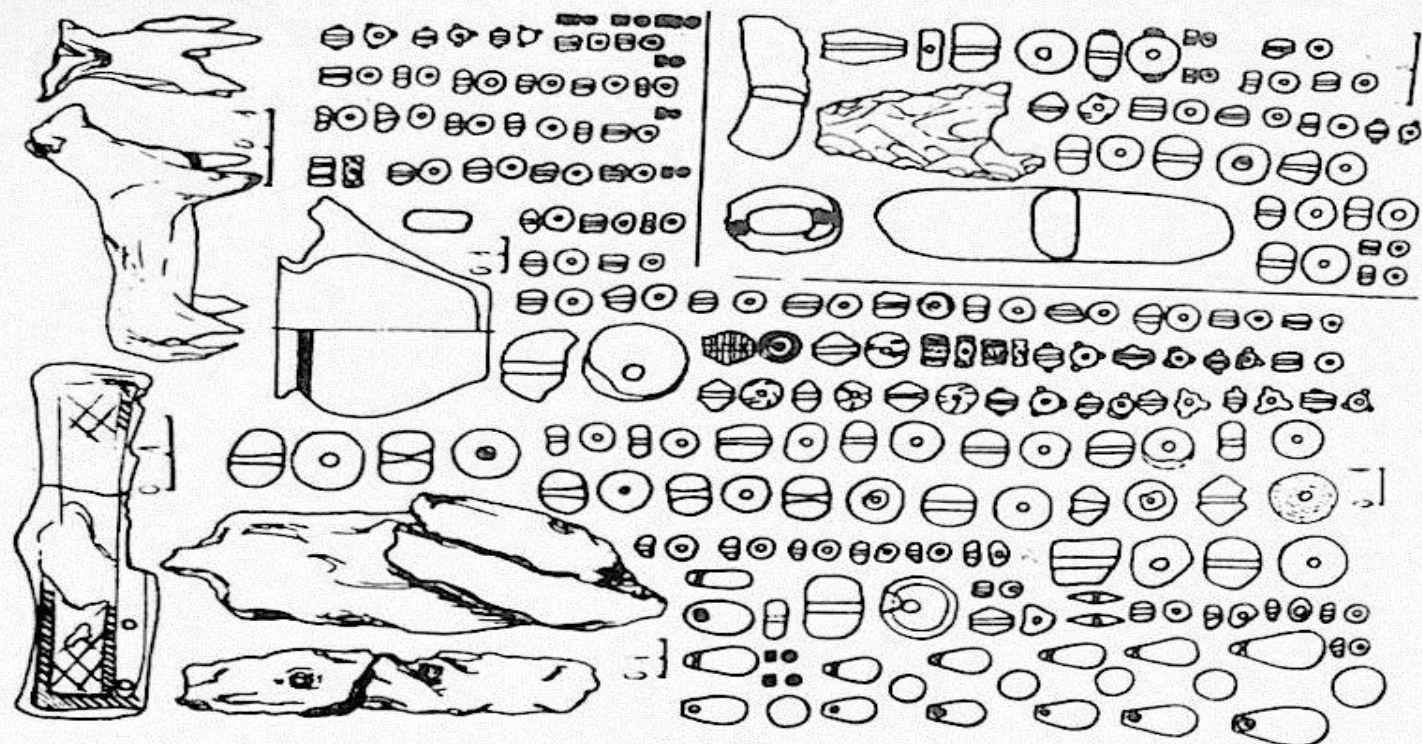

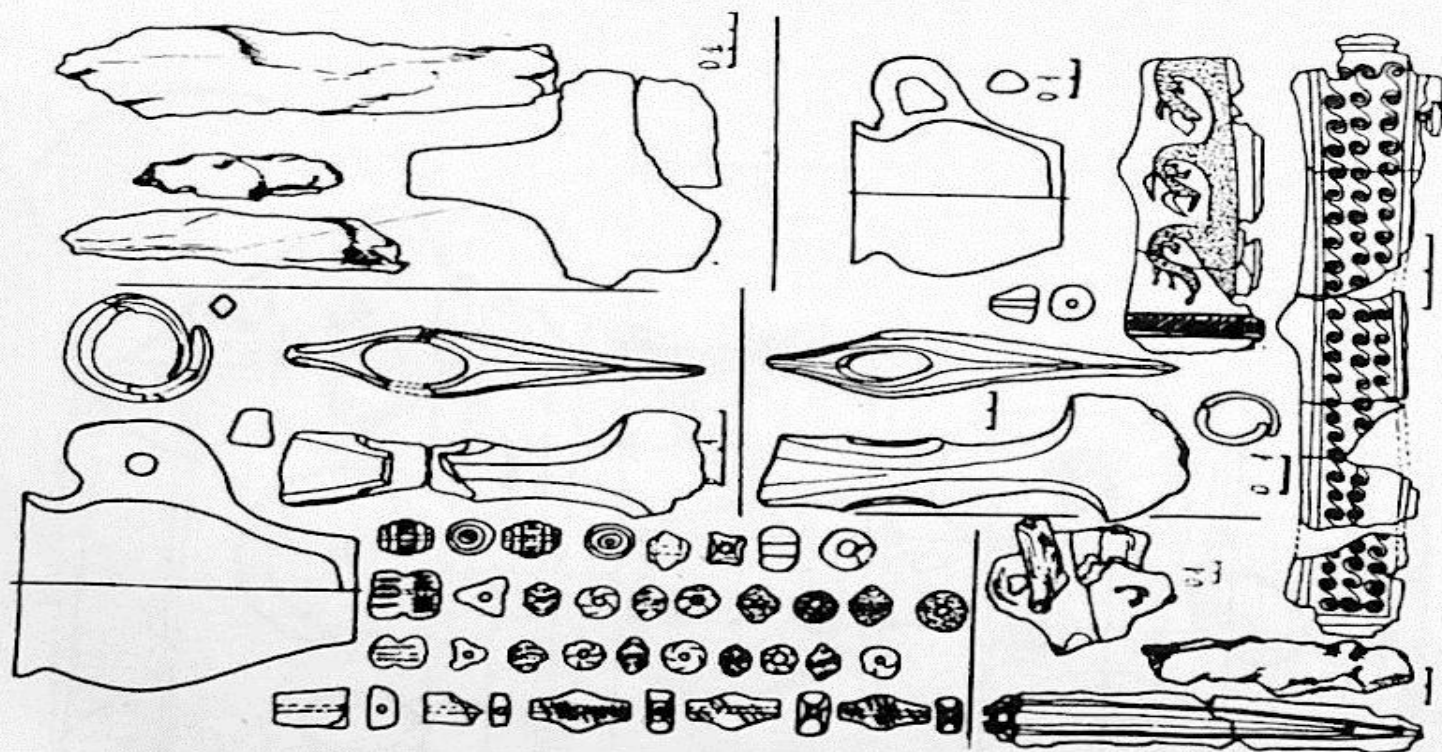
1

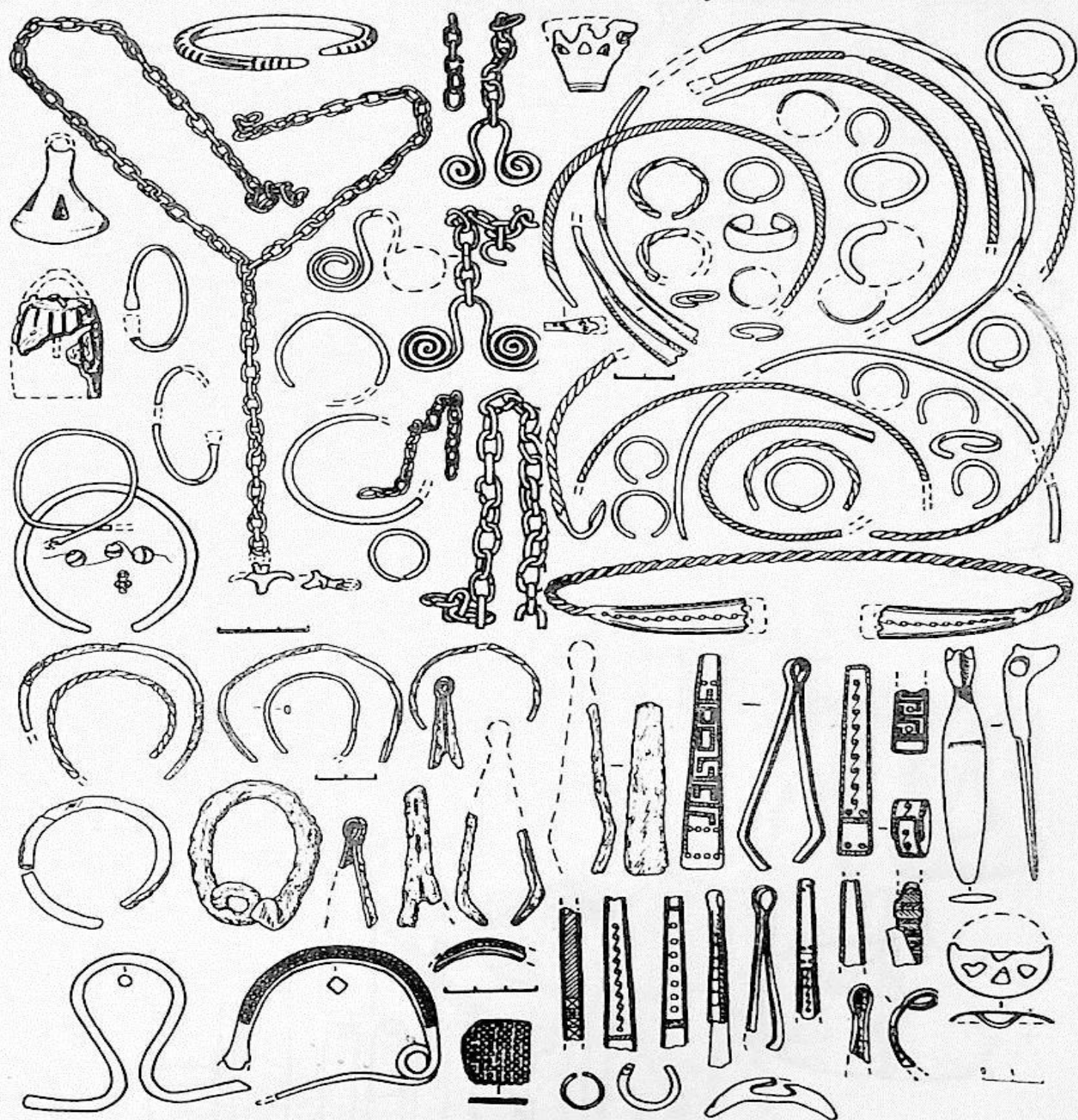
2

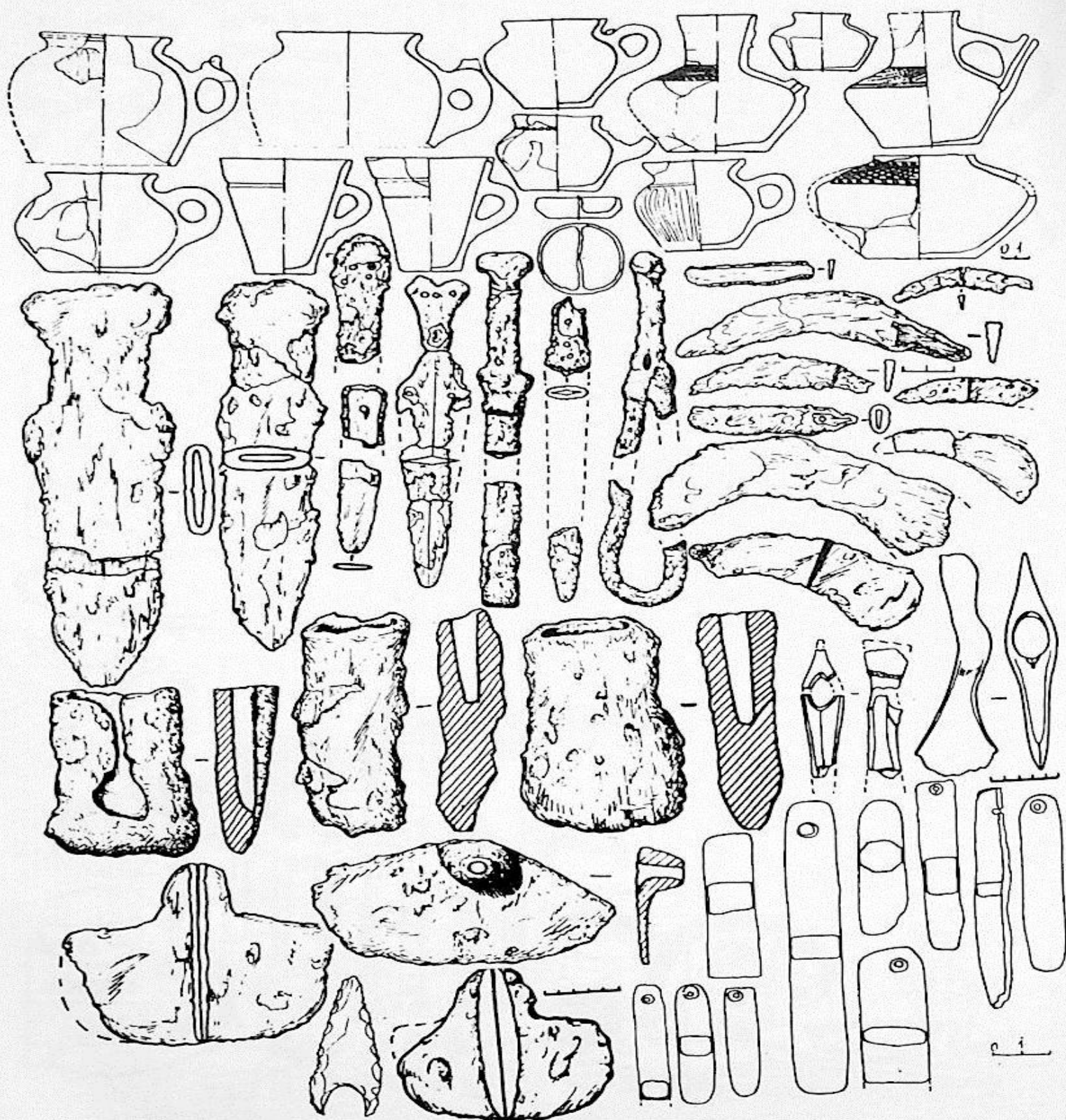

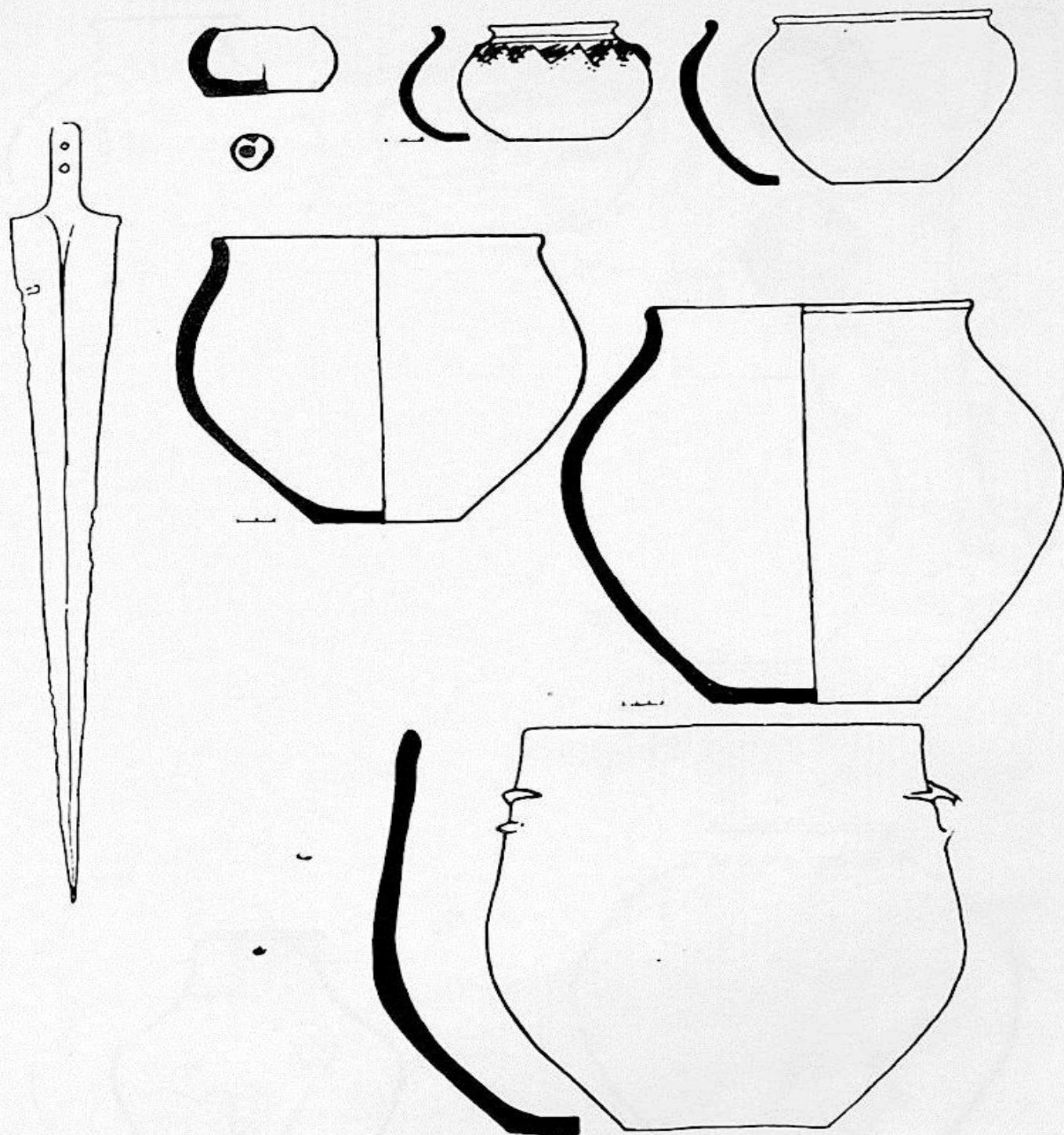
2

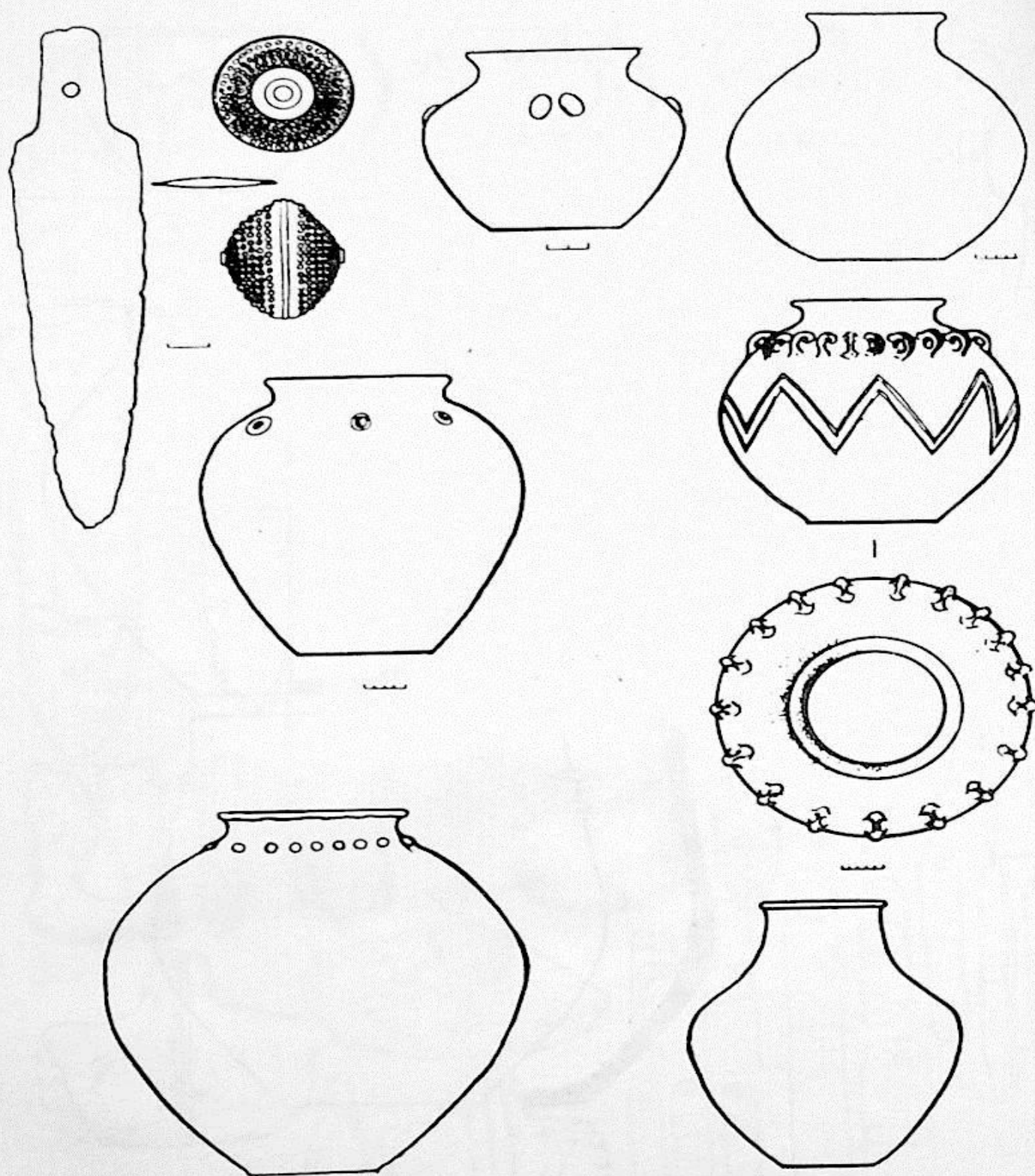

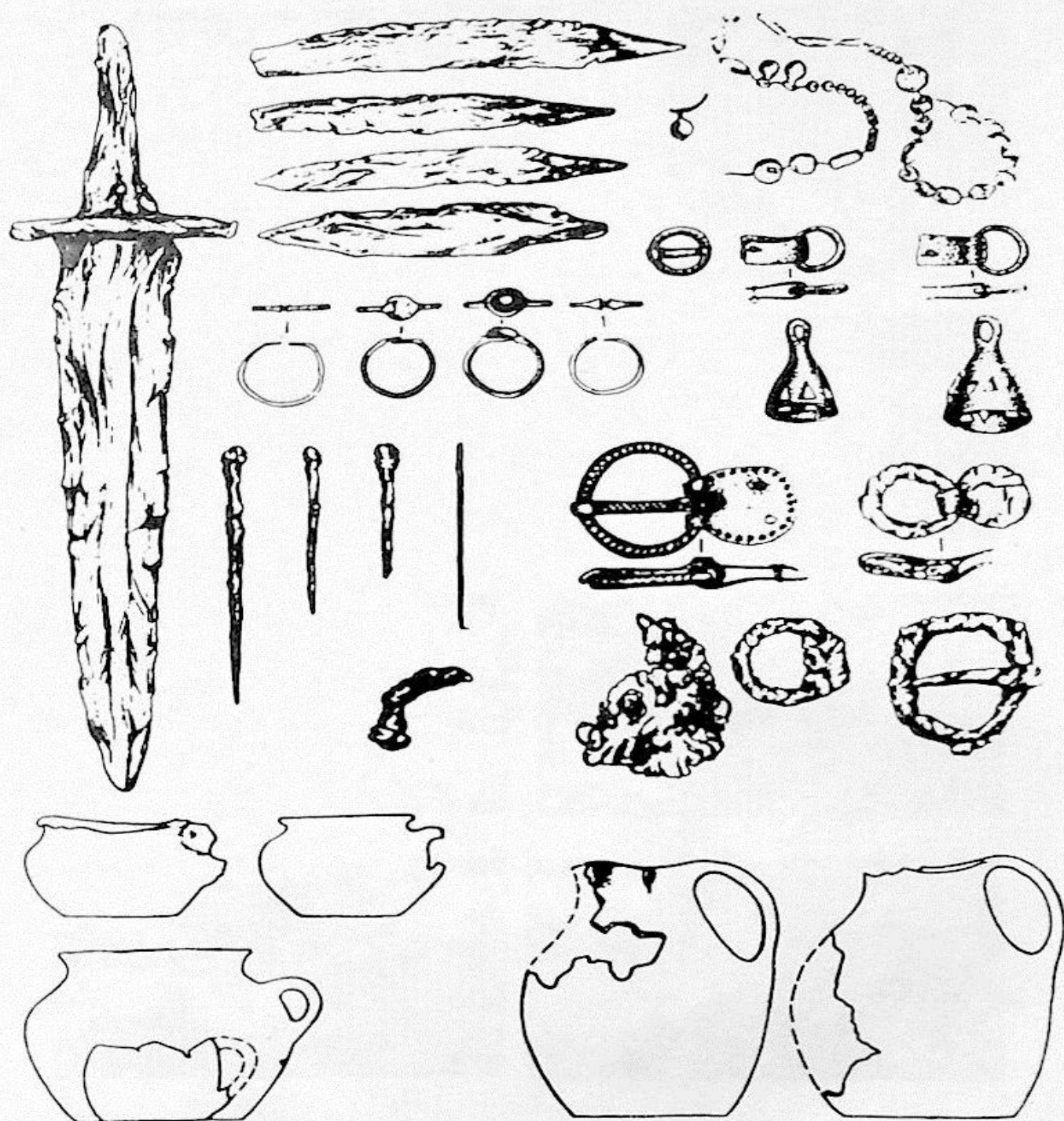
1

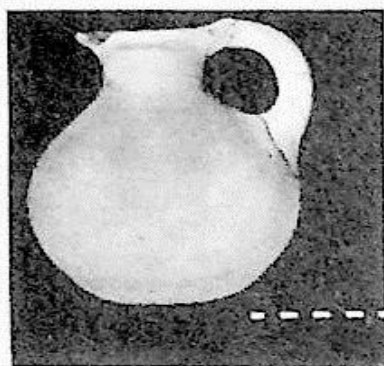

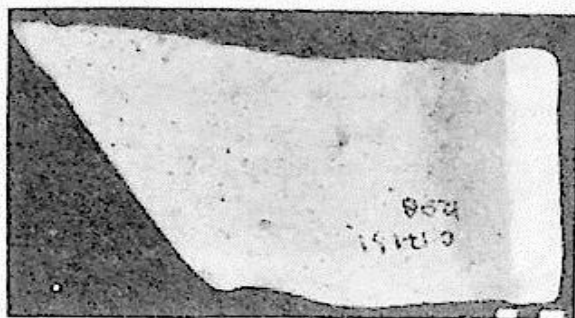

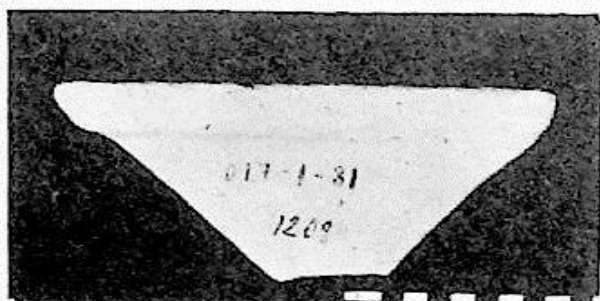

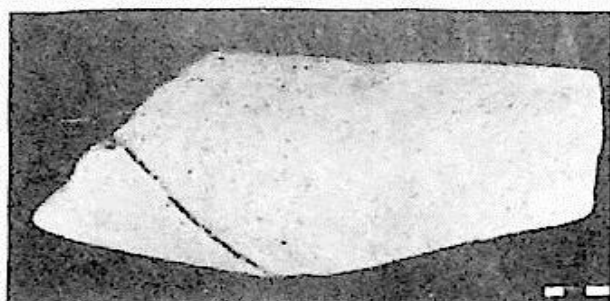
1

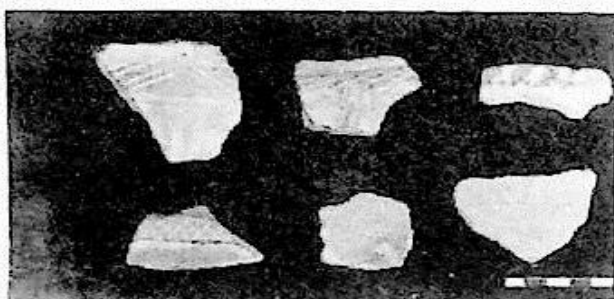
2

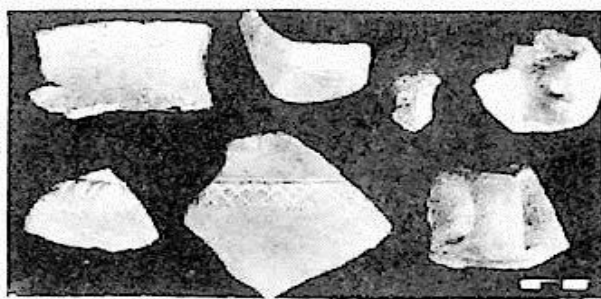
3

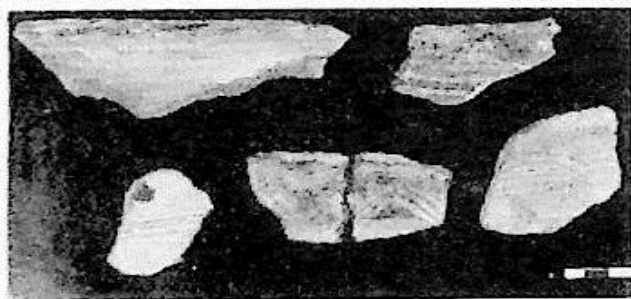
4

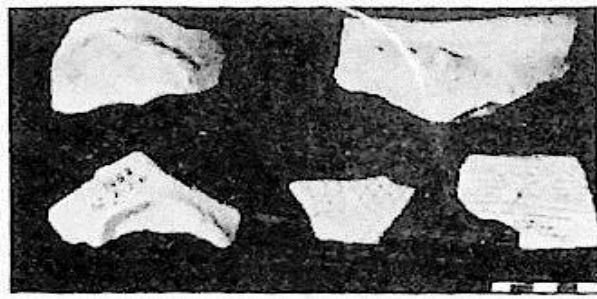
5

6

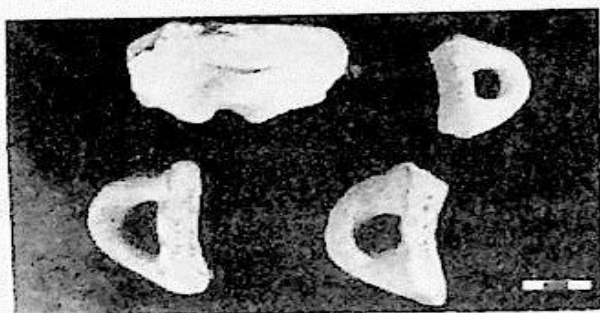
7

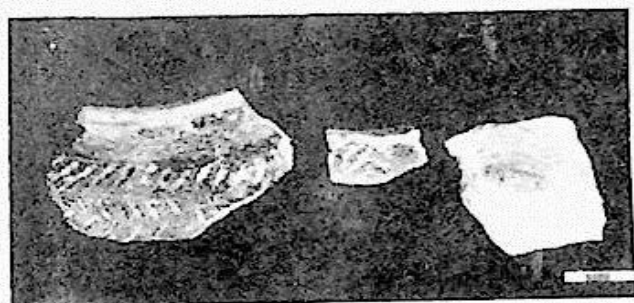
8

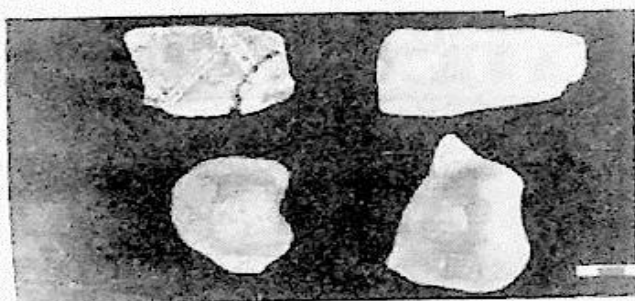
1

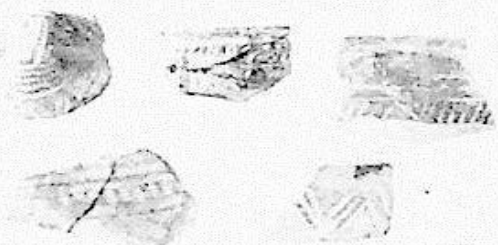
2

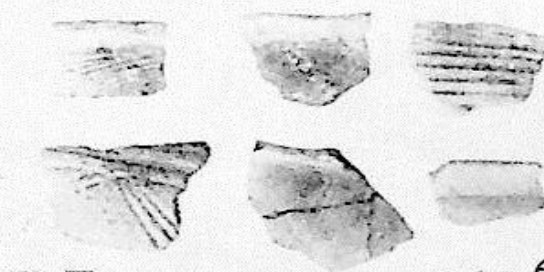
3

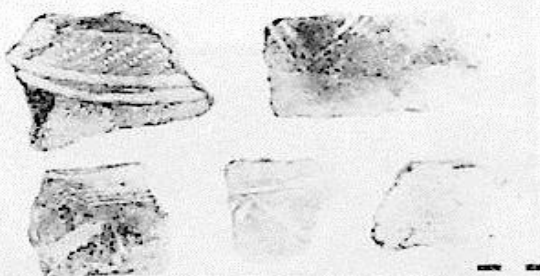
4

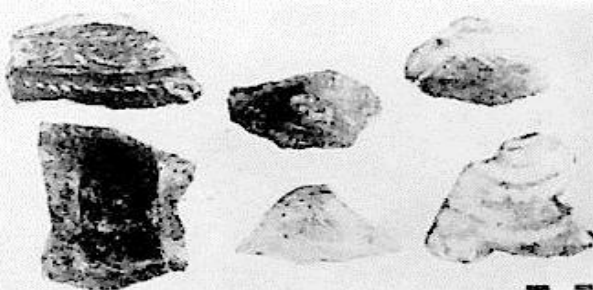
5

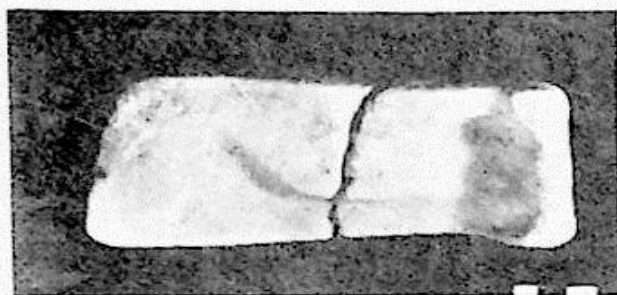
6

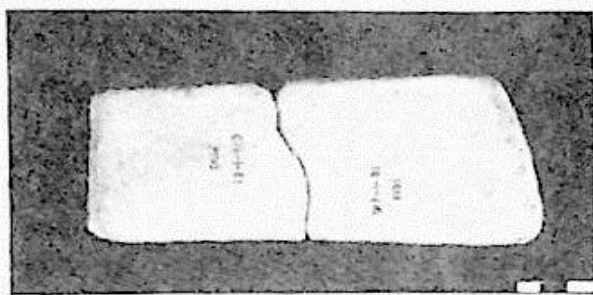
7

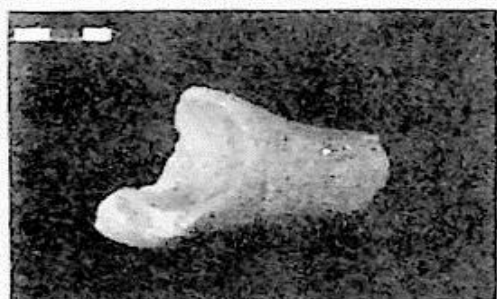
8

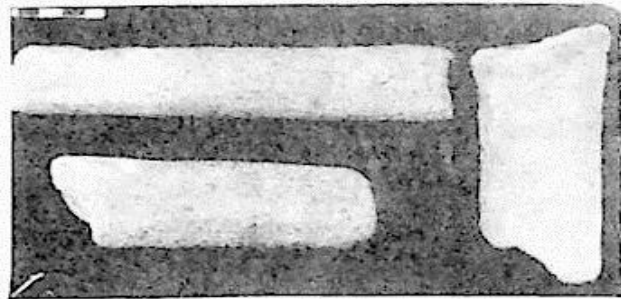
1

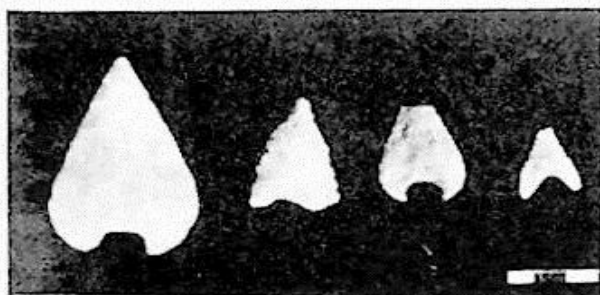
2

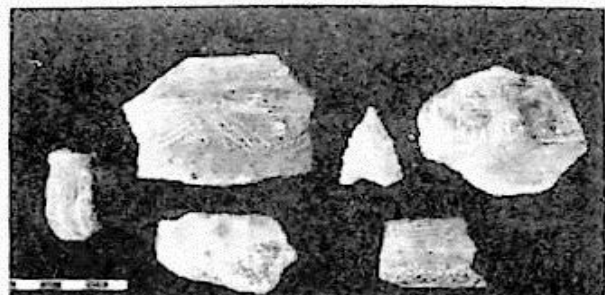
3

4

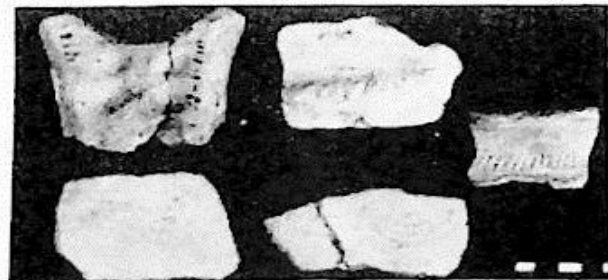
5

6

7

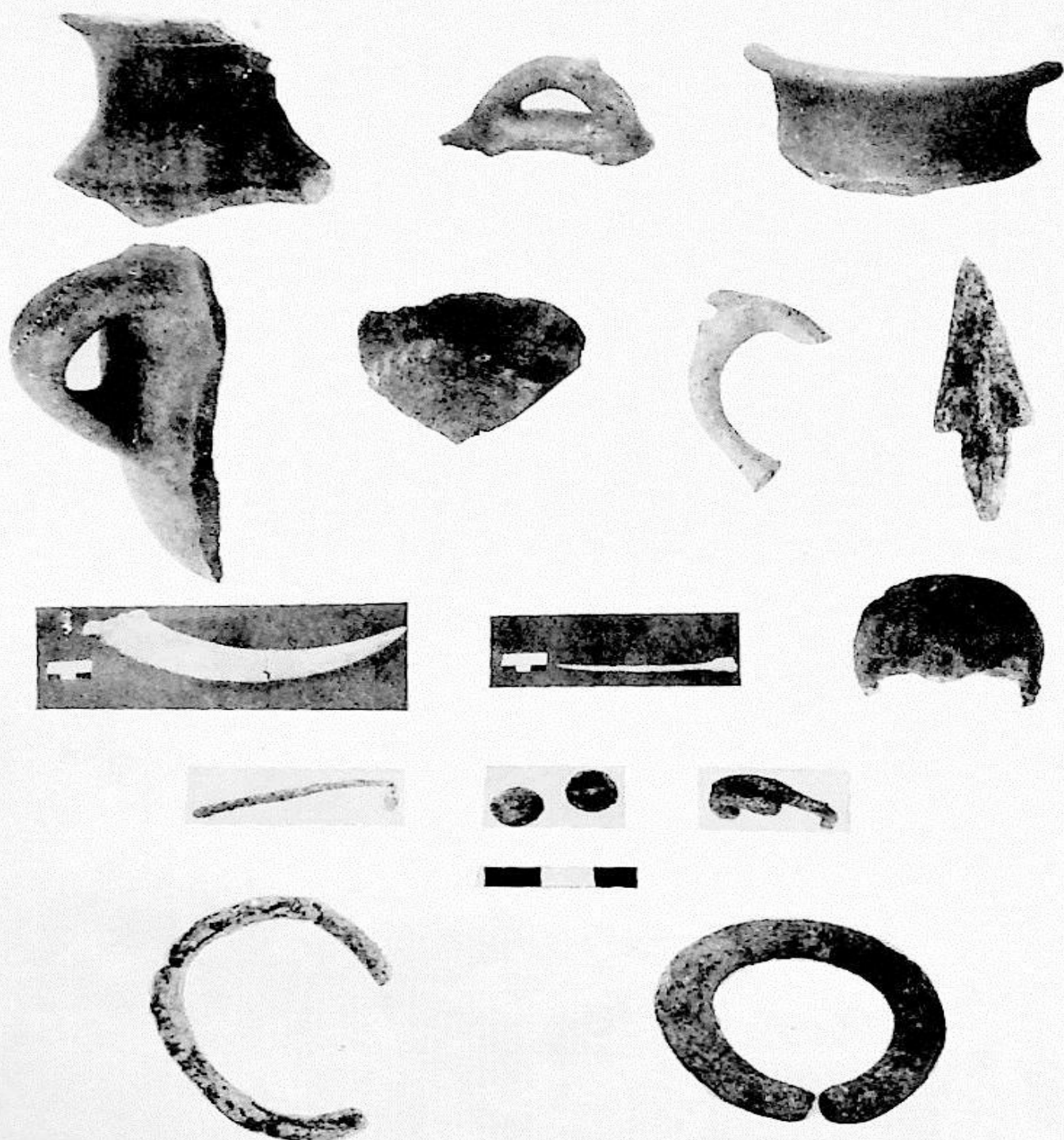
8

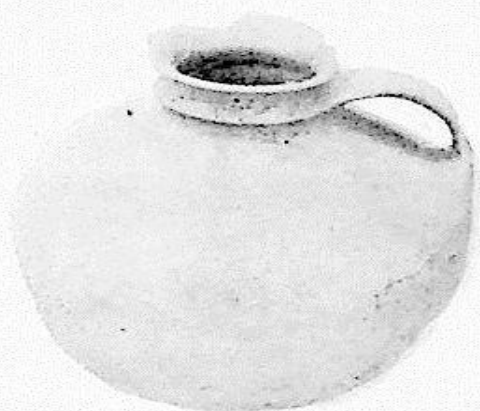
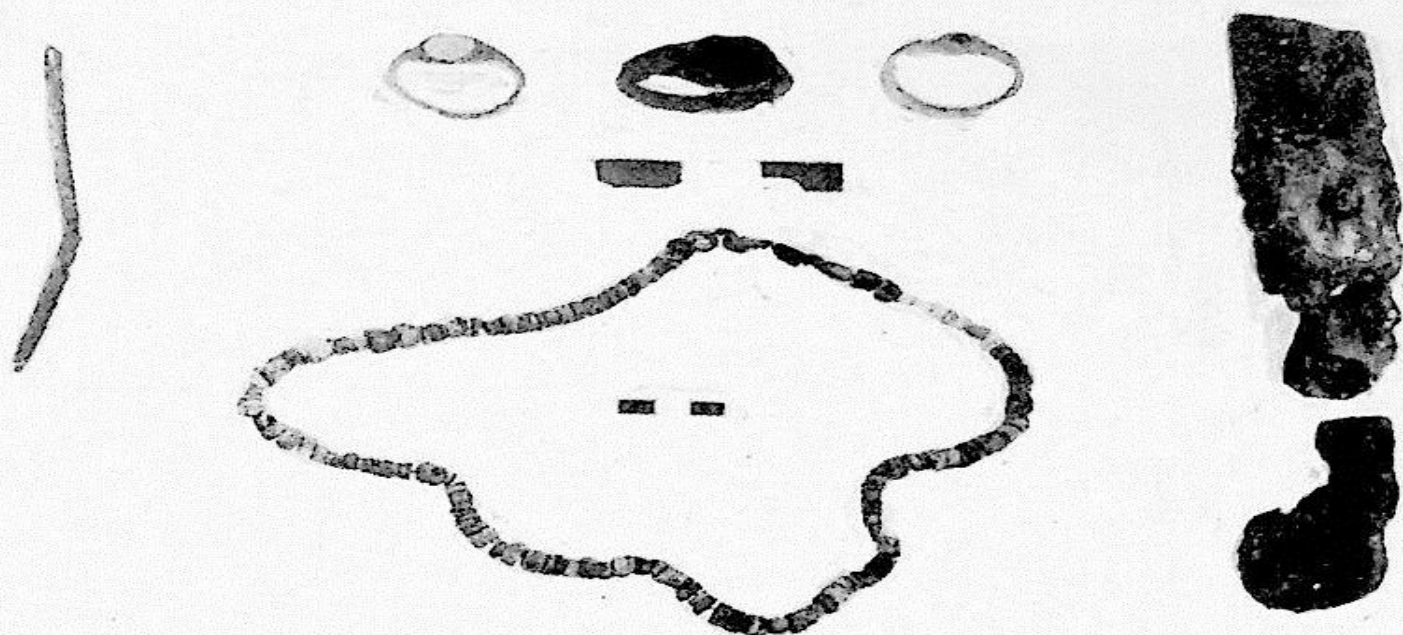

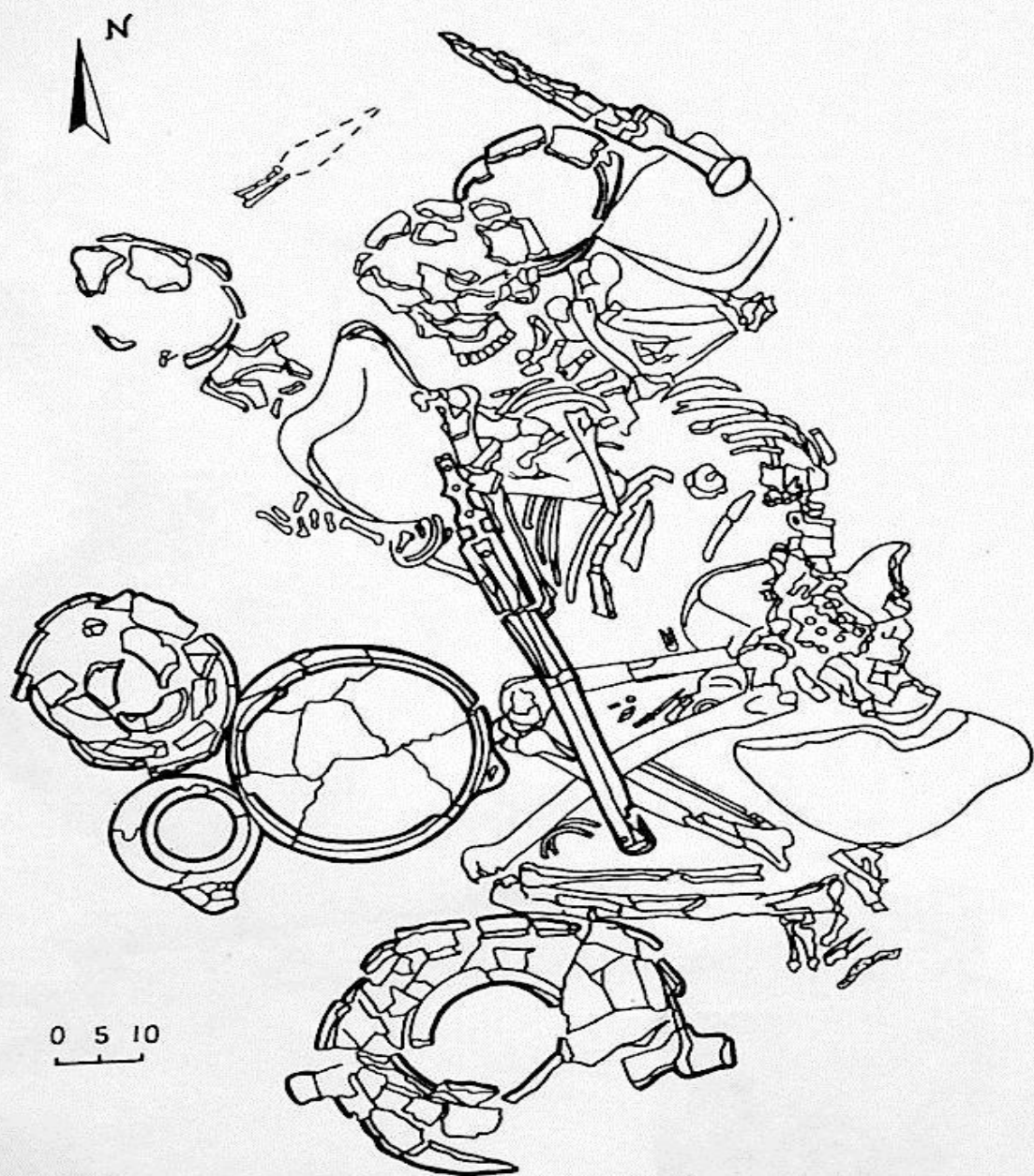
1

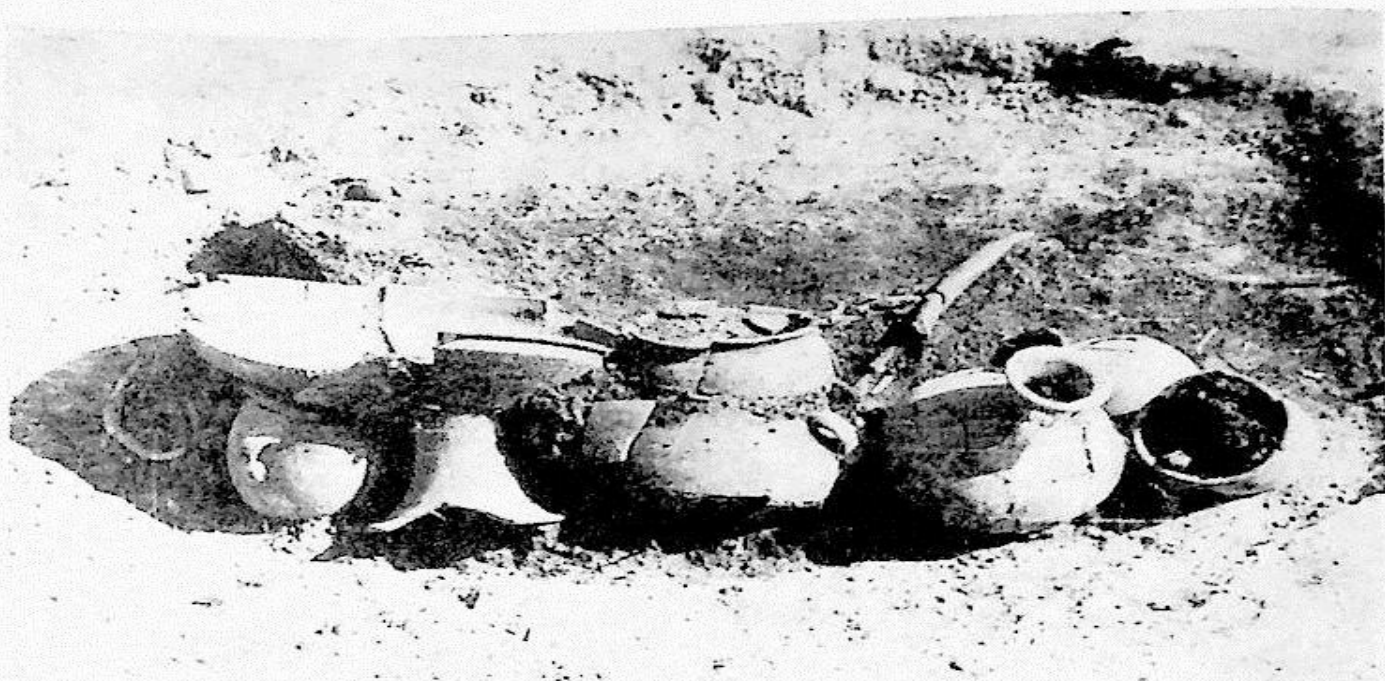

2

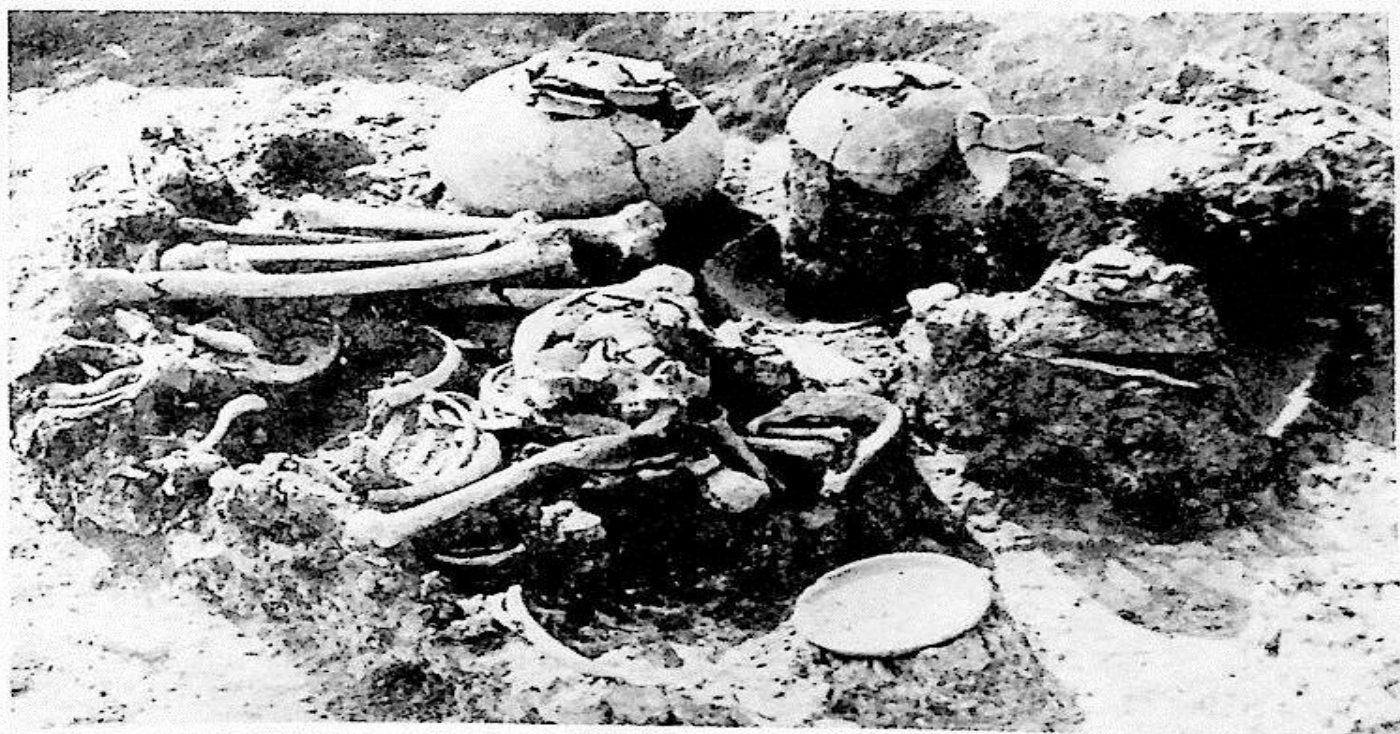

1

2

1

2

1

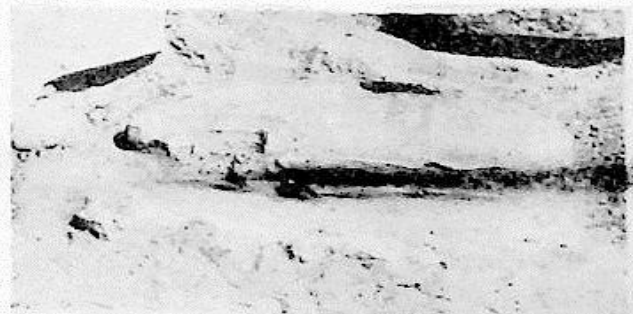
2

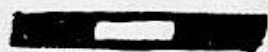
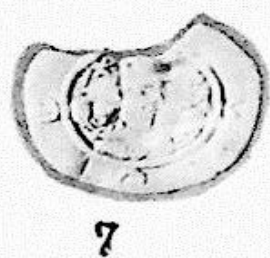
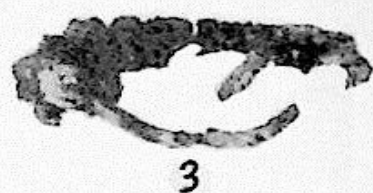
3

4

5

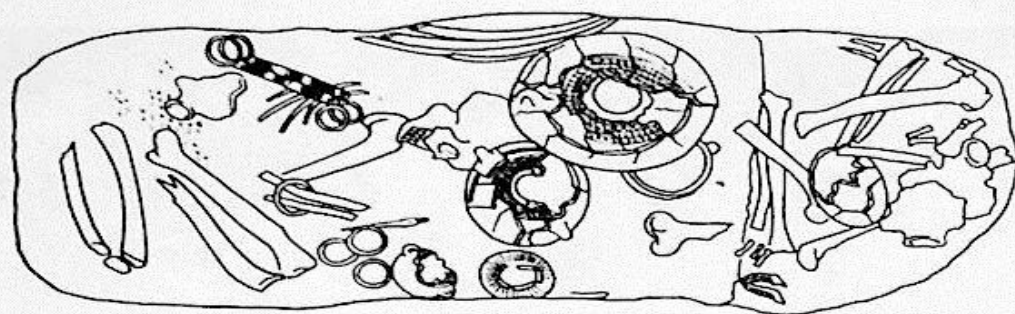

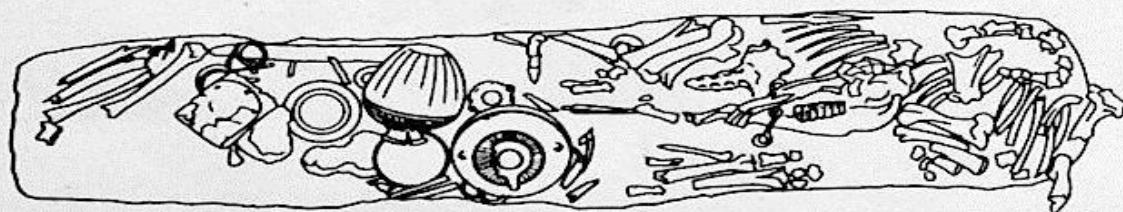
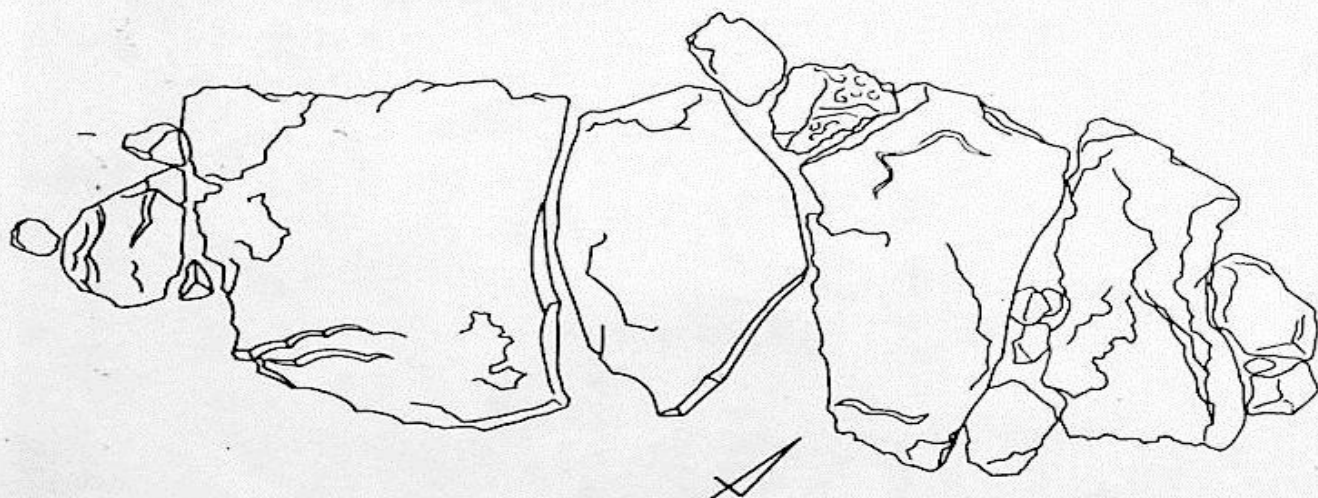
1

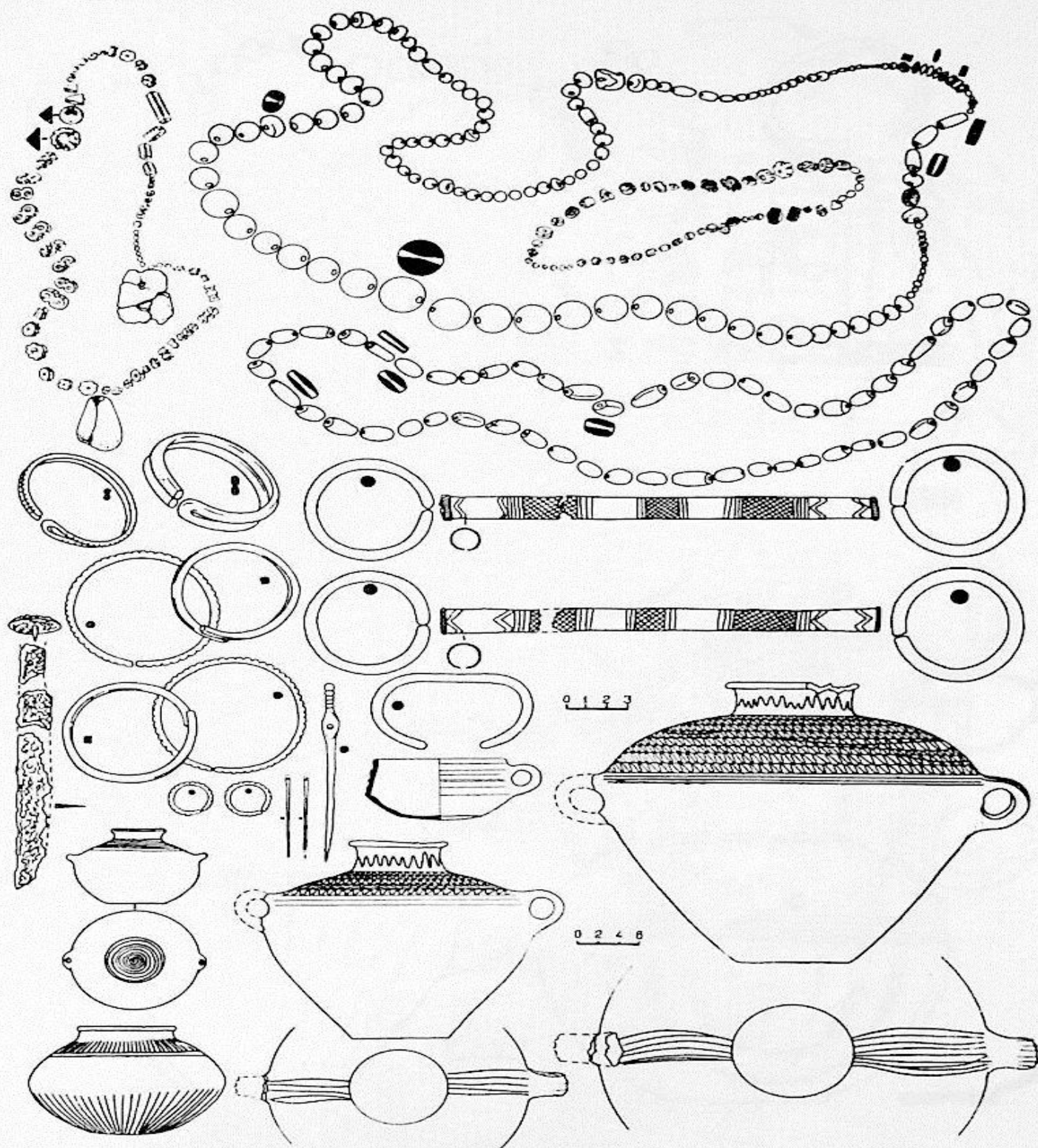
2

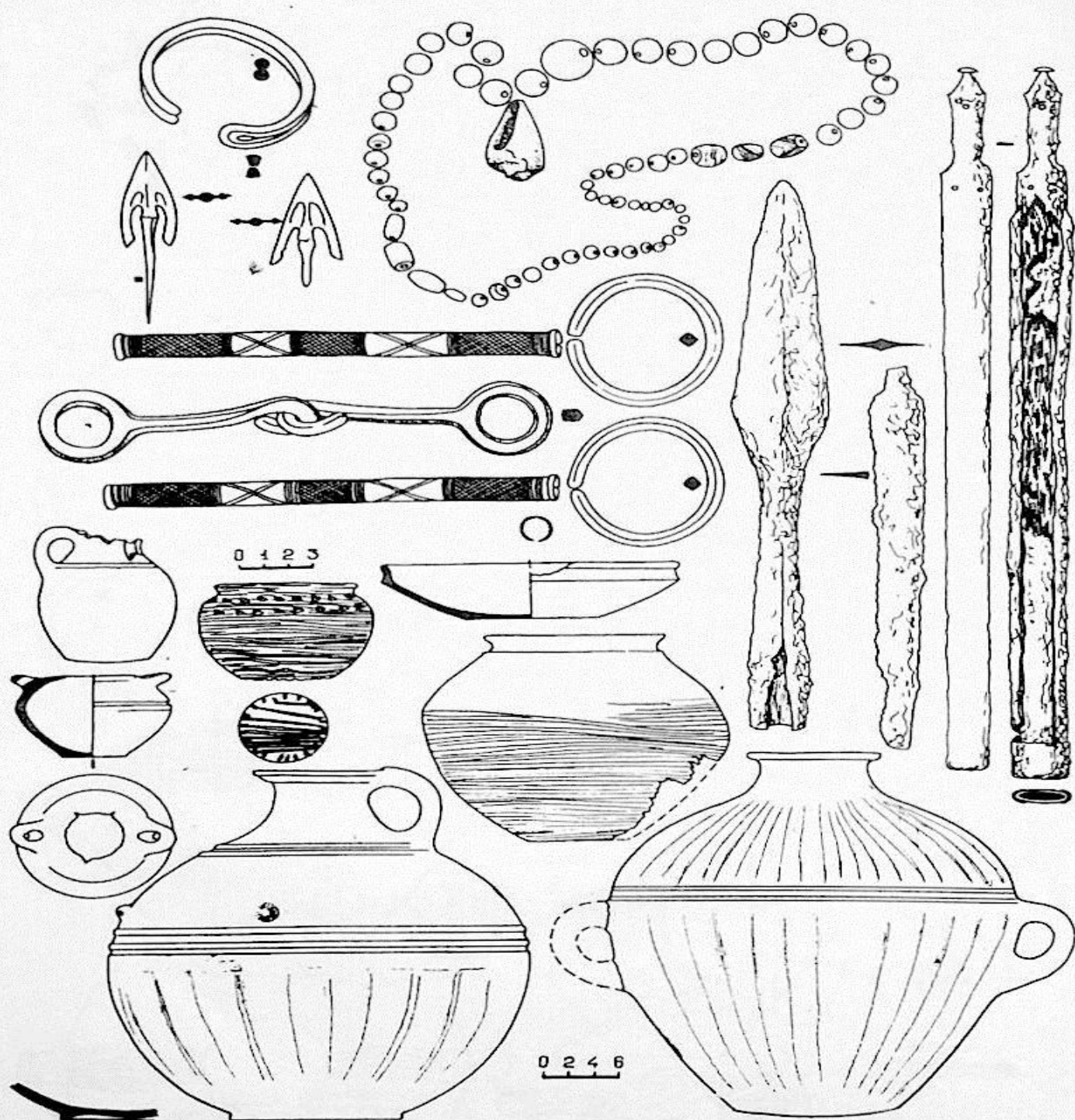

1

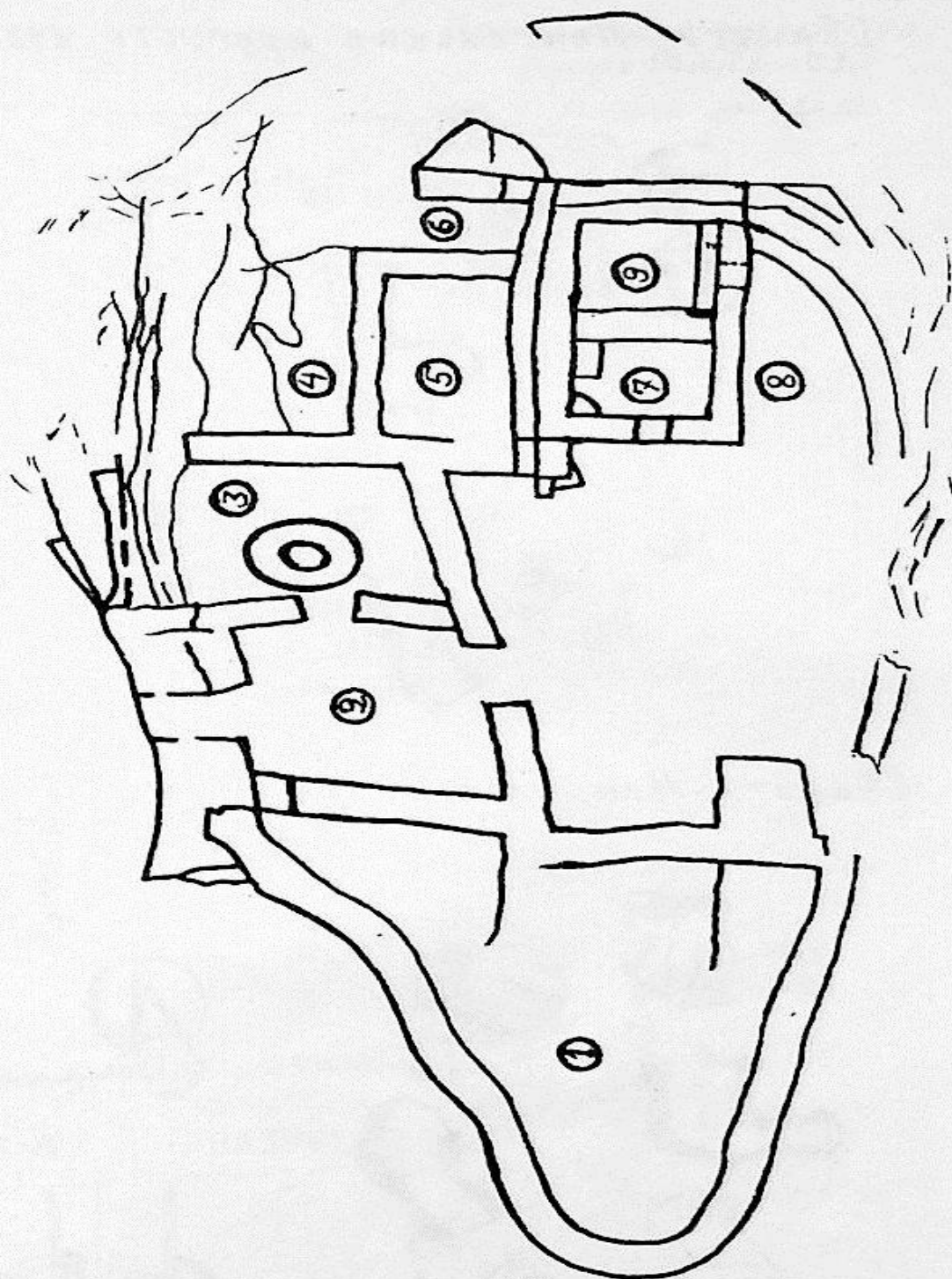
2

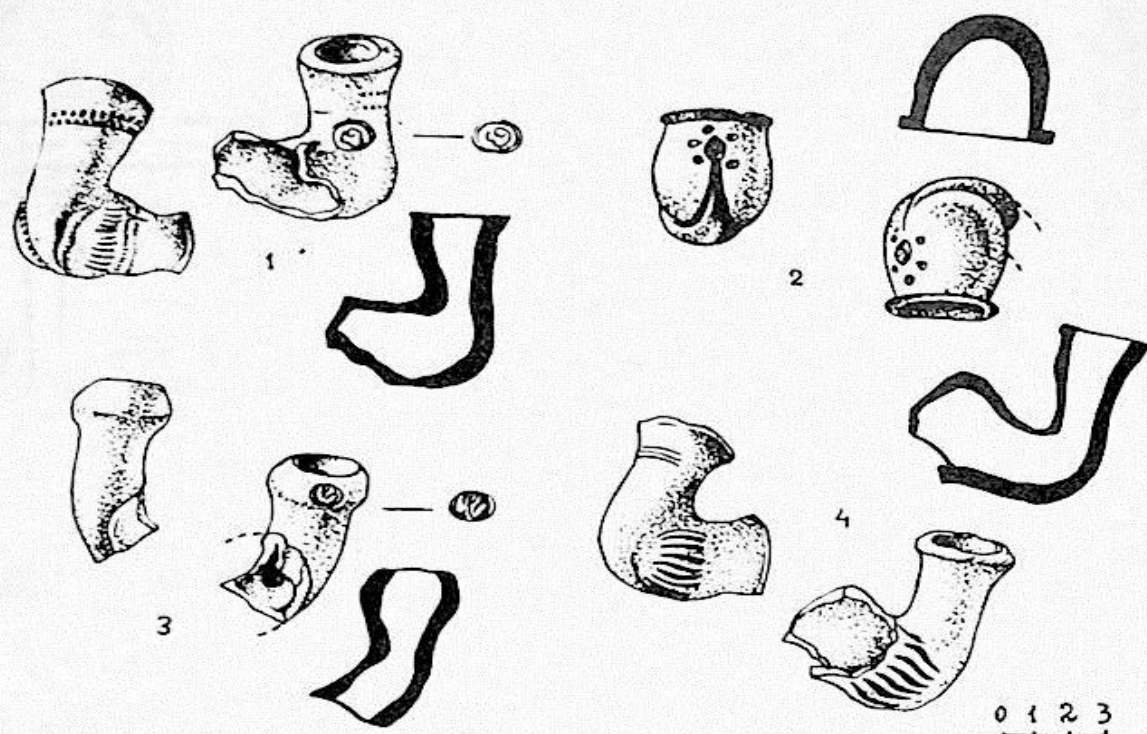

Лентехская крепость

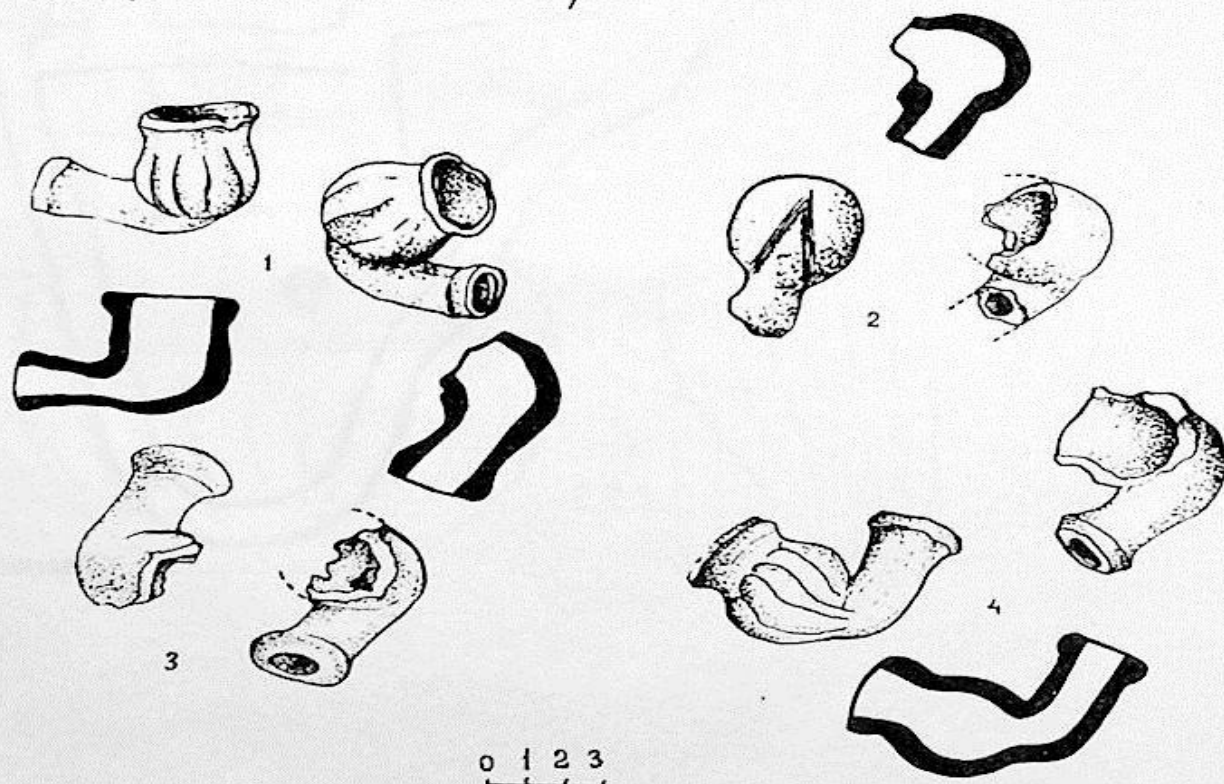
Общий план м. 1:50

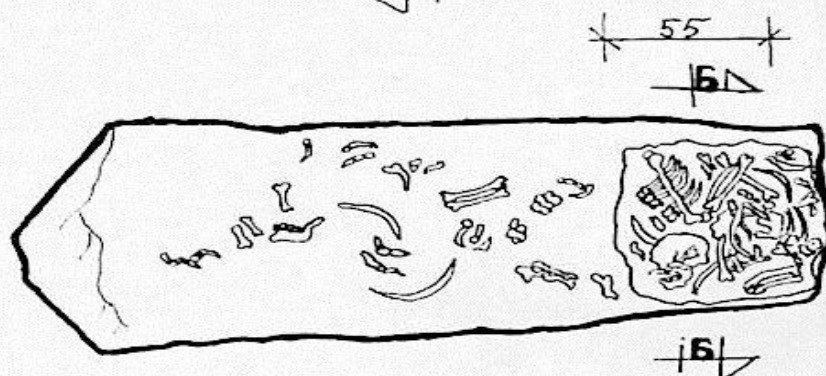
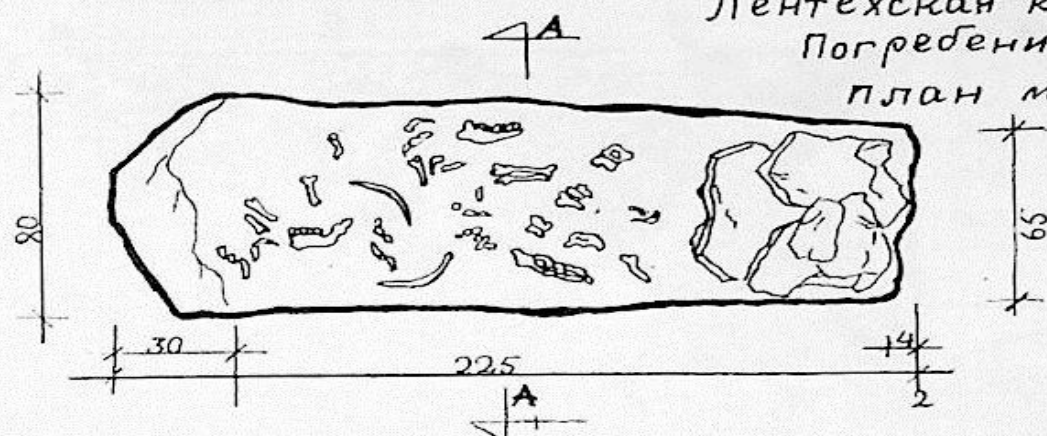
Сванети - Лентехская крепость 1981 г.

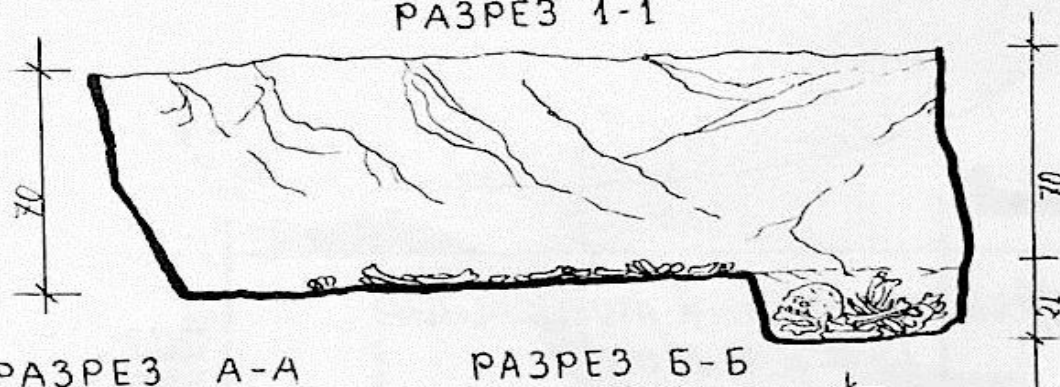
Сванети - Лентехская крепость 1981 г.

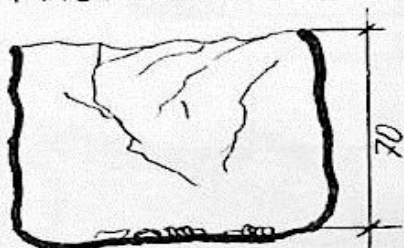
Лентехская крепость
Погребение №1
план м. 1=10

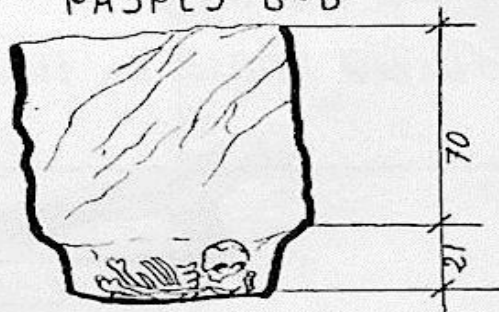
РАЗРЕЗ 1-1

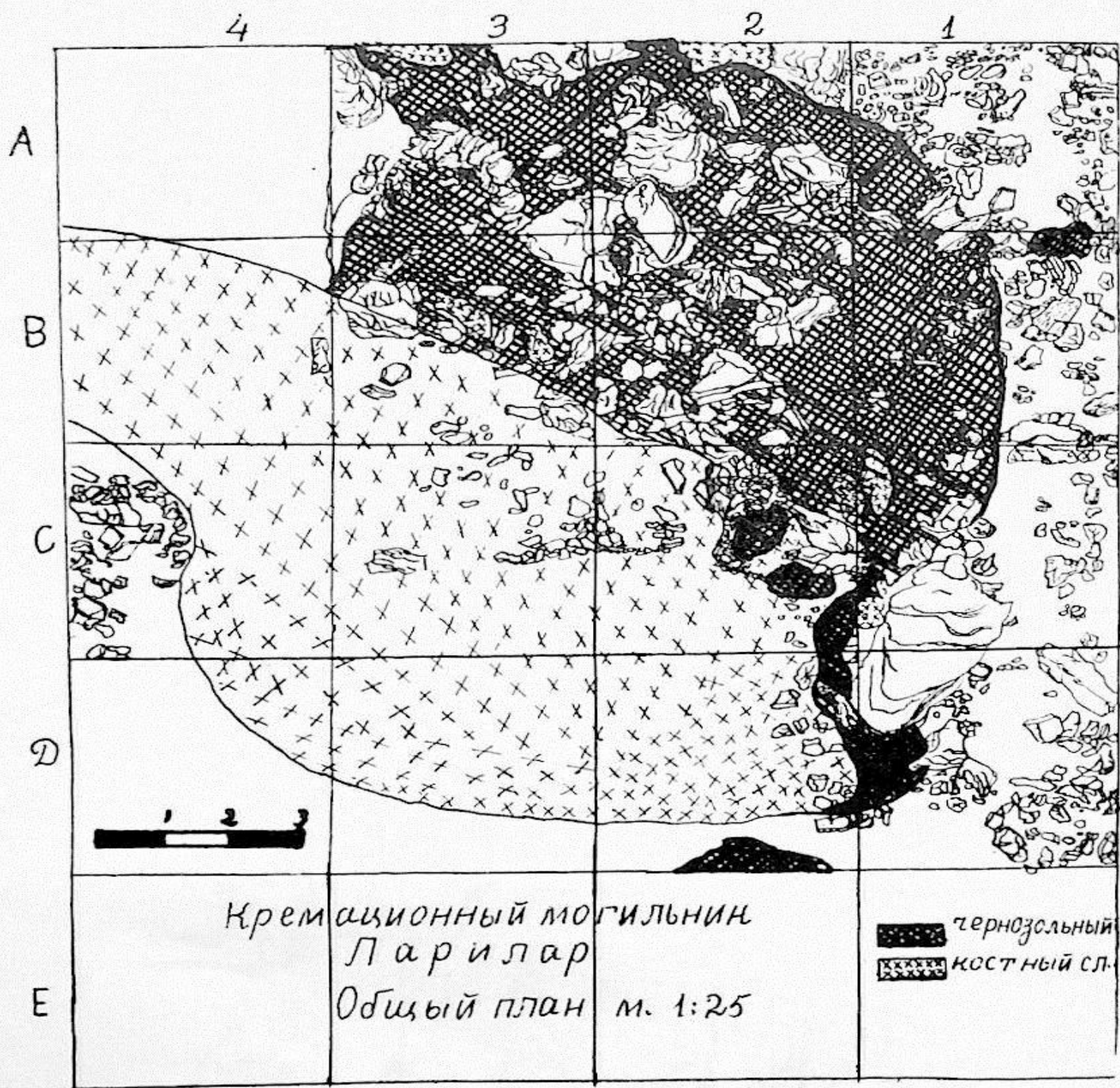

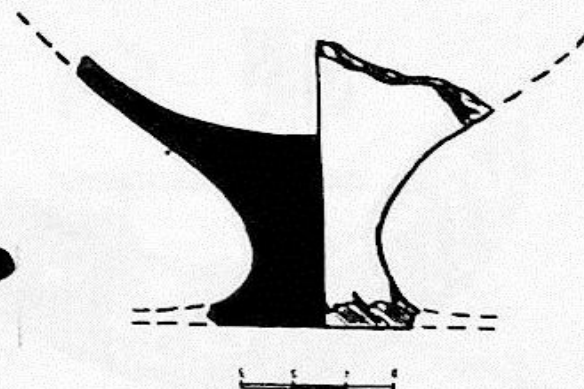
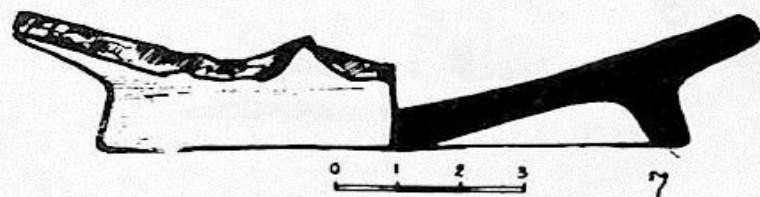
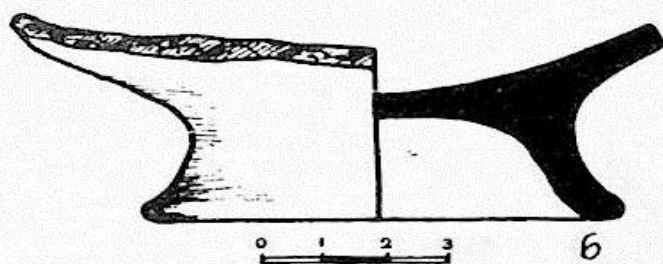
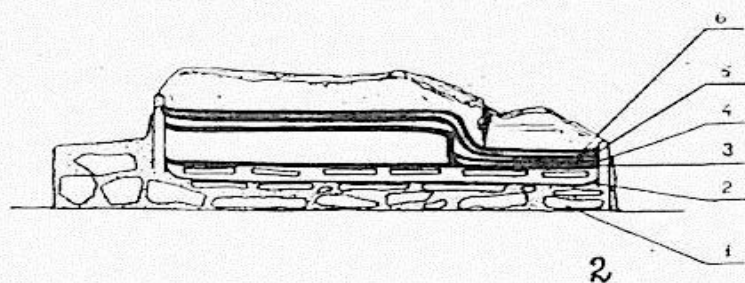
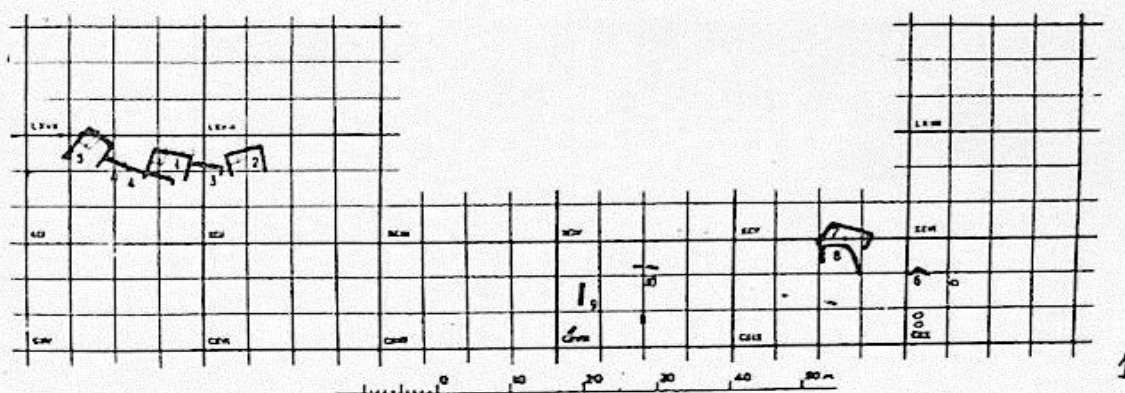
РАЗРЕЗ А-А

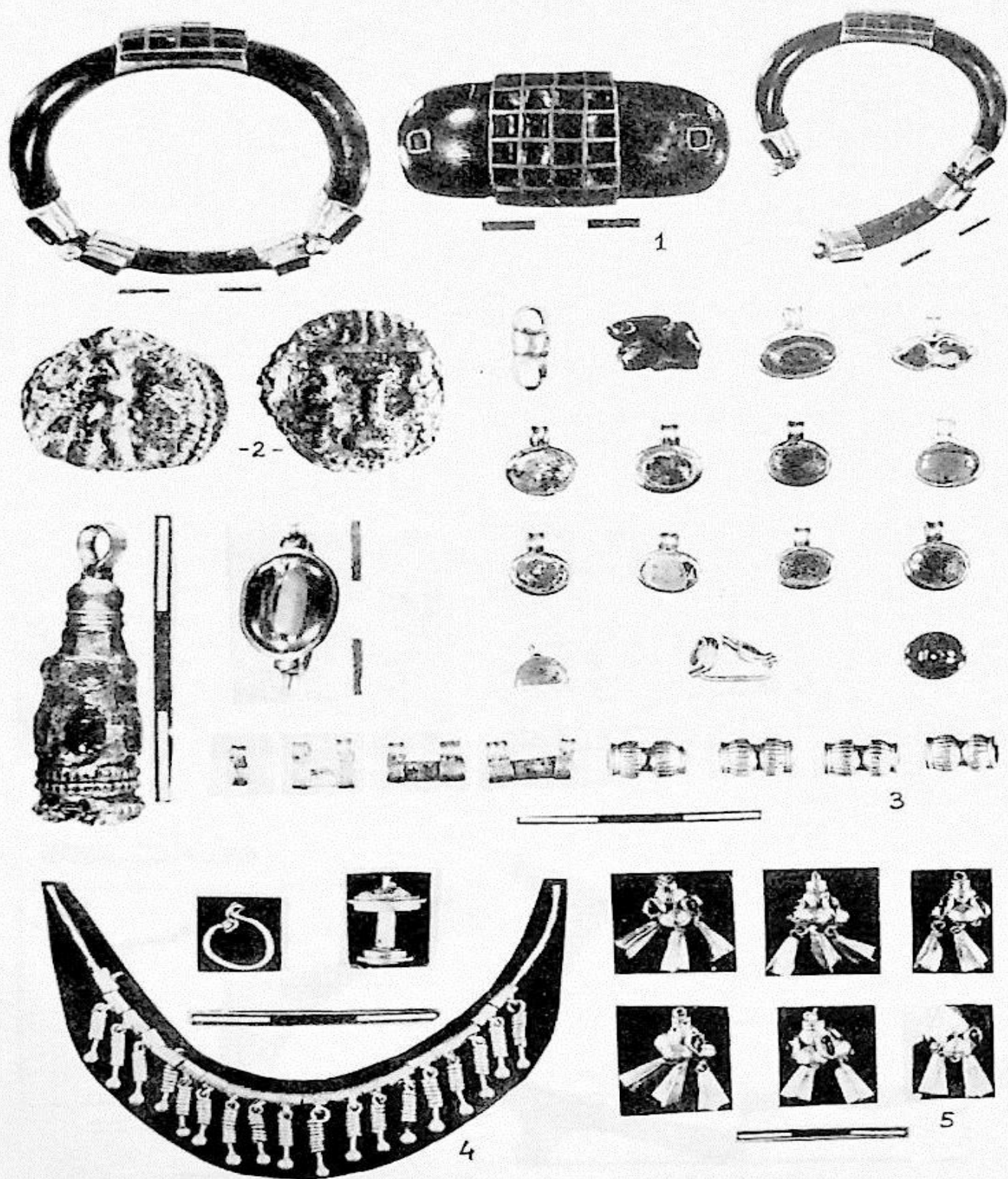

РАЗРЕЗ Б-Б

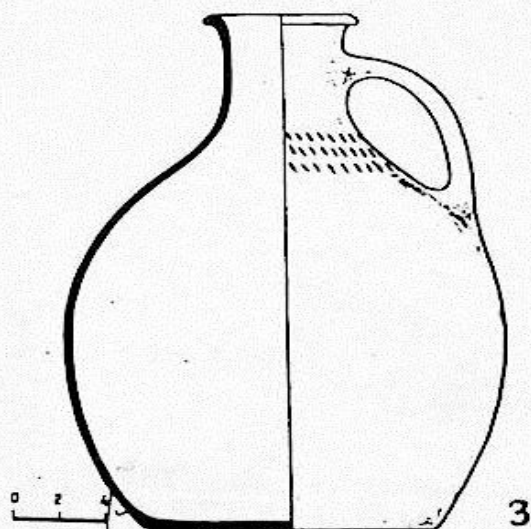

1

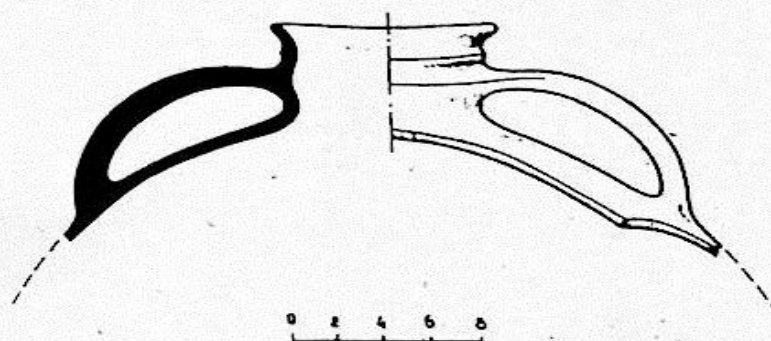

2

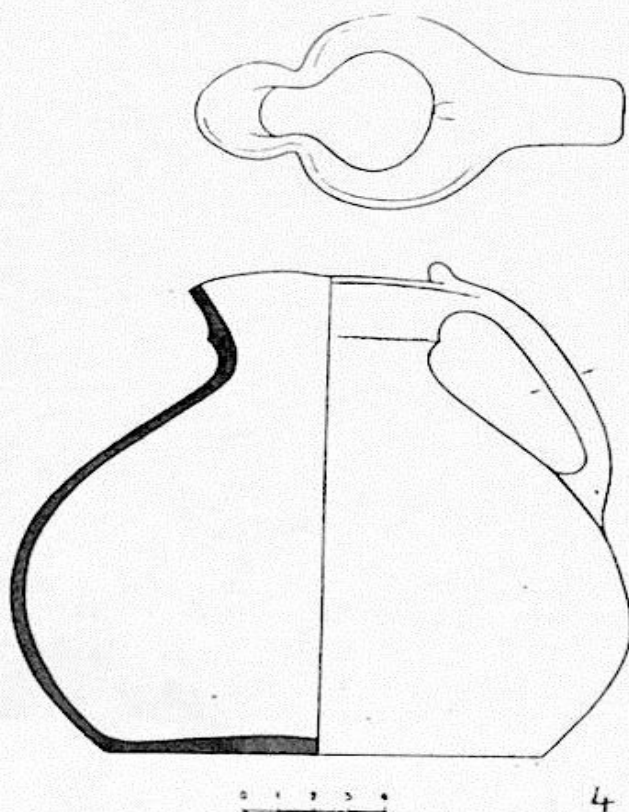
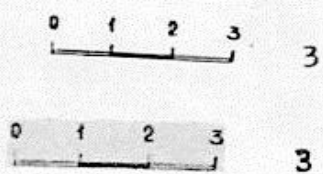
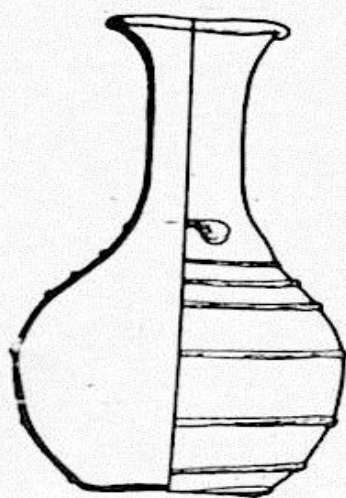
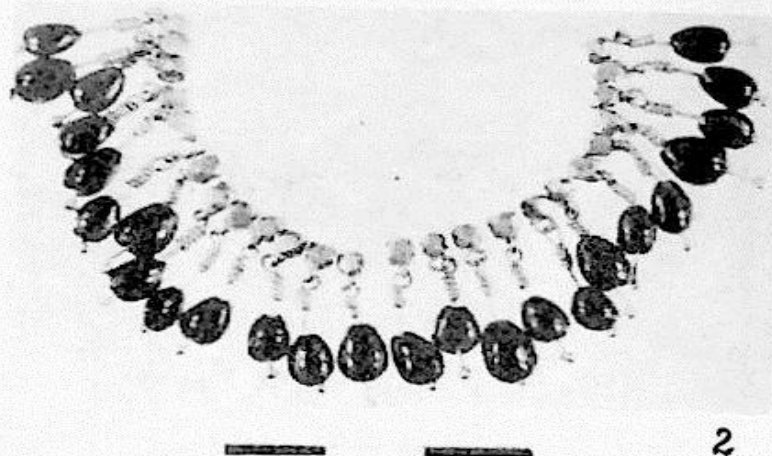
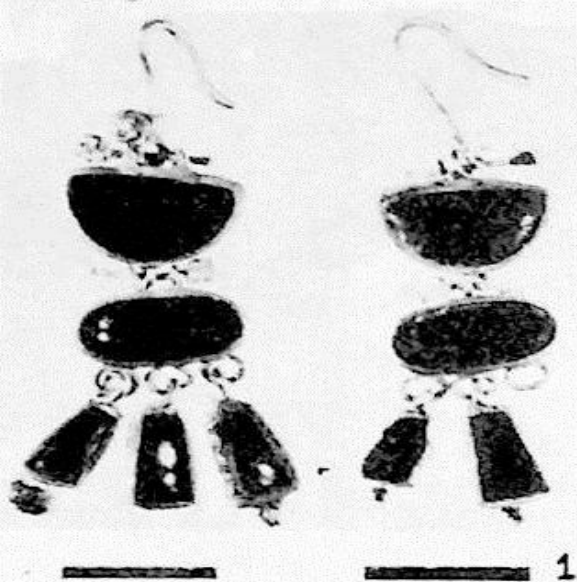

3

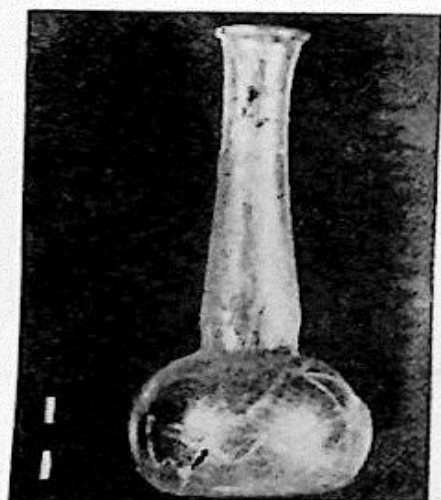
18

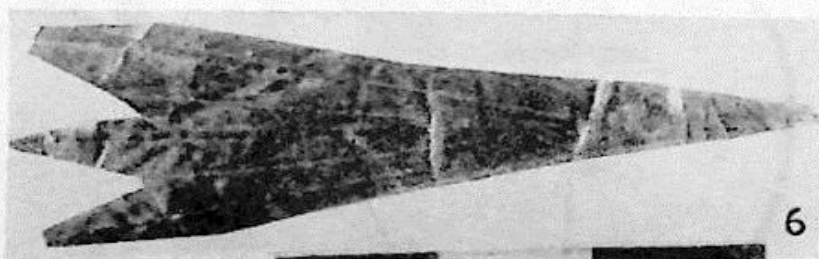
4

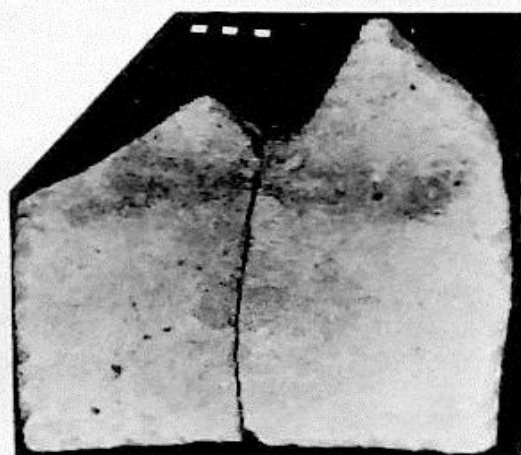
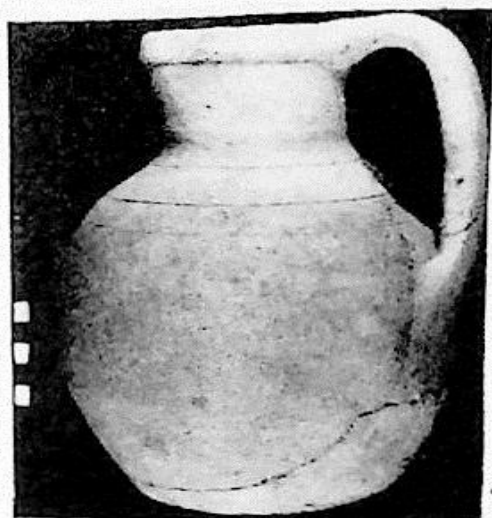
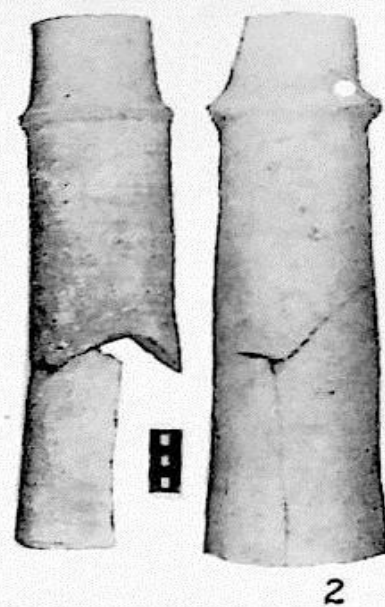
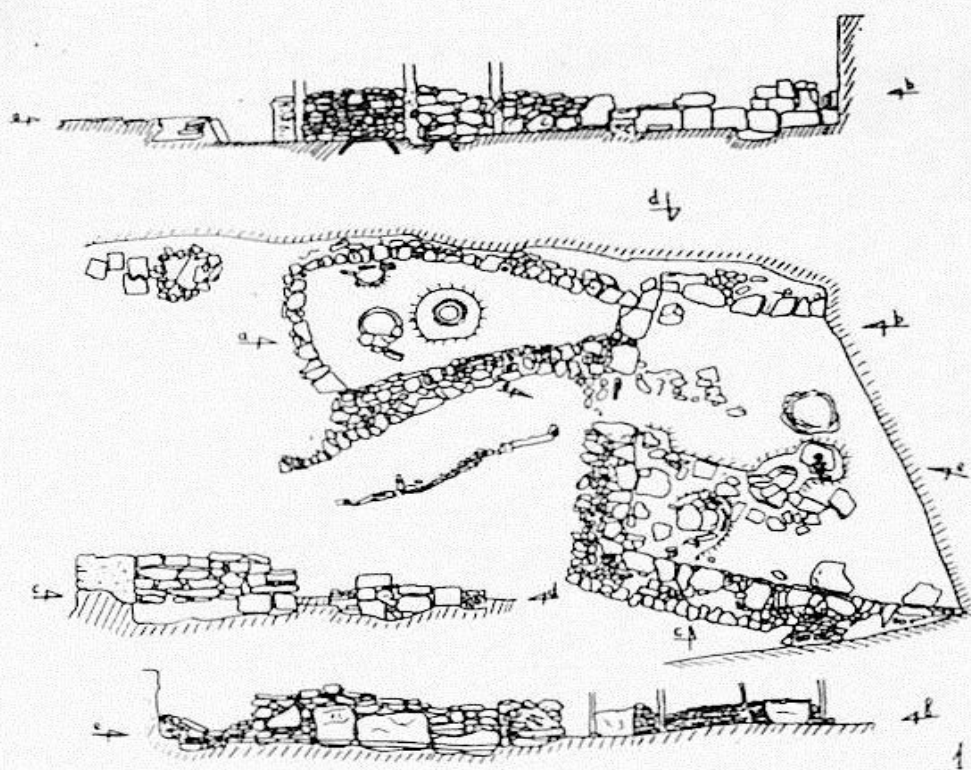
4

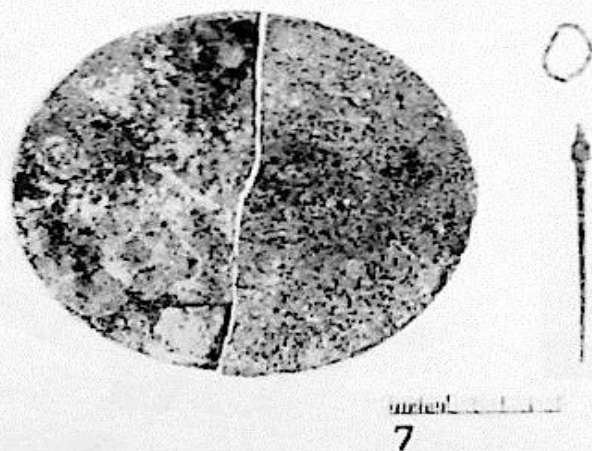
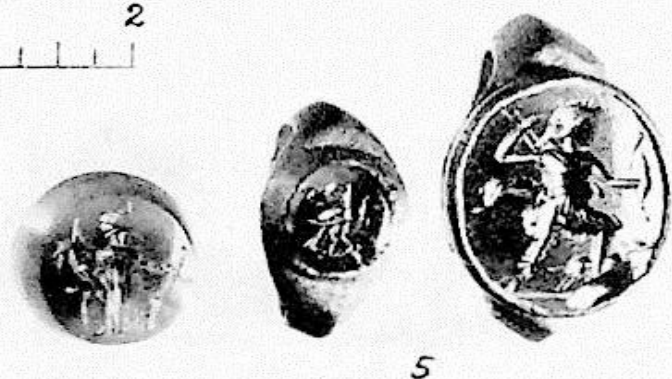
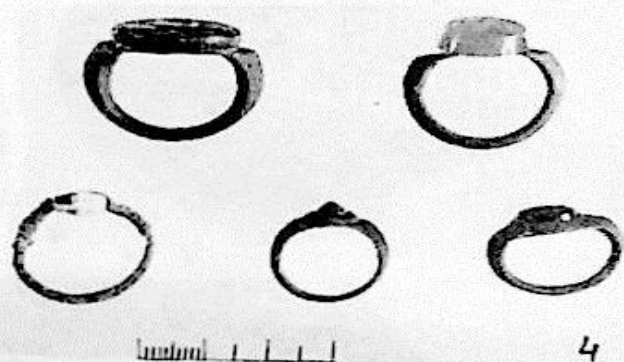
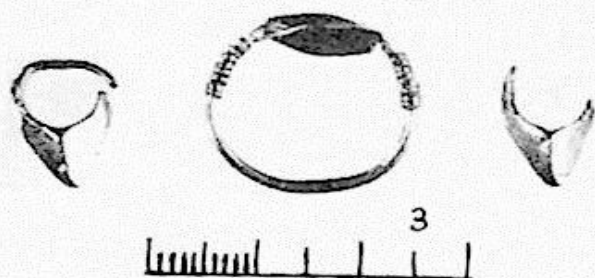
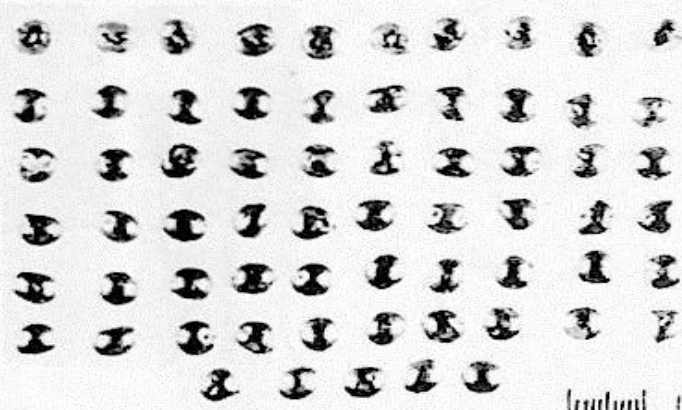
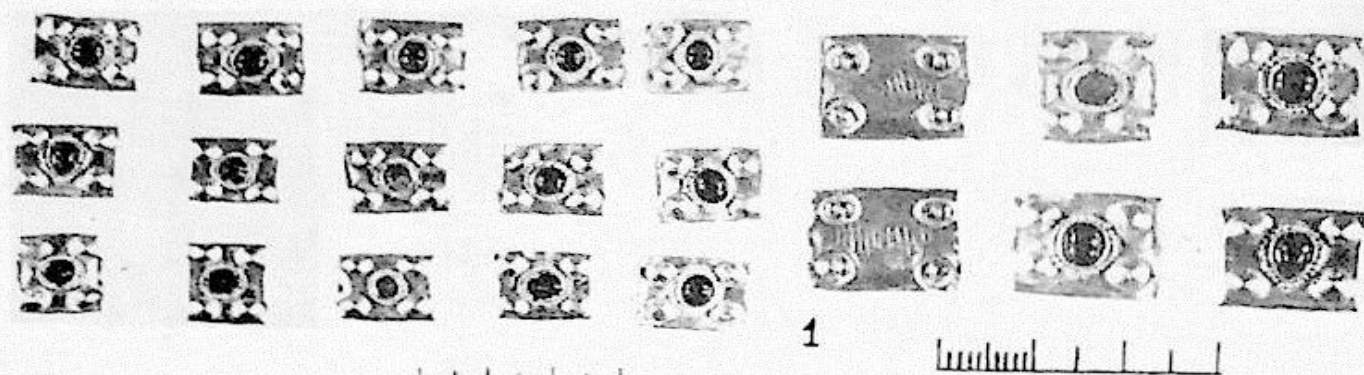

5

6

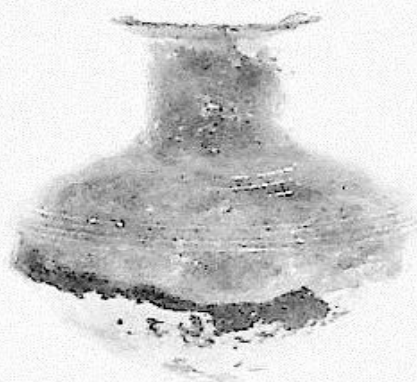

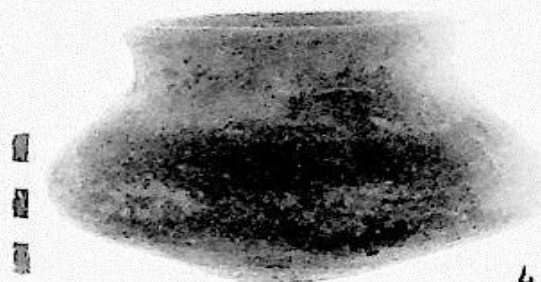
1

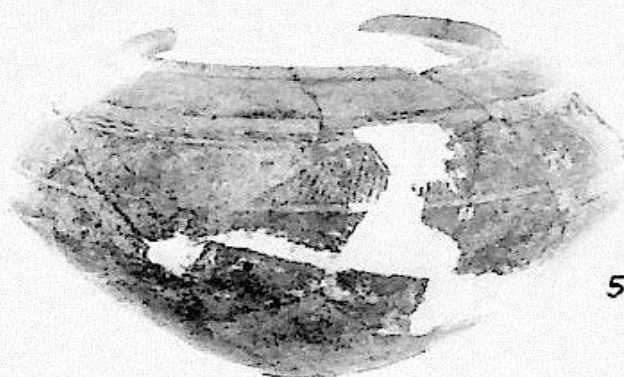
2

3

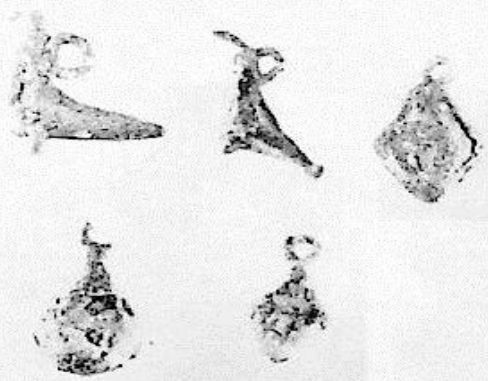
4

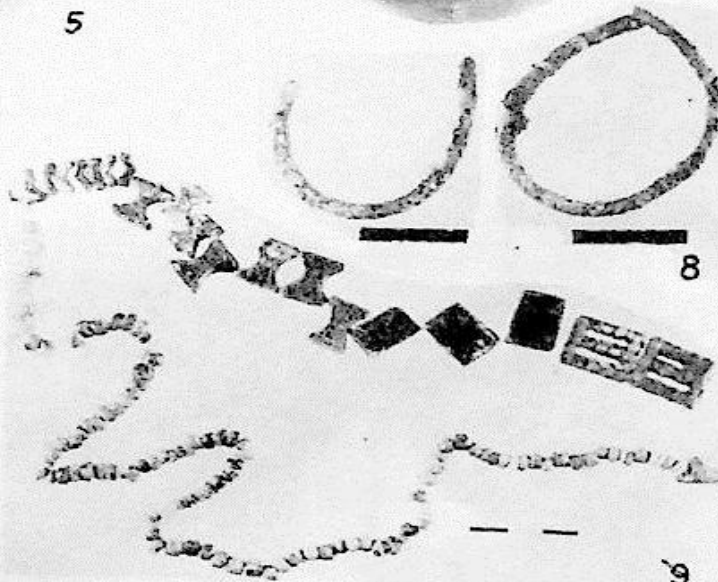
5

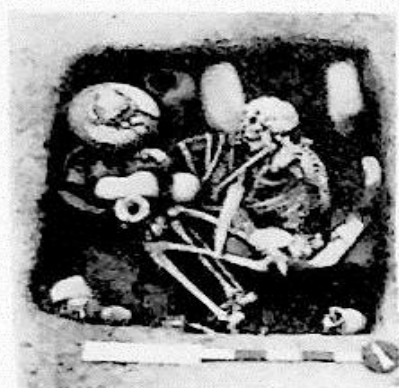
6

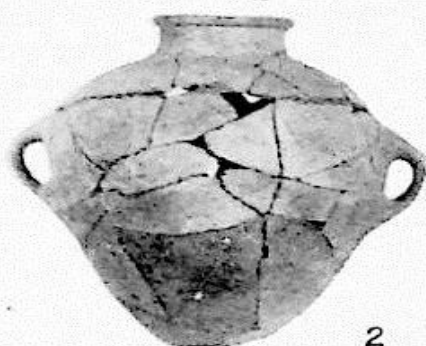
7

8

1

2

6

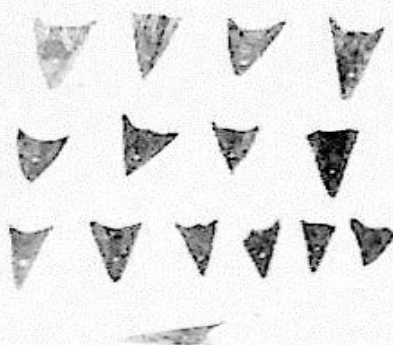
9

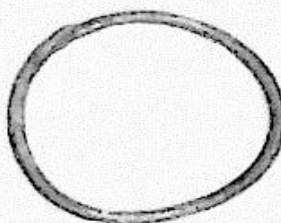
3

4

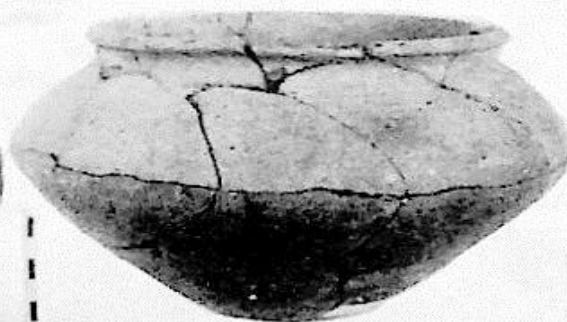
7

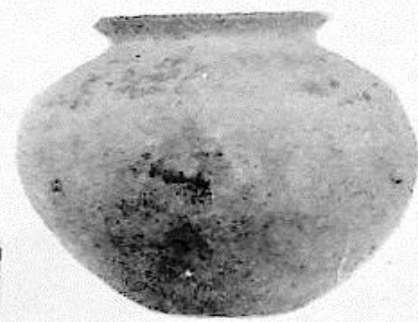
5

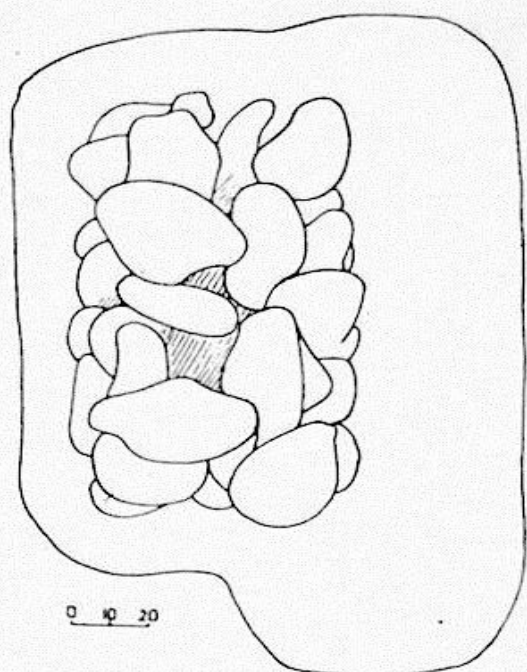
8

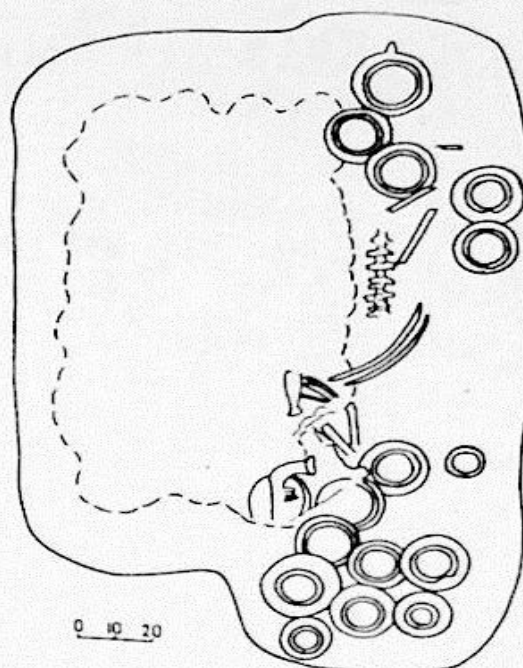
10

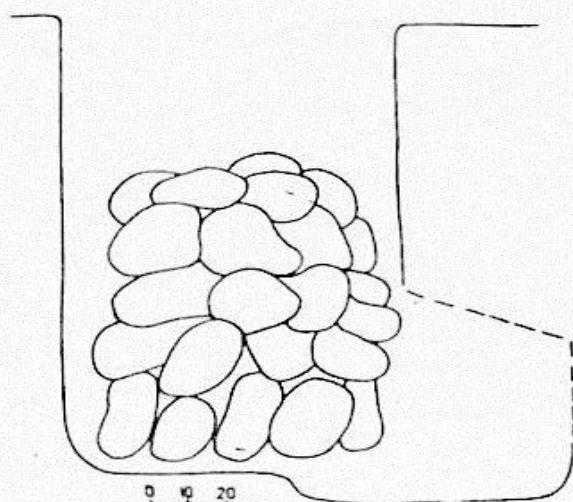
11

1

3

2

4

5

6

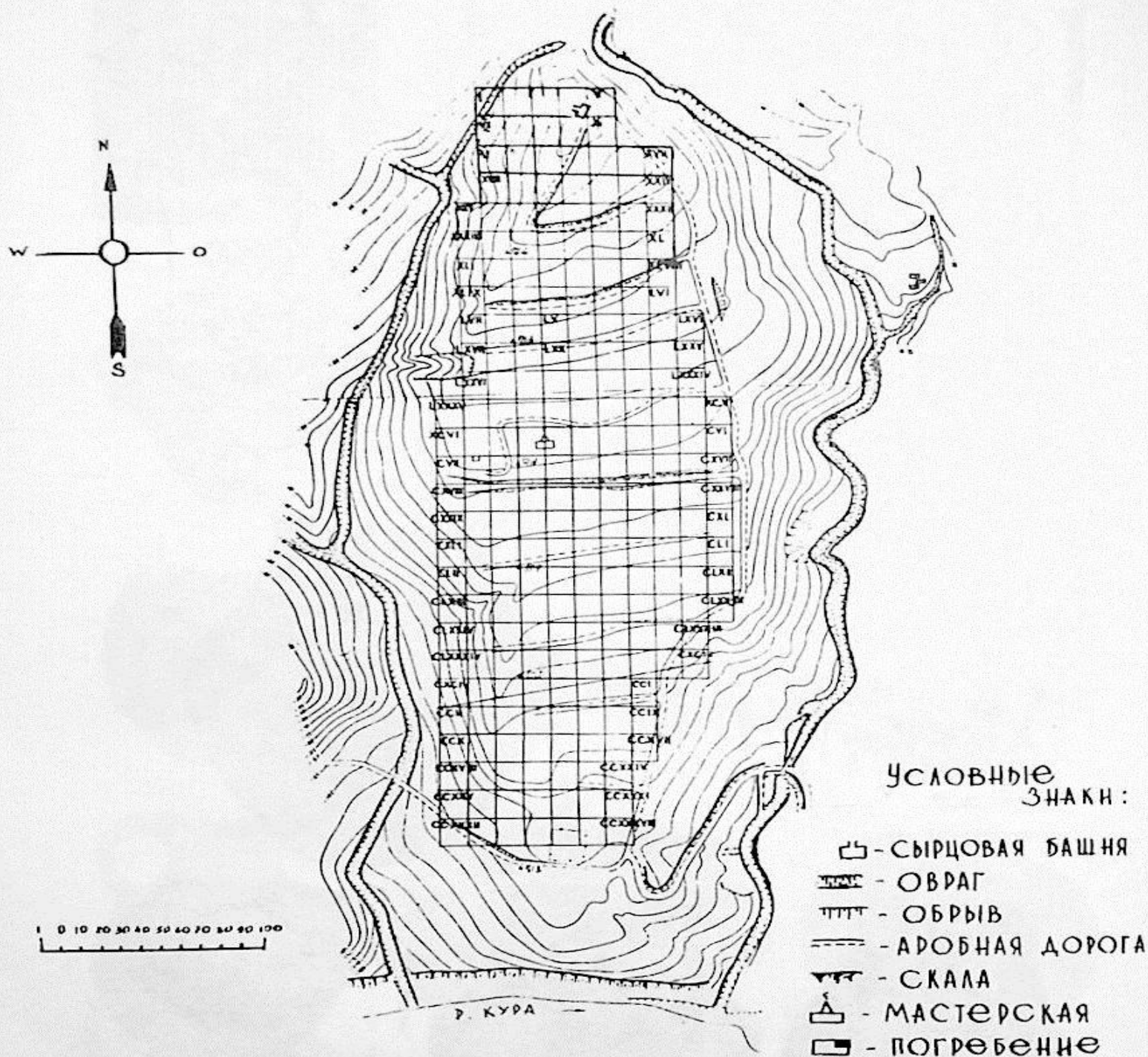

7

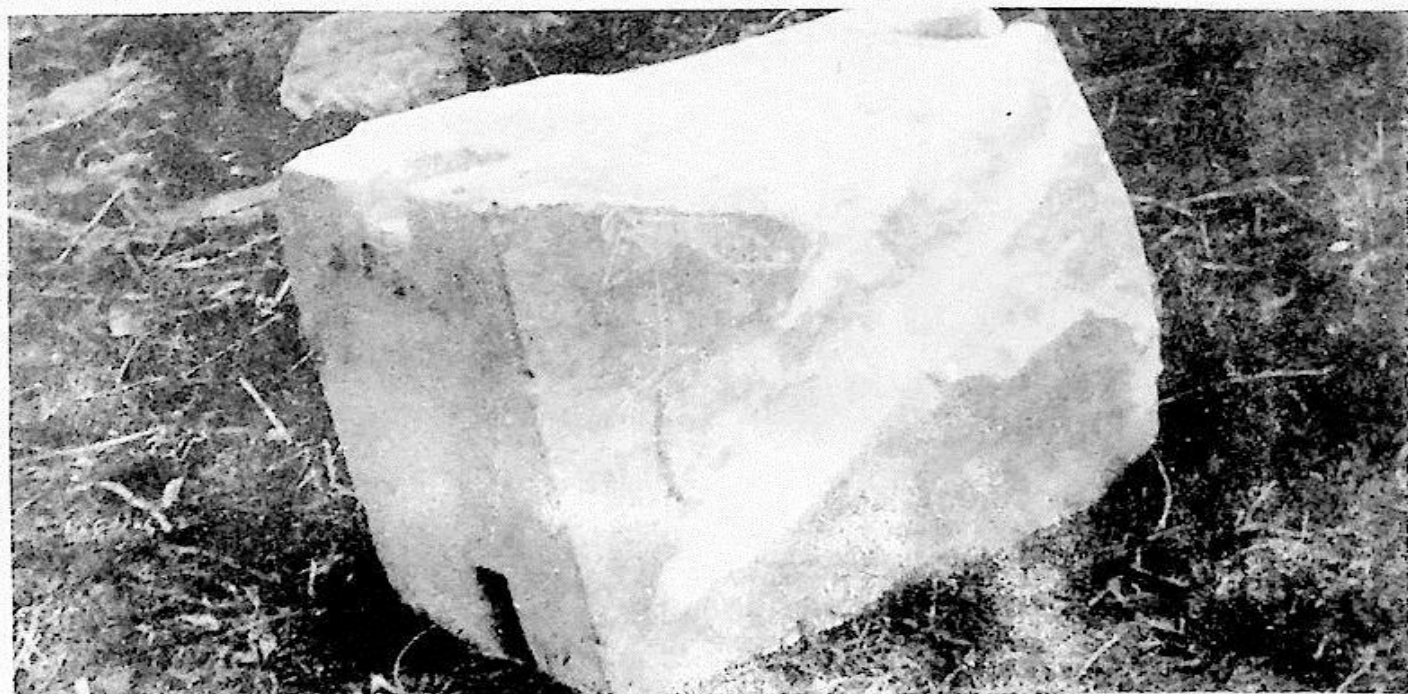
8

„ГРДЗЕЛИ МИНОДОРИ“

1

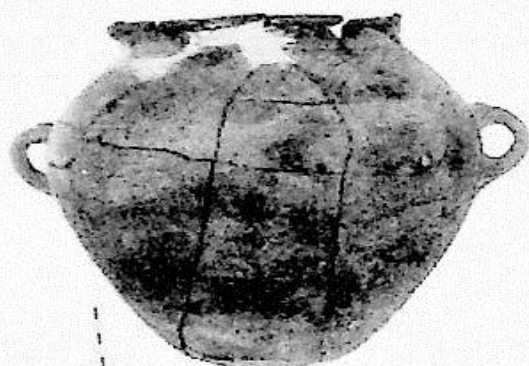
2

1

4

2

3

5

6

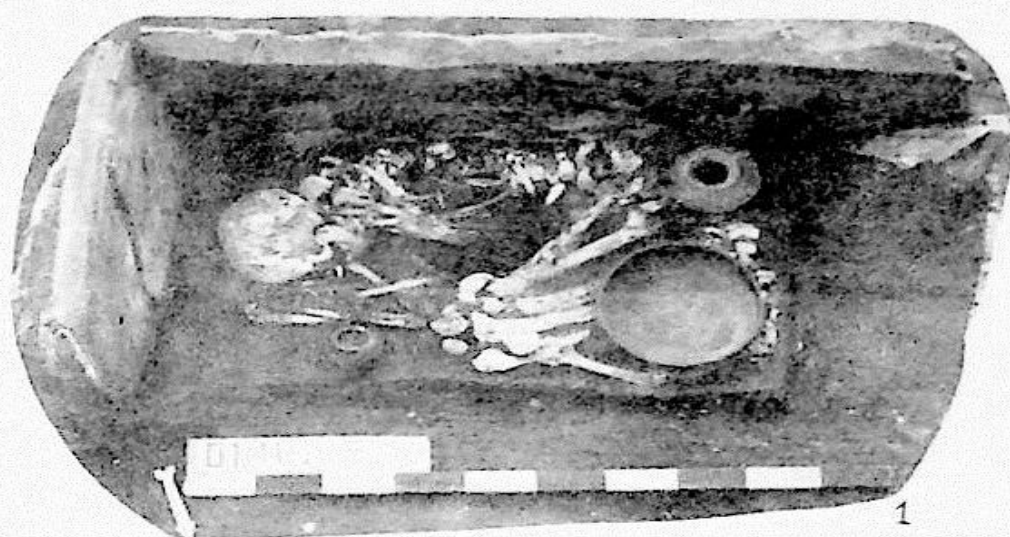
7

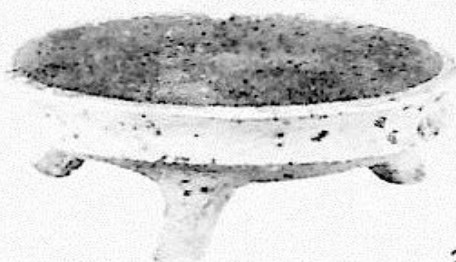
8

9

1

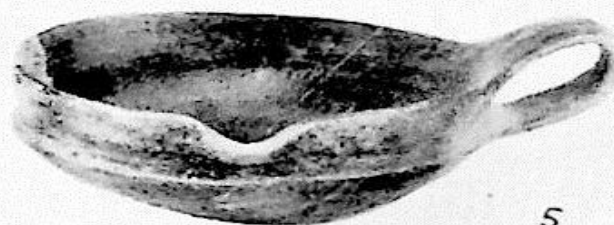
2

3

4

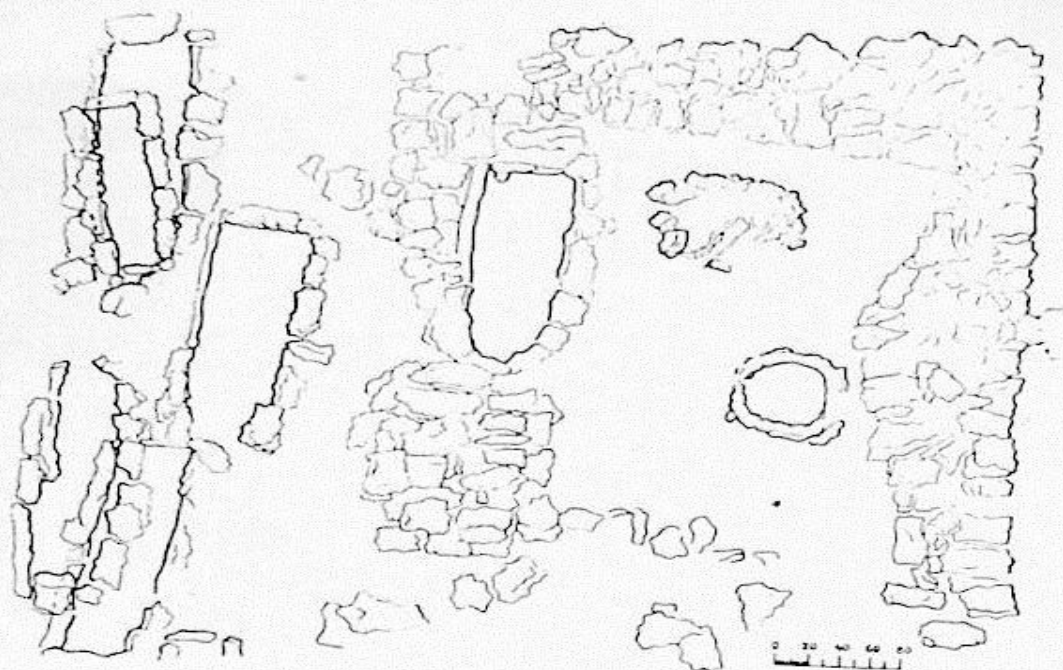
5

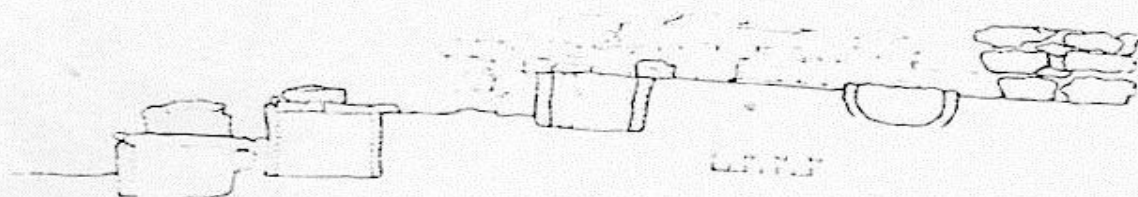
6

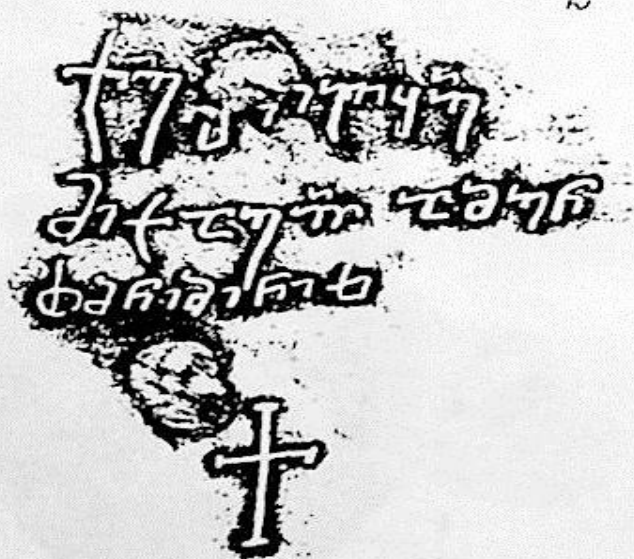
7

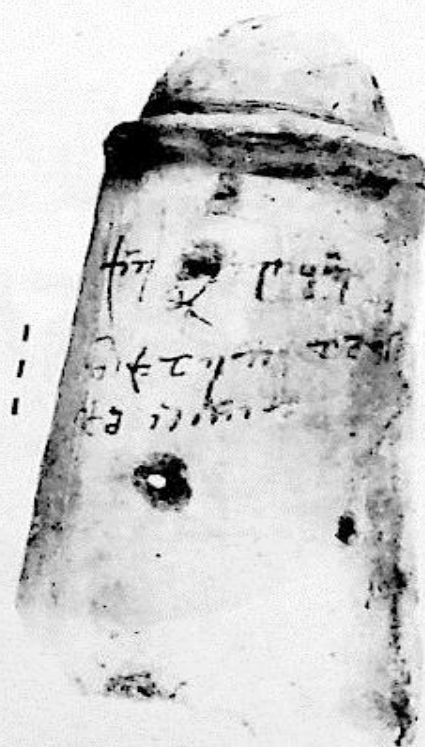
1

2

3

4

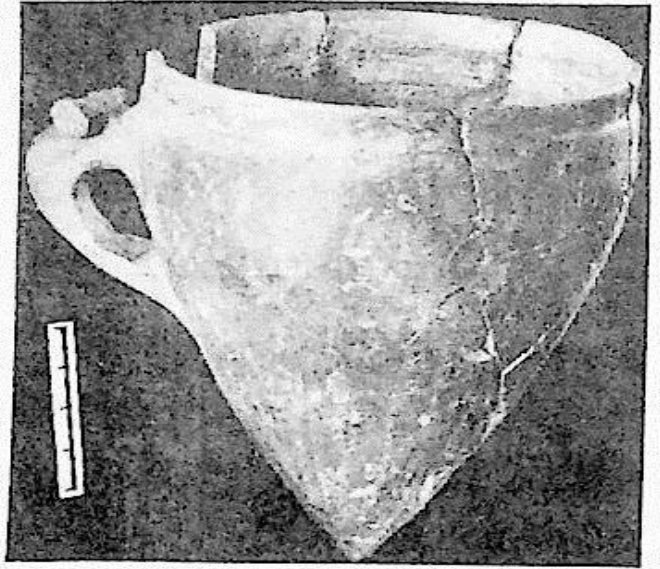
1

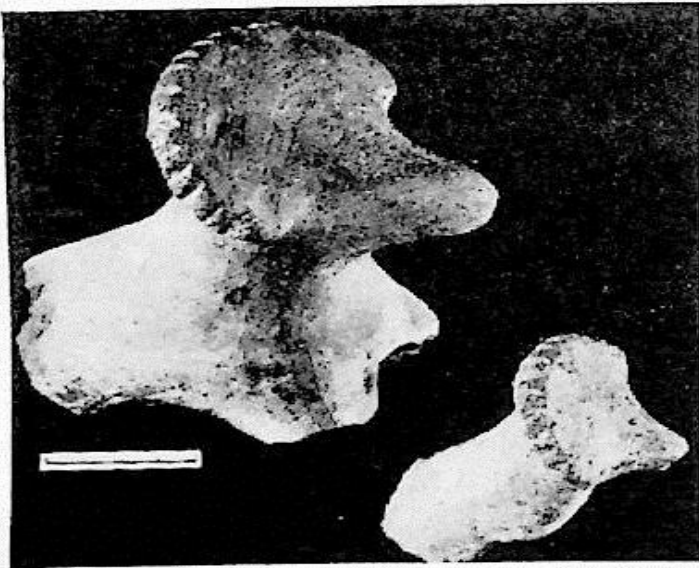
2

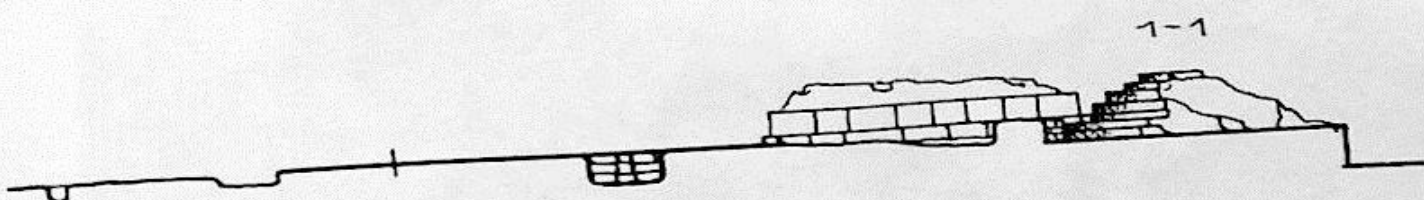
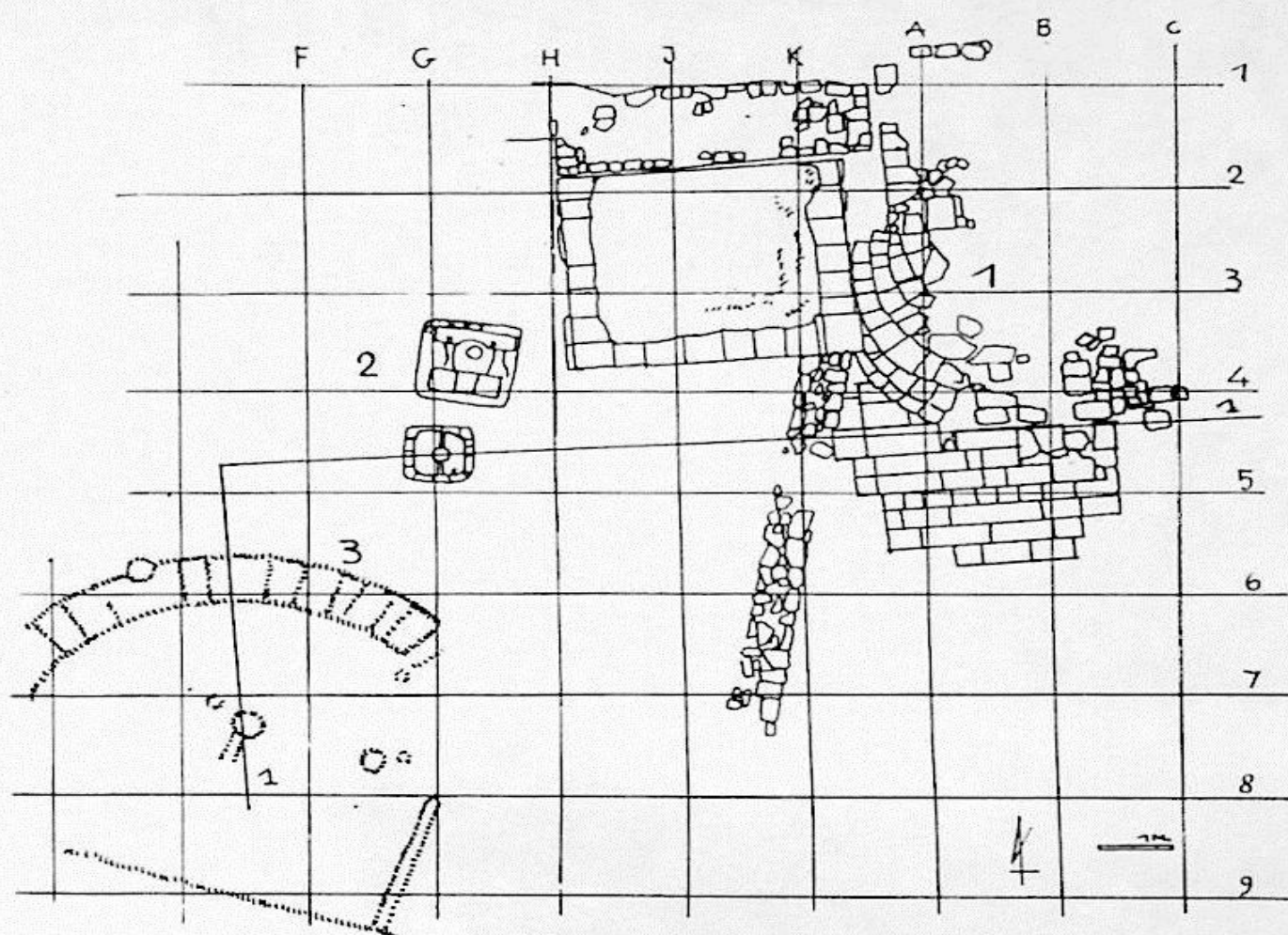
1

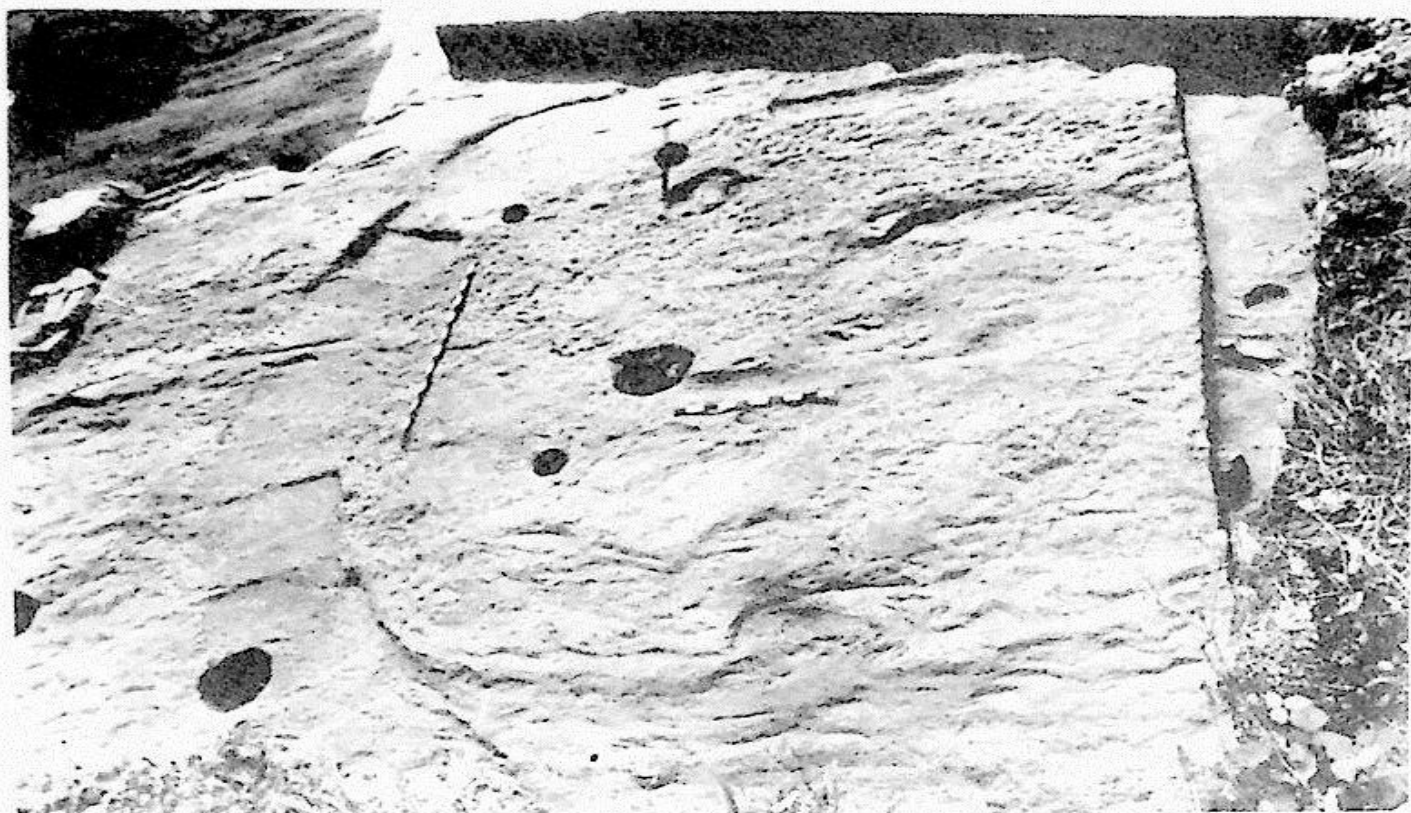

2

3

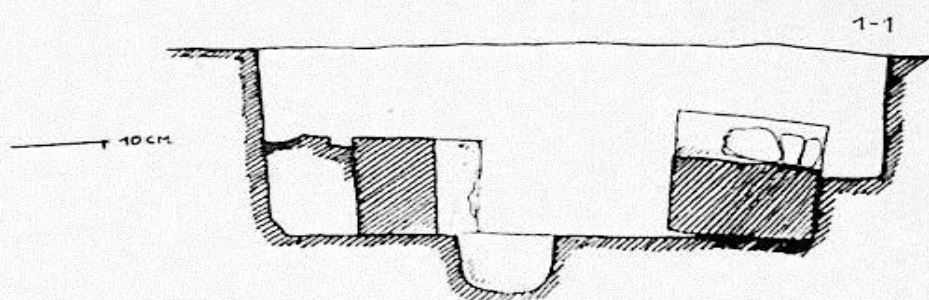
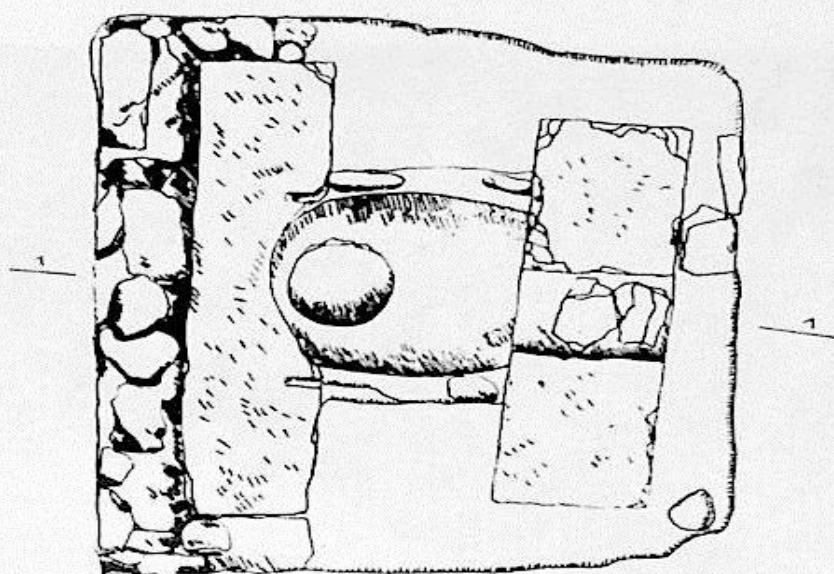

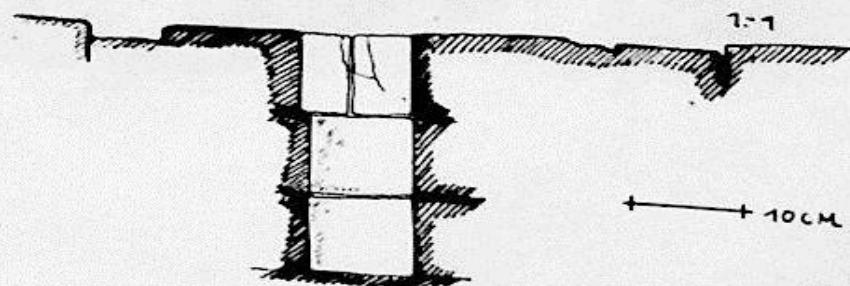
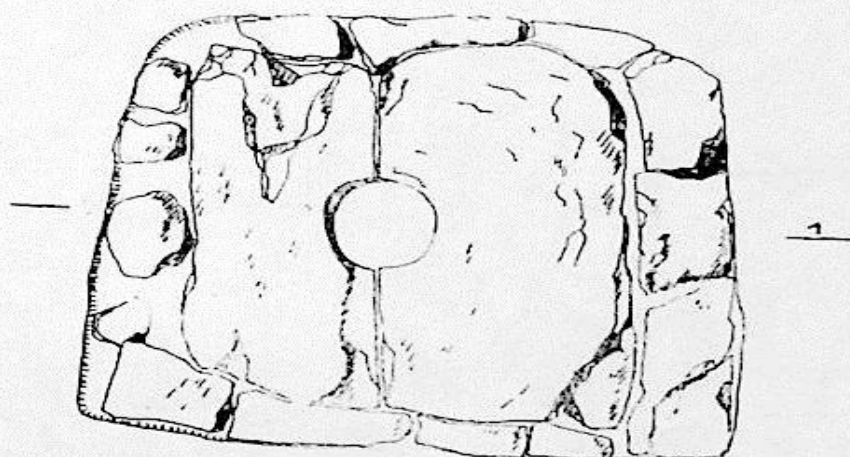
1

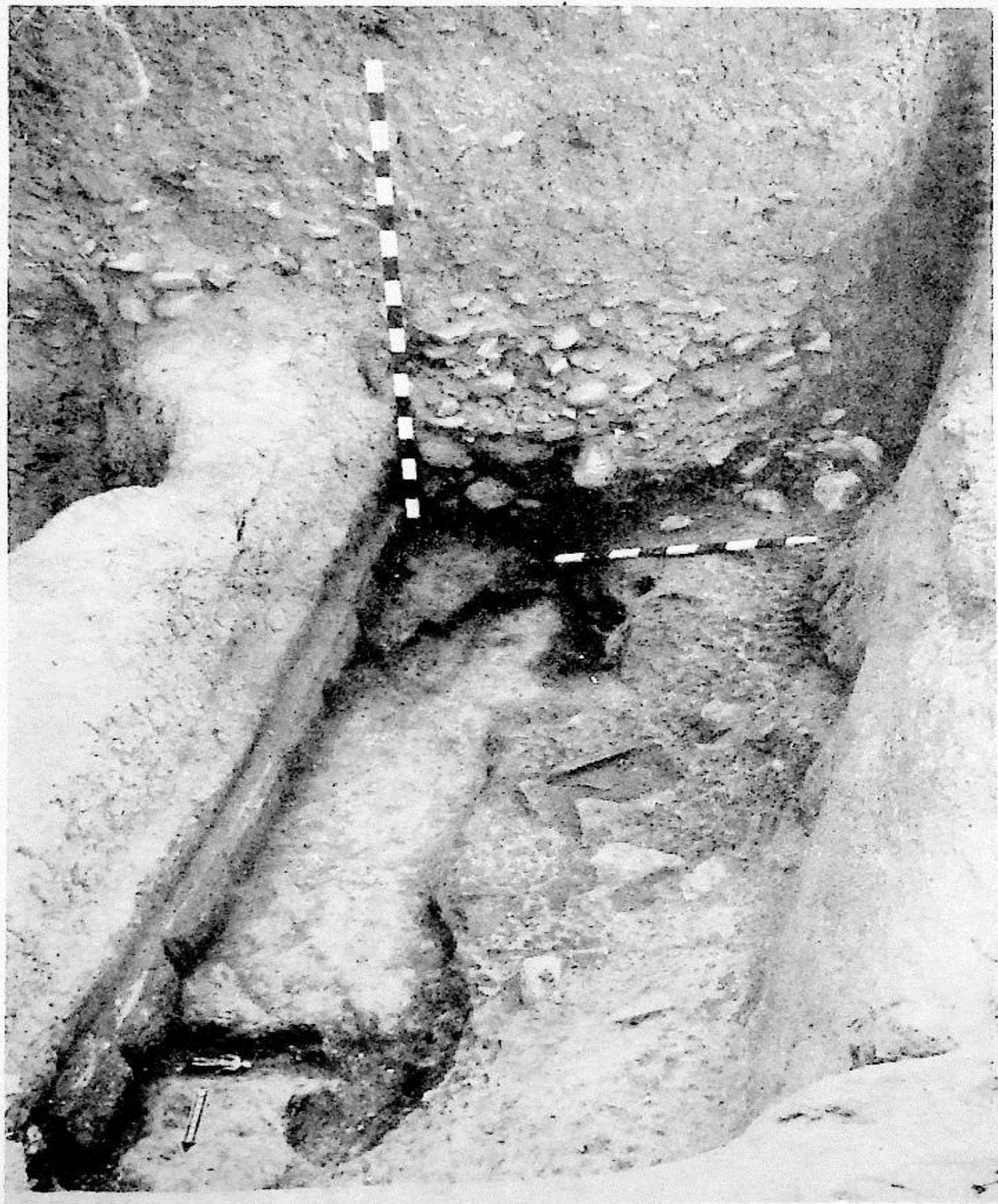
2

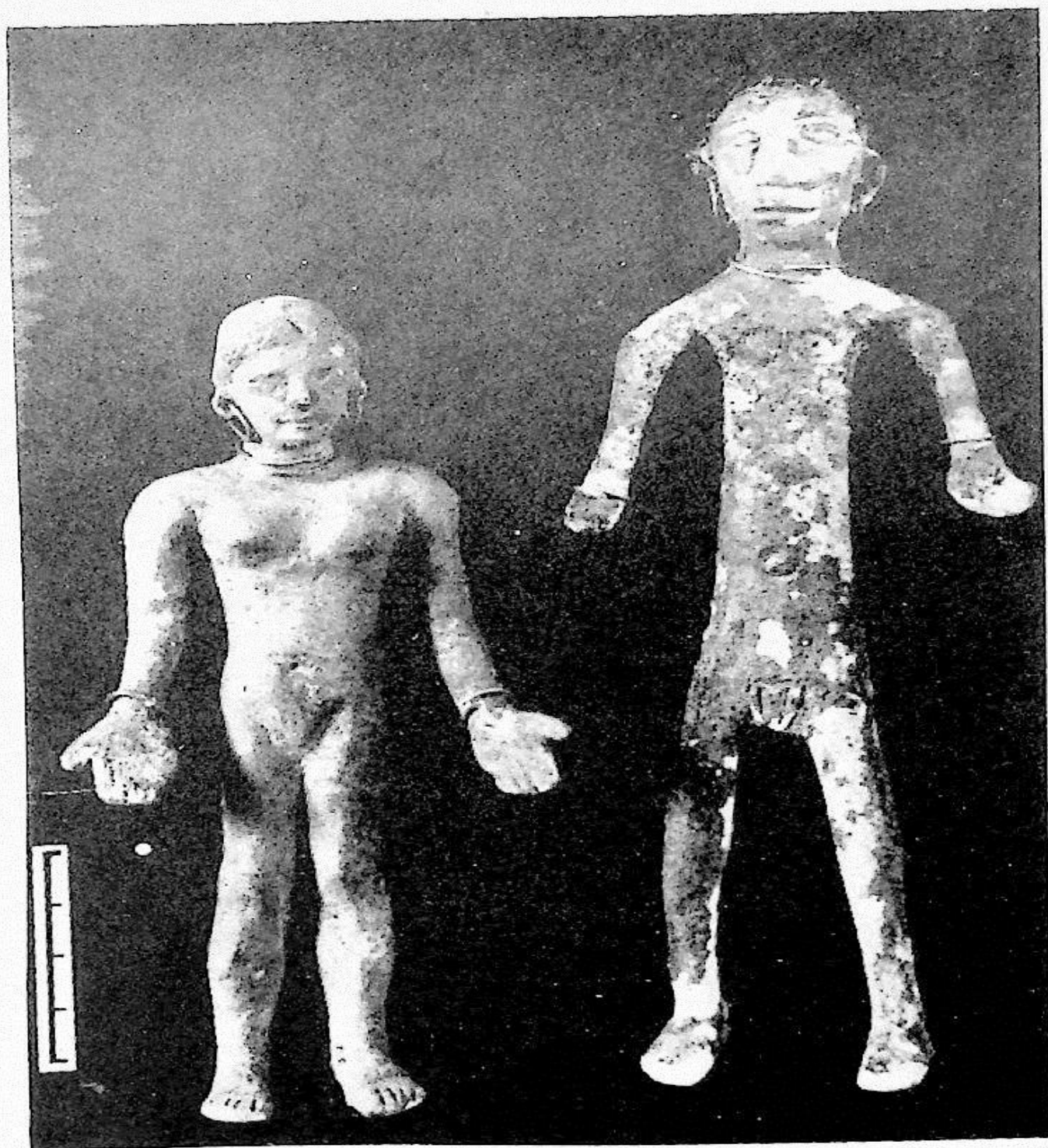

1

2

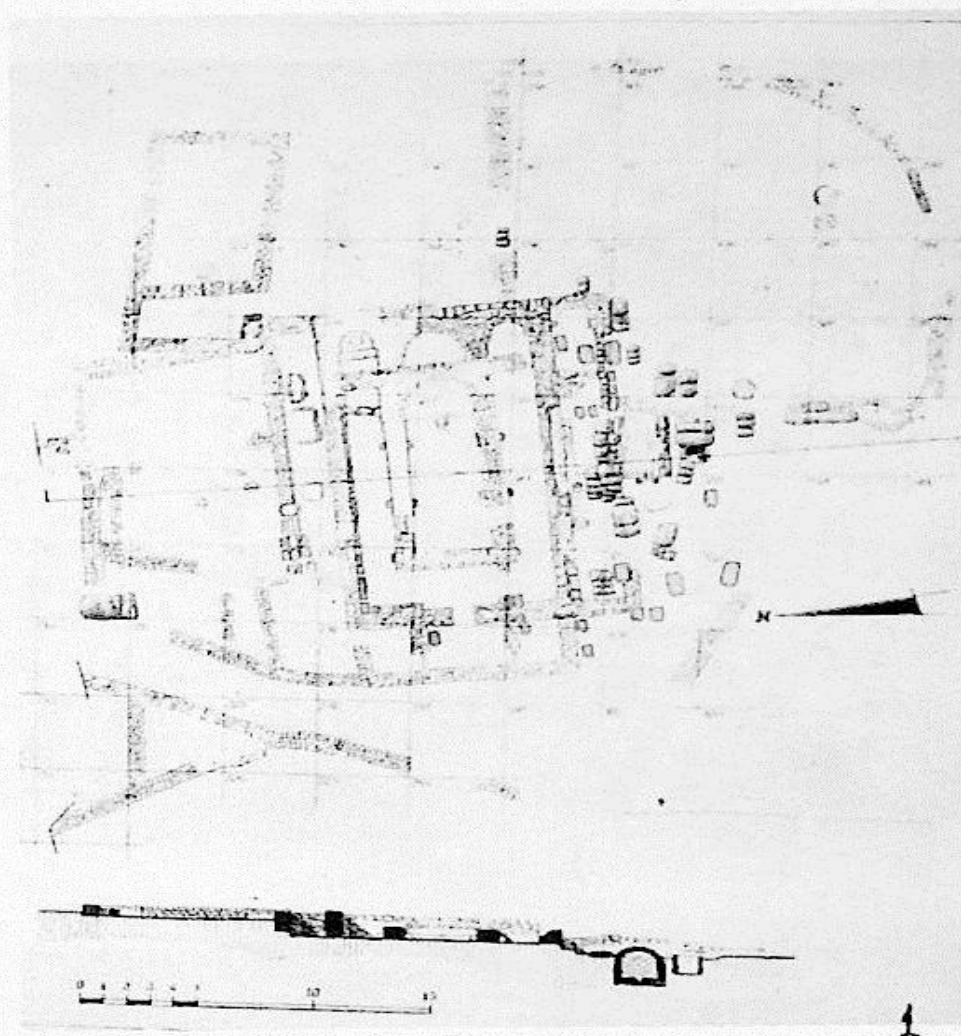

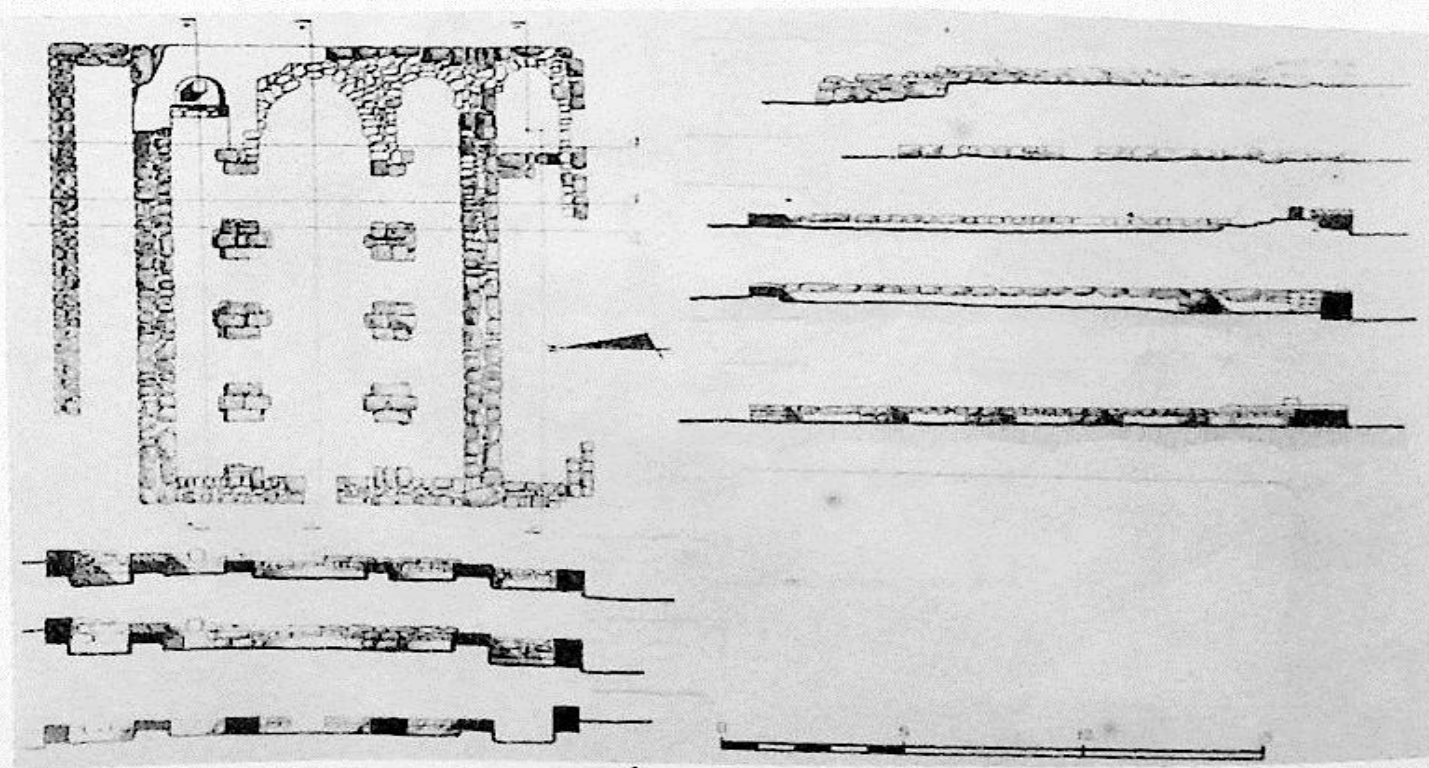
1

2

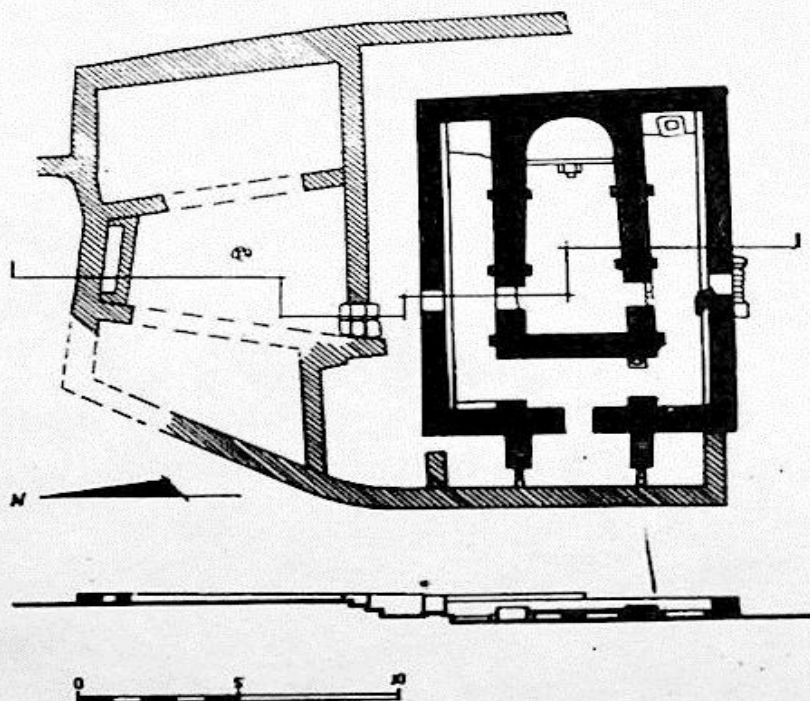
1

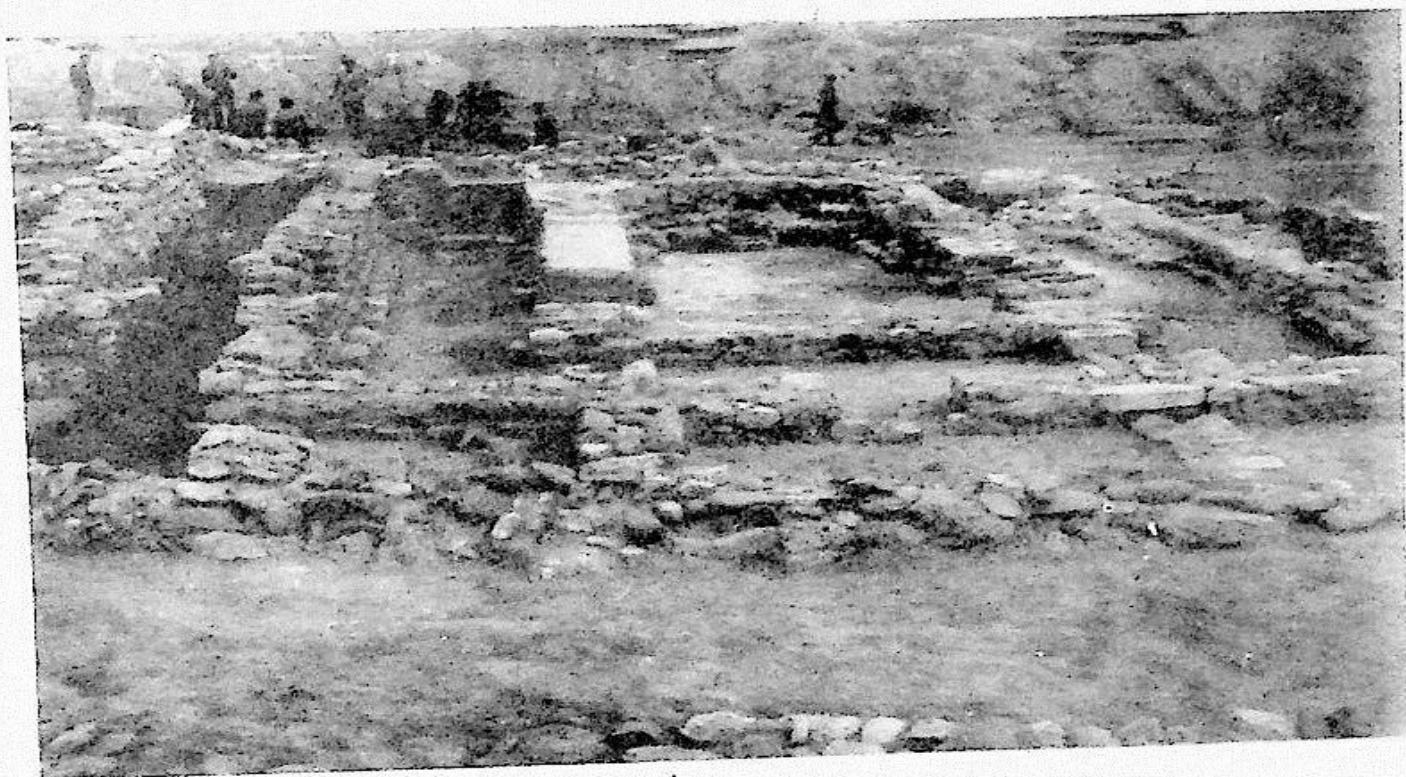
2

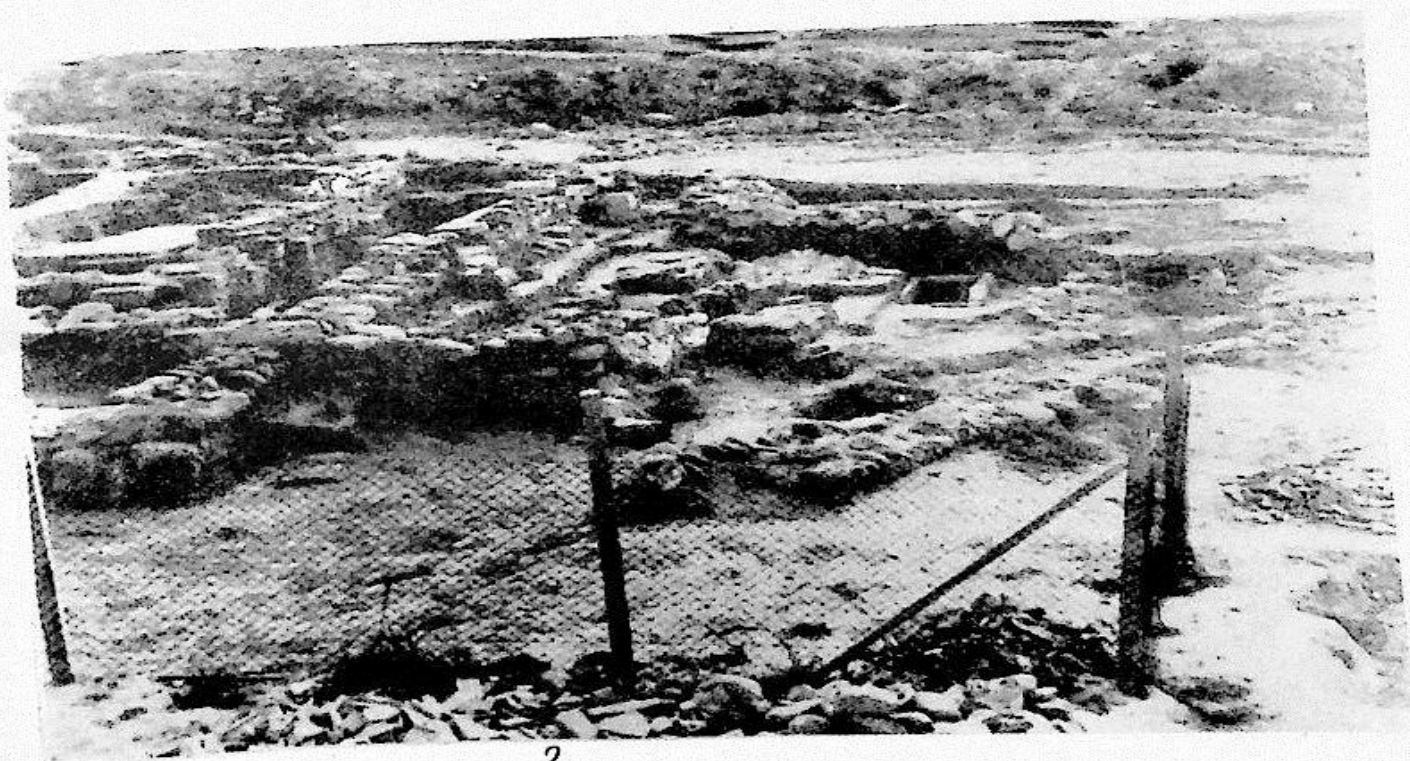
1

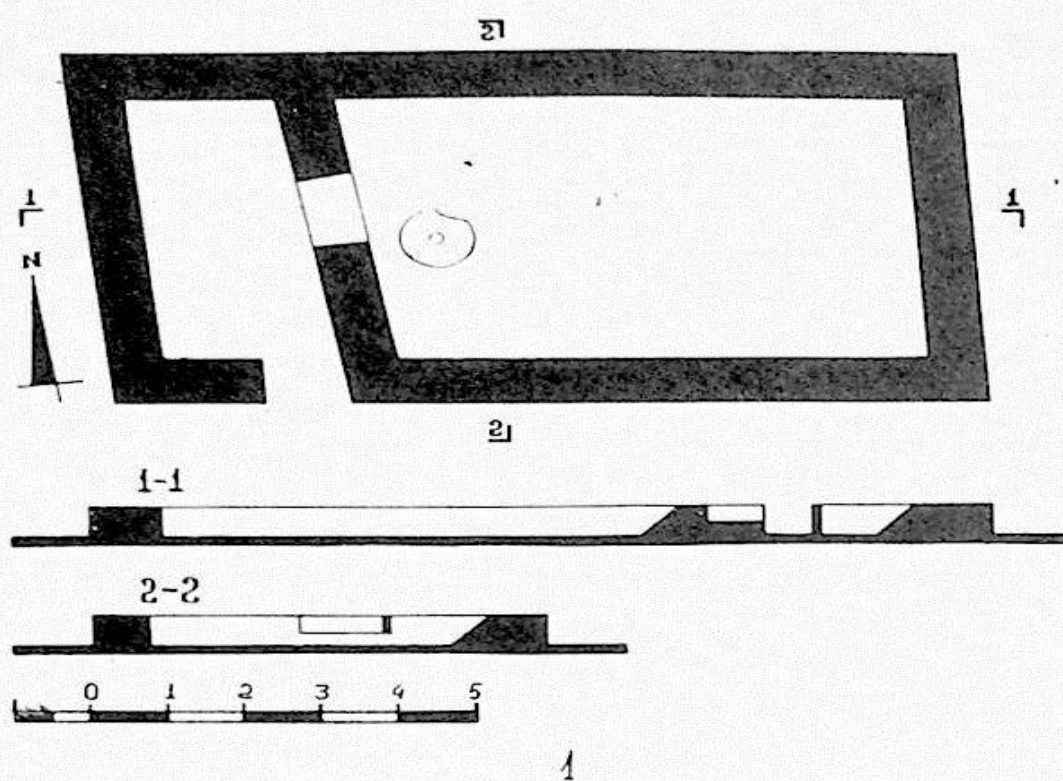
2

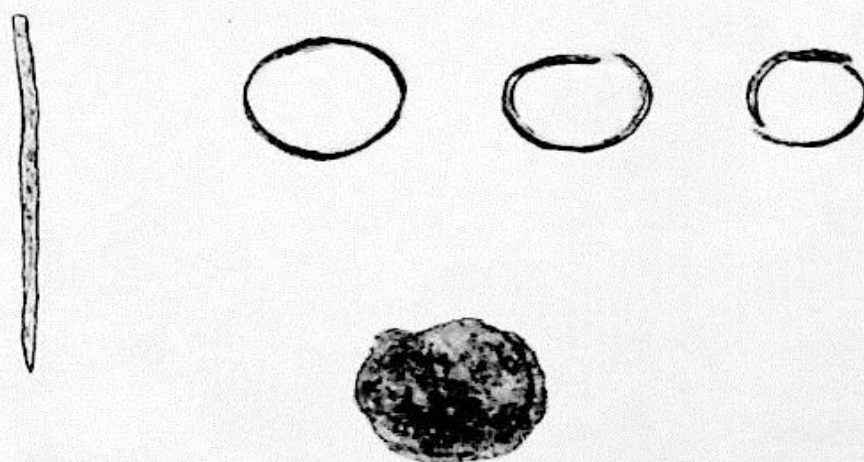
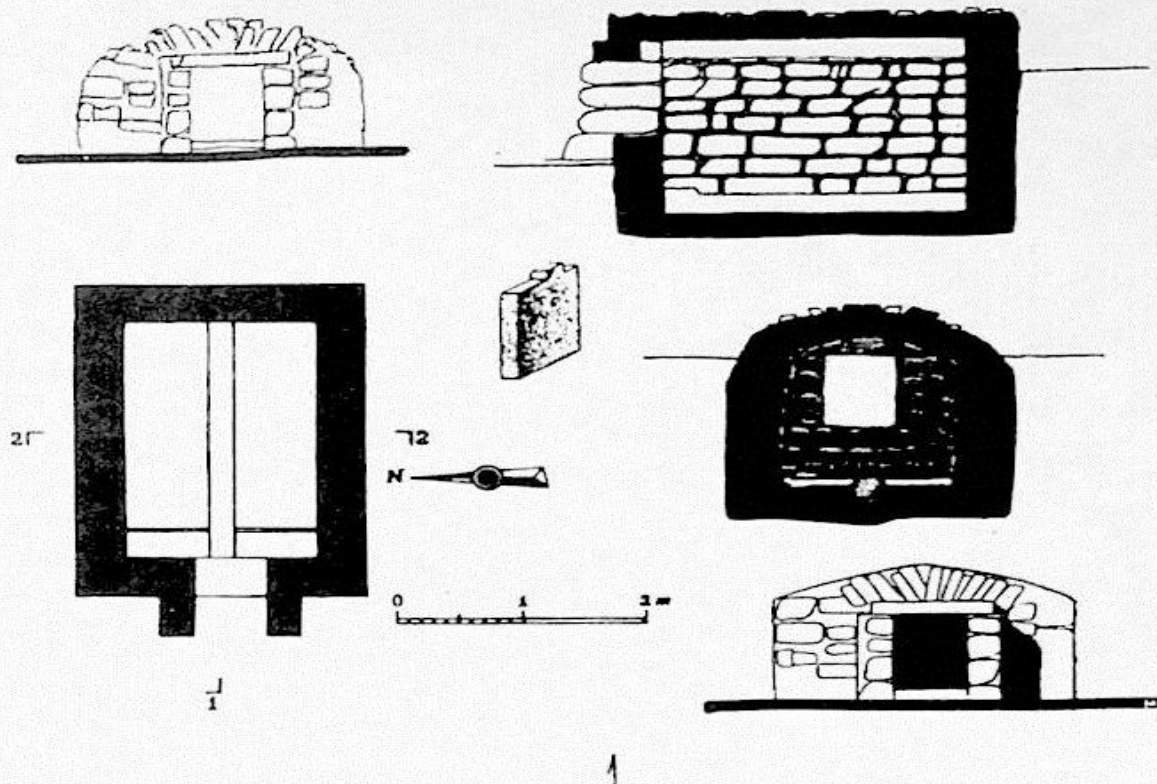

1

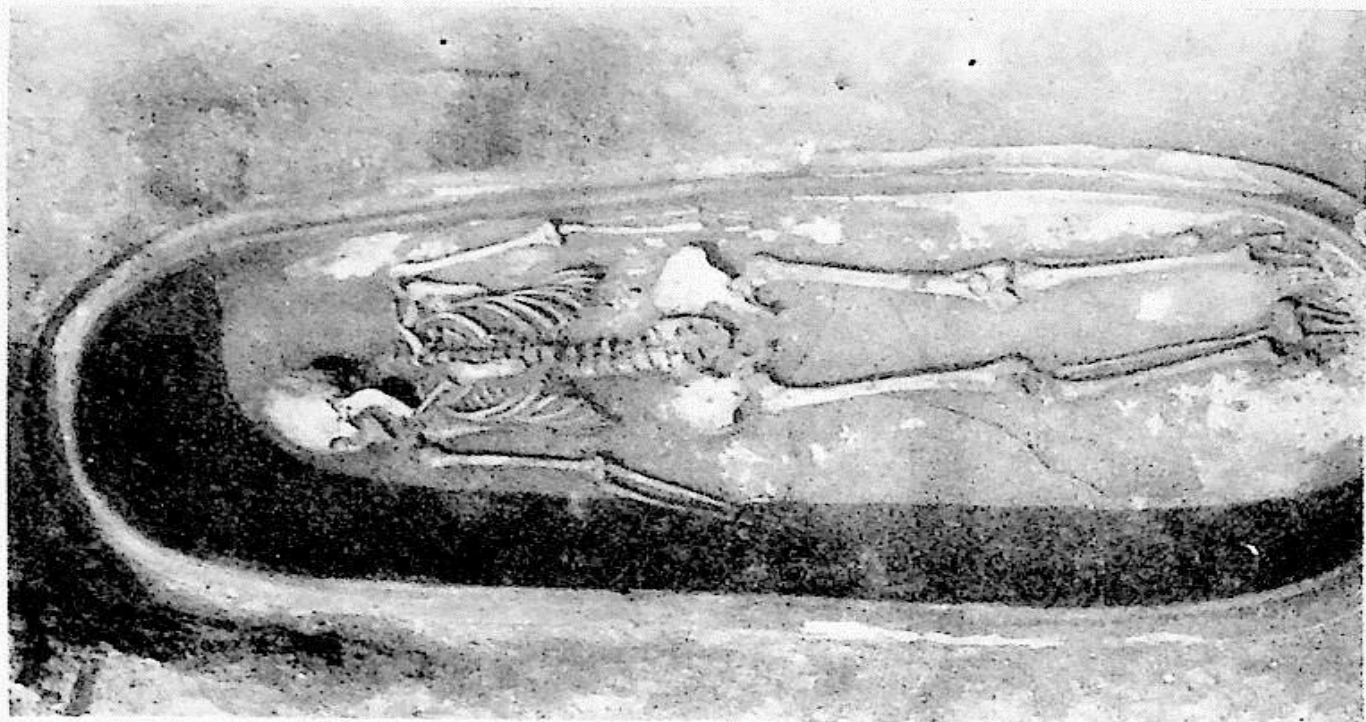

2

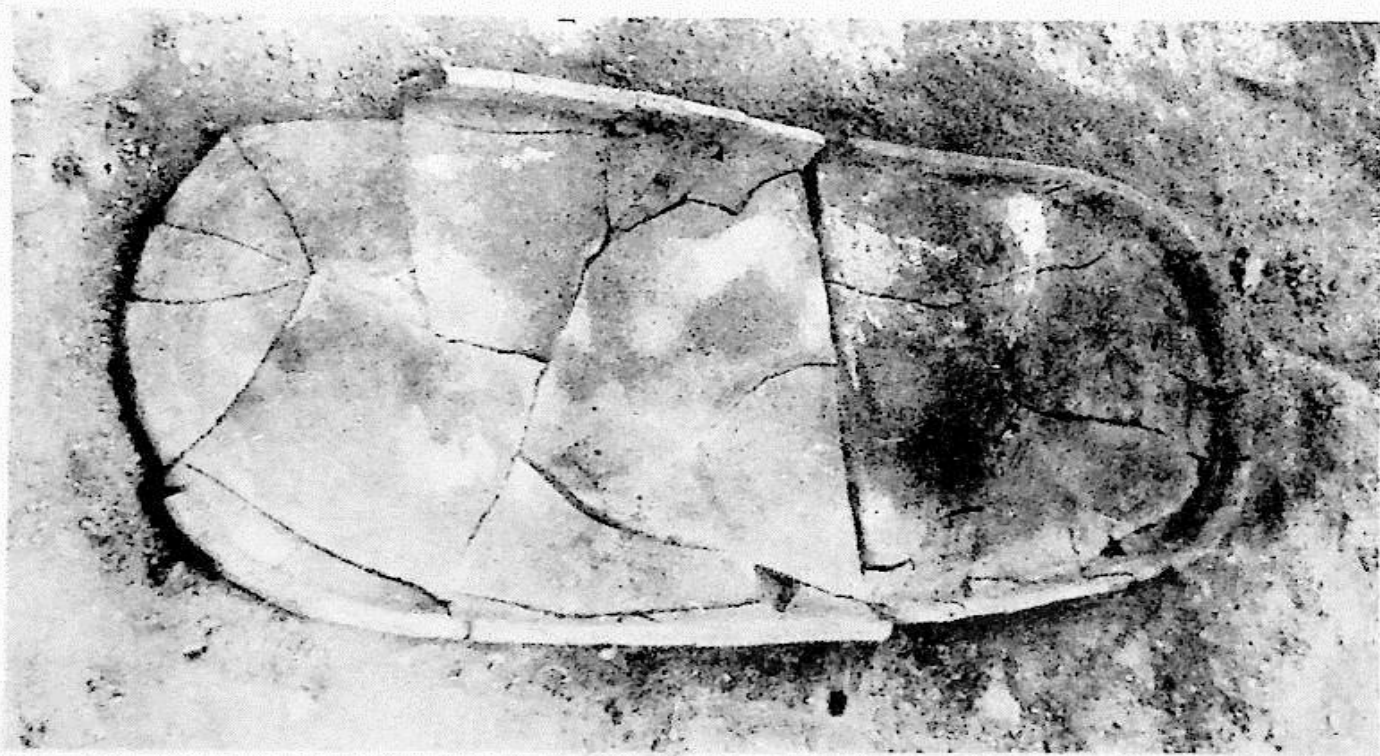

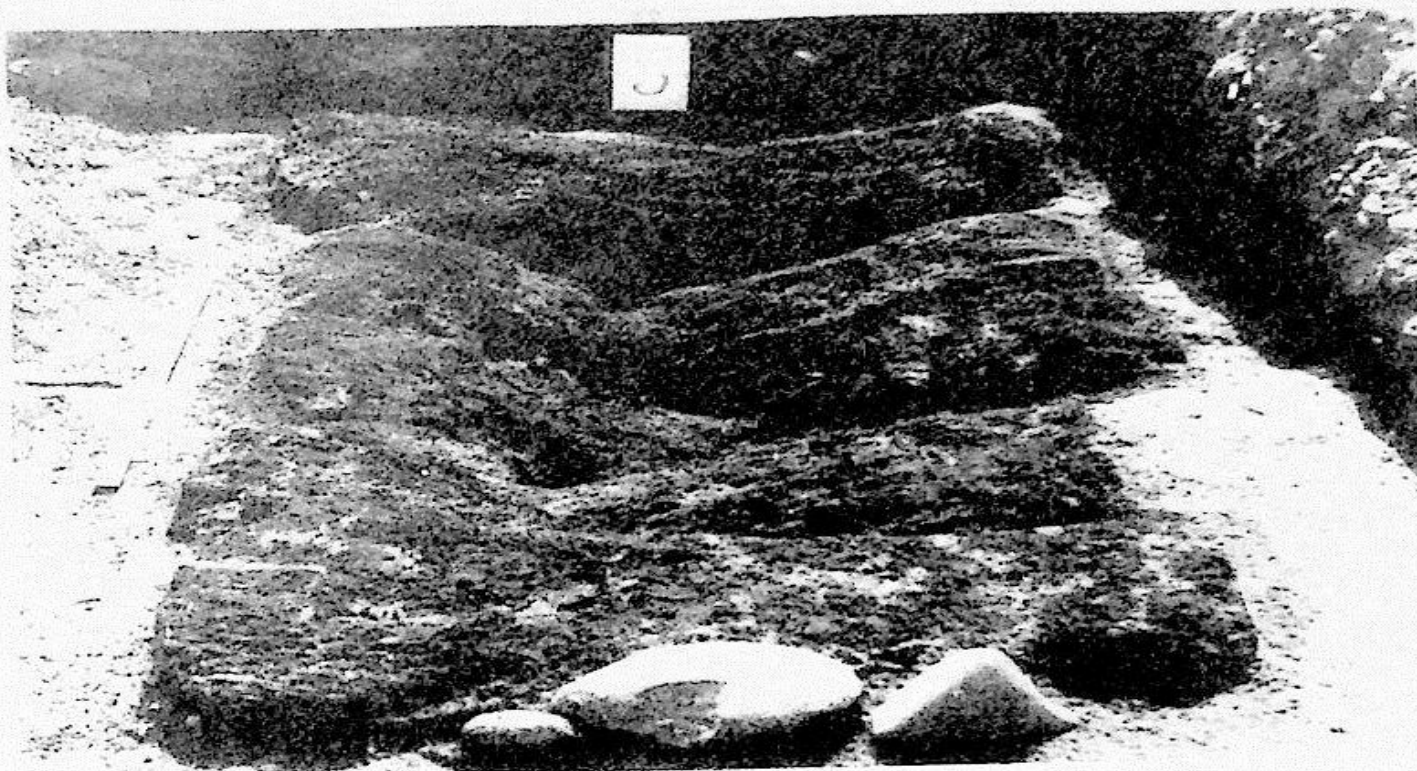
2

1

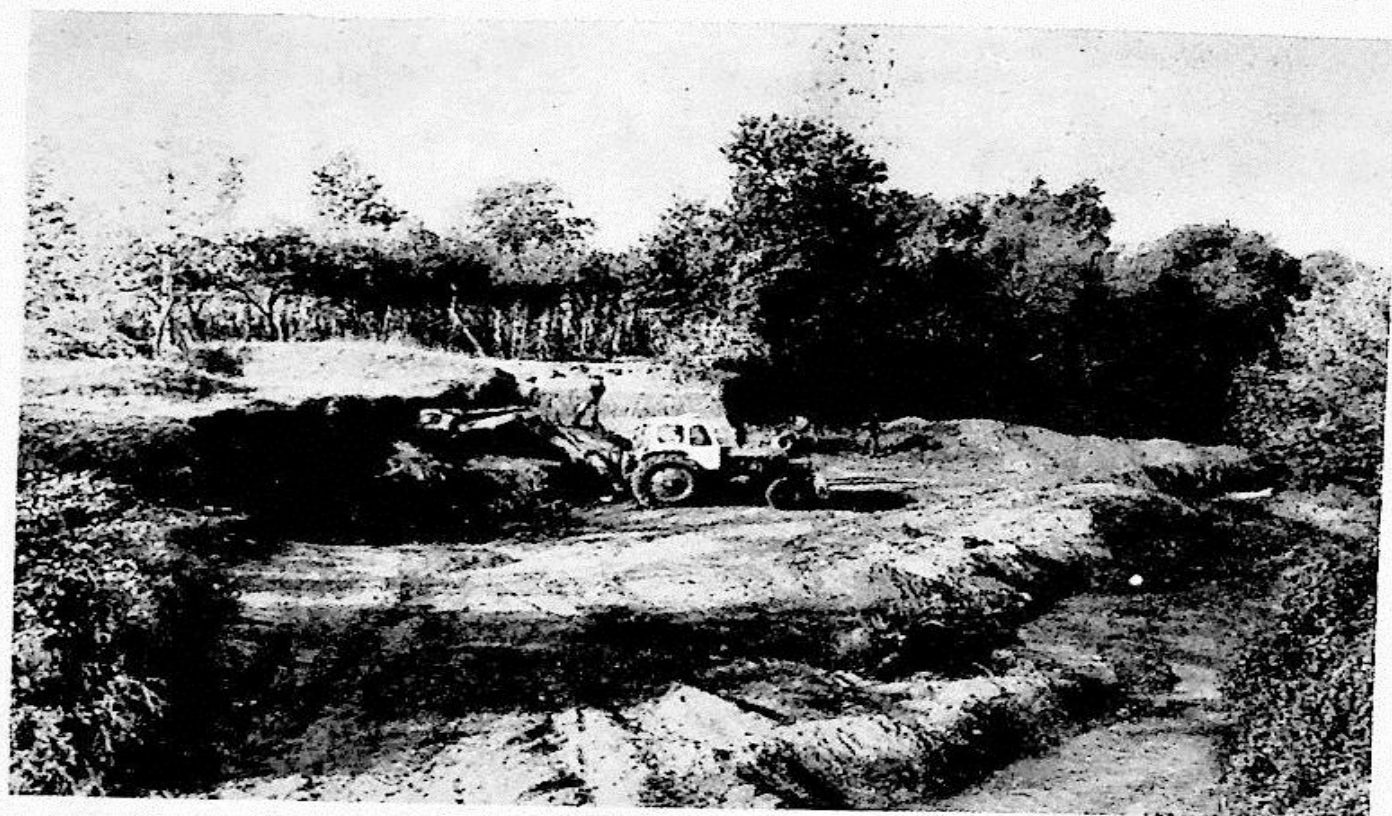
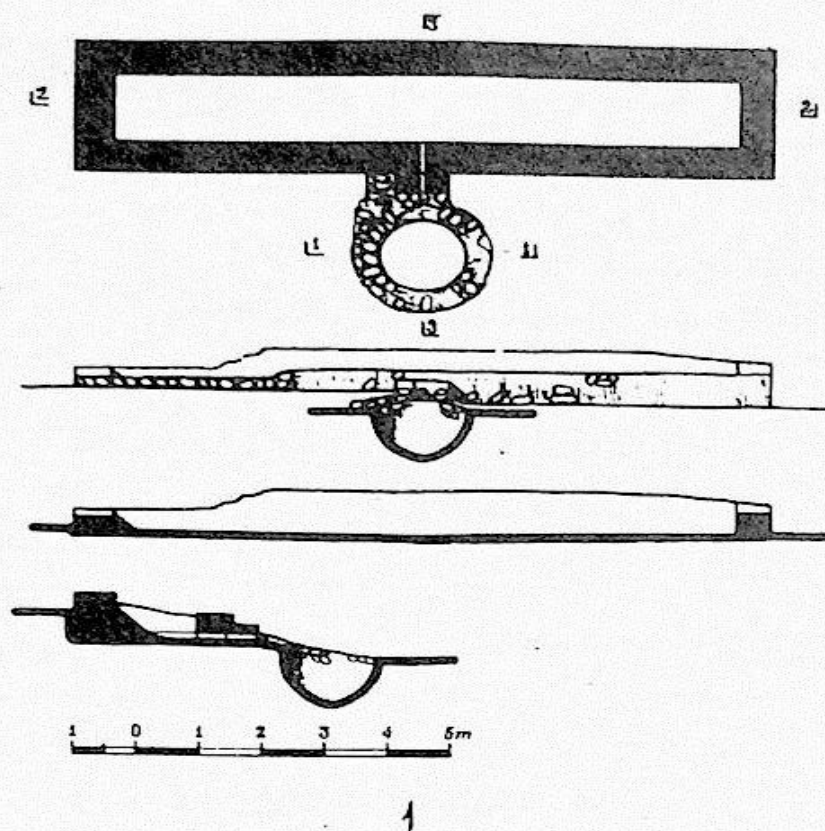
2

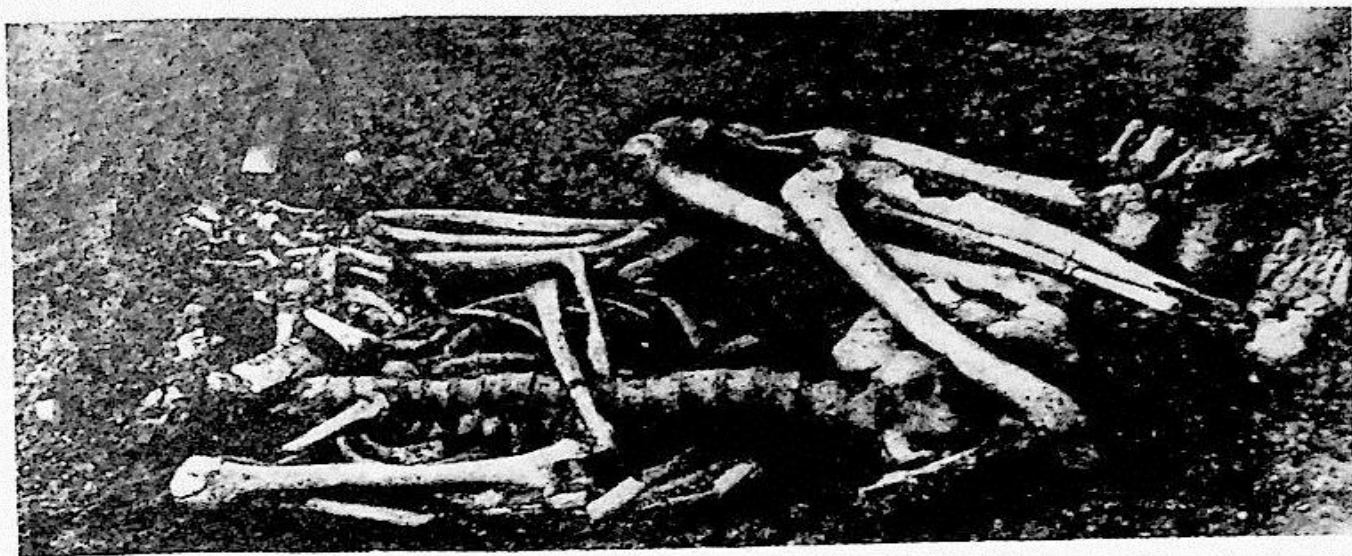

1

2

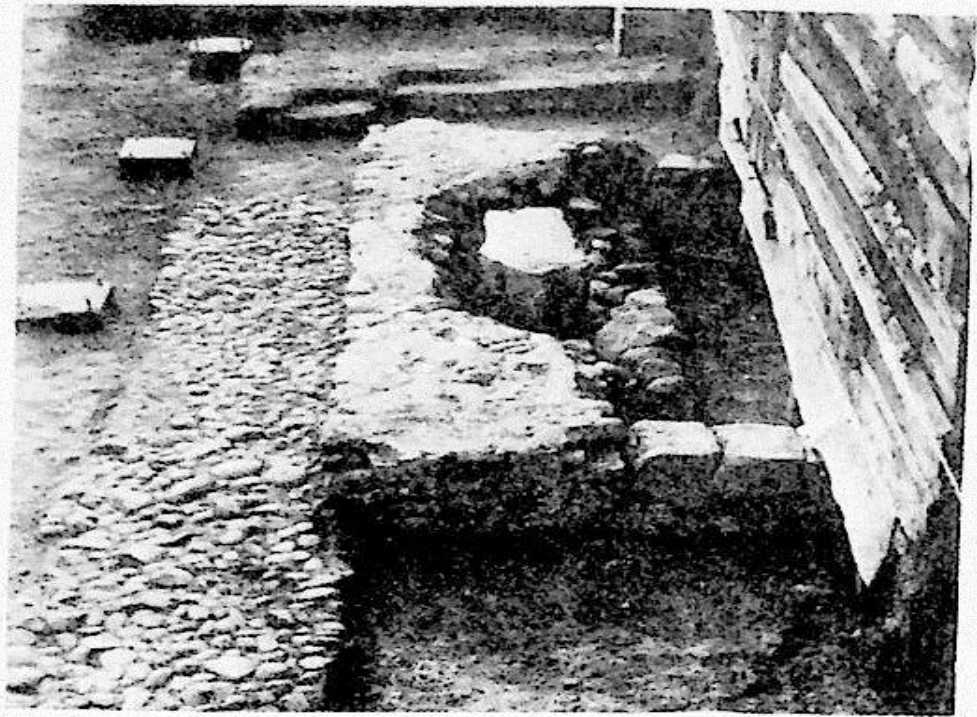

1

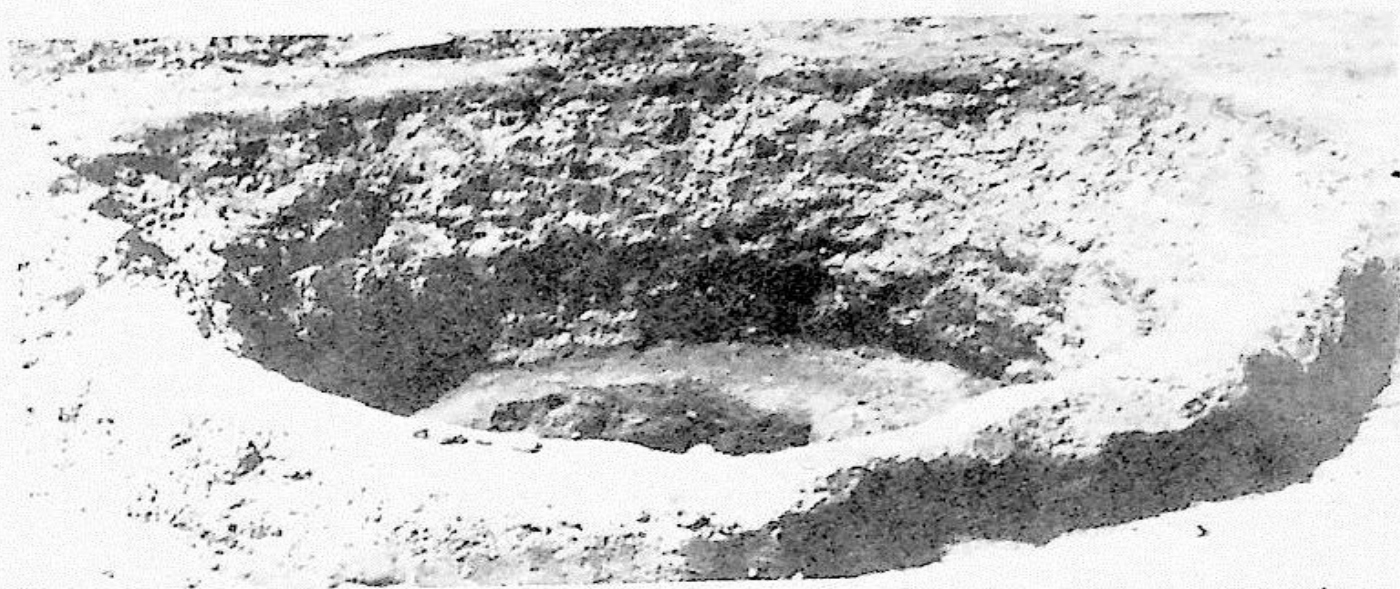
2

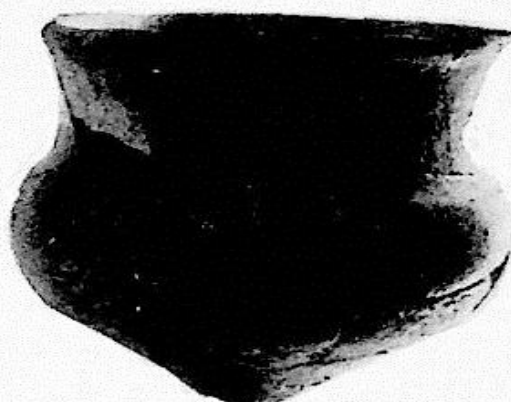
1

2

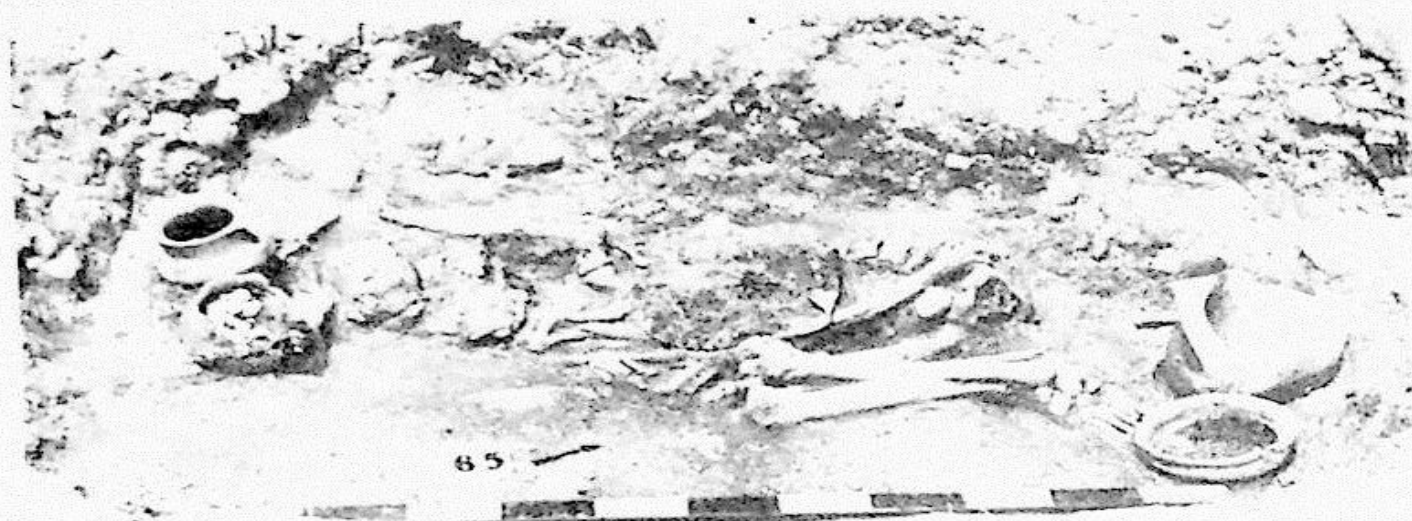
1

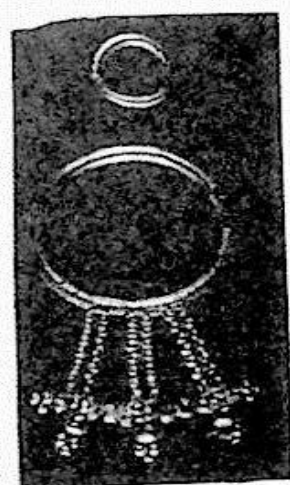
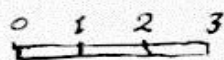
XIX 013 5

2

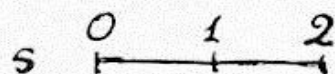
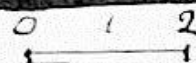

1

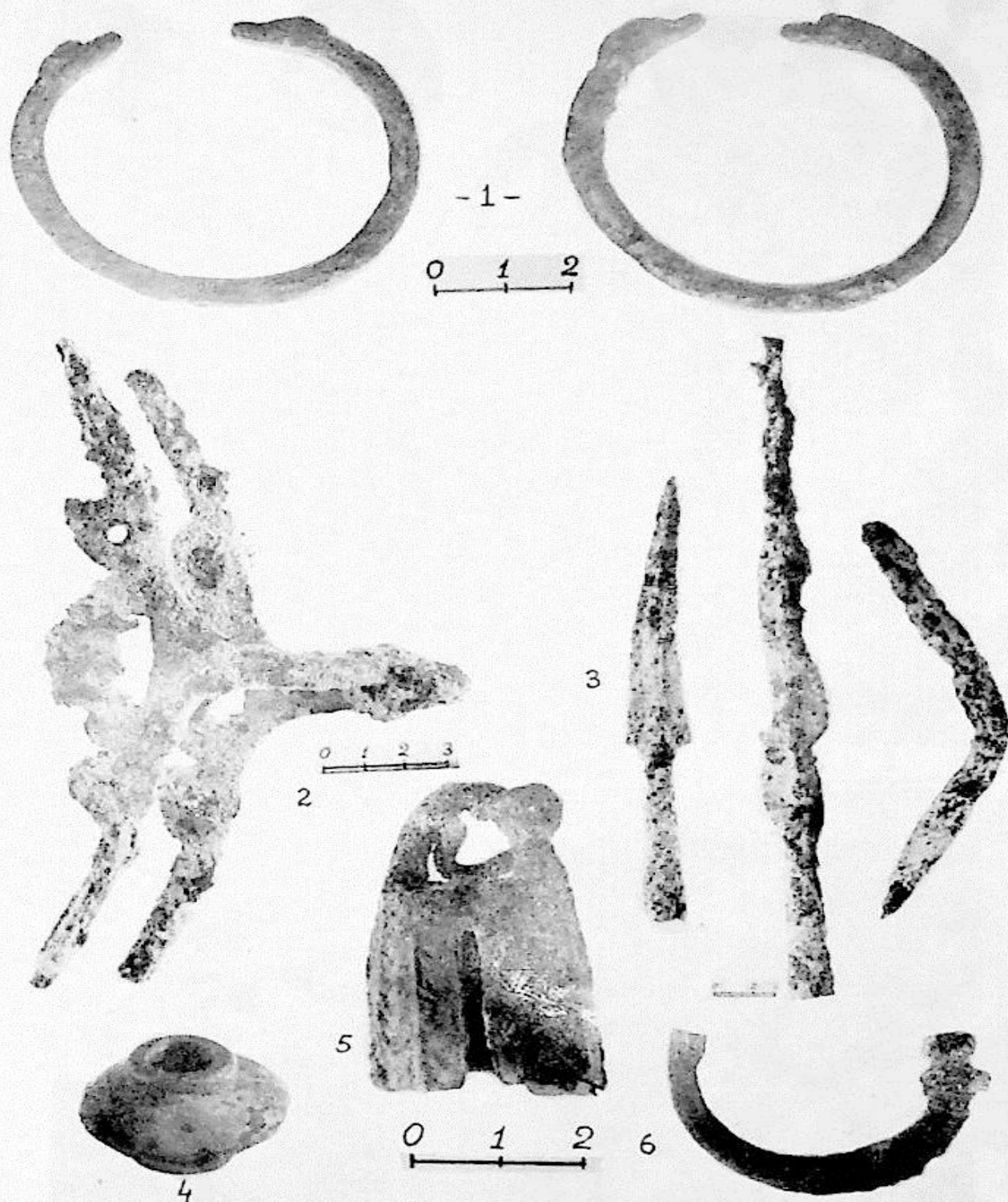

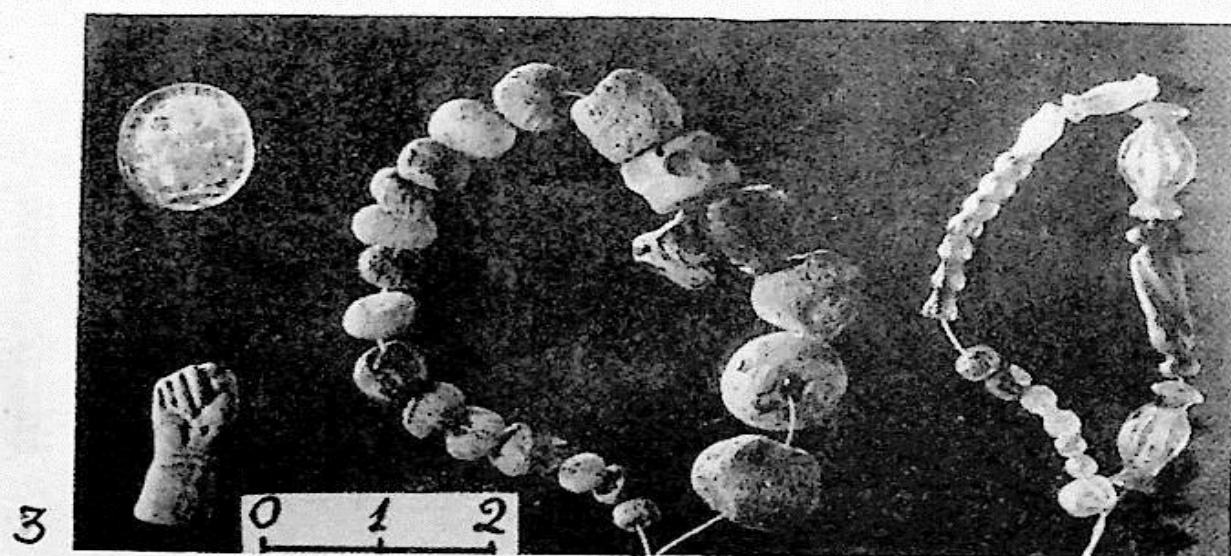
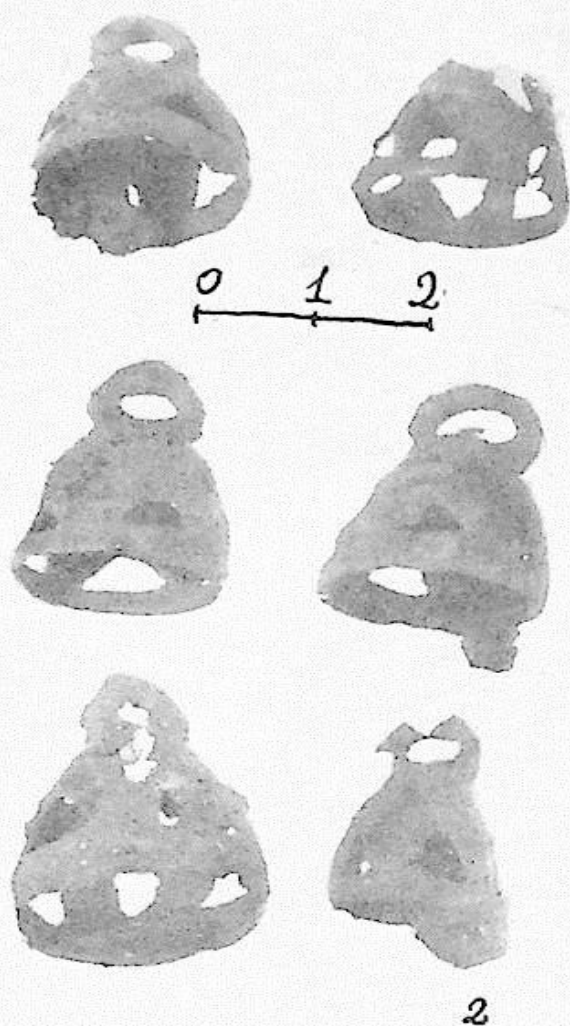
3

4

VI. 0.1.2.3 114

1

2

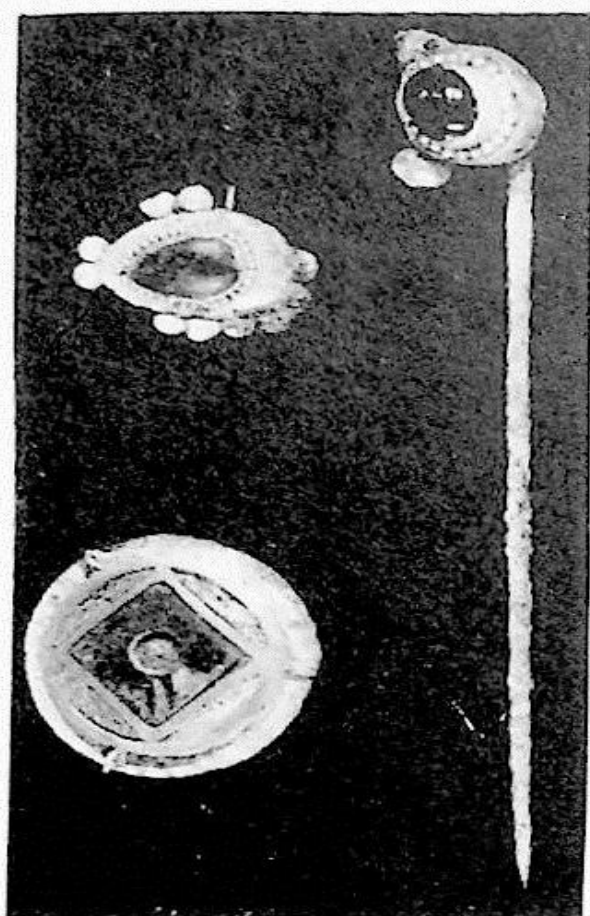
3

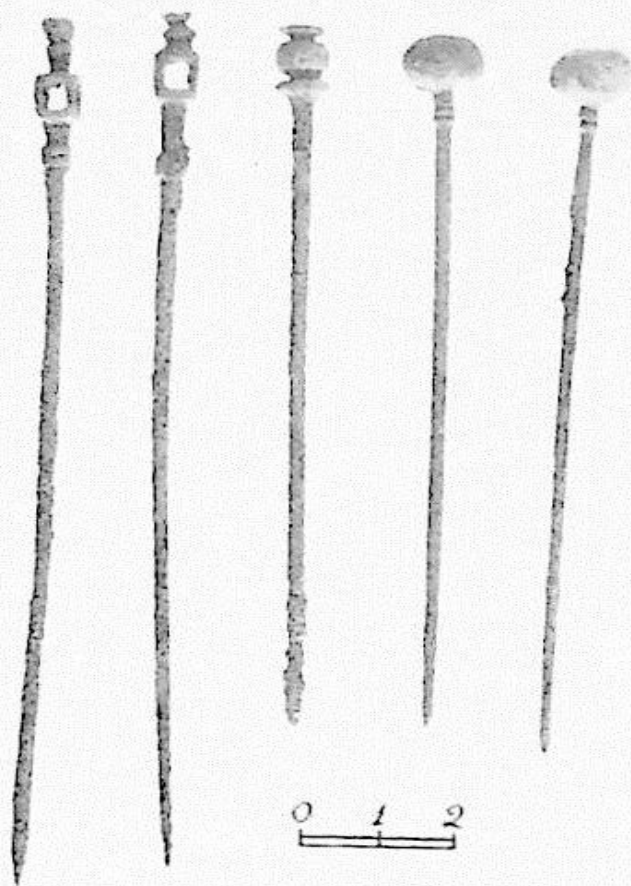
4

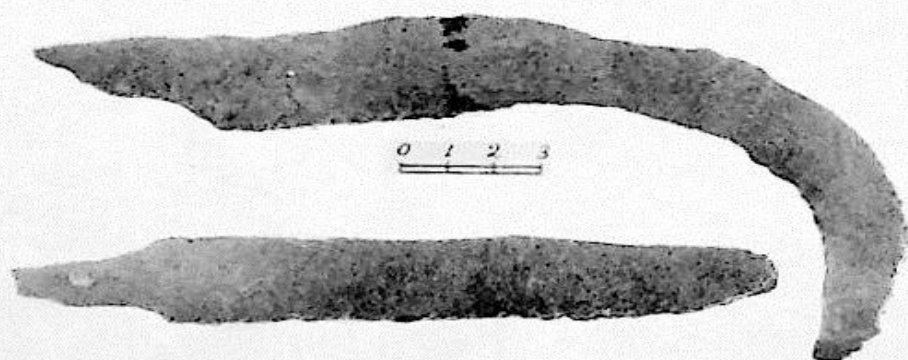
5

1

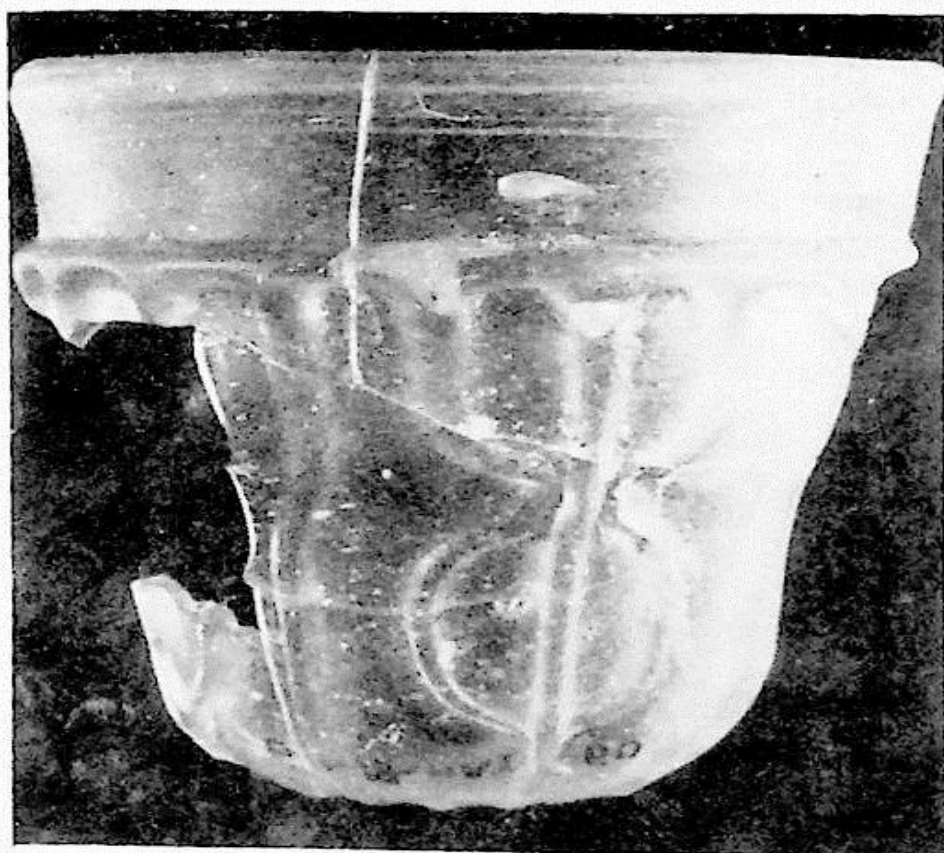
2

3

1

2

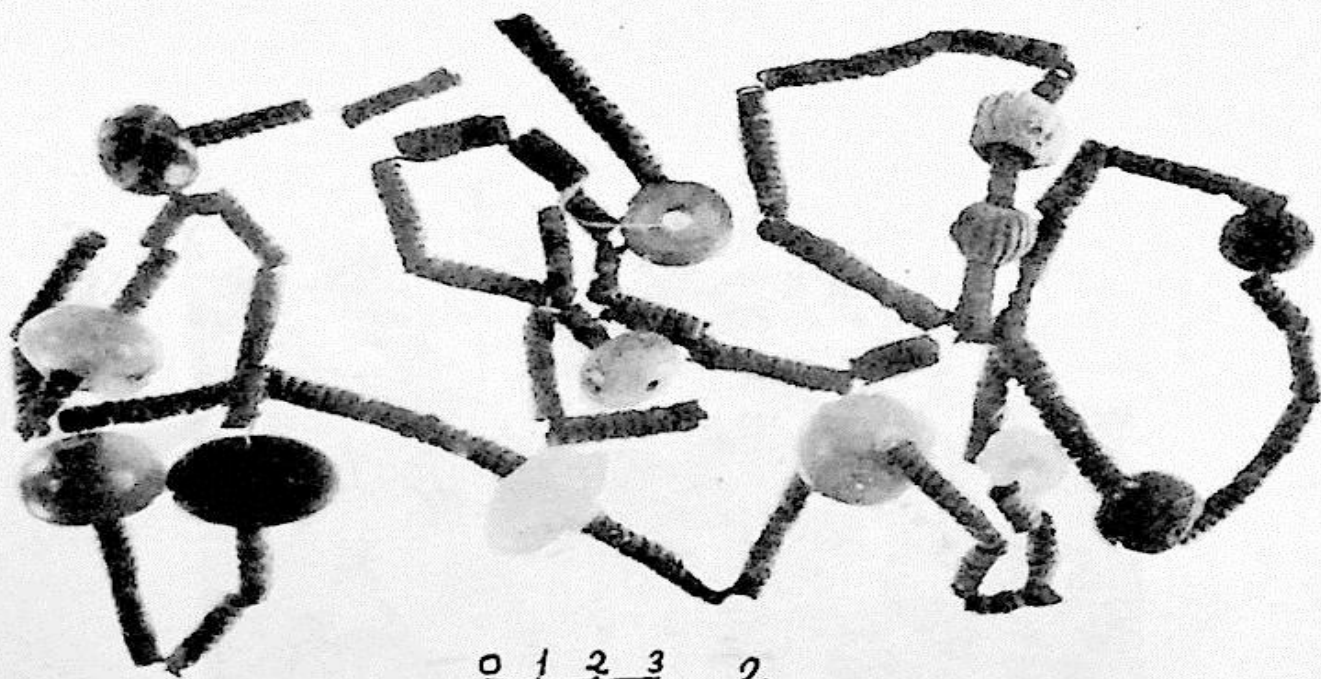
0 1 2 3

XC

0 1 2 3

1

0 1 2 3

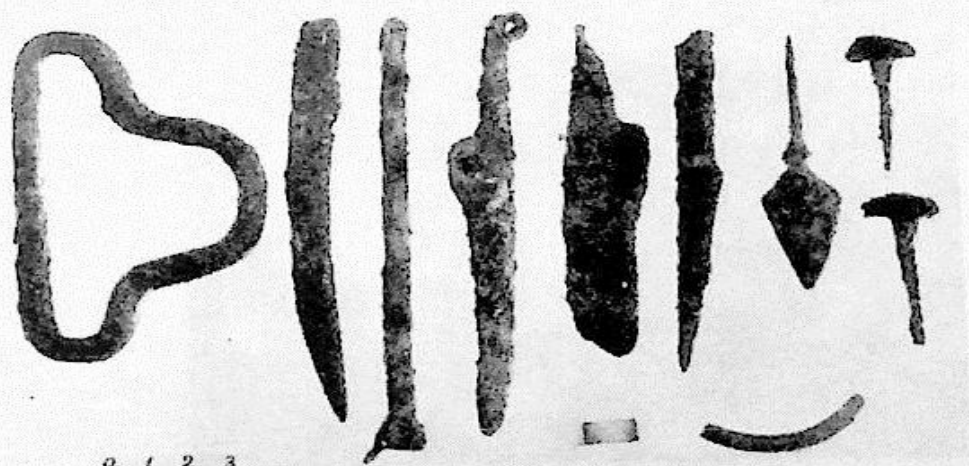
2

1

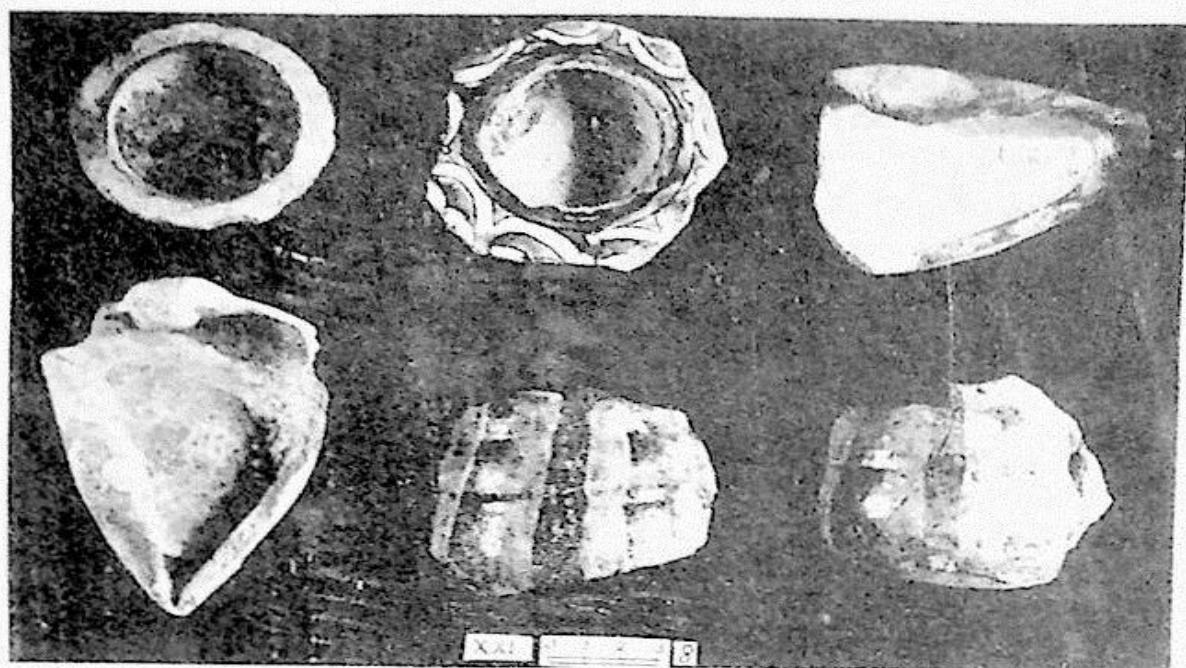
2

3

4

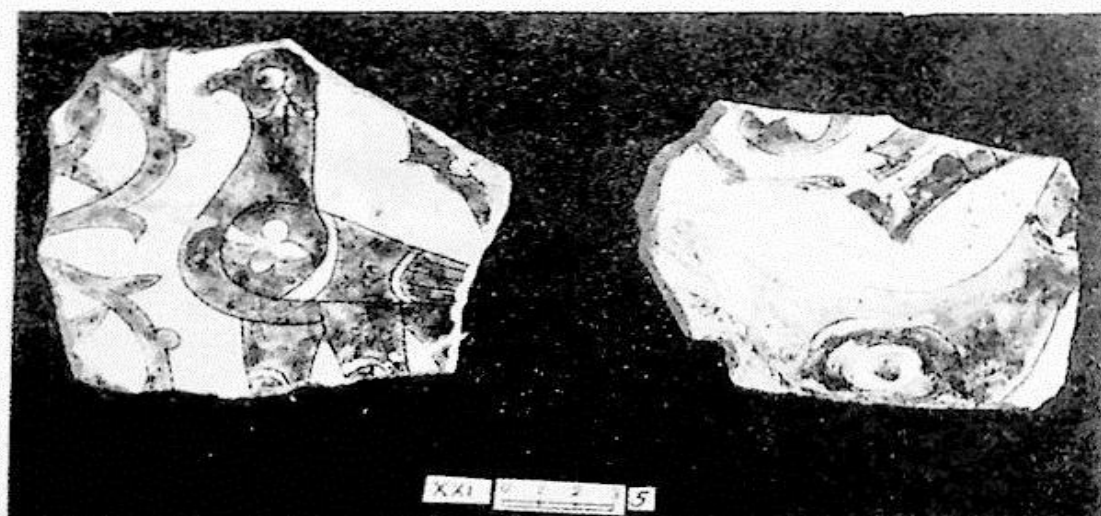
1

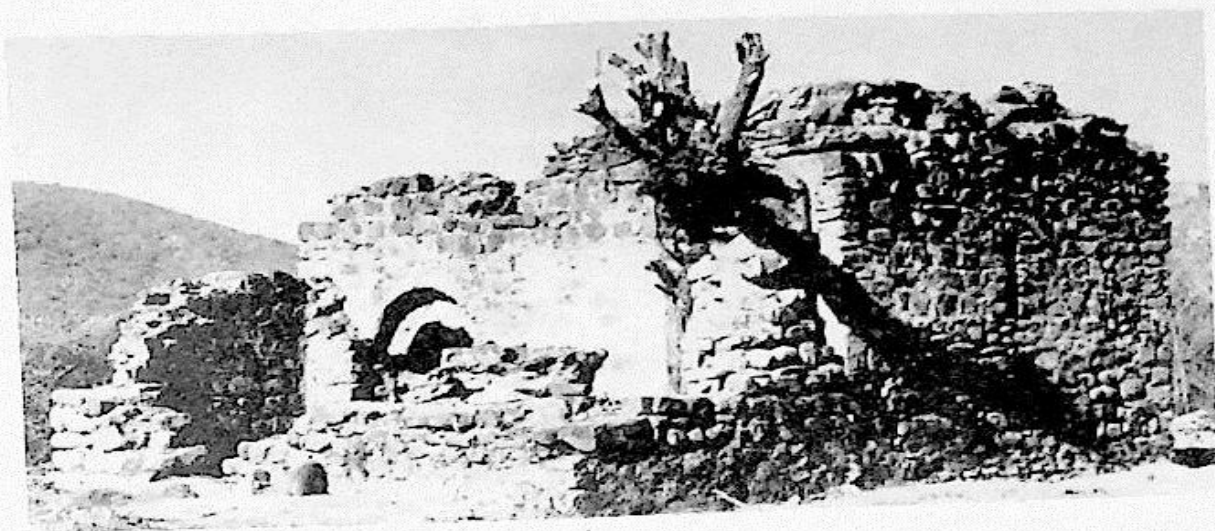
2

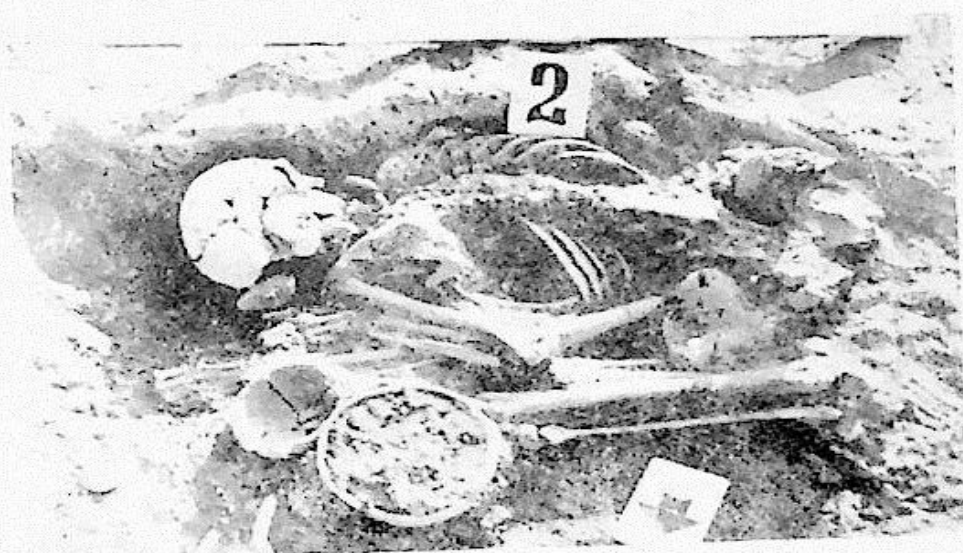
3

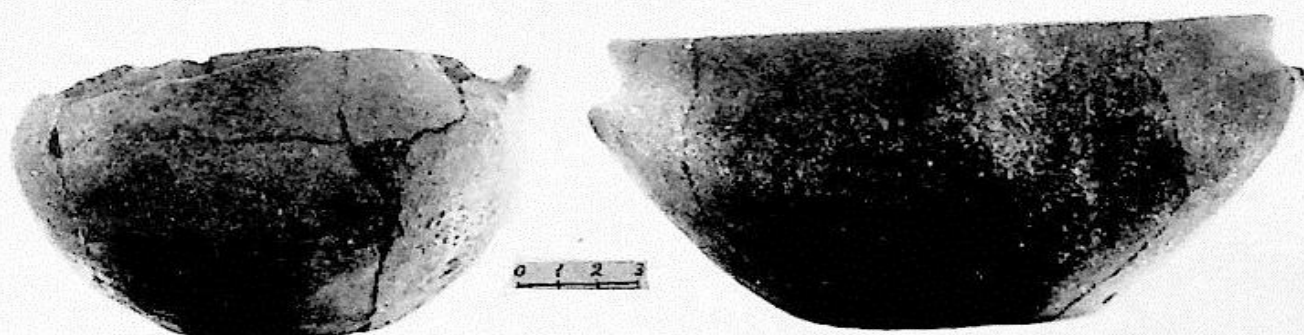
4

1

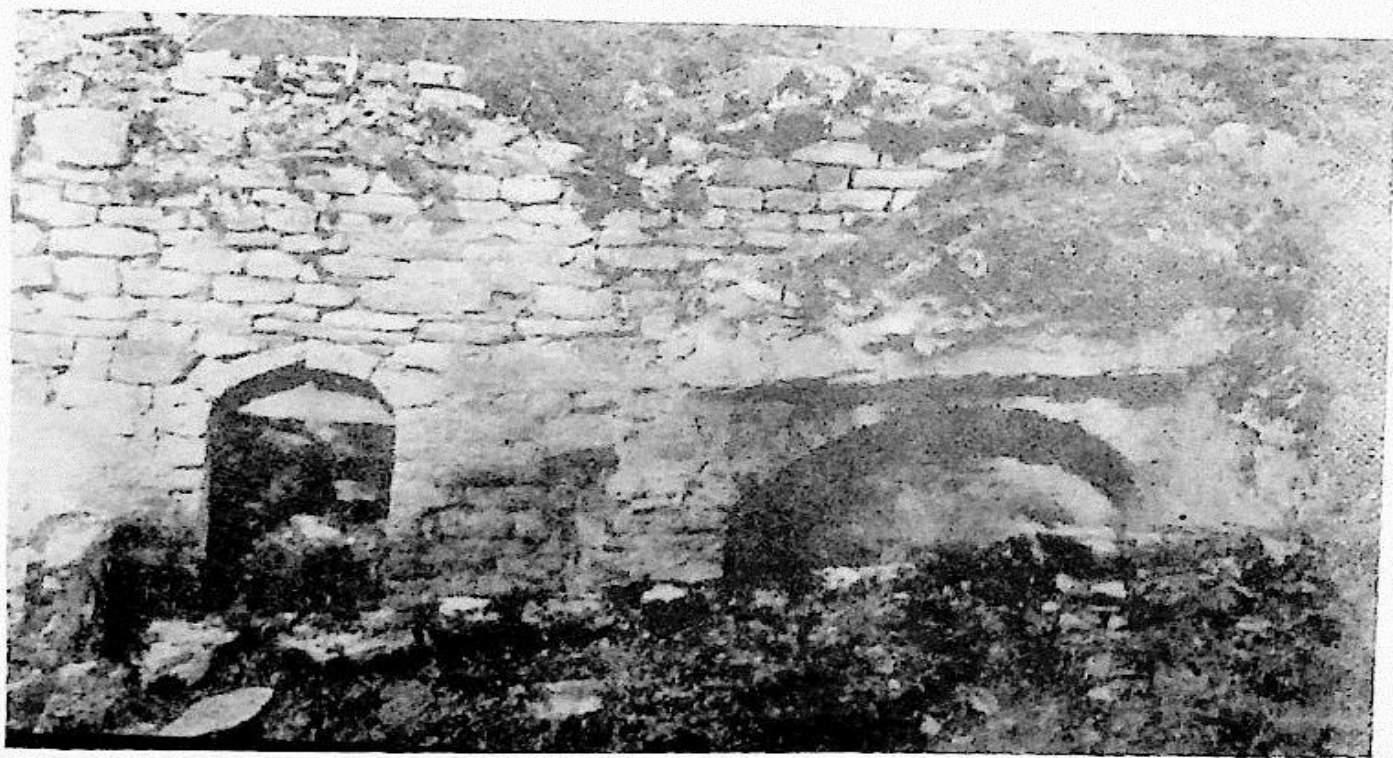
2

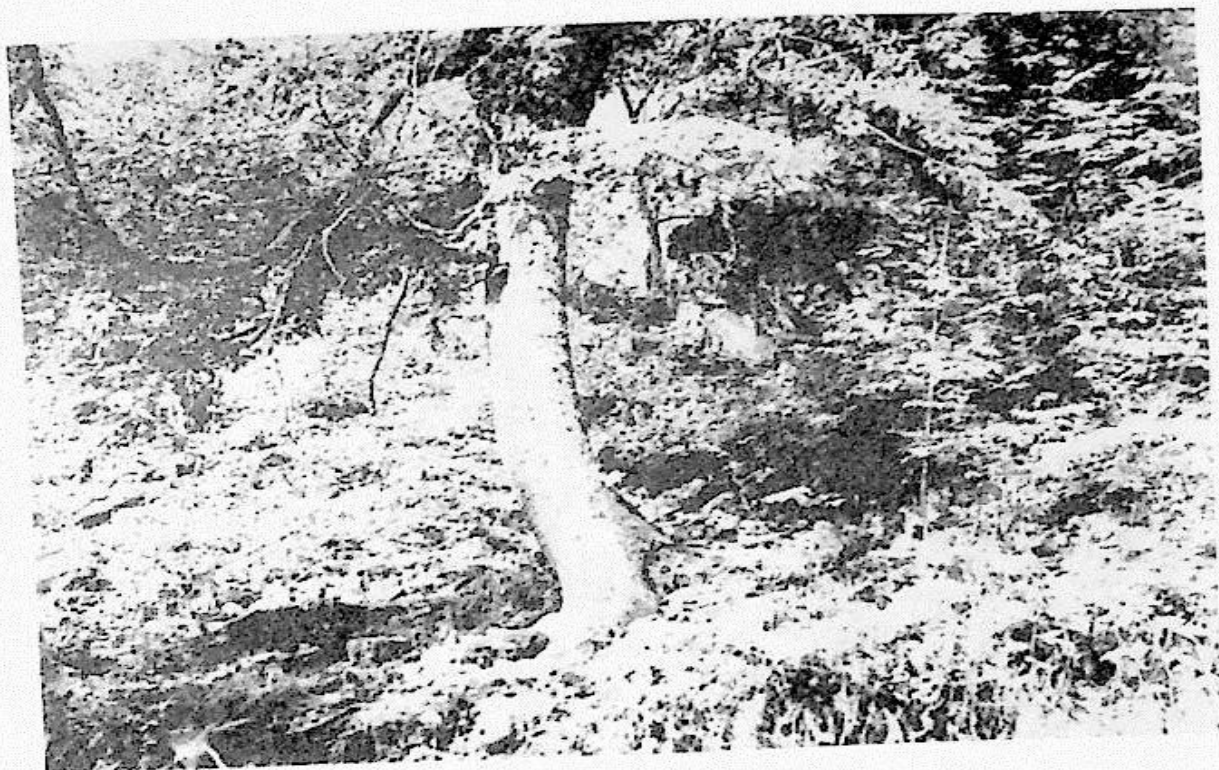
3

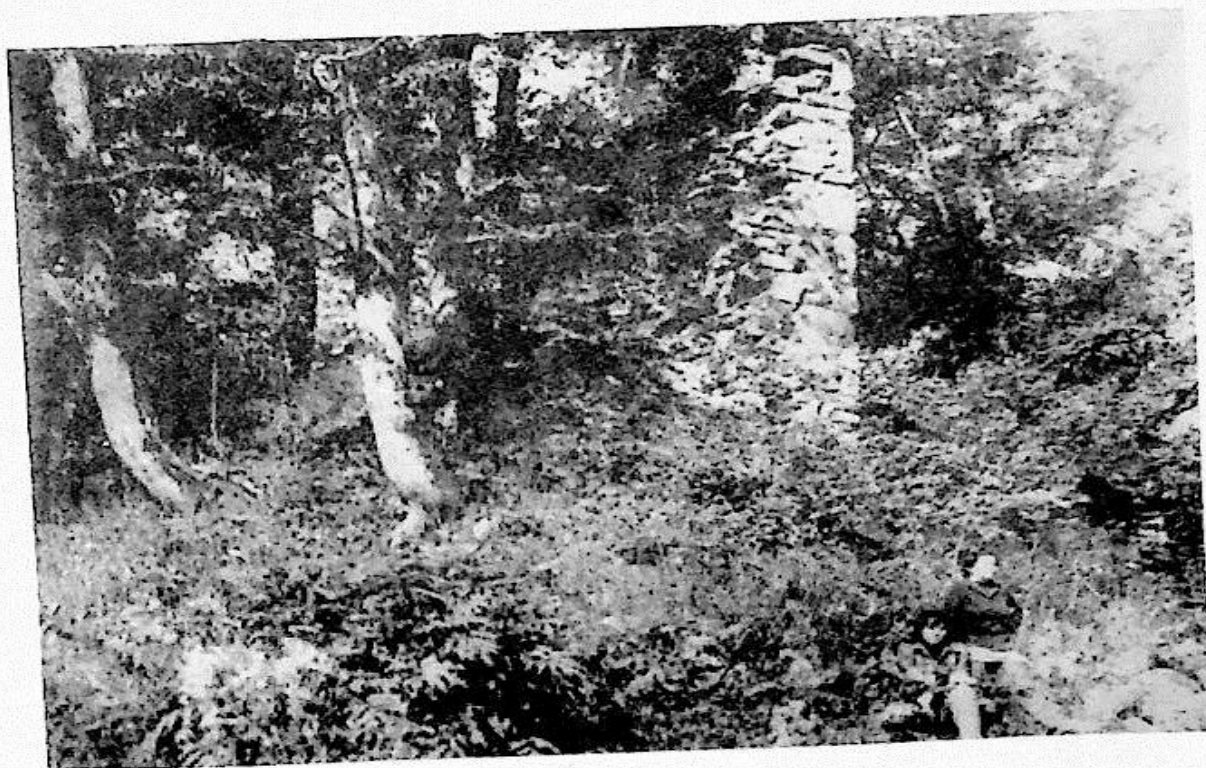
1

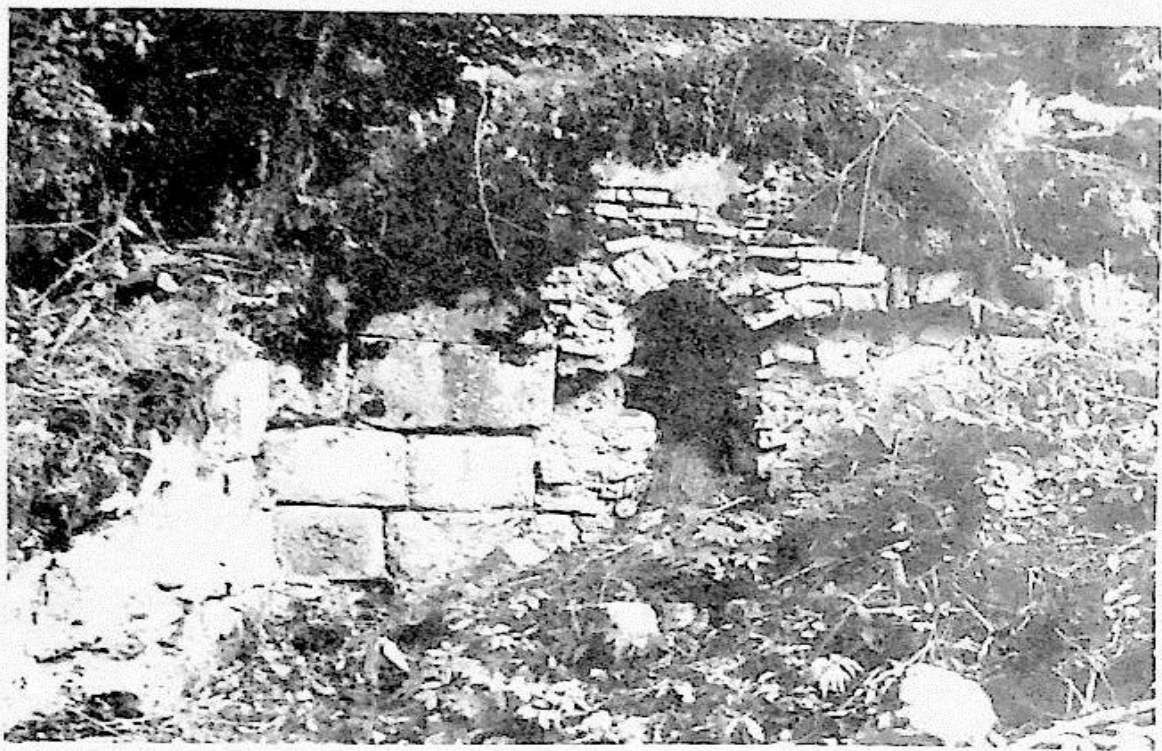
2

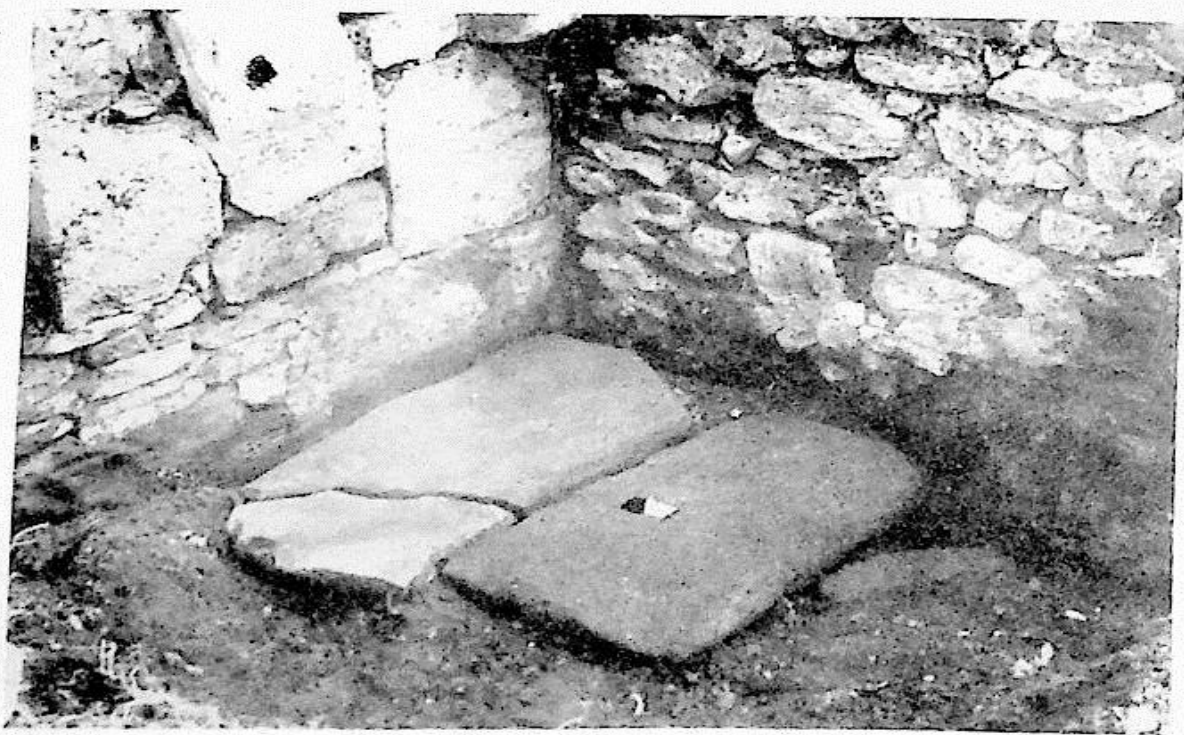
1

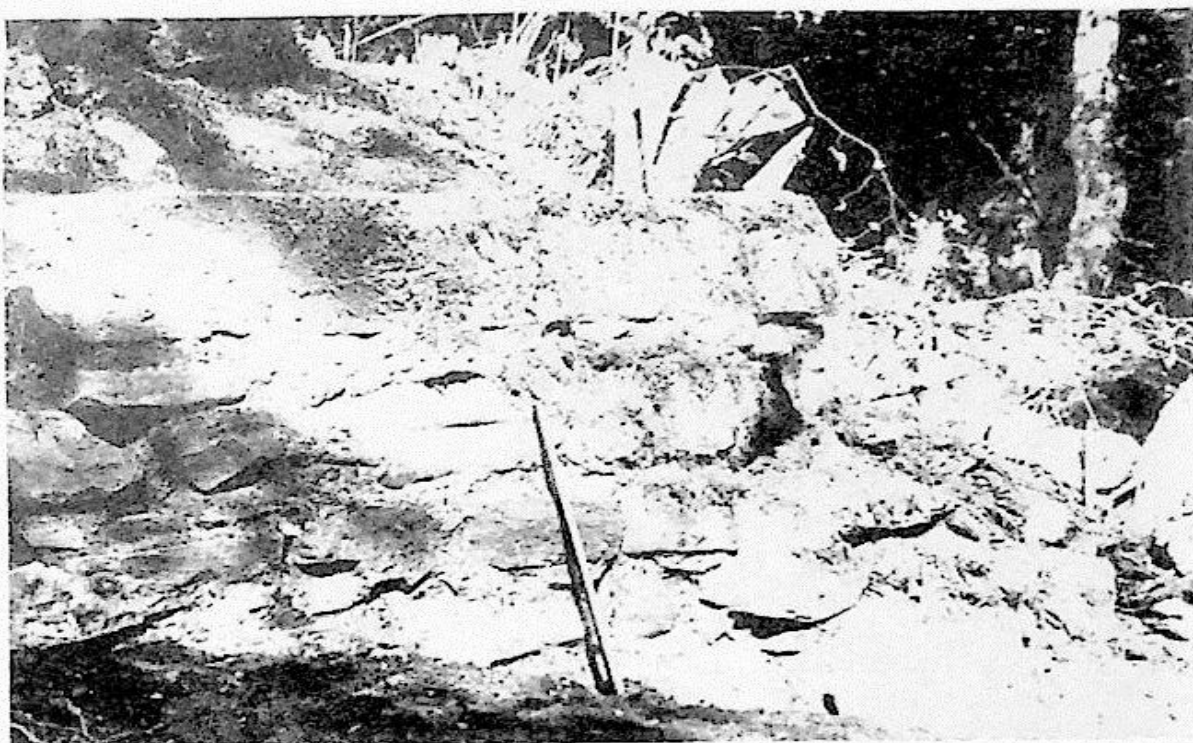
2

1

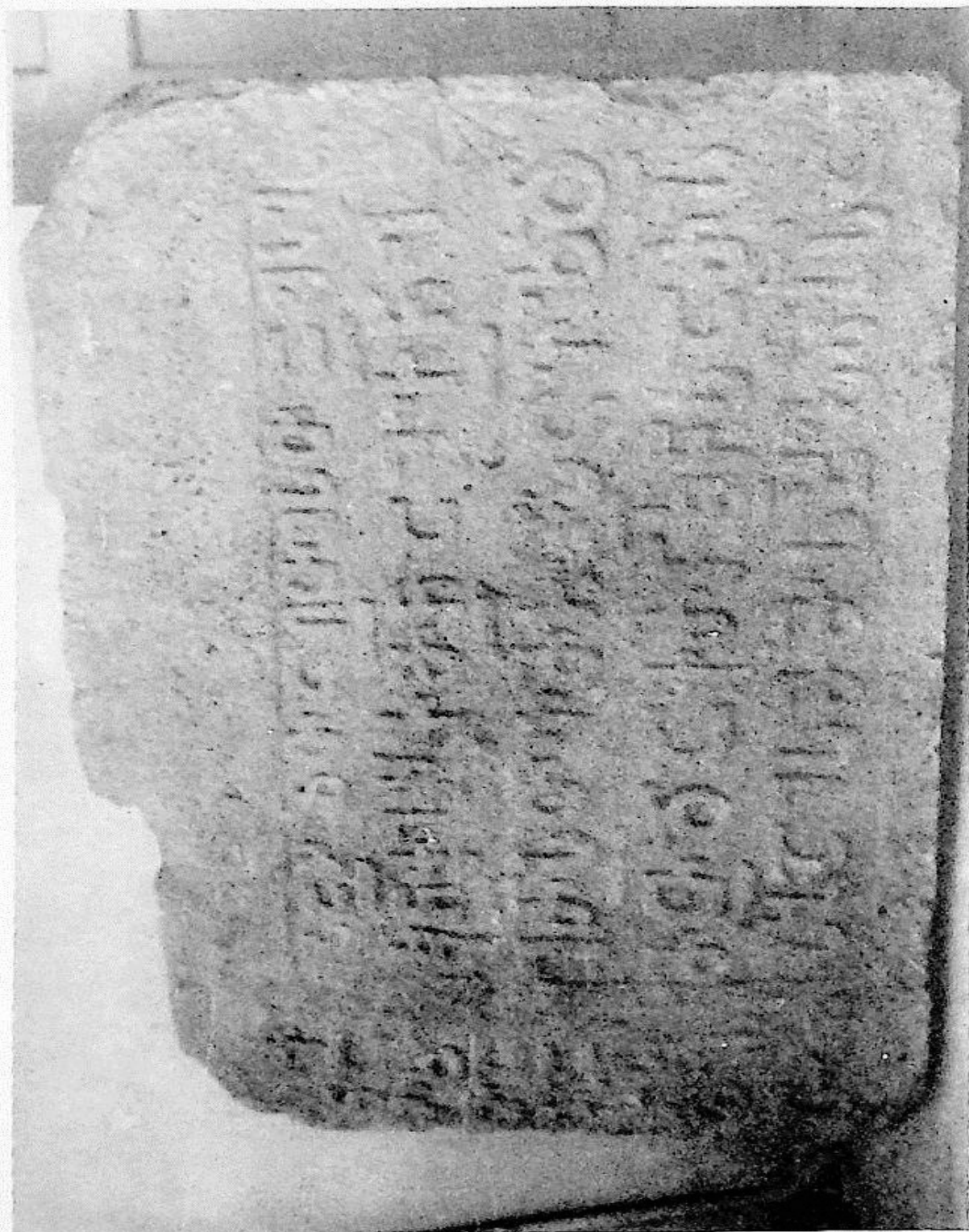
2

1

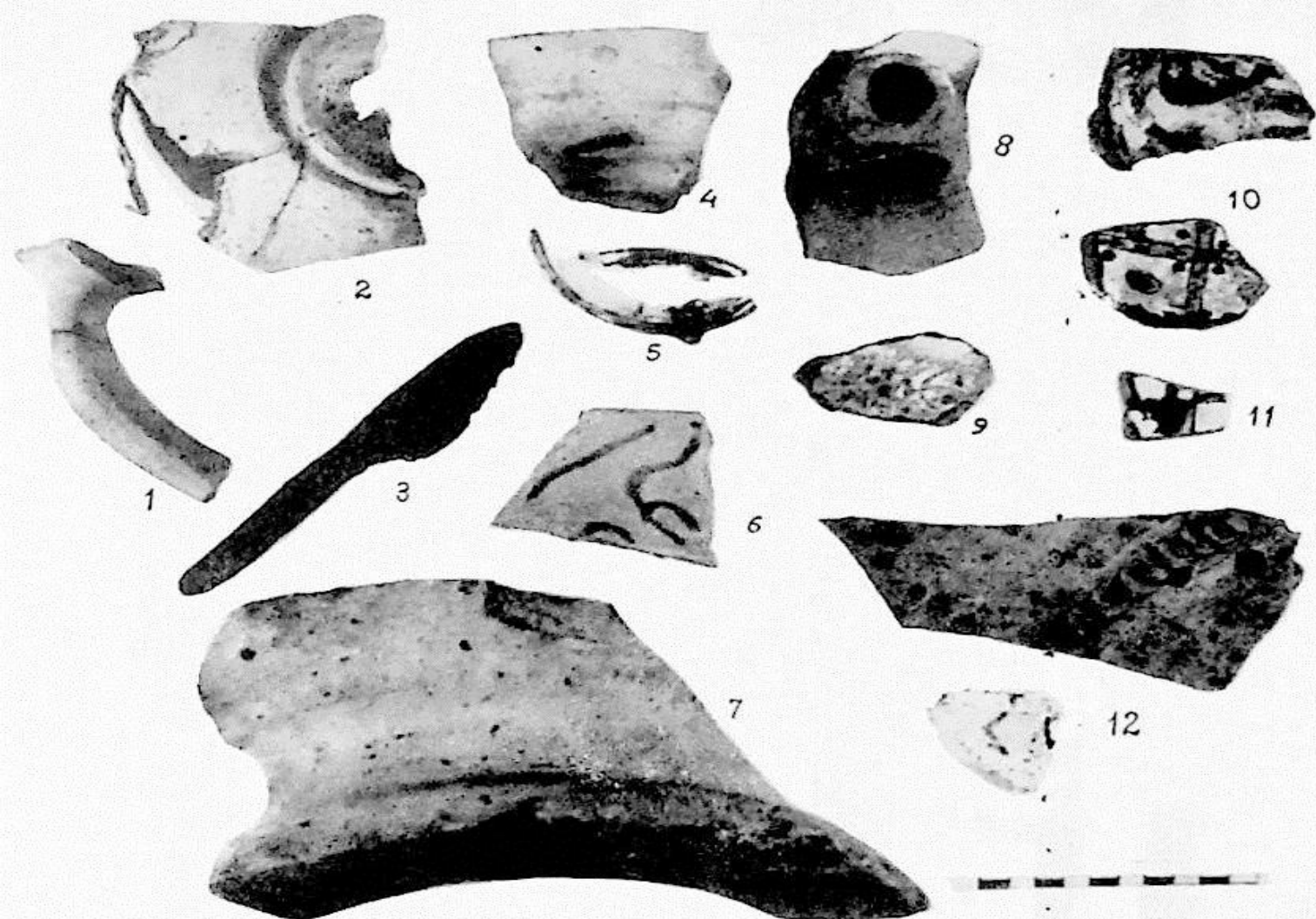

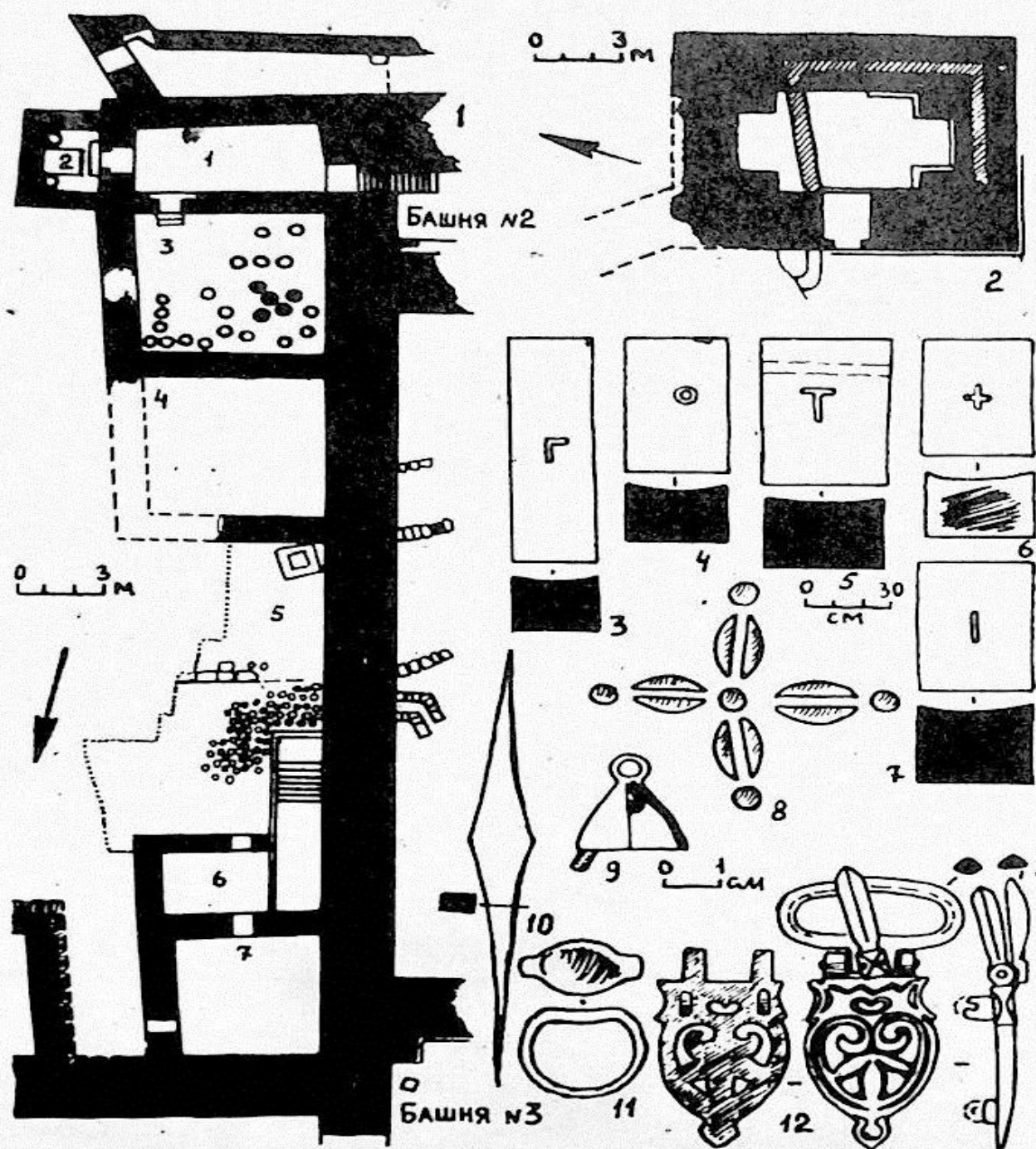
2

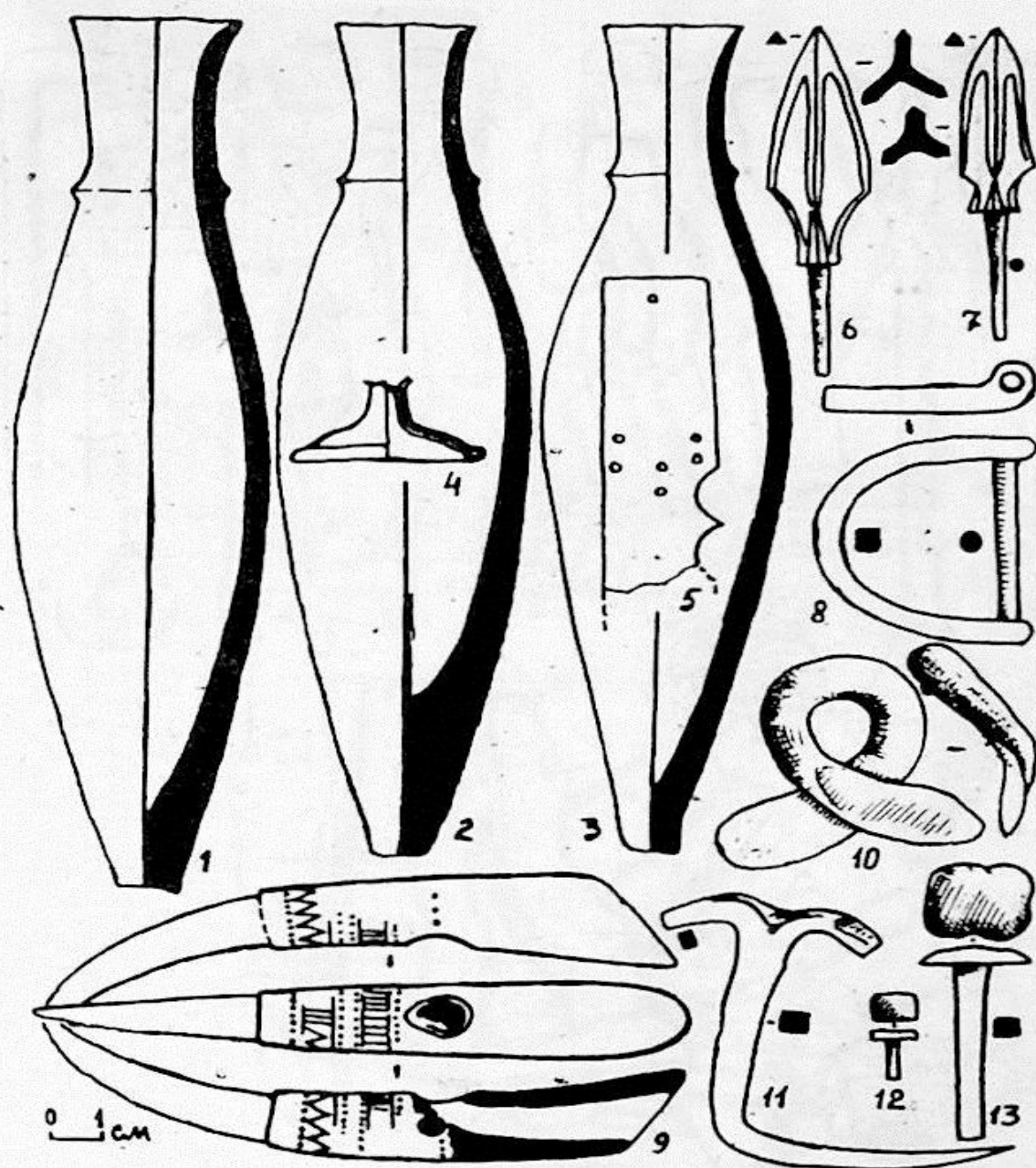

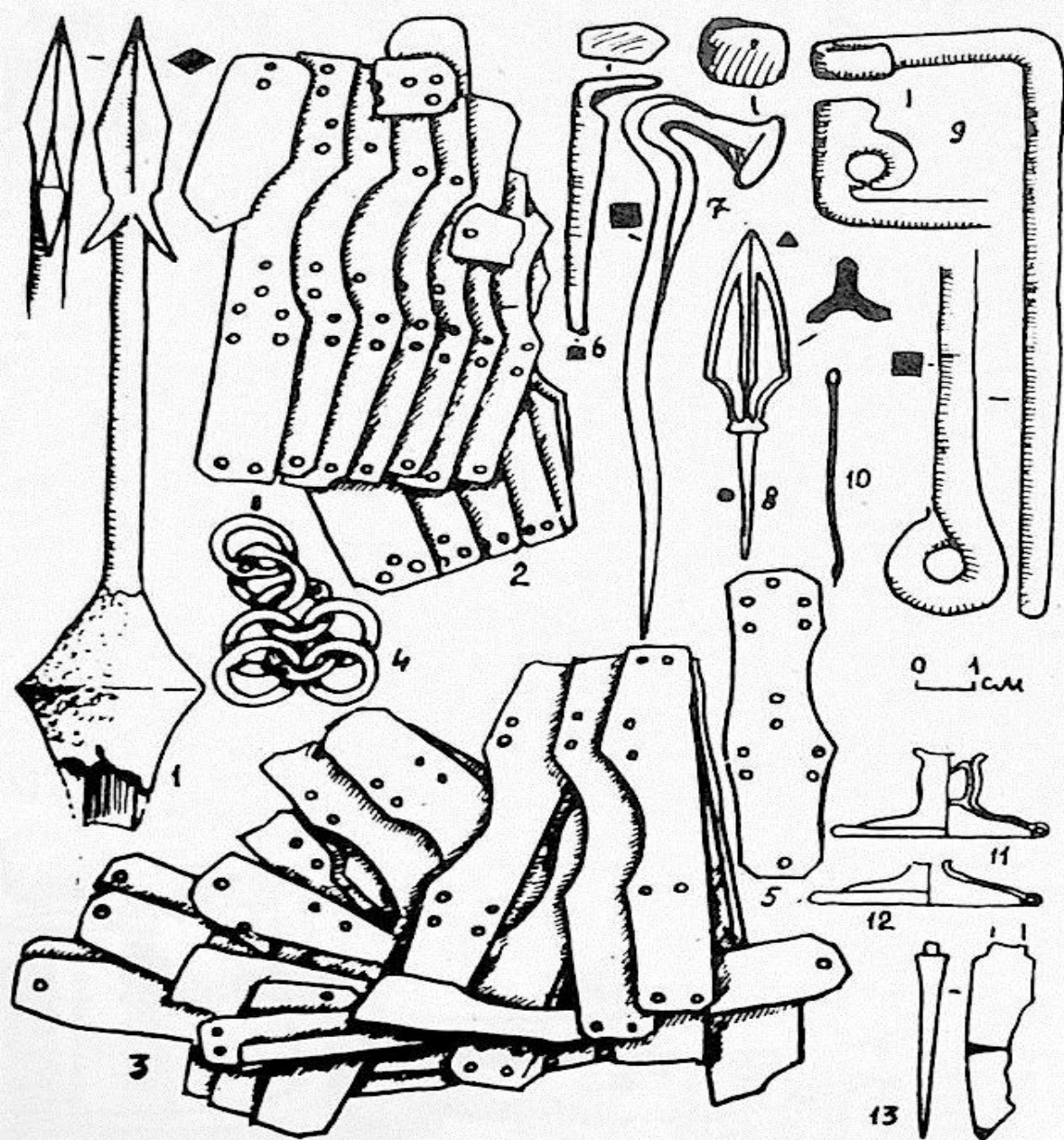

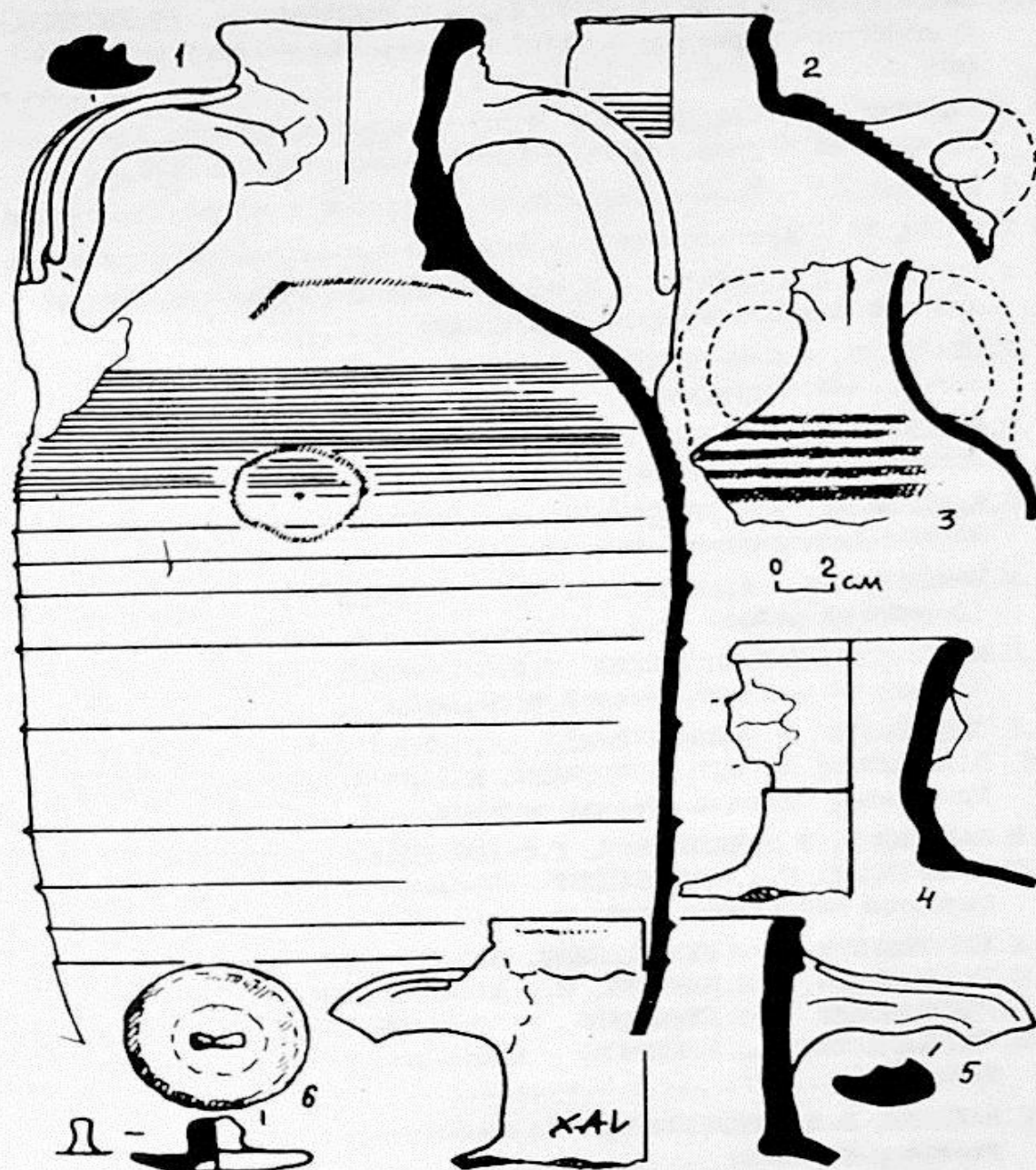

СОДЕРЖАНИЕ

К.С.КАЛАНДАДЗЕ, Н.З.БЕРДЗЕНИШВИЛИ, М.К.ГАБУНИЯ, Л.Д.НЕБИЕРИДЗЕ - Краткий отчет работы Цхалтубской археологической экспеди- ции	3
М.К.ГАБУНИЯ, К.С.КАЛАНДАДЗЕ - Исследование памятников каменно- го века на территории Южно-Грузинского нагорья.....	4
Л.Д.НЕБИЕРИДЗЕ - Работа Терджольской археологической экспедиции..	5
М.Г.НИОРАДЗЕ - Археологические исследования в пещере Ортвала....	8
Л.Д.ГОГЕЛИЯ, Л.М.ЧЕЛИДЗЕ - Краткий отчет о работе Квемо-Карт- лийской археологической экспедиции	II
Г.Г.ПХАКАДЗЕ, А.З.ОРДЖОНИКИДЗЕ - Итоги работы Сачхерской архео- логической экспедиции	13
Г.И.МИРЦХУЛАВА, Н.Д.МИРЦХУЛАВА Т.Д.СОНГУЛАШВИЛИ - Работы архео- логической экспедиции Иорского ущелья	14
О.С.ГАМБАШИДЗЕ, К.Д.КВИКИНАДЗЕ, О.В.ТКЕШЕЛАШВИЛИ, В.Т.ЛИЧЕЛИ - Месхет-Джавахетская экспедиция	16
Г.М.МИНДИАШВИЛИ - Археологическая экспедиция в сел.Хелтубани (Горийский район)	19
Т.К.МИКЕЛАДЗЕ, Н.П.МИГДИСОВА, Р.И.ПАПУАШВИЛИ - Исследования Колхидской археологической экспедиции	20
К.Н.ПИЦХЕЛАУРИ, Н.Т.МАМАИАШВИЛИ, В.Г.МАЙСУРАДЗЕ, В.В.ВАРАЗАШВИ- ЛИ, З.Э.МАХАРАДЗЕ, М.Т.БЕРИАШВИЛИ, М.Г.ДЖАЛАБАДЗЕ, Г.К.ГОГОЧУРИ- Кახეტская археологическая экспедиция	24
М.В.БАРАМИДЗЕ, Т.Э.ЧИГОШВИЛИ, Г.Т.КВИРКВЕЛИЯ, Г.П.ХУБУТИЯ, З.Г.ЧУМБУРИДЗЕ, Г.А.ГАМКРЕЛИДЗЕ - Основные итоги работ археоло- гической экспедиции Абхазии	26
Р.Н.АБРАМИШВИЛИ, М.Р.АБРАМИШВИЛИ, Н.И.ОКРОПЕРИДЗЕ, К.К.КАХИАНИ, Г.С.ГЕЛИТАШВИЛИ, А.Н.ЗАНГУРИ, И.Г.ДЖАВАХИШВИЛИ, Н.Н.ТУШИШВИЛИ, Н.Ш.ГОДЗИАШВИЛИ, Л.В.ДЖИБЛАДЗЕ, Т.А.НАТИАШВИЛИ, Н.Н.АХВЛЕДИАНИ, М.З.ГАМЕХАРДАШВИЛИ, Л.А.АПРЕСОВ - Археологические раскопки в Тбилиси	29
К.К.КАХИАНИ, Ж.В.ИОРДАНИШВИЛИ - Археологическая экспедиция в ущелье р.Машавери	34
Ш.Г.ЧАРТОЛАНИ, Е.Г.ТАБУЕВА, Н.П.РАЗМАДЗЕ, Б.И.ШЕРАЗАДИШВИЛИ - Результаты полевых исследований Сванетии за 1980-1981 гг.	36
А.М.АПАКИДЗЕ, В.В.НИКОЛАИШВИЛИ, А.Н.СИХАРУЛИДЗЕ, В.Г.САДРАДЗЕ, Л.Г.ХЕЦУРИАНИ, Г.Д.ГИУНАШВИЛИ, Ш.А.ИРЕМАШВИЛИ - Результаты по- левых изысканий в Мцхета.....	43
О.Д.ЛОРДКИПАНИДЗЕ, Р.В.ПУТУРИДЗЕ, Н.Н.МАТИАШВИЛИ, А.М.ЧКОНИА, М.С.ПИРЦХАЛАВА, Д.Д.КАЧАРАВА - Ванская археологическая экспе- диция.....	48

А.В.БОХОЧАДЗЕ, Н.Г.МИРИАНАШВИЛИ - Итоги работ Настакисской экспедиции	51
Р.М.РАМИШВИЛИ, В.А.ДЕОРБЕНАДЗЕ, М.Г.ГЛОТИ, Н.З.МУХИГУЛАШ- ВИЛИ, Ц.Ш.РОБАКИДЗЕ, В.В.ЧИХЛАДЗЕ, Д.К.ЦИКЛАУРИ, М.Г.МАРТ- ВЕЛАШВИЛИ, Г.М.РЧЕУЛИШВИЛИ, Ц.Ш.ЛОМИДЗЕ, И.Д.ЦИКЛАУРИ, К.Б.ЦЕРЕТЕЛИ - Работы Бинвальской комплексной археологической экспедиции	57
О.В.ТКЕШЕЛАШВИЛИ - Предварительный отчет о работе Цорбисской экспедиции	66
Г.М.НАСИДЗЕ - Отчет Тори-Ликанской археологической экспедиции..	70
Д.Н.ВОРОНОВ, О.Х.БГАЖБА, Н.К.ШЕНКАО, В.А.ЛОГИНОВ - Работы Це бельдинской экспедиции	72
писание таблиц	76

ПОЛЕВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В 1981 ГОДУ
(Краткие сообщения)

საზოგადოებრივი მეცნიერებანი
33033-0703 1981 წლის
(მეცნიერებათა დარგები)

Напечатано по постановлению Редакционно-издательского
совета Академии наук Грузинской ССР

ИБ 2270

Редактор издательства
Техредактор

М.Мачабели
Ц.В.Камушадзе

Сдано в произв. 2.03.1984г.; ;Подписано к печати 28.XI.1983г. ;Формат
бумаги 70x108^I/₁₆; Печатных л. 16,5; Уч.-изд. л. 15.9;

уз 01028 ;

Тираж 500;

Заказ 888 ;

Цена I руб. 95 коп.

Издательство "Мецниереба", Тбилиси, 380060, ул. Кутузова, 19
Типография АН Груз. ССР, Тбилиси, 380060, ул. Кутузова, 19